

ФИЛОСОФИЯ

Могилев 2015

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. КУЛЕШОВА»

ФИЛОСОФИЯ

Пособие

Под редакцией
М. И. Вишневого

Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2015

УДК 1(075.8)

ББК 87я73

Ф56

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
МГУ имени А. А. Кулешова*

Авторы-составители:

М. И. Вишневский (предисловие; глава 1; глава 5, 5.5–5.9; общая редакция);

Ю. В. Аленькова (глава 4; глава 6);

В. А. Костенич (глава 3);

Л. С. Кармазинов (глава 5; 5.1–5.4);

Ю. С. Мельниченко (глава 2);

С. А. Данилевич (глава 6);

И. Б. Жукова (основные понятия, литература)

Рецензенты:

кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин МГУП

Ю. М. Бубнов;

кандидат философских наук, доцент, заместитель директора МГИРО

О. В. Дьяченко

Философия : пособие / авт.-сост.: М. И. Вишневский [и др.] ;
Ф56 под ред. М. И. Вишневого. — Могилев : МГУ имени А. А. Ку-
лешова, 2015. — 280 с.

ISBN 978-985-568-094-0

Пособие написано в соответствии с типовой учебной программой курса «Фи-
лософия». Сжато излагаются роль философии в исторической динамике культуры,
основные этапы развития философской мысли, современное понимание философии
бытия, философской антропологии, теории познания и философии науки, социальной
философии. Приводятся краткий словарь основных понятий, списки основной и допол-
нительной литературы.

Пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, всех тех, кто
интересуется философией.

УДК 1(075.8)

ББК 87я73

ISBN 978-985-568-094-0

© Вишневский М. И., Аленькова Ю. В.,
Костенич В. А., Кармазинов Л. С.,
Мельниченко Ю. С., Данилевич С. А.,
Жукова И. Б., составление, 2015
© МГУ имени А. А. Кулешова, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Время нашей жизни как бы ускорило свой бег, и очень важно уметь осмыслить происходящее, выработать взвешенную и ответственную позицию, безошибочно сделать собственный жизненный выбор. Нуждаясь в духовной опоре и убедительном наставлении, мы обращаемся к той форме обобщенного и выраженного в понятиях опыта человечества, которая именуется любовью к мудрости, или философией.

Существует множество философских учений, различающихся как исходными посылками, так и применяемым в них категориальным аппаратом. Ни одно из этих учений не сулит нам, однако, окончательных истин, усвоение которых избавило бы нас от необходимости вести самостоятельный мировоззренческий поиск. Философская концепция – это выражение и обоснование определенной мировоззренческой позиции. Новая философская мысль всегда самобытна, в том числе и по форме изложения. В ней слиты воедино научные положения и нравственные императивы, эстетические установки и политические воззрения, обобщенные теоретические идеи и непосредственный жизненный опыт ее творцов. Каждому, кто решил приобщиться к философскому знанию, предстоит проделать немалую и непростую, хотя и очень интересную работу освоения оригинальных мировоззренческих концепций.

Данное учебное пособие составлено в соответствии с требованиями образовательного стандарта Республики Беларусь по циклу социально-гуманитарных дисциплин на первой ступени высшего образования, а также утвержденной Министерством образования Республики Беларусь 30 июня 2014 г. типовой учебной программы по обязательному модулю «Философия» для учреждений высшего образования. Программа эта предусматривает, что в результате изучения курса студент должен знать основные проблемы философии, ключевые философские идеи и категории, основные подходы к философской интерпретации бытия, пониманию человека и его деятельности, базовые ценности современной культуры, характеристики познавательной деятельности, философские методы и регулятивы научного исследования. Студент должен освоить умения формулировать и аргументировать основные положения своего мировоззрения, применять философские идеи и категории в ходе анализа социокультурных и социально-профессиональных проблем и ситуаций, характеризовать и популяризировать ведущие философские идеи современной научной картины мира.

Философские знания неправильно было бы рассматривать в качестве некоего универсального инструмента или своеобразной отмычки, позволяющей открывать любые двери. Философия скорее представляет собой размышление относительно оснований мировоззрения и глубинного содержания решаемых нами жизненных задач; она предупреждает нас также об опасности нередко возникающих здесь грубых упрощений. Вся философия имеет образователь-

ную направленность, ибо она побуждает нас учиться взвешивать суждения и оценки, опираться на доводы разума, а не на слепое и некритическое следование авторитетам. Философские знания в известном смысле самоценны, как и всякие фундаментальные знания, область применения которых потенциально весьма широка, но не поддается строгому определению. Усвоение таких знаний является неотъемлемой стороной высшего образования, соединяющего зрелую профильную подготовку с широким мировоззренческим кругозором, без которого, как известно, специалист своей односторонностью «подобен флюсу».

Наверно, невозможно научить человека быть философом, если у него нет к этому душевного расположения и соответствующих задатков. Вполне возможно, однако, приобщить людей, получающих систематическое образование, к миру философских идей и устремлений, в которых выражаются глубинные проблемы человеческого бытия. В этом и состоит непосредственная, ближайшая задача учебного курса философии. С ней связана и более основательная задача: помочь человеку сознательно определиться в жизни, продуктивно включиться в процесс социального и культурного творчества, наметить перспективы и пути личностного развития, согласующиеся с целью построения сильной и процветающей Беларуси, успешно интегрированной в мировое сообщество и занимающей в нем достойное место.

РАЗДЕЛ I

ФИЛОСОФИЯ

В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ

ГЛАВА I

ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

1.1. Философия как мировоззрение

Во все времена – и в периоды общественной стабильности, и в эпохи преобразования основ жизни – люди стремились понять и осмыслить окружающий мир, самих себя, свое место в мире. В этом и состоит задача человеческого мировоззрения, философия же является одной из основных его форм.

Слово «философия» знакомо практически каждому, однако выработать единое и приемлемое для всех определение понятия философии, устанавливающее ее предмет, функции, методы, весьма непросто и, как полагают некоторые исследователи, едва ли возможно в принципе. Дело в том, что определить понятие означает ограничить, четко очертить его значение, а для этого нужно знать сущность соответствующего явления, выражаемую его понятием. Однако история философии показывает, что в разное время и разными авторами сущность философии понималась весьма неодинаково. Современные авторы тоже занимают несовпадающие позиции по данному вопросу.

В. Виндельбанд, известный специалист в области истории философии, отмечает необычную, даже странную судьбу термина «философия». Мнения философов прошлого и наших дней о предмете их занятий, констатирует он, столь непохожи одно на другое, «что попытка выразить это пестрое многообразие в одной простой формуле и подвести

всю эту неопределенную массу явлений под единое понятие окажется делом совершенно безнадежным». Формальные определения, претендующие на то, чтобы, исходя из некоторого универсального принципа, возвыситься над изменчивыми воззрениями современности или односторонними убеждениями и пристрастиями той или иной личности, философской школы, не в состоянии охватить все, что когда-либо называлось философией. Эти формальные определения оказываются в чем-то слишком широкими, а в чем-то слишком узкими, так что всегда найдутся учения, которые все знатоки уверенно называют философскими, но которые вместе с тем не соответствуют какому-нибудь из заранее установленных универсальных требований.

Обычно мы определяем понятие через подведение его под ближайший род и установление видовых признаков, отличий. Применительно к философии кажется очевидным использовать в качестве родового понятие науки, поскольку философия, во-первых, предназначена для изучения и, во-вторых, не сводится к обыденному знанию, а притязает на глубину, основательность и последовательность, достигаемые путем научной разработки. В далеком прошлом, как принято считать, существовала даже единая наука, еще не расчлененная на отдельные, обособленные отрасли и понимавшаяся как философия, что в переводе с греческого языка означает буквально «любовь к мудрости».

Правда, с тех пор наука претерпела весьма значительные изменения и, начиная с Нового времени, особый вес в ней приобрели различные отрасли познания природы, основанные на использовании экспериментальных методов получения новых фактов, а также математических методов их обработки и теоретической систематизации. В философии же эти экспериментальные и математические методы никакой самостоятельной роли не играют. Конкретные знания о явлениях и процессах окружающего мира, а также об их закономерных взаимосвязях, если таковые установлены, философия получает из соответствующих наук, а также из других сфер деятельности людей (хозяйственно-экономической, технической, социально-политической, художественной и так далее). Более того, у нас нет оснований утверждать, что все люди, которых мы по праву считаем видными философами, действительно стремились придать своим учениям строго научную форму, отвечающую, скажем, естественнонаучным образцам Нового времени. Так, среди них мы находим немало религиозных мыслителей, в том числе создателей мистических концепций, тогда как новая наука утверждала себя в борь-

бе с религией и отвергала притязания последней на абсолютное знание, а равно и предлагаемые ею способы истолкования бытия.

Поэтому мы и сталкиваемся с признанием того, что «последние корни философского убеждения не могут быть обнаружены в научных доказательствах. Областью, куда должна бросить свой якорь философия, поднимаясь над волнами научного движения, считаются то со-
весть с ее постулатами, то разум как проникновение в непостижимые глубины жизни, то искусство как органон философии, то гениальное восприятие, «исконная интуиция», то божественное откровение...» (Виндельбанд). Вместе с тем в истории философии известны многочисленные попытки, направленные на придание философской деятельности и ее результатам подлинной научности, как бы она ни истолковывалась, а в спорах между философами одним из наиболее излюбленных доводов является указание на недостаточную научную строгость построений оппонента.

У нас нет оснований утверждать, что философию нужно отделить, обособить от науки или же противопоставить ей. Дело скорее в том, что понятие науки — тоже очень широкое. Оно охватывает не только естествознание и математику, но и многочисленные технические, военные, политические, экономические, исторические, филологические, психологические и иные области исследования, каждая из которых в чем-то специфична, непохожа на другие. Кроме того, есть еще так называемая паранаука (напомним, что «пара» — это составная часть сложных слов, означающая отклонение от соответствующей нормы). Наконец, следует учесть, что критерии научности подвижны, исторически изменчивы и неодинаково толкуются в разных науках и в разных обстоятельствах. Так, несколько столетий назад признавались вполне научными концепции флогистона и электрических жидкостей, которые потом были отвергнуты новой наукой. В свое время неоспоримо научной была аристотелевская физика, на смену которой пришла, однако, разительно несхожая с ней ньютоновская механика. Наконец, в сфере религии вполне научными признаются профессиональные занятия теологией, за успехи в которых присуждаются соответствующие ученые степени.

Поэтому определить сегодня философию как науку означает, с одной стороны, чересчур жестко ее ограничить, изъяв из нее все, что в наше время не относят к науке, а с другой — оставить открытыми многие важные вопросы, связанные со спецификой философского знания и отношения к жизни. Утверждение о том, что философия является на-

укой, можно все же признать в значительной мере правильным, однако отнюдь не исчерпывающим суть дела. В Новое время авторитет науки вырос настолько, что отнесение к науке некоего феномена духовной жизни стало использоваться просто для того, чтобы подчеркнуть его значимость и зрелость. В этом смысле философию можно с полным правом считать наукой. Вместе с тем нужно учитывать, что в жизни человека и общества есть немало такого, что не является наукой и, тем не менее, характеризуется неоспоримой ценностью. Например, искусство не есть наука, но от этого оно ничего не теряет в своей жизненной значимости. Нравственность, житейская мудрость, гармоничность личностного развития, зрелая гражданственность тоже не тождественны науке и не исчерпываются ею. Каждый такой широкий феномен должен быть понят, осмыслен и сам по себе, и в связи с другими жизненными явлениями. Равным образом и философия должна быть истолкована прежде всего в своей собственной специфической определенности, с точки зрения выполнения ею своих особых функций в культуре, но также и при учете их переплетения с функциями науки, искусства, религии, нравственности и других форм духовного опыта людей.

История философии насчитывает около трех тысячелетий. Она по-разному складывалась в русле греко-европейской, индийской и китайской культурных традиций. Поэтому начинать учебное изложение курса философии с претендующего на универсальность и строгость, внутреннюю безупречность определения предмета философии – дело крайне трудное и в чем-то даже неблагоприятное. Трудность его состоит не только в том, что, как уже отмечалось, формальные определения подобного предмета всегда уязвимы для критики и сомнительны как в отношении теоретической обоснованности, так и в аспекте практической полезности. Определяя изучаемое явление, т. е. полагая ему предел, ограничивая его, мы рискуем обнаружить в дальнейшем, что это ограничение условно или даже в чем-то несостоятельно. Слишком жесткие, категоричные определения нехороши тем, что их невозможно строго придерживаться в процессе творческого развития соответствующих идей, и на деле очень часто приходится отступать от них или просто не обращать на них внимание. Особенно сомнительна полезность таких определений, если они используются в отношении основополагающих понятий, от которых отправляется учебное изложение той или иной дисциплины. Начальные положения должны вводить студентов в курс дела и помогать усвоению материала, а не препятствовать этому

избыточной усложненностью, оторванностью от их непосредственного жизненного опыта. Весь смысл, заключенный в начальных понятиях, раскрывается не сразу, а постепенно, по мере развертывания содержания курса. Поэтому представляется оправданным начать изучение философии с обсуждения той жизненно значимой проблемы, которая решается с помощью философии и которая так или иначе знакома и понятна каждому человеку. Это – проблема мировоззрения. Отправляясь от нее, мы и будем выстраивать исходное понимание предмета и задач философии.

1.1.1. Истоки и жизненный смысл мировоззрения

Наши переживания и мысли тесно связаны с нашей деятельностью, которую они направляют. Человека отличает от животных способность рефлексии – «приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением: не просто знать, а знать, что знаешь» (П. Тейяр де Шарден). Животные тоже переживают происходящее вокруг них в той мере, в которой это непосредственно затрагивает их существование, сказывается на их состояниях. Их переживания выражают всякий раз вполне определенную связь с конкретной ситуацией и со средой их обитания. Человек, кроме того, способен мысленно выделять себя из окружающего мира, отвлекаться от наличных обстоятельств и думать о чем-то другом, осмысливать и обобщать свой опыт. Он может осознавать самого себя как субъекта жизненного процесса, как личность, более или менее ясно отдавать себе отчет в своих мыслях, переживаниях, потребностях и поступках. Мы не просто видим, слышим, осязаем происходящее вне нас и в нас самих, но и осознаем, что это именно мы видим, слышим и осязаем нечто, характеризующее нашу жизненную ситуацию; в случае необходимости, мы подвергаем ее анализу и оценке. В нашем сознании складывается определенная картина мира, в котором мы живем и особой, специфичной частью которого мы себя ощущаем и мыслим.

Итак, благодаря рефлексии, самосознанию мы не просто воспринимаем те или иные предметы, процессы, но и включаем в это восприятие мысль о самих себе как субъектах, способных чувствовать, думать, осознанно и ответственно выстраивать свою деятельность, свои отношения

с другими людьми. Мысленно выделив себя из окружающего мира, мы должны мысленно же восстановить связь с ним и выразить эту связь не только в переживаниях и образах, но и в понятиях, а также осмысленно реализовать данную связь в своих практических действиях. **Мировоззрение выступает концентрированным и обобщенным выражением переживания и осознания человеком самого себя, окружающего мира и своего места в нем, своих жизненных связей с ним.**

Не осознавая своей индивидуальности, выделенности из мира вещей, конечности и проблематичности своего существования, животное избавлено от сомнений и раздумий, нередко мучительных, связанных с поиском смысла всего происходящего в их жизни, с обоснованием и оправданием своих поступков, — сомнений, которые сопровождают человека в течение всего его сознательного бытия. Для психики животного не существует выявляемых мыслью трагических противоречий, непостижимых тайн, неразрешимых бытийных проблем, мучительных пограничных ситуаций, которые настоятельно требуют от человека осуществления жизненно значимого выбора. Осознание бытия — это не только величайшее достояние человека, но и тяжелая, для многих даже неподъемная ноша, связанная с высокой и драматически сложной ответственностью за все, что мы делаем и что происходит вокруг нас.

Отдельный человек, основываясь на собственном, индивидуальном опыте и на доступном ему опыте других людей, интуитивно ощущает и так или иначе осознает необозримость и неисчерпаемость мироздания, чрезвычайно сложное переплетение связей и взаимозависимостей в окружающем его мире. Пытаясь во всем действовать сознательно, продуманно, планомерно, он должен был бы всякий раз, когда нужно сделать определенный выбор, стараться взвесить все обстоятельства, учесть все опосредования, все необозримые звенья ветвящейся цепи причин и следствий, все смысловые оттенки наличной ситуации и все заключенные в ней возможности, тенденции. Подобные раздумья, в силу многочисленности и разнородности возникающих жизненных вопросов и неполноты имеющейся информации, способны парализовать человеческую волю, обресть нас на бесконечные и тягостные колебания, вызвать ощущение крайней непроясненности происходящего и неуверенности в себе.

Нуждаясь в спасении от этой неуверенности и от тревожных сомнений в достоверности наших знаний, обоснованности наших оценок, предпочтений и действий, человек просто вынужден искать ду-

ховную опору в прочных, бесспорных, общепризнанных убеждениях относительно фундаментального устройства мироздания и своего места в мире. Такие убеждения соединяют вызывающие полное доверие основополагающие знания о мире, принятые и поддерживаемые авторитетными для нас людьми верования и столь же прочные, неоспоримые ценности, смысложизненные ориентации, устанавливающие четкое различие должного и недолжного в нашей жизни. Совокупность этих важнейших убеждений, подтвержденных и откорректированных собственным жизненным опытом, как раз и составляет человеческое мировоззрение.

Итак, наши мировоззренческие убеждения суть единство знаний, верований и оценок, жизненно-практических установок; они в своей совокупности обеспечивают достаточно уверенную и эффективную ориентацию наших действий.

Прочно усвоенные мировоззренческие убеждения уже не требуют доказательства или оправдания; они имеют достоинство очевидности и бесспорности. Именно о таких вещах говорят твердо и определенно: «все знают, что...», «каждый человек должен...». Подобные неоспоримые убеждения предназначены для того, чтобы служить обоснованиями и ориентирами как наших мыслей, так и наших конкретных поступков, действий, устанавливая границы допустимого и проясняя должное. Определившись, мировоззрение людей становится действенным универсальным инструментом осмысления ими окружающего мира, постижения собственной сущности, своего положения в мире и призвания в жизни, выработки линии поведения в меняющихся обстоятельствах. В этом и состоит жизненно-практическая значимость человеческого мировоззрения.

Мировоззрение – это глубинная, сущностная характеристика человека как личности. Для того, чтобы быть личностью, т. е. сознательным субъектом своего жизненного процесса, человек должен иметь, так сказать, духовный стержень, на который нанизываются или с которым соотносятся все проявления его жизнедеятельности. Мировоззренческие убеждения объединяют и упорядочивают наши мысли и чувства, составляют основу наших знаний, наполняются нашей верой, надеждой и любовью. При этом нужно учитывать, что в мировоззрении личности укоренены не только лучшие, но и худшие ее черты. Человек по сути дела таков, каково его мировоззрение.

Сливаясь с человеческим «Я» и составляя его сущность, направляя мысли, чувства и действия человека, мировоззрение не выступает,

однако, как некая обособленная часть или отдельная сторона личности. На чувственно-эмоциональном уровне личности оно характеризует преобладающее мироощущение, которое у разных людей или в различные периоды жизни одного и того же человека может быть радостным или печальным, оптимистическим или пессимистическим, пронизанным безмятежностью или тревогой и так далее. На уровне мышления человека его мировоззрение сказывается в том, из каких отправных посылок он привычно исходит в своих рассуждениях и каковы качественные особенности его мыслительной деятельности. Одни люди отдают предпочтение отчетливым формально-логическим понятийным конструкциям и рассуждениям, построенным на основе строго определенных понятий. Другие – воспринимают мир преимущественно в художественно-образной форме; мышление их тяготеет к многозначным понятиям и мыслеобразам, характеризуется гибкостью, допускающей разнообразные контекстуальные истолкования и повороты. Далее, мировоззрение личности может быть открытым разумным доводам оппонентов, способным к их творческому усвоению и обогащению либо, наоборот, догматическим, основанным на непререкаемой убежденности в полной правоте своей позиции и на непримиримости ко всякому инакомыслию.

Внутренний мир личности характеризуется, как правило, определенной целостностью и, вместе с тем, динамичностью, многообразием взаимосвязей, взаимопереходов. Проведение в нем жестких разграничительных линий, однозначное вычленение в его составе строго заданных частей или «кирпичиков», из которых якобы выстраивается данная целостность, малоубедительно и в большинстве случаев непродуктивно. Конечно, в структуре человеческого мировоззрения можно с известной долей условности разграничить мироощущение, относящееся преимущественно к чувственно-эмоциональным сторонам духовной жизни личности, и миропонимание, характеризующее главным образом строй ее мышления о мире, о себе и о своем месте в мире, а также описать основные формы того и другого. Тем не менее следует учитывать взаимообусловленность данных сторон или уровней, их взаимопроникновение и влияние друг на друга. Нет человеческих чувств, которые были бы лишены всякой мысли или полностью чужды ей; но нет и чистых мыслей, никак не связанных с нашим переживанием происходящего, не затрагивающих наши чувства, нашу волю. Реальное мировоззрение отдельного человека или какой-то общности людей, взятое в целом, как бы

ускользает от четкой фиксации и последовательного самонаблюдения. Направляя мысли, чувства, практические действия, наше мировоззрение весьма часто не имеет ясной осознанности. Оно как бы растворяется в своих приложениях и конкретных проявлениях, не поддается пристальному созерцанию и схватыванию в строгих понятиях.

Подобным же образом, пользуясь языком, люди в повседневной жизни не утруждают себя размышлениями над его сущностью, строением, правилами функционирования. Язык, позволяющий нам понимать все происходящее и даже как бы содержащий в себе структуру миропонимания, выраженную, например, в различении существительных (предметов), прилагательных (свойств), глаголов (действий или изменений), — наш язык, кажется, сопротивляется отчетливому понятийному постижению. Мы пользуемся языком, не задумываясь обычно над тем, как это происходит. И это неслучайно. Сконцентрировав внимание на внутренних механизмах функционирования языка, мы отвлекаемся от непосредственной деятельности мышления, направленной в большинстве случаев не на сам язык, а на какие-то другие, интересные или жизненно важные для нас предметы. Задумываясь о языке, мы теряем мысль об этих предметах. Первейшая же жизненная функция языка состоит в том, чтобы обслуживать внеязыковые потребности и цели, обеспечивать повседневную деятельность мышления, сознания в целом, быть его эффективным средством, оставаясь при этом в тени.

Человеческое мировоззрение, как уже отмечалось, призвано направлять наши мысли, чувства и действия. Оно содержит в себе такие знания, верования, ценности, которые мы считаем вполне убедительными и которые играют основополагающую роль в нашей жизни, служат неоспоримыми отправными посылами в нашей духовной и практической деятельности. Эта их бесспорность и убедительность оберегаются от разрушения тем, что феномены мировоззрения довольно редко становятся в повседневной жизни предметом тщательного обдумывания и всестороннего взвешивания, критического исследования.

Но всякая вера или убежденность представляется незыблемой лишь до тех пор, пока она не подвергается целенаправленным испытаниям на прочность, обоснованность. Как только подобная проверка началась, уже сам факт того, что мы учинили разбирательство в отношении ранее неоспоримых убеждений, резко меняет их статус. Став «подследственными», они уже не могут быть «верховными владыками» в сфере нашего духа. Усомнившись в правильности и обоснованности

своих прежних убеждений, мы можем на некоторое время потерять базовую жизненную ориентацию, лишиться критериев различения истины и заблуждения, должного и недолжного, высокого и низменного, честного и бесчестного. Неотрефлексированность обыденного мировоззрения людей в известной мере защищает его от саморазрушения и позволяет человеку уверенно действовать, основываясь на принятых в его социальном окружении и освоенных им в процессе образования базовых знаниях, ценностях, стереотипах поведения и не подвергая их критическому рассмотрению.

Это отнюдь не означает, что мировоззренческая рефлексия, т. е. размышление, направленное на наше собственное мировоззрение, в принципе невозможна или же неправомерна. Спору нет, она трудна и, в указанном смысле, потенциально опасна, если осуществляется неумело или безответственно. Подобным же образом потенциально опасна неквалифицированная самостоятельность в сфере здравоохранения, хотя возможна и должна существовать проверенная опытом, научная медицина. Последовательная критика мировоззрения затрудняется еще и тем, что отдельный человек, как правило, не выдумывает свое мировоззрение заново, а вырабатывает его в процессе приобщения к коллективному опыту, зафиксированному в культуре, а также накопления и осмысления собственных жизненных впечатлений. Сначала родители наставляют ребенка относительно общих правил поведения, бесспорных истин и коллективных верований, затем круг общения расширяется, но мировоззренческие наставления, внушения продолжают, хотя и в новых формах. На стороне мировоззренческой традиции – авторитет давности и как бы удостоверенной жизненным опытом многих поколений людей полезности и плодотворности. Нелегкими и едва ли не безрассудными кажутся попытки или стремления безоговорочно вынести на суд индивидуального разума эту традицию, сплачивающую людей, помогающую им преодолевать тяготы жизни, позволяющую с надеждой смотреть в будущее. Тем не менее находятся люди, способные противопоставить силе коллективных мировоззренческих верований силу личной, самобытной убежденности в правоте некоторых новых мировоззренческих идей. Именно такие личности являются творцами и, так сказать, двигателями мировоззренческих переворотов, подспудно вызревавших в культуре.

Вплоть до возникновения философии и систематической науки подобные мировоззренческие прорывы осуществлялись преимущественно

но в религиозной форме. На определенном этапе исторического развития человечества стала возможной иная, нерелигиозная, хотя и не обязательно враждебная религии, форма мировоззренческого творчества, связанная с осуществлением философского исследования. Постепенно, в течение ряда веков складывается новая, философская мировоззренческая традиция. Ее рассмотрение составляет одну из основных задач данного учебного курса. Но поскольку философия возникла позже, чем миф и религия и во взаимодействии с ними, нам нужно хотя бы бегло рассмотреть основные черты мифологического и религиозного мировоззрения.

1.1.2. Мифологическое и религиозное мировоззрение

Слово «миф» многозначно. Буквально оно означает сказание, предание. В мифах повествуется о деяниях героев и богов, творении мира и его познании человеком, происхождении людей и животных, важнейших событиях человеческой жизни, некоторых знаменательных исторических событиях. В наши дни широко распространено понимание мифа как вымысла, недостоверного сообщения, искажающего суть дела. Такая точка зрения на миф является результатом широко распространенной, начиная с эпохи Просвещения, критики мифа как суеверия, заблуждения или обмана, преодолеваемого по мере развития удостоверенного опытом научного знания. Тем не менее общепризнано, что мифологическое мировоззрение доминировало на ранних ступенях истории человечества и, более того, оно хотя бы отчасти не чуждо и современной культуре.

Прежде всего следует отметить, что для людей, мыслящих мифологически, миф вовсе не является ни к чему не обязывающей выдумкой, продуктом субъективного произвола; наоборот, для них он выражает подлинные и притом глубинные черты, сущностные связи окружающего мира. Например, в классическом мифе отчетливо различается изначальное, священное (сакральное) время и последующее, обыденное (профанное) время, причем события значимого прошлого имеют характер источника, прецедента или образца, воспроизводимого в последующем. Благодаря этому повествование о прошлом соединяется с объяснением настоящего и предвидением будущего. Предметы и явления повседневной жизни включаются мифом в некую иную, необыден-

ную глубинную связь. Мир повседневности оказывается наполненным скрытыми и вместе с тем понятными, так сказать, наглядными, едва ли не очевидными для посвященного в мифологическое истолкование бытия смыслами, причинами, зависимостями. Понятность мифологических объяснений связана с их образностью, живостью, эмоциональностью, с простотой и доступностью базовых интуиций, не требующих привлечения каких-то специальных знаний. По словам А.Ф. Лосева, миф как бы вырывает вещи из их обычного течения, где они то несоединимы, то непонятны и не изучены, и погружает их, не лишая реальности, в новую сферу, в которой становится ясной их ранее скрытая, интимная связь, их место и судьба.

Ранние мифы возникали в условиях, когда человеческое мышление было всецело включено в ткань практической жизнедеятельности и носило преимущественно конкретно-ситуативный, эмоционально-образный, а отнюдь не абстрактно-обобщенный и формально-логический характер. Такое мышление легко допускало, что предмет может быть и самим собой и одновременно чем-то совсем иным, что время и пространство отнюдь не однородны, что существуют особые, магические слова и действия, способные порождать весьма далеко идущие изменения в реальном мире. При этом важно подчеркнуть, что мифотворчество основано на использовании тех средств истолкования бытия, которые предоставляет реальный живой язык, а он действительно открывает констатируемую многими исследователями возможность мифологизации человеческого опыта.

Язык фиксирует почерпнутые из опыта схемы активности живых существ, и прежде всего схемы человеческой деятельности, а в ней всегда присутствуют, в качестве структурных компонентов, сам человек как носитель активности и ее одухотворенный источник, а также совершаемое действие и предмет, на который оно направлено. Модель человеческого действия – одухотворенного, насыщенного эмоциями и волевыми импульсами – воспроизводится общепринятой формой предложения с его подлежащим, сказуемым, определениями, дополнениями, обстоятельствами. И если мы, вслед за поэтом, говорим о том, что «буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя», то буря видится здесь неким живым существом, устроившим непогоду и притом завывающим, как зверь либо плачущим как дитя. Такая модель одухотворенного действия, наиболее понятная и хорошо знакомая людям, с помощью языка переносится на всю природную и социальную действительность. Она

становится всеобъемлющей схемой истолкования происходящего и составляет каркас мифологического мировоззрения. Благодаря этому переносу мировое бытие приобретает фундаментальную соизмеримость с человеческим бытием. Фиксируемые повседневным опытом, наблюдениями разнообразные природные и социальные явления и силы в той или иной форме одухотворяются, и происходит это непреднамеренно, как бы само собой, благодаря действию внутренних механизмов языка. Всему происходящему в мире приписываются некие побуждения или намерения, одни из которых способны перечеркнуть наши планы и даже создать угрозу человеческому существованию, а другие, наоборот, открывают для определенных людей благоприятные возможности, выражают снисходительность, доброту и симпатию деятельных стихий, сулят благополучие и успех. С подобными одухотворенными силами можно попытаться наладить общение, с помощью должных обрядов и ритуалов постараться умиловить их, склонить на свою сторону, заключить с ними своеобразный союз. Так мифологическое мировоззрение смыкается с мировоззрением религиозным.

Между мифом и религией нет четкой границы, но нет и полного тождества. Как и миф, религия многолика; на разных этапах истории человечества и у разных народов она обретала весьма несходные формы, и едва ли возможно установить такое общее ее определение, которое без ущерба для содержания охватило бы и родоплеменные, и национально-государственные, и мировые религии. При этом нужно отметить, что религия включает в себя не только религиозное сознание, а с ним и соответствующее мировоззрение людей, но и сложившуюся религиозную обрядность (религиозный культ), а также определенную религиозную организацию людей, придерживающихся данного вероисповедания.

Религиозное сознание обычно понимается как совокупность представлений, переживаний, традиций, воззрений, учений, основанных на вере в реальность сверхъестественных сил, которые управляют ходом природных и общественных явлений, течением человеческой жизни и которым следует поклоняться, стремясь снискать их благосклонность. Религиозное мировоззрение всегда включает в себя тот или иной набор мифов. Так, уже тотемизм, одна из самых ранних форм верований, предполагает существование мифов о тотеме как родоначальнике соответствующей группы людей, об их взаимоотношениях между собой и с тотемом (растением или животным) и так далее. Сложные системы

мифов характеризуют и национально-государственные, а также и мировые религии. Тот или иной конкретный миф вовсе не обязательно должен входить в качестве составной части в определенное религиозное вероучение или в систему религиозного сознания. Тем не менее роль мифов в структуре сколько-нибудь зрелого религиозного сознания неоспорима. Всякая религия выполняет мировоззренческую функцию, предлагая верующим людям более или менее цельную систему воззрений на происхождение мира и человека, на основания миропорядка, на место человека в мире, его связь с богами или иными сверхъестественными силами, на вопросы жизни, смерти, посмертного существования. Все эти воззрения складываются и передаются от поколения к поколению, как правило, в виде системы взаимосвязанных, подкрепляющих и дополняющих друг друга мифов.

Каждый человек так или иначе ощущает величие мироздания, частью которого он является. Он осознает также неизбежность смерти и вынужден как-то осваивать мысли о вечности и бесконечности, соотнося их с ограниченностью своего земного бытия. Выработать обо всем об этом строгие, убедительные, систематизированные и притом одинаково приемлемые для разных людей понятия весьма и весьма непросто и, может быть, даже вовсе невозможно. Понятийное мышление играет в целом довольно скромную роль в структуре мифологического и религиозного мировоззрения, являясь здесь не более чем вспомогательным средством, используемым для известной систематизации, упорядочения чувственно-наглядного, эмоционально-образного содержания, фиксируемого базовой культурной традицией.

Главным же основанием организации и функционирования мифологического и религиозного мировоззрения является вера в реальность сверхъестественных сил, в высшее (божественное) санкционирование общепринятых норм социальной жизни и взаимоотношений людей, в неоспоримость мировоззренческой традиции. Вера вообще есть убежденность в чем-либо сверх эмпирической данности и логической доказательности. Вера не нужна в том случае, если некоторое утверждение вытекает из строго контролируемого опыта или может быть столь же строго доказано на основе использования правил логики и ранее установленных фактов, а также их убедительных обобщений. Но все эти условия выполняются не так уж и часто, и мы в нашей жизни во многом бываем вынуждены полагаться на веру, т.е. доверять другим людям, испытывать интуитивную уверенность в определенном ходе ожидаемых

событий и т.д. Таким образом, житейская или практическая вера — это явление весьма широко распространенное и значимое в нашей жизни. Вера в истинность положений мифологического и религиозного мировоззрения — иного порядка; здесь невозможны прямые экспериментальные подтверждения и логические доказательства, поскольку такие предметы веры выходят за рамки непосредственного и контролируемого разумом опыта наших чувств, и даже после возникновения систематического научного исследования они не охватываются им.

В свое время религия занимала безраздельно господствующее место в духовной жизни общества, а нерелигиозное мировоззрение беспощадно искоренялось. Затем ситуация изменилась, но это — не повод для нападок на религиозные убеждения или попыток их дискредитации. Религиозное мировоззрение отнюдь не исчезло по мере развития науки; временами оно даже укрепляет свои позиции и приобретает множество новых сторонников. Сам по себе данный факт едва ли оправдано оценивать только положительно или только отрицательно. Можно с уверенностью сказать, что и в наши дни, и в последующие времена очень многим людям нужна будет религиозная вера; религиозное мировоззрение помогает и будет помогать этим людям обрести духовную опору в жизни, приобщиться к мощной культурной традиции. Правда, религия может не только объединять людей, но и разъединять их; она может служить упрочению человеческой доброжелательности и взаимопонимания, но может и ожесточать души людей. Религия такова, каковы люди, избравшие ее и толкующие ее тем или иным образом.

Миф тоже отнюдь не канул в Лету (напомним, что Лета в древнегреческой мифологии — это река в царстве мертвых, поток воды из которой заставляет души умерших забыть земную жизнь). Он продолжает жить не только в упорядоченных мифологических системах современных религий, но и как специфический феномен художественной, политической и даже научной жизни. Миф присутствует везде, где мы, в целях более наглядного понимания или более простого истолкования наблюдаемых явлений, ссылаемся на некие антропоморфные силы или персонифицируем крупномасштабные события, массовые движения, всецело связывая их с преднамеренными действиями отдельных лиц — добрых или злых; где мы, наконец, предпочитаем картинность, образность научной понятийной строгости. Мифологическим вначале было понятие атома, введенное еще Демокритом и за-

тем оказавшееся удивительно плодотворным в науке Нового и Новейшего времени. Многие философы и ученые прошлого и наших дней прибегали к своеобразному мифотворчеству, когда обнаруживали невозможность выразить свои идеи в строгой понятийно-логической форме. Все это позволяет предположить, что творческий потенциал мифологического мировоззрения еще не исчерпан. Новая идея часто рождается, благодаря интуиции, как своеобразный миф, но в последующем может осуществляться рационализация этого мифа, перевод заключенной в нем идеи в систему понятий, допускающую проверку на опыте. Возникают, однако, и злобные человеконенавистнические мифы, и опасность их чрезвычайно велика, ибо может найтись немало людей, способных и расположенных претворять в жизнь, например, мрачные идеологические химеры. Миф, стало быть, содержит лишь то, что вкладывают в него, как правило, бессознательно, его создатели и что видят в нем его адепты. Его сила и его слабость связаны с неот-рефлексированностью.

1.1.3. Специфика философского мировоззрения

Человеческие отношения и действия, как уже отмечалось, характеризуются принципиальной, хотя и неодинаково выраженной у разных людей способностью к осознанию происходящего, более или менее зрелой рефлексивностью. Потребность в мировоззрении связана с необходимостью иметь прочные, убедительные для человеческого рассудка и воображения основания для выработки той или иной линии действий. Основания эти должны иметь достаточно общий характер для того, чтобы, взятые вместе, они могли охватывать весь мир нашего жизненного опыта и быть в принципе пригодными для истолкования любой новой ситуации. Нужна интегральная, обобщенная картина мира и места человека в нем. Для построения такой целостной и всеобъемлющей картины мироздания, охватывающей и жизнь человека и общества как очень важную его часть, миф и связанная с ним религия используют наглядные образы, символы. Они позволяют, с одной стороны, различать внешние проявления и глубины бытия, а с другой — связывать их воедино, указывая на предполагаемые сущности, стоящие за разнообразными повседневными явлениями, событиями. В качестве подобных сущностей здесь могут выступать мифические

духи гор, рек или лесов, другие более или менее специализированные божества, собрание которых характеризуется обычно иерархической упорядоченностью, обуславливающей и внутренний порядок окружающих нас явлений. В монотеистической религии верховному божеству тоже сопутствует множество небесных «помощников». Произведенное таким образом различие сущности и явления устанавливает определенный способ осмысления всего того, с чем человек сталкивается в своей жизни.

В процессе развития культуры предстояло сделать следующий шаг или, скорее, целую серию шагов на пути дальнейшего абстрагирования, мысленного расчленения предметов и явлений повседневности и такого обобщения полученных их качеств или свойств, которое хотя и вело нередко к утрате наглядности, чувственно-образной убедительности выделяемых оснований бытия, зато сообщало важное достоинство логической последовательности и доказательности выстраиваемым с их помощью объяснениям всего происходящего в мире. Религия и миф вырабатывают основанное на внушении и притом картинное, образное мировоззрение, востребованное большинством людей и вполне приемлемое для них. Но на определенном этапе истории возникла также необходимость приступить к разработке понятийного мировоззренческого мышления, что и является призванием философии.

В своей повседневной жизни человек применяет самые различные понятия, но он крайне редко задумывается над правилами их образования и использования. Зачастую это даже не логически строгие понятия, а общие представления, заключающие в себе ту или иную картину отличительных признаков ситуации или наглядную схему действий по созданию или употреблению соответствующих предметов. Нетрадиционность, смелость и вместе с тем крайняя сложность становящегося философского мировоззренческого мышления состояла в том, что здесь были предприняты попытки перевести работу абстрагирования и обобщения, начатую еще в рамках религиозно-мифологического мировоззрения, на качественно новый уровень всеобщего, выраженного в понятиях.

Всеобщими понятиями мы пользуемся постоянно. Например, мы очень часто говорим о движении, пространстве, времени, причинах и следствиях, необходимости, случайности, части и целом и т.д., не особенно задумываясь над тем, что это универсальные понятия. Что озна-

чает эта их универсальность, какие из нее вытекают особенности данных понятий – над этим следует хорошо поразмыслить. Первое, с чего начинается философствование, – это и есть обдумывание подобных, весьма важных и весьма общих понятий, исходящее из предположения, что правильная, логически выверенная их связь позволяет постигнуть сущность мироздания. Итак, развитие философии направляется мыслью, идеей о том, что сущность бытия наиболее глубоко постигается нами не в наглядных образах или символах, а в предельно широких понятиях о мире и о человеке. В этом смысле философию можно охарактеризовать как **понятийное мировоззренческое мышление, связанное с осознанной разработкой всеобщих понятий, или категорий, выражающих сущностные стороны бытия.**

Для того чтобы такая разработка началась и могла успешно продолжаться, нужны были определенные предпосылки. Во-первых, нужно было, чтобы у людей накопился немалый опыт образования и использования все новых понятий о мире. Это связано с достижением достаточно высокой и сложной организации общественной жизни, с далеко продвинувшимся разделением труда, с наличием интенсивных культурных контактов, обменов, расширяющих кругозор и обогащающих человека новыми представлениями, понятиями, идеями. Во-вторых, нужно было, чтобы в обществе существовала возможность для отдельных людей систематически заниматься духовной деятельностью, в том числе и «обработкой» мировоззренческих понятий. Для этого, увы, нужно было, чтобы в обществе утвердилось разделение на богатых и бедных, поскольку интеллектуальная элита рекрутировалась, как правило, из среды людей, свободный от мучительной каждодневной заботы о хлебе насущном, от повседневного физического труда. Редкость исключений наподобие философа-раба Эпиктета лишь подчеркивает принципиальную правильность данного утверждения. Наконец, в-третьих, нужно было, чтобы духовная атмосфера общества допускала свободомыслие, потому что люди, решившиеся на философский мировоззренческий поиск, часто вынуждены были идти вразрез со сложившейся мифологически-религиозной традицией, подвергать критике или ставить под сомнение утвердившиеся и общепринятые верования, убеждения их современников. Ведь тот, кто избрал путь философских размышлений, обязательно должен был поставить под вопрос убедительность привычных и, как правило, непродуманных мировоззренческих построений.

Но даже если философ напрямую и не оспаривает господствующие мифы и религиозные догмы, он все же задумывается над другими, необычными вопросами, которые он считает более важными, нежели те, которые ставятся и некоторым образом решаются в мифе и в религии. Например, античные теогонические мифы повествовали об успехах олимпийских богов в работе по установлению порядка в мироздании, а в конечном итоге — о сотворении упорядоченного Космоса и покорении угрожающих этому порядку разрушительных сил. Первые же древнегреческие философы задумались над несколько иными вопросами: из чего состоит все существующее в мире и, более того, что означает быть, существовать, как соотносятся бытие и небытие, движение и покой? Ответы на эти и другие вопросы тоже получались непривычные и, наверно, они раздражали многих из тех, кто полностью стоял на позициях религиозно-мифологического мировоззрения. Тем не менее в Древней Греции не было принято преследовать за убеждения; без этого мы не имели бы такого уникального феномена, как античная философия.

Задачи философского исследования не ограничиваются, конечно, разработкой отдельных мировоззренческих понятий. Важно ведь, чтобы в результате такого исследования наше миропонимание стало более убедительным, согласующимся с правилами и нормами логического мышления. Эта цель достигается благодаря созданию мировоззренческой теории, и философию в целом можно, пожалуй, определить как сферу или область теоретического мировоззренческого поиска. Здесь сразу же нужно уточнить, что мы понимаем под теорией. Для этого нужно ввести различие теоретических и практических проблем. Последние обычно связаны с насущными жизненными потребностями, для удовлетворения которых следует отыскать соответствующие средства, подобрать благоприятные условия и должным образом организовать целенаправленную предметную деятельность. Но бывает так, что в этой связке «цель-средства-условия-деятельность» возникает принципиальная, неустранимая рассогласованность, которая заставляет задуматься над тем, что мы, может быть, неправильно понимаем ситуацию в целом, а от этого происходит либо неправильная постановка цели, либо неверный выбор средств, условий, форм организации деятельности. И тогда мы вынуждены переключить внимание на достижение нового, более глубокого и более эффективного понимания решаемой задачи и всего ее жизненного контекста. Это и будет переходом от рассмотрения

практической проблемы к решению проблемы теоретической, как раз и связанной с достижением нового понимания сути дела.

Теоретический подход к проблеме отличается обобщенностью и стремлением «докопаться до корней». Для этого и нужна бывает разработка новых понятий или же уточнение значения прежних, а также приведение их в систему, связывание воедино, позволяющее убедительно, логически последовательно переходить от одних понятий к другим, выводить из более общих понятий другие, имеющие меньшую общность, но зато более конкретные, приближающие к практической ситуации. Основоположения теории могут казаться далекими от практических нужд, но если они хорошо продуманы и разработаны, то из них можно надеяться вывести следствия, важные для непосредственной жизненной практики.

Философское исследование в конечном итоге нацелено на разработку выраженной в отчетливых понятиях мировоззренческой теории и на раскрытие познавательной и жизненно-практической значимости этой теории. Нужно, однако, сразу же подчеркнуть, что нет и не может быть философии вообще, как и мифа вообще, науки вообще, литературы вообще и т.д. Понятия философии, мифологии, религии, литературы и другие, им подобные, объединяют характерные признаки более или менее обширного ряда в основном родственных феноменов культуры. Явления каждого из таких рядов делятся на группы по их принадлежности к культуре того или иного народа, той или иной исторической эпохи. Философия как форма мировоззрения отличается от мифологии тем, что последняя является продуктом коллективного творчества и в процессе жизни в культуре подвергается своеобразной шлифовке, устраняющей когда-то имевшиеся признаки авторской самобытности. Философия в этом отношении более напоминает профессиональное искусство, значимые достижения которого всегда имеют четко установленное авторство и соответствующие признаки существенной новизны.

Классические, т. е. образцовые достижения философской мысли, равно как и художественного творчества, никогда полностью не устаревают, поскольку каждое новое поколение людей может найти в них нечто созвучное своим заботам и исканиям. В данном отношении философия заметно отличается от науки. Последняя, собственно говоря, состоит из ряда более или менее самостоятельных наук, и в каждой из них можно назвать, конечно, имена разрабатывавших ее выдающихся ученых. Но в современную систему научного знания их достижения

входят, как правило, в видоизмененной форме. Все образованные люди знают о Евклиде и Ньюtone, но очень немногие читали их работы, и это, как правило, узкие специалисты в истории науки. Зато «Монна Лиза» Леонардо да Винчи, «Моисей» Микеланджело Буонарроти или «Война и мир» Л.Н. Толстого не допускают переделок и улучшений в такой же мере, как и диалоги Платона или «Критика чистого разума» И. Канта.

История философии, как, впрочем, и история литературы, живописи, других видов искусства, в полной мере сохраняет память лишь о наиболее выдающихся деятелях и их творениях. Изучение этой истории в рамках общеобразовательных программ нацелено обычно на усвоение сути поворотных этапов и характерных для них кардинальных событий в развитии, означающих не только существенные приращения философского знания, но и даже изменение общего направления его развития. Обеспечивают эти приращения, а равно и осуществляют изменение направления развития философской мысли вполне определенные личности, которые ближайшим образом выражают самих себя, свою особую мировоззренческую позицию в создаваемых ими произведениях. Но это вовсе не означает, что задачи философского творчества ограничиваются всего лишь личностным самовыражением, демонстрацией авторской самобытности, непохожести мировоззрения данного мыслителя на мировоззрение других людей. Ведь сила и значимость выдающихся философских творений состоят в том, что их авторам удалось свести воедино, синтезировать идеи, понятия, подходы к решению мировоззренческих проблем, которые так сказать, носились в воздухе, затрагивались и частично разрабатывались многими их предшественниками, но не нашли до этого зрелой, совершенной формы совместного выражения. Каждый философ является сыном своего времени, носителем определенной культуры, даже если он выступает против ее некоторых черт, неприемлемых для него. Величие философского творения состоит в том, что его автор, выражая в нем самого себя, вместе с тем основательнее, чем другие, выражает дух своего народа, своей эпохи и культуры, а через них — определенную грань жизни общества в целом. Благодаря этому и в другие эпохи, в других культурах люди могут узнать в данном творении самих себя, услышать созвучие своим заботам, своим мировоззренческим исканиям.

Религиозно-мифологическое мировоззрение изначально и по существу догматично: оно основано на вере, на непосредственной убедительности соответствующих утверждений, повествований, обрядов и ритуалов. Религиозная вера в целом внелогична, и знаменитые слова «Верую,

потому что нелепо», приписываемые Тертуллиану, лишь выражают в парадоксальной форме специфику веры, ее несводимость к логической доказательности. Но философия – это понятийная форма мировоззрения, и она не может пренебрегать логикой. Более того, предельная широта философских проблем затрудняет прямое сопоставление с опытом тех их решений, которые предлагаются разными философами. Поэтому философы вынуждены возлагать особые надежды на логическую последовательность рассуждений и убедительность выводов.

Понятийно-логическое мышление – это основной рабочий инструмент философского исследования; основной, но не единственный. Ведь всякое философское мировоззренческое построение должно с чего-то начинаться. Философ должен выбрать отправные посылки своего учения, а они-то как раз и недоказуемы логическим путем: доказываются только следствия, выводы, а отправные посылки просто признаются убедительными. Если мы пытаемся их доказать, то тем самым мы явно или неявно вводим какие-то другие отправные посылки. Аристотель, великий создатель логики, справедливо констатировал: «Начала недоказуемы».

Вот именно здесь, в выборе отправных посылок, а также в определении способа дальнейшего развития мировоззренческих рассуждений проявляется личностная, субъективная позиция философа; здесь он выражает или, скорее, находит, обретает самого себя как мировоззренчески мыслящую личность. Разные философы – именно потому, что они разные личности – руководствуются неодинаковыми основополагающими мировоззренческими интуициями, которые более или менее убедительно и строго оформляются в понятиях, выступая как отправные посылки их размышлений, исследований. Определенность этих отправных посылок означает их некоторую ограниченность (определить – это и означает установить предел, ограничение). Творцу данного учения его основоположения кажутся вполне убедительными, даже очевидными, а вот другие философы нередко смотрят на мир и понимают его по-иному, что и выражается в вырабатываемых ими мировоззренческих концепциях.

Сила и вместе с тем слабость философских построений состоит как раз в том, что они всегда имеют личностную окраску, несут на себе отпечаток человеческого своеобразия их авторов. Сила – в том, что таким образом получают понятийное оформление разные системы мировоззрения, и общая картина философского поиска складывается как единство в многообразии. Слабость – в том, что каждая такая отдельная позиция в

чем-то неполна и поэтому уязвима для критики. Философия же в целом принципиально антидогматична. Через полемику, дискуссии нередко пробивает себе дорогу растущее взаимопонимание философов, обеспечивается взаимообогащение разных философских школ и направлений.

Недогматичность и вместе с тем предельная широта философских построений, в которых так или иначе учитываются и анализируются и достижения науки, и мир повседневных человеческих забот, и утвердившиеся нравственные основы жизни, и сложный, противоречивый характер общественно-политических процессов, и поиски художественного совершенства, и высокие религиозные чувства людей, – все это обуславливает особую функцию философии, состоящую в понятийном выражении основ культуры, взятых в их единстве и взаимодействии. Конечно, не все в нашей жизни может быть строго и полно представлено в философских категориях. Язык философии не может полностью заменить или даже просто вытеснить особые языки искусства, нравственности, религии, науки, но он может служить средством налаживания более тесных связей и установления взаимопонимания между людьми, представляющими разные сегменты культуры.

Подводя предварительный итог, можно отметить, что философское мировоззрение, во-первых, является понятийным, логически упорядоченным, теоретическим, и в этом оно сближается с наукой. Во-вторых, оно выражает жизненную позицию создателя того или иного учения, его особые социально-культурные предпочтения и приоритеты, и в этом оно сближается с искусством, другими формами духовной жизни, которые обычно называются ценностными (например, мораль, религия). В-третьих, философское мировоззрение характеризуется открытостью переменам, принципиальной незавершенностью, критичностью, которая, конечно, не исключает возможность появления догматических философских систем, но предполагает, что они обязательно будут подвергнуты детальному критическому рассмотрению собратьями по «философскому цеху». В-четвертых, философское мировоззрение выступает в качестве связующего звена, своеобразного посредника в культурных связях между наукой и миром обыденности, между наукой и искусством, моралью, политикой, религией. В философии разрабатывается универсальный понятийный аппарат, предназначенный для мировоззренческого диалога между представителями разных сфер деятельности и разных культур. Общность философских понятий обеспечивает приемлемый уровень взаимопонимания участников такого диалога.

1.2. Основные философские проблемы, их взаимосвязь

1.2.1. Исходный мировоззренческий вопрос, его общее членение

Суть конкретно-научных проблем состоит в том, что это проблемы, связанные с получением возможно более объективного знания, избавленного от ценностных предпочтений, личностных переживаний и т. д. Чисто человеческие, личные отношения здесь как бы выносятся за скобки, и доминируют узкопрофессиональные – научно-познавательные – отношения и действия, нацеленные на установление новых объективных фактов и охватывающих их законов либо сопоставление этих фактов с законами, если последние уже известны.

Мировоззренческие проблемы – совсем иные. Мировоззрение, напомним, охватывает все основные стороны, проявления отношений человека и мира его бытия. Этот мир включает в себя не только природные явления, но и других людей, с которыми мы связаны процессом общественной и личной жизни. Да и к предметам природы, к окружающим нас растениям и животным мы тоже относимся по-человечески, каждый по-своему: один – хищнически или потребительски, другой – с безразличием, третий – с живым сочувствием и симпатией. Одушевление природы характерно ведь не только для первобытного сознания; многие наши современники тоже чувствуют особую близость, глубинную душевную связь с природой. Если философия есть стремление к мудрости, то она не может ограничиться только «голым» объективным знанием, а должна соединить истину с добром, разумность с благонамеренностью и любовью. Значит, философские проблемы шире, чем чисто научные, ибо они так или иначе охватывают всю полноту человеческого отношения к миру, не замыкая его в узком круге чисто познавательного интереса. Н.А. Бердяев в связи с этим отмечал, что «главный признак, отличающий философское познание от научного, нужно видеть в том, что философия познает бытие из человека и через человека, в человеке видит разгадку смысла, наука же познает бытие как бы вне человека, отрешенно от человека».

Вместе с тем философия весьма близка к науке, поскольку она представляет собой мировоззрение, выраженное в системе понятий, или в форме научной теории. Правда, особенность философской теории состоит в том, что предмет ее, если брать философию в целом, более широкий, нежели предмет любой науки, ибо он включает в себя и мир человеческого бытия. Ни одна из наук не может претендовать на то, чтобы

охватить весь мир, включая и человека как его специфическую часть, характеризующуюся сознанием и самосознанием. Интегральная картина мира, создаваемая совокупностью наук, тоже не может адекватно отобразить человеческую субъективность, охватить наши эмоции и душевные волнения, ценности и смыслы нашего бытия. Вопрос о ценностях не решается строго научным путем, наподобие доказательства геометрической теоремы. Великий математик и философ Б. Паскаль отмечал, что «у сердца свои законы, которых разум не знает», и не без юмора заявлял: «опасаюсь я математиков: а вдруг они сочтут, что я тоже теорема».

Философские проблемы, будучи мировоззренческими и, в связи с этим, предельно широкими, носят открытый характер; они принципиально не могут быть исчерпаны, окончательно решены. Философских направлений и школ очень много, и никакой единой общепринятой или общеобязательной классификации философских проблем и систематизации основных философских понятий (категорий) не существует. Вместе с тем можно попытаться сгруппировать философские проблемы так, чтобы обеспечить максимальный учет разных философских мировоззренческих позиций.

Проблема – это важный вопрос, настоятельно требующий исследования или решения. **Исходный и всеобъемлющий мировоззренческий вопрос – это вопрос об отношении человека и мира.** Данный вопрос может быть расчленен на целую группу конкретизирующих его, но тоже предельно широких вопросов. Поскольку в самой первой постановке исходного мировоззренческого вопроса присутствуют понятия «мир», «человек» и «отношение», можно разделить его прежде всего на три относительно самостоятельных, хотя и тесно связанных между собой вопроса: 1) Что такое мир по своей сущности? 2) Что, в сущности, представляет собой человек? 3) Каковы основные формы отношения человека и мира? Каждый из этих вопросов имеет неоспоримую значимость и является открытым, поскольку единого, окончательного и общепризнанного решения у них нет и, возможно, вообще не существует. В этом смысле они и составляют ключевые и непреходящие философские проблемы. Рассмотрим их по отдельности, имея в виду предложить читателю перечень основных философских понятий, с помощью которых формулируются исходные философские проблемы и различаются наиболее влиятельные философские направления.

Итак, **первой** (прежде всего в историческом плане, ибо она действительно была поставлена первой в древнегреческой философии)

является онтологическая проблема, т. е. вопрос о том, каков мир по своей сути, что является подлинным, основополагающим бытием.

Второй является антропологическая проблема: что такое человек, какова его сущность и как она соотносится с его существованием.

Вопрос об отношении между человеком и миром его бытия внутренне разнороден и требует дальнейшего членения. Наше отношение к некоему предмету может быть либо деятельно-практическим, когда осуществляется определенные действия, и результатом их выступают изменения во внешнем мире нашего бытия, либо духовным, когда основная деятельность разворачивается в сфере сознания, духа, и результатом ее является именно новое состояние сознания. В свою очередь, рассматривая духовное отношение человека к миру, следует учесть, что человеческое сознание выполняет две основные функции – познавательную и ценностно-ориентационную. В результате выполнения познавательных действий мы обогащаемся новыми знаниями. Ценностно-ориентационная (или ценностно-регулятивная) деятельность связана с определением основополагающих жизненных ориентиров, ценностно-целевых установок, направляющих человеческую жизненную активность (либо, наоборот, побуждающих к выбору пассивной, бездеятельной жизненной позиции).

Тогда **в качестве третьей мы выделим праксеологическую проблему** («практикос», в переводе с греческого, означает деятельный, активный), связанную с раскрытием основных черт деятельно-практического отношения людей к природным и социальным условиям их бытия.

Четвертой будет гносеологическая проблема, связанная с решением вопросов о познаваемости мира и о способах достижения надежного, достоверного знания.

Наконец, **пятой, выступает аксиологическая проблема**. Аксиология – это учение о ценностях человеческого бытия. Решение данной проблемы предполагает выяснение основных форм и особенностей ценностно-ориентационной деятельности людей.

1.2.2. Онтологическая проблема. Материализм и идеализм

Решение онтологической проблемы тесно связано с различением философских позиций материализма и идеализма. Люди очень давно заметили существенные различия между осязаемыми, телесными, ма-

териальными сторонами своей жизнедеятельности и ее духовными сторонами, которые включают и сознание, в том числе и мышление, хотя эти духовные стороны отнюдь не сводятся только к мышлению. Если понимать под природой телесную, осязаемую реальность, то наше тело, несомненно, принадлежит к природе. Вместе с тем человек – одухотворенное существо, то есть он может мыслить, ощущать и переживать происходящее, оценивать его и осознанно ставить перед собой более или менее широкие и возвышенные задачи; его дух, сознание направляют его деятельность.

Кроме человека, имеются и другие живые существа, которые хотя и не обладают сознанием, однако одушевлены в том отношении, что они способны к ощущению и выбору способа поведения сообразно со своими потребностями. Неодушевленный предмет лишен собственной, внутренней, самопроизвольной активности. Таков, например, камень, который сам по себе не стронется с места и никуда не полетит, если его не бросят. Пример одушевленного существа – это птица, которая может покоиться на ветке, а потом, увидев добычу или опасность, взмахнуть крыльями и полететь.

Душа, таким образом, с самого начала понималась как внутренний источник активности, как способность к жизни, деятельности, тогда как тело считалось лишь органом, инструментом души. Все окружающие нас телесные предметы осязаемы, имеют определенную форму и размеры; наоборот, душа, в том числе ее высшая форма, сознание, лишена пространственной определенности, цвета, плотности и так далее. Отсюда нетрудно было заключить, что существуют два вида реальности – телесная (материальная) и душевная (или духовная, если особо подчеркиваются высшие устремления, не сводимые лишь к непосредственным потребностям жизнеобеспечения). Поэтому и возник перед первыми философами вопрос об их соотношении, а прежде всего о том, какая из этих реальностей является основополагающей, исходной. Не сразу этот вопрос приобрел заостренную, вполне отчетливую форму. Однако уже первые философы должны были как-то решать его, осуществляя свои размышления о сущности мироздания.

Некоторые из философов исходили из того, что подлинная, первичная и всеобъемлющая реальность телесна, материальна. Но тогда наблюдаемые нами душевно-духовные явления нужно было истолковывать как свойства, особые проявления природного или материального первоначала. Такая базовая философская позиция получила название

материализма. Надо только учитывать, что уже первые материалисты приписывали материальному первоначалу мирового бытия не одну лишь осязаемость, телесность, но и определенную одушевленность.

Другая, противоположная позиция по данному вопросу состояла в утверждении, что подлинная и изначальная, первичная реальность бестелесна и неосязаема; она сверхприродна, или духовна. Первым европейским философом, который совершенно отчетливо сформулировал эту исходную посылку, был выдающийся древнегреческий философ Платон. Он утверждал, что подлинное бытие составляют идеи, выступающие прообразами телесных, осязаемых вещей. В связи с этим философская позиция, связанная с признанием духовной реальности первоначалом мирового бытия, получила название идеализма. Но и у Платона идеи не самодостаточны и не исчерпывают все мироздание: в мире, как он полагал, есть и материя, но только она бесформенна, неопределенна, лишена собственной способности к движению, развитию. Активность, жизнь, по Платону, имеет духовную сущность.

Почему же разделились эти две линии в философии и обязательно ли их жесткая противоположность и конфронтация? Думается, дело обстоит вот каким образом. Заметить, уловить глубокое различие между телесностью и духовностью действительно нетрудно, а вот понять и убедительно объяснить их сущностное единство — гораздо труднее. Мы ведь и сегодня знаем об этом не так уж и много. Философы же должны были выстраивать свою, так сказать, авторскую картину мироздания, полагаясь на свой разум и свою интуицию. Простое постулирование, что существуют две самостоятельные, хотя и в корне разные реальности — материальная и духовная — создавало огромные затруднения для последовательного мировоззренческого размышления, которое ведь требует выведения следствий из определенных исходных посылок. А здесь исходные посылки противоречат друг другу. Если первоначала — два, и притом одно по своим свойствам противоположно другому, то это по существу означает, что о первоначале нам ничего определенного неизвестно. Как же тогда последовательно рассуждать о мире в целом? И философы просто вынуждены были как-то определяться в данном вопросе, занимать ту или иную позицию, чреватую, правда, односторонностью.

Конечно, выбор этот для каждого отдельного философа был неслучайным и некоторым образом выражал его базовую жизненную ориентацию. Ведь, принимая позицию материализма, мы тем самым высказы-

ваем доверие нашему повседневному опыту, который свидетельствует, что окружающие нас предметы, процессы существуют реально, и нет оснований считать, что для своего существования они нуждаются в неосознанной, духовной первопричине. Такова позиция здравого смысла. Когда возникает наука, основанная на измерениях и точных опытах, она придерживается именно этой позиции. Однако признание неоспоримой, самостоятельной реальности материального мира ставит перед философами-материалистами очень непростой вопрос о происхождении и сущности сознания, мира духовности. Здесь уже совершенно недостаточно было бы просто заявить, что сознание существует так же, как и телесные предметы, ибо его существование весьма специфично. Мысль об огне не горяча и не холодна. Мысль о вселенной не велика и не мала. Если изначально реальны только осязаемые вещи, то духовность, сознание надо вывести, объяснить, исходя из первичной реальности этих телесных, материальных вещей. В этом смысле сознание для материалистов вторично по отношению к материи – и, значит, проблематично, нуждается в обосновании.

Философский идеализм тоже небесспорен; его предпосылки тоже можно вывести из человеческих самонаблюдений, относящихся прежде всего к причинам изменений, происходящих в мире, к источникам возникновения новых явлений, предметов. Единственной такой причиной, действие которой было хорошо знакомо человеку еще в далекой древности, был сам человек. Вначале человек строит мысленный, идеальный план действий, а затем осуществляет его, воплощает в вещах. Вещи, созданные человеком, представляют собой материализацию его идей, замыслов, устремлений. Человеческие планы кроены по меркам человеческих же возможностей. Человек может сначала замыслить, а потом вырыть пруд или канаву. Но, может быть, ум более могучий направил возникновение рек, озер и даже морей? Примерно так формировались мифологические и религиозные объяснения материального бытия, в которых активная, деятельная причина признавалась сверхчеловеческой и даже сверхприродной. Идеализм лишь более последовательно и четко выражает эту, психологически отнюдь не удивительную установку, утверждая, что подлинная, первичная и изначальная реальность сверхприродна и бестелесна, то есть духовна, а весь материальный мир есть творение и поприще созидательной деятельности духовных сил. Таким образом, идеализм обнаруживает изначальную близость к религии и мифу.

Но и для идеализма задача целостного истолкования мирового бытия, соединяющего в себе материальные и духовные стороны, оказалась весьма непростой. Если духовная реальность и материальный мир качественно, сущностно различны, принадлежат к несоизмеримым типам бытия, тогда творение или хотя бы упорядочение материального мира изначальным духом выглядит как чудо. Чудеса же сверхразумны, и у философов, опирающихся на силу разума, понятийного мышления, остается мало шансов постичь, как же все-таки устраивается и существует окружающий нас мир реальных, осязаемых предметов. Идеалистические понятийные конструкции бывают очень интересными и изобретательными, но где-нибудь в них все-таки прячется фундаментальное чудо творения. Это резко снижает доверие к ним со стороны материалистически ориентированных людей — не только философов, но и ученых, да и просто людей, занятых практическим делом.

Тем не менее среди философов, действовавших в русле греко-европейской традиции, идеалисты, пожалуй, оказываются в большинстве. Может быть, здесь сказалось тысячелетнее безраздельное господство религии в духовной жизни общества, но, может быть, имеются и другие причины более фундаментального порядка. Творческая созидательная деятельность, направляемая человеческим духом, или сознанием, знакома нам из жизни и уже поэтому кажется понятной и убедительной. А вот способность материи как таковой к творчеству и созиданию значимого нового далеко не очевидна. Ее можно было провозглашать, но ее очень трудно было доказать. Поэтому, надо признать, в материализме прошлого имелаась какая-то неустраняемая декларативность: он всегда обещал гораздо больше, нежели реально мог объяснить (это в не меньшей степени относится, впрочем, и к идеализму). Только в самое последнее время развитие естествознания и, в частности, синергетики вплотную подвело нас к пониманию реальных, а не предположительных, механизмов самодвижения, саморазвития материального мира.

Все это побуждает нас сделать вывод о том, что противоположность материализма и идеализма, скорее всего, вынужденная и отнюдь не абсолютная. В мире действительно есть и материя, и дух. Проще всего жестко разграничивать их и абсолютизировать либо то, либо другое. Труднее, но и, надо думать, плодотворнее искать их взаимообусловленность, взаимосвязь. У нас нет достаточных оснований утверждать, что раскол философов на материалистов и идеалистов имеет абсолютный характер. В новейшей философии, да и в прошлом имели место весьма

интересные попытки обойтись без утверждения единственности первоначала. Одной из них была, например, философия Спинозы. Будущее же философии видится скорее на путях синтеза противоположностей, нежели на путях углубления конфронтации.

Для справки отметим, что философскую позицию, утверждающую единственность первоначала, называют монистической. Бывают, следовательно, материалистический и идеалистический монизм. Дуализмом называют утверждение изначальной двойственности первоначала. Правда, история философии свидетельствует о том, что дуализм никогда не удавалось провести последовательно, построив действительно цельное философское учение на его основе. Далее, идеализм выступает в двух основных разновидностях – объективной и субъективной. Объективный идеализм утверждает объективную реальность духовного первоначала, т. е. его независимость от сознания отдельного человека как субъекта. Наоборот, субъективный идеализм берет в качестве отправной точки в своих рассуждениях как раз сознание отдельного субъекта, отдельной мыслящей и переживающей свое бытие человеческой личности. Но и здесь можно отметить, что ни одна из известных в истории философии форм субъективного идеализма не была вполне последовательной. Видимо, сознание отдельного человека – чересчур шаткая опора для того, чтобы на ней можно было воздвигнуть целостное всеобъемлющее миропонимание. Обычно субъективные идеалисты рано или поздно наталкиваются на серьезные затруднения при построении своих учений и переходят на позиции объективного идеализма. Вообще можно отметить, что чистый идеализм, как и чистый материализм, встречаются нечасто.

1.2.3. Онтологическая проблема. Диалектика и догматизм

В рамках онтологической проблемы целесообразно рассмотреть еще один исключительно важный философский вопрос – о развитии мира, его сущности и причинах. Развитие мы будем понимать как целостный процесс изменений, ведущий к появлению нового качества, а не просто к увеличению или уменьшению того, что уже существовало раньше. Вопрос о развитии относится к бытию, и понятно, что в материализме и идеализме развитие приписывается соответственно либо материальному, либо духовному первоначалам. Однако главное разли-

чие здесь связано с выяснением сущности развития, и прежде всего с установлением того, охватывает ли развитие только поверхность бытия, сферу явлений, а первооснова бытия неизменна, или же развитие имеет всеобщий характер и распространяется также на первооснову бытия. Первую из названных здесь точек зрения на развитие можно назвать догматической или, как это принято в марксистской философии, метафизической. Вторая же традиционно называется диалектической.

Термин «метафизика» используется обычно в западной философии для обозначения самого глубокого философского учения – о первооснове бытия и началах познания. Буквально «метафизика» означает «после физики». Именно так и был назван Андроником из Родоса свод работ Аристотеля, в которых излагалось его учение о «первой философии», охватывающее проблемы бытия и познания. «Физика» же вобрала в себя, главным образом, его учение о природе. Но поскольку Аристотель в своей «метафизике» (напомним, что название это появилось уже после его смерти) доказывал неизменность бога как «формы форм» и первоначала или первопричины движения, то в этом смысле является оправданным известное противопоставление его «первой философии» диалектике как учению о всеобщности развития.

Нам нужно здесь хотя бы вкратце рассмотреть причины, по которым догматическая (или, как ее иногда называют, метафизическая) концепция развития отрицает внутреннюю изменчивость первоосновы бытия, ее способность к развитию. Дело в том, что, по Аристотелю, определенное знание может быть получено только тогда, когда познаваемый предмет неизменен, а о том, что все время меняется, знания у нас нет, то есть прочные понятия здесь сформулировать невозможно. Изменяется, по Аристотелю, лишь то, чему недостает совершенства, а совершенное высшее бытие ни в чем не нуждается и поэтому неизменно. Оно и есть единство абсолютных понятий, или высший разум, который мыслит самого себя. Если мы хотим, чтобы наши философские рассуждения были твердыми, определенными, нужно допустить, что начала мысли, они же начала бытия, неизменны. Так удобнее философствовать.

Гегель в своей знаменитой «Энциклопедии философских наук» отмечал, что прежняя метафизика оперировала понятиями, которые она считала неизменными, и стремилась лишь выяснить путем рассуждений, можно ли приписывать изучаемым предметам свойства, соответствующие таким понятиям. «Эта метафизика сделалась догматизмом, так как она, согласно природе конечных определений, должна была принимать,

что из двух противоположных утверждений... одно должно быть истинным, другое — ложным» (Г.В.Ф. Гегель). Догматизм, таким образом, состоит в признании в качестве единственно приемлемых жестких по своему значению, односторонних понятий и отбрасывании понятий, которые учитывают противоположные стороны постигаемой реальности.

Диалектика, наоборот, утверждает, что способность изменения, развития характеризует все мировое бытие от его первоосновы и вплоть до поверхностных проявлений и, соответственно, также все наше познание — начиная от ощущений и кончая наиболее высокими понятиями, идеями. Всеобщность развития, с точки зрения диалектики, вытекает из всеобщей противоречивости бытия: именно противоречия являются движущей силой развития (тогда как у Аристотеля такой движущей силой является скорее стремление каждой вещи к достижению наиболее возможного для нее совершенства). Диалектика утверждает ведущую роль внутренних причин развития (внешние причины могут ведь быть случайными, то есть могут и отсутствовать), тогда как в рамках догматического миропонимания развитие, если таковое совершается, считается, как правило, обусловленным именно внешними, случайными для бытия данной вещи причинами. Такое понимание развития характерно, например, для механистического мировоззрения.

Первоначально диалектика толковалась древними греками как искусство ведения спора, дискуссии по принципиальным вопросам. Но если участники этой дискуссии действительно заинтересованы в установлении истины, то их доводы выражают какие-то существенные стороны, относящиеся к самой природе обсуждаемого предмета. Противоположность данных позиций в споре означает поэтому, что самому предмету их спора присущи соответствующие противоположные стороны, определения. Однако в предмете они ведь соединяются, будучи противоположными. Поэтому и диалектическое рассмотрение предметов направлено как на выявление их внутренних противоположностей, так и на установление способа соединения, взаимосвязи, взаимодействия этих противоположностей.

Зрелая диалектическая теория развития утверждает, что самим предметам, вообще подлинному бытию присуща внутренняя противоречивость, а разрешение внутренних противоречий ведет к возникновению нового качественного состояния явлений, процессов. В рамках объективного идеализма Гегеля, создавшего непревзойденную по масштабности и детальности разработку концепцию диалектики, подлин-

ным бытием обладает саморазвивающееся понятие, или идея. Диалектический материализм, разработанный Марксом, утверждает, что противоречия присущи самим материальным объектам; материя как первооснова бытия считается здесь внутренне противоречивой, а противоречия развития мышления, познания лишь отражают объективную противоречивость материального мира.

С современной точки зрения диалектическая концепция развития представляется в целом более привлекательной и плодотворной, нежели догматизм. Действительно, и непосредственный опыт социального бытия (нередко трагический), и многообразные данные наук свидетельствуют о всеобщности изменений в окружающем нас мире. Поэтому нашему современнику нелегко допустить, что это всего лишь поверхностные явления наподобие мелких волн и брызг, которые никак не колеблют покоящиеся океанские глубины. Но ведь и в океане происходят землетрясения и другие катаклизмы, существуют мощные глубинные течения; он тоже подвержен изменениям.

Вместе с тем, отдав предпочтение диалектической концепции развития, нужно свыкнуться с мыслью о том, что мы не имеем шансов добыть абсолютные, неизменные понятия ни о первоначалах бытия, ни о тех окружающих нас явлениях, в которых эти начала себя обнаруживают и вне которых они не существуют. Здесь же отметим, что деление философов на материалистов и идеалистов не совпадает с делением их на догматиков (метафизиков) и диалектиков: догматически и диалектически мыслящие люди встречаются как среди тех, так и среди других.

1.2.4. Гносеологическая проблема

Гносеологическая проблема включает в себя вопрос о принципиальной познаваемости реального мира, или о возможности достижения неискаженных, истинных знаний о его явлениях и об их сущности. Большинство философов отвечают на этот вопрос утвердительно, т. е. придерживаются позиции гносеологического оптимизма. Правда, аргументируют они эту позицию по-разному в зависимости от того, как они определяют первооснову бытия, в чем видят назначение человеческого сознания, как толкуют познавательную деятельность людей в целом. Например, для материалиста познаваемость мира вытекает из того, что жизненное предназначение сознания видится им в правильном отра-

жении материальной действительности, существующей независимо от какого бы то ни было сознания. Критерием этой правильности, добавляет философ-марксист, является практика, понимаемая как деятельность по реальному освоению и преобразованию мира. Для объективного идеалиста Гегеля мир есть саморазвивающееся абсолютное понятие, которое познает самого себя благодаря познавательной деятельности людей, включенной, впрочем, в контекст их практической жизни.

Но есть и такие философы, которые утверждают и доказывают принципиальную недостижимость или невозможность достоверного знания о мире самом по себе, то есть таком, каков он вне и независимо от нашего познания и сознания. Данная позиция называется агностицизмом, причем доводы его сторонников обычно заслуживают весьма внимательного рассмотрения, потому что наши представления о познании бывают, увы, довольно поверхностными, непродуманными и догматическими, а заключенный в агностицизме заряд критичности нередко весьма поучителен. Последовательный и хорошо аргументированный агностицизм встречается нечасто; более распространен скептицизм, высказывающий и обосновывающий сомнение в возможности достоверного знания, поскольку любому нашему суждению можно не менее убедительно противопоставить его отрицание.

Утвердительное решение вопроса о принципиальной познаваемости мира тоже требует развернутого обоснования, и прежде всего выяснения, какие из познавательных способностей человека играют главную роль в получении надежного, достоверного знания. Обычно это выяснение сводится к тому, что предпочтение отдается либо нашему чувственному опыту, обеспечивающему непосредственный контакт с внешними предметами, либо разуму, мыслительной деятельности, или, так сказать, умозрению на основе использования понятий. Тех философов, которые признают ведущую роль чувственного опыта в познании, называют сенсуалистами («сенси» по-латински означает восприятие, ощущение, чувство) либо эмпириками («эмпейриа» по-гречески есть опыт). В свою очередь философов, которые отдают предпочтение разуму, логическому мышлению как основе надежного, достоверного знания, называют рационалистами («рацио» по-латински есть разум).

Сказанное не означает, что сенсуалисты вовсе пренебрегают разумом, ибо на деле они признают, что наши знания оформляются мышлением в виде понятий, законов, а ощущения – это лишь исходный материал познания, значимый, однако, тем, что «в разуме нет ничего, чего

прежде не было бы в чувствах» (Локк). И сенсуалисты, и рационалисты в этом отношении едины в полемике с иррационалистами, которые утверждают, что мировое бытие в сущности несоизмеримо с разумом и непостижимо для нашего мышления, даже если последнее основывается на чувственном опыте. Обычно иррационалисты считают, что вне-разумные глубины бытия постигаются лишь интуицией или озарением. Среди последовательных материалистов иррационалисты, естественно, не встречаются. Материалисты в основном тяготеют к сенсуализму. Но сенсуализм бывает также идеалистическим (как правило, субъективно-идеалистическим). Усиление позиций сенсуализма или эмпиризма в философии Нового времени обычно связано с ростом авторитета наук, непосредственно основанных на чувственном опыте. К таковым, однако, трудно отнести математику, а она, несомненно, оказывала в прошлом и продолжает оказывать в наши дни большое влияние на философскую мысль, направляя ее преимущественно к рационализму.

Поскольку философия имеет дело в основном с понятиями, характеризующимися весьма высокой степенью общности, а данные опыта она получает уже в готовом виде из внефилософских источников, не будет большой ошибкой утверждение, что рационалистический подход к познанию для философии более типичен и, так сказать, более естествен, нежели эмпирический. Даже если философы декларируют свои симпатии к эмпиризму, они обычно все же выстраивают некие умозрительные схемы познания, которые не вытекают из непосредственного опыта, тем более что «чистый» опыт, свободный от участия мысли, для человека, находящегося в здравом уме, едва ли возможен.

Философскую теорию познания называют гносеологией («гносис» в греческом языке есть знание; «логос», в одном из значений этого весьма многозначного греческого слова – учение). Иногда еще теорию познания называют эпистемологией («эпистеме» в греческом языке тоже означает знание). По мере развития науки и повышения ее роли в жизни общества усиливается внимание философов к проблемам научного познания; складывается и весьма динамично развивается особая подотрасль философии – логика и методология науки. Соответственно, за общей философской теорией познания остается разработка вопросов, относящихся к познавательной деятельности в целом, в единстве ее специализированных (прежде всего наука или, точнее говоря, различные науки) и неспециализированных форм (обыденное познание, художественное, религиозное постижение мира и т. д.).

1.2.5. Аксиологическая проблема

Наше познание нацелено на установление истины. В повседневной жизни понятие истины используется довольно редко; зато мы очень часто обращаемся к родственному ему понятию правды, которое мы связываем с правдивостью и даже праведностью. В отношении к этим очень важным человеческим качествам истина, знание выступают лишь как средства, своеобразные инструменты, нужные для реализации высших ценностей нашего бытия. Поскольку человеческое знание и ценностные установки тесно связаны между собой, не существует непреодолимой границы между гносеологией и аксиологией. Последняя представляет собой философское учение о ценностях – об их происхождении, структуре, роли в жизни человека и общества. Различение знаний и ценностей связано с тем, что знания играют в нашей жизни в целом служебную роль, выступая средствами, необходимыми для достижения каких-то значимых целей. Цели же эти направлены на достижение или утверждение того, что мы признаем ценным, относим к ценностям.

Мир человеческих ценностей – это мир культуры. Познание входит в него как способ формирования, утверждения одной из важных ценностей человеческой жизни – истины. Другой такой неоспоримой ценностью является красота. Высшей же ценностью издавна принято считать добро. Если исходить из этой точки зрения, то философская теория познания не должна рассматриваться как нечто самодостаточное и обособленное. В известном смысле, одной из своих сторон она входит в качестве составной части в общую философскую теорию ценностей – аксиологию. Такое вхождение является, однако, частичным, неполным, поскольку аксиологию занимает лишь вопрос о жизненной ценности истины, а не множество деталей, относящихся к процессу установления истины и важных для гносеологии. К аксиологическим философским концепциям относятся эстетика как учение о художественных ценностях и о художественной деятельности людей, направляемой в значительной мере идеей прекрасного. Еще одна исключительно важная разновидность аксиологических философских концепций представлена этическими учениями, охватывающими сферу нравственности и включающими в свой категориальный аппарат фундаментальное понятие добра как противопоставления злу. В прошлом этика нередко понималась как наука о природе человека и в данном смысле отождествлялась с философской антропологией.

На примере этики мы встречаемся со своеобразным взаимопроникновением философской аксиологии и праксеологии. Обычно, гово-

ря о практической деятельности людей, мы вспоминаем прежде всего о человеческом труде, обеспечивающем производство материальных благ, нужных для жизни. Однако для древнегреческих философов, заложивших основы европейской философской традиции, физический труд был уделом рабов, и он их вовсе не интересовал. Зато их внимание привлекала другая грань практической жизни людей, связанная, так сказать, с философией поступка, с нравственным отношением между людьми. Этика – это, с одной стороны, аксиологическая, а с другой – праксеологическая концепция, отвечающая на вопрос: «Что я должен делать?». Обе эти стороны смыкаются в ней, как вообще смыкаются в нашей жизни понимание ценностей и реальная деятельность по их утверждению или достижению. Сфера нравственности, морали охватывает ведь и нравственное сознание, и реальную нравственную деятельность, направляемую соответствующими ценностями и нормами.

Если утвердившееся в науке представление об истине связано с устранением из познавательных результатов субъективных моментов, то ценность – это отношение между некоторым предметом и человеческими представлениями о том, каким он должен быть. Иными словами, ценность есть форма согласования предметов с нашими идеальными устремлениями, мыслями о должном, а не только о сущем. Аксиология, исследующая структуру, происхождение и бытийный статус человеческих ценностей, может строиться на разных, даже противоположных основаниях. В качестве относительно самостоятельной отрасли философских исследований она выделилась сравнительно недавно (сам термин «аксиология» был введен лишь в начале XX в.), и на ее развитие весьма значительное влияние оказали не только труды академических мыслителей, но и, скажем, бунтарские суждения Ф. Ницше, предпринявшего поучительную, хотя и далеко не бесспорную попытку переоценки всех ценностей. Проблемное поле современной аксиологии представляет собой пространство напряженных мировоззренческих дискуссий, в которых участвуют как философы, так и теологи, социологи, деятели искусства.

1.2.6. Социальная философия и философия человека

Общество («социум») – это та надприродная и вместе с тем весьма осязаемая реальность, в которой протекает наша жизнь. Поэтому философское учение об обществе вполне оправдано было бы включить в

онтологию как учение о подлинном бытии. Впрочем, если очень постараться, то в онтологию можно включить всю философию без изъятия — например, путем истолкования гносеологии как учения о бытии знания, аксиологии как учения о бытии ценностей, антропологии как учения о бытии человека. Сделаем акцент на бытии — и вся философия станет тождественной онтологии. Но если мы поставили во главу угла вопрос о том, как мы получаем это знание о бытии, как мы познаем бытие, тогда вся философия может быть истолкована как гносеология. Далее, если мы акцентируем внимание на ценности, смысловой значимости всего происходящего в окружающем нас мире и в нас самих, то мы задаем аксиологический подход к проблемному полю философии, реализуя его соответственно в онтологии, гносеологии, праксеологии и философской антропологии. А поскольку «все — в человеке и все — для человека», то совсем нетрудно и во многих отношениях вполне оправдано попытаться свести философию к антропологии. Причем подобные действия — это отнюдь не простая игра философского воображения. Дело в том, что все базовые философские проблемы действительно взаимно проникают друг в друга, предполагают друг друга, образуя, так сказать, ветвящуюся и вместе с тем замкнутую цепь. Движение по ней можно начинать в принципе с любого звена — и в результате прийти к любому другому звену этой цепи или, может быть, к ее исходному звену, но уже на другом, более глубоком уровне рассмотрения и понимания как этого звена, так и цепи в целом.

Но возвратимся к социальной философии. Ее статус в структуре интегрального философского знания действительно непрост и неоднозначен. В древности философские учения об обществе сопрягались с базовым учением о Космосе и о месте в нем человека. В Новое время, по мере усиления позиций гносеологии, в философской теории общественной жизни на первый план выдвигается вопрос о том, как мы познаем социальную действительность. На определенном этапе, однако, в качестве самостоятельной науки складывается социология (как в свое время обособилась логика, бывшая прежде составной частью философии). На собственной познавательной основе развивается и культурология. Давно уже сложилась и имеет общепризнанный фундаментальный статус экономическая наука. Обособились от философии и политология, наука о праве, ряд других конкретных наук об обществе. Значит, за социальной философией остаются наиболее общие мировоззренческие и методологические вопросы социального бытия и познания.

Наконец, обратимся к антропологической проблеме. «Антропос», напомним, по-гречески означает «человек». В древности вопрос о человеке, как правило, не обособлялся от вопроса об устройстве Космоса, или упорядоченного мироздания. В Новое время этот вопрос отчасти включается в решение гносеологической проблемы, поскольку субъектом познания является человек, отчасти, как и прежде, связывается с решением проблемы мирового бытия и по существу подчиняется ей (Гегель). Вместе с тем в философии Нового времени намечается антропологический поворот, связанный с утверждением того, что проблема человека является основополагающей и отправной для решения всех других философских проблем. Актуализация проблемы человека далеко не случайна и является, с одной стороны, выражением возросшей сложности и глубины философского мировоззрения, а с другой стороны – следствием значительного и во многом драматического, даже трагического обострения проблематичности человеческого бытия. Философы, может быть, одними из первых почувствовали приближение тех потрясений, поистине антропологических катастроф, которыми отмечен XX век.

В устойчивом выдвигании на первый план, в рамках определенной исторической эпохи, тех или иных философских проблем можно усмотреть своеобразную логику, вытекающую из жизненной обусловленности данных проблем. Вопрос о том, как устроен внешний мир, исторически был поставлен первым, но ведь именно этот вопрос особенно важен с жизненно-практической точки зрения. Именно он, кстати говоря, интересует и детей, индивидуальное развитие которых начинается с постижения мира вещей, уяснения их свойств и связей. Далее, по мере усложнения общественной практики и, вместе с тем, совершенствования способности к мировоззренческой рефлексии, неизбежно приходит осознание того, что мир дан нам лишь в формах нашего индивидуального и коллективного опыта. Это означает, что он видится нам таким, каковы наши знания о нем и каким он предстает в свете наших ценностей и целей практической деятельности.

Здесь дальнейший ход рассуждений как бы раздваивается. Можно акцентировать социальную природу человека, понимая сущность отдельной личности как «совокупность общественных отношений» (Маркс). Можно, наоборот, исходить из того, что человеческая сущность не есть нечто чисто внешнее по отношению к отдельному человеку как личности. Человек как мыслящее существо, полагают при этом,

не только вбирает в себя внешние влияния, воздействия, но и вырабатывает собственную жизненную позицию, осуществляет личностный мировоззренческий синтез или некоторым образом осуществляет прорыв к подлинной самобытности. Личностные и социально-культурные результаты такого синтеза могут быть в чем-то непредзаданными, содержащими признаки высокого своеобразия и значимости. Если первое воззрение на проблему человека можно аттестовать как социоцентризм, то второе, в его крайних выражениях, представляет собой персоноцентризм («персона» по-латински есть личность). Преимущественно персоноцентристским является, например, философское течение экзистенциализма («экзистенция» по-латински означает существование), подчеркивающее уникальность и невыразимость в строгих понятиях истины бытия человеческой личности. Попытка объединить различные философские и конкретно-научные представления о сущности человека предпринимается в философской антропологии – одном из широких течений современной философии.

Важность и сложность философской проблемы человека не позволяет, однако, замыкать ее разработку в узких рамках какого-то отдельного или нескольких обособленных философских направлений. Точка зрения, которой мы здесь придерживаемся, состоит в том, что проблема человека пронизывает всю философию, поскольку философия в целом представляет собой теоретическое мировоззрение, имея ключевое жизненное предназначение прояснять людям их бытие в мире, ценности и цели их познавательной и практической деятельности. В данном отношении философия больше, чем наука, ибо она предлагает людям не просто знание о мире, а базирующуюся на приобретенных знаниях широкую совокупность жизненных ориентиров, которые могут стать убеждениями формирующейся, образующейся личности. Вся философия имеет в конечном итоге образовательную направленность, ибо она призвана помогать людям в их мировоззренческом самоопределении.

То обстоятельство, что философия расчленена на целый ряд течений, направлений, школ, вообще говоря, не является непреодолимым препятствием на пути выполнению ею мировоззренческой и вытекающей из нее образовательной функции. Для людей, ответственных за организацию образовательной деятельности, различные философские и конкретно-научные учения и идеи – это исходный материал, из которого путем взаимного согласования и тщательного отбора, учитыва-

ющего возрастные особенности учащихся, временные рамки учебной деятельности и так далее, формируется содержание соответствующих учебных дисциплин. Философия – это концептуальная, теоретическая основа светского мировоззренческого образования, учитывающего многообразие жизненных позиций и интересов людей и направленного на их конструктивное согласование. Разные философские учения проясняют, более или менее отчетливо и последовательно выражают эти определенные жизненные позиции, облегчая их понимание, оценку и сопоставление.

Такие позиции могут быть общими для многих людей, образующих соответствующие социальные слои или группы. Выражающие их жизненные устремления и интересы философские учения, нередко независимо от субъективных намерений авторов, выполняют в жизни общества, среди прочих, также и идеологическую функцию, помогая людям осознавать свое положение в обществе и сплачиваться для совместных действий, направленных на достижение общих целей. Идеология – это форма осознанной духовной интеграции людей на основе общности интересов, представленных в соответствующих концепциях, воззрениях, идеях. В Конституции нашей страны четко определено, что «идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» (статья 4). Однако мировоззренческий и идеологический плюрализм не должен создавать угрозу гражданскому согласию и взаимопониманию, эффективной организации общественных отношений и деятельности людей.

Каждая философская концепция, оставившая важный след в культуре, обязательно содержит некоторое мировоззренческое новшество, поучительное в том или ином отношении. Отдельные такие концепции могут быть не лишены односторонности, поскольку они выпячивают одни грани человеческого бытия и затемняют или упускают другие. Но, взятые вместе и притом воспринятые хотя и критично, но доброжелательно, они способны дополнить друг друга до искомого целого, помогая образующейся личности сформировать гармоничное, плодотворное, жизнеутверждающее мировоззрение. Образуюсь, развиваясь, личность обретает своеобразие и вырабатывает собственную стратегию бытия. По сложности и богатству возможностей человеческая личность в принципе соизмерима с вселенной. Поэтому совершенно неправильно было бы ограничивать содержание образования только тем,

что, исходя из той или иной частной точки зрения, может понадобиться человеку в его дальнейшей жизни. Жизнь у людей складывается по-разному, и нельзя знать наперед, что и в какой связи ими в ней будет востребовано. В особенности это относится к мировоззренческим знаниям, выраженным в понятийной форме и представленным важнейшими философскими учениями.

К сожалению, в рамках небольшого объема учебного времени невозможно освоить и продумать все многообразие философских учений. Но такая задача и не ставится перед общеобразовательным курсом, призванным ознакомить с основами философских знаний. Вузовский курс философии не может и не должен претендовать на то, чтобы быть энциклопедией философских наук. Его задача более скромная и в принципе вполне разрешимая: помочь человеку, вступающему в самостоятельную жизнь в качестве специалиста, имеющего высшее образование, освоиться в мире философских учений и идей, уяснить их мировоззренческую и методологическую значимость, их общий жизненный смысл и специфику решений базовых философских проблем, выработанные в рамках важнейших философских направлений и учений.

Знать эти учения и идеи – это прежде всего понимать их отправные посылки, их общий замысел, а также уяснить те жизненные следствия, которые из них вытекают. Философия – это дело мыслящих личностей. В известном смысле философию можно даже назвать образцовым мышлением, то есть мышлением, при котором продумываются основания наших рассуждений и действий, и к их выбору относятся с полной ответственностью, не полагаясь лишь на традицию или на мнения других людей. Мыслить философски означает принять на себя ответственность за установление отправных посылок собственной мировоззренческой мысли и за последовательное развертывание вытекающих из них следствий.

В этом смысле философское содержание может присутствовать в любой сфере человеческой деятельности, поскольку в ней значимое место занимает мировоззренчески отрефлексированное мышление. Философски насыщенными могут быть произведения искусства, размышления ученых, политические и религиозные идеи. Философское мышление предполагает восхождение к мировоззренческим основам, а они в чем-то специфичны для художественной и технической деятельности, для науки и для политики, для религиозной и хозяйственной деятельности. Поэтому и получают специальную разработку философия ис-

куства и философия техники, философия науки и философия религии, философия права и философия хозяйства.

Философия как человеческое творение – это прежде всего личное обращение мыслителя к другим людям. Личное здесь не только не противопоставляется общественному, а наоборот, составляет его зрелое выражение. Мы действительно служим обществу, когда воспринимаем его проблемы как наше личное дело, то есть относимся к ним при страстно и ответственно. Так что заботиться надлежит не о том, чтобы «пройти» как можно больше конкретных философских учений и идей, а о том, чтобы выделить из их числа самые важные, поворотные, с точки зрения развития интегральной мировоззренческой мысли человечества, и постараться понять их изнутри, прочувствовать, примерить к себе. Многознание, как известно, уму не научает, нам же надо учиться думать о бытии – своем и мира в целом, и выбирать для этого наиболее поучительные образцы.

В учебной литературе не без оснований подчеркивается, что философия есть методология научного познания и практического действия. Но нельзя выучить или освоить общую методологию, не понимая сути философских концепций и идей. Еще говорят, что изучать нужно только самые современные концепции, не засоряя память грузом устаревших сведений. Но ведь понятие современности отличается исключительной сложностью. Современность то, что помогает понимать события наших дней, корни которых глубоки и уходят в прошлое. Среди ныне живущих авторов философских трудов не так уж и много гениев глубокомыслия, а среди живших в былые времена их не так уж и мало. Без знания базовой философской традиции обращение к современным философским текстам, как правило, является просто бесполезным. основополагающие философские идеи нужно проследить, начиная от их истоков, иначе они не будут поняты должным образом. Поэтому в основу курса философии нужно положить обращение к истории философской мысли, взятой в контексте мирового культурного процесса. Современность – это та часть истории, которая живет в нас; поэтому современность тем богаче, чем глубже мы освоили ее истоки.

Данное пособие можно адресовать каждому, кто приступает к изучению философии с намерением извлечь из нее материал для своего мировоззренческого самоопределения и роста, для формирования осознанной и ответственной жизненной позиции, ориентации своих усилий на решение общественно значимых созидательных задач.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

2.1. Социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии

Философия зародилась в VII–VI вв. до н.э. одновременно в Древней Индии, Древнем Китае, Древней Греции. Экономическая и политическая ситуация в трех регионах была сходной: небольшие свободные государства, активно взаимодействующие и, время от времени, враждующие друг с другом. Значимыми **социально-историческими предпосылками зарождения философии были**: 1) развитие ремесла и торговли, рост городов и колонизация земель, что способствовало культурному росту и развитию образования; 2) отделение умственного труда от физического, следствием чего становится появление различных видов умственной деятельности; 3) атмосфера политической свободы, которая стимулировала свободу духовного творчества, ставшую отправной точкой в генезисе философии. Философия является процессом и, одновременно, результатом развития свободного творческого мышления. Поэтому ее появление отмечается только там, где существует определенная степень свободы. В Индии и Китае это условие возникло как результат распространения различных религиозных учений, что значительно расширило творческую свободу религиозного сознания. В Греции данное условие соблюдалось благодаря гражданской свободе, которая опиралась на высокую образованность и предполагала активное участие граждан во всех делах общества и государства.

Генезис философии, в определенной мере, был связан с необходимостью систематизации накопленного древними народами многообразного опыта познания мира, аккумулированного в мифологии, религии и еще только зарождающейся в это время науке. Систематизация этих знаний стала определяющей **культурной предпосылкой**, приведшей к возникновению философского мировоззрения. При этом философское знание не следует рассматривать как простое обобщение духовного опыта человечества. Опыт, на который опирается философия, – это опыт рационального мышления, являющийся основанием для предельно широких обобщений. В Древнем Египте и в Месопотамии, несмотря на высокий уровень знаний, существовали лишь фрагментарные представления, которые принято называть предфилософией. Значительно

ближе к философии подошли мыслители Древней Индии и Древнего Китая, где философия существовала в неразрывной связи с религией. Философия как самостоятельная форма постижения мира является продуктом древнегреческой культуры.

2.2. Учения и идеи философии Древнего Востока

Европейские философы часто задаются вопросом о том, насколько справедливо говорить об индийской и китайской философии. Восточному мышлению присуще отсутствие четкой грани между философией и религией. Однако и в индийской, и в китайской философии обсуждались обоснованные и заслуживающие глубокого изучения проблемы. А история философии понимается, прежде всего, как история мысли или история постановок и решений мировоззренческих проблем. В восточных учениях мы находим «внутреннюю логику» и дискуссионность, которые во многом напоминают историю греческой философии. **Специфическими чертами восточного типа философского мышления являются:** 1) образность, в отличие от строго логического греческого мышления; 2) слабая разработанность вопросов познания и отсутствие четкой методологии; 3) неразрывная связь философии и религии, в которой нельзя выделить, где заканчивается религия и где начинается философия; 4) особое внимание к этике и проблемам общества и государства.

Древнеиндийская философия сформировалась на основе критического переосмысления древних религиозных текстов вед (в переводе с санскрита «знание», «учение»). Философские школы Древней Индии принято разделять на ортодоксальные (астика) и неортодоксальные (настика). К первой группе принадлежат шесть основных философских систем, признающих авторитет вед: веданта, миманса, санкхья, йога, ньяя и вайшешика. К числу неортодоксальных систем относятся главным образом три основные школы, не признающие авторитета вед: чарвака (локаята), буддизм и джайнизм.

Одной из центральных тем индийской философии является идея круговорота, «колеса» жизни и смерти (сансара). Согласно индийской философии, человек должен избавиться от вечного цикла перевоплощений. Поиск пути избавления (мокша) видится в аскетическом бегстве от мира, поскольку истина не во внешнем мире, а внутри тебя. Этические представления индийцев основаны на понятиях кармы и ахимсы.

Карма часто рассматривается как ключевое понятие, вокруг которого вращается вся индийская философия. Карма (деяние, поступок) – совокупность поступков, накопленных за время пребывания души в одном теле. Каждый получает в этой жизни то, что заслужил в предыдущих, но имеет возможность оказаться в лучшем положении в следующей жизни. Принцип ахимсы (непричинения вреда живому) регулирует человеческое поведение по отношению к миру в целом.

Особое место в индийской философии занимает **буддизм**. Основателем этого учения считается Сиддхартха Гаутама (563–483 до н.э.) впоследствии получивший имя Будда (Просветленный). Основу учения Будды составляют четыре «благородные истины»: 1) жизнь есть страдание, которое не завершается смертью, ибо за ней следует новое рождение; 2) причина страданий – желания, привязывающие нас к миру; 3) избавиться от страданий можно, лишь освободившись от желаний, главным из которых является жажда жизни; 4) достигнуть освобождения (нирваны) можно лишь следуя восьмеричному пути. Этапами этого пути являются: правильное понимание, правильная речь, правильное мышление, правильное поведение, правильный образ жизни, правильное усилие, правильная направленность мысли и правильная сосредоточенность. Истины буддизма говорят о том, что в мире нет ничего вечного. Мы стремимся удержать то, что обязательно исчезнет, и это приносит нам страдания. Освободиться от страданий можно, лишь погасив саму жажду жизни (слово «нирвана» переводится как «умирание», «угасание»), растворившись в единстве мира, исчезнув как личность.

Древнекитайская философия зародилась в эпоху феодальной раздробленности и усобиц, что определило ее направленность на этику и политику. Наиболее крупные школы древнекитайской философии: школа инь и ян, школа пяти первоэлементов, легизм (школа закона), моизм, конфуцианство, даосизм. Две последние, соперничая друг с другом за первенство, создали своеобразные центры притяжения для остальных учений, примыкавших либо к конфуцианству, либо к даосизму. С образованием централизованного государства перевес в этом соперничестве оказался на стороне конфуцианства, ставшего официальной религией и идеологией Китая. Однако это не привело к забвению других учений, поскольку каждая школа специализировалась на присущих только ей проблемах. Так, школе инь и ян присуще учение о двух началах: женском инь и мужском ян. С инь ассоциируется все чувственное, темное и тяжелое, с ян – все рациональное, светлое и легкое. Инь – земля, ян – небо. Эти начала взаимно проникают

друг в друга. Борьба и взаимосвязь двух начал создают все многообразие мира. Школа пяти первоэлементов рассматривала мир в качестве производного от таких начал, как вода, огонь, земля, дерево и металл.

Конфуцианству присущ ряд вопросов, связанных с гармонией в обществе на основе традиционализма. Основатель конфуцианства – китайский мыслитель и политический деятель Кун Фу Цзы (учитель Кун), более известный как Конфуций (551–479 до н.э.). Ему принадлежит учение, основанное на гуманитарном знании и «золотом правиле» этики. Конфуцию приписывают авторство «отрицательной» формулировки золотого правила: «Не делай другому, чего не желаешь себе». Главными идеями конфуцианской философии являются: 1) человеколюбие (жень); 2) неукоснительное следование традициям, или долг (ли); 3) сыновняя почтительность (сяо). Все общество в конфуцианстве – это семья, отец которой – император. Конфуций полагал, что главное правило поведения в обществе – выполнение долга, помощь младшим и почитание старших не только по возрасту, но и по положению в обществе. Центральное место в философии Конфуция занимает учение о благородном муже. Благородный муж – это человек долга, который не взирает ни на какие обстоятельства, выполняя свой долг. Он не бывает заносчивым, алчным, трусливым, но это достигается чаще воспитанием. Тот, кто благороден от рождения – выше просто воспитанного, но и ему необходимо постоянное совершенствование.

Одним из важнейших направлений развития философской мысли в Китае, наряду с конфуцианством, был **даосизм**. Основатель этого учения Лао-цзы (старый учитель) считается старшим современником Конфуция. Ему приписывается авторство книги «Дао дэ цзин», в первой части которой говорится о пути (дао), во второй – о добродетели или законе (дэ). Дао – это и всеобъемлющий путь развития Вселенной, и конкретный путь отдельного явления или существа. Дао не имеет ни начала, ни завершения. Сойти с этого пути невозможно. Поэтому для человека дао – это нечто вроде неумолимой судьбы, неизбежности. Тот, кто сопротивляется, лишь причиняет себе вред и получает страдания. Отсюда следует главный этический принцип даосов – не-деяние (у-вэй), согласно которому необходимо делать лишь то, что соответствует пути, и не делать ничего, что ему противоречит. Понятие «дэ» означает закон, который ограничивает деятельность, упорядочивает изменение мира. Дэ – это соблюдение «мер вещей», которое является главной жизненной задачей для человека. Не-деяние – это, скорее, деятельность без нарушения этой меры.

2.3. Характер древнегреческой культуры и особенности античной философии. Влияние древнегреческой философии на последующее развитие философской мысли

Европейская цивилизация уходит своими корнями в период античности, который связан с развитием греко-римской культуры. Усвоив культурный опыт Египта и Вавилона, греки определили собственный, уникальный путь в развитии социально-политических отношений, художественно-эстетическом освоении мира и философском поиске. Греческую цивилизацию сложно назвать единым образованием, она, скорее, представляет собой постоянный процесс взаимодействия и соперничества самостоятельных городов-государств (полисов). Два полюса этого процесса представлены Спартой и Афинами.

Несмотря на региональные различия, античная культура представляется целостной. Ее характерными особенностями являются: 1) космологизм. Космос для греков – это не только Вселенная, но и мировой порядок, предполагающий гармоничное сочетание красоты, меры и пропорциональности в природе и обществе; 2) антропоцентризм. Космос постоянно соотносится с человеком, природные объекты – с человеческим телом; 3) культ тела. Человеческое тело стало мерилом всех форм греческой культуры, даже философия не может быть понята вне представлений о телесности; 4) героизм. Красота тела предполагала гармоничное сочетание с красотой духа. Это нашло выражение в образах героев, приобщенных к миру высоких и могучих явлений; 5) патриотизм. Им особенно проникнута такая черта античной культуры как состязательность, присутствующая во всех сферах жизни общества. В состязании грек мог проявить себя как гражданин, его личные заслуги и качества ценились только тогда, когда выражали идеи и ценности полиса.

Эти особенности повлияли и на философию Древней Греции, которая характеризуется космоцентризмом, приверженностью греческих мыслителей понятиям гармонии, меры, и красоты, а также рациональностью (как высшим проявлением упорядоченности космоса), глубоким патриотизмом и дискуссионностью. В Греции существовали необходимые условия для появления философии в собственном смысле этого слова. Главное из этих условий – личная свобода, которая подразумевает активность во всех делах общества и собственную позицию по самому широкому спектру вопросов.

В развитии античной философии можно выделить два основных этапа: 1) классический и 2) эллинистический. Классический этап охватывает собственно греческий философский поиск. Его принято разделять на два основных периода: 1) досократический (VII–V вв. до н. э.), 2) деятельность Сократа, Платона и Аристотеля (V–IV вв. до н. э.). Для эллинистического этапа, началом которого служат завоевательные походы Александра Македонского, характерно подражание греческим традициям, в котором участвовали как сами греки, так и другие народы, в особенности римляне. Завершение развития античной философии обычно датируют 529 годом, когда декретом императора Юстиниана была закрыта академия Платона. Однако влияние греческих философских традиций прослеживается во все последующие периоды развития европейской и арабо-мусульманской философии.

Классическая греческая философия: досократический период. Ранняя греческая философия характеризуется особым вниманием к проблемам природы, поэтому досократиков часто называют натурфилософами.

Первой философской школой Греции является **Милетская школа**, зародившаяся в г. Милет на побережье Малой Азии. Ее основные представители: Фалес (ок. 640 – ок. 562 до н.э.), Анаксимандр (ок. 610–540 до н.э.), Анаксимен (ок. 590 – ок. 525 до н.э.). Главной заслугой данной школы является постановка проблемы первоначала. Фалес Милетский полагал, что первоначалом всего существующего является вода, понимаемая как любая влага. Фалесу приписывают высказывание: «Из воды все появляется и в воду все уходит». Это аргументируется с помощью разных примеров, таких как невозможность прорастания семян без увлажнения почвы и др. Ученик Фалеса, Анаксимандр считал, что первоначалом не может быть ни вода, ни какая-нибудь другая стихия. Поскольку первоначало порождает все существующее, оно должно включать в себя все и не может быть чем-то определенным. Любое его определение невозможно, поскольку оно бесконечно во времени и пространстве. Это первоначало он называет **апейрон** (беспредельное). Последний представитель Милетской школы Анаксимен пытался вернуться к представлениям Фалеса, но в качестве первоначала называл воздух. Все существующее образуется благодаря сгущению или разрежению воздуха. При сгущении воздуха образуются вода и земля, при разрежении – огонь. В данном представлении прослеживается мысль о взаимосвязи стихий и круговороте природы.

Гераклит Эфесский (ок. 540 – ок. 480 до н.э.) расширяет и углубляет проблематику, намеченную милетскими философами. В качестве первоначала Гераклит берет самую подвижную и изменчивую из природных стихий – **огонь**. Весь космос, по Гераклиту, есть «вечный, мерами разгорающийся, мерами же затухающий огонь». Развитие огненного космоса циклично. В огне мировых пожаров гибнут старые, но на смену им рождаются новые Вселенные. Основная идея гераклитовской философии заключается в том, что в природе нет ничего постоянного. Все в природе текуче и изменчиво, одно переходит в другое, все относительно. Символическим выражением всеобщей изменчивости для Гераклита является огонь. Огонь содержит в себе противоположности, которые ведут к развитию. Элементы учения о единстве и борьбе противоположностей в философии Гераклита позволяют считать его одним из отцов диалектики. Изменчивость всех вещей в мире выражена Гераклитом в афоризмах: «Все течет, все изменяется», «В одну реку нельзя войти дважды». Однако принцип всеобщей изменчивости дополняется у Гераклита учением о логосе. Логос – это и слово, и закон, и принцип разумного единства мира, который упорядочивает космос при помощи соединения противоположных начал. Понятие логоса со временем стало использоваться как синоним разума.

Элейская школа (элеаты). Прямой противоположностью философии Гераклита стала элейская философия, возникшая в г. Элея. Основные представители школы: Парменид (ок. 540 – ок. 470 до н.э.), Зенон (ок. 490–430 до н.э.). Философия элеатов имеет ключевое значение в постановке проблемы бытия. Элеаты полагали, что прежде, чем решать вопрос о первоначале «всего», следует решить, что собой представляет это «все» и в чем состоит его отличие от «ничего». Это предполагало поиск ответов на вопросы о единстве или множественности, неподвижности или движении, неизменности или изменчивости всего существующего. Исходным положением размышлений Парменида послужило отождествление бытия и мышления, которое закреплено в его высказывании: «Мысль о предмете и предмет мысли есть одно и то же». Свидетельством того, что данный предмет действительно существует, является ясность и непротиворечивость мысли о нем. Отсюда вытекает главное положение философии Парменида: **«Бытие – есть, небытия – нет»**. Это следует уже из того, что сама мысль о существовании несуществующего (небытия) содержит в себе противоречие. Эта же логика использована и при описании свойств бытия. Например, бытие едино и

неделимо, поскольку мыслится единым, а допущение его делимости на части противоречиво. Таким образом, выводятся следующие свойства бытия: единство и неделимость, несотворенность и неуничтожимость, вечность и неподвижность.

Ученик Парменида Зенон известен как автор апорий – логических доказательств единства и неподвижности бытия. **Апория** – это неразрешимое противоречие, безвыходное положение. Именно в таком безвыходном положении оказывается тот, кто рассуждает о движении. При этом Зеноном используется математический метод доказательства от противного, т. е. с допущением противоположных суждений. В данном случае допускается, что движение существует, а затем применяется традиционное представление о его делимости на отдельные движения (например, шаги), расстояния и временные периоды.

Первая из апорий – «Дихотомия» (деление надвое, напополам). Ее смысл заключается в следующем: чтобы пройти любое расстояние, необходимо сначала пройти его половину. Чтобы пройти половину, сначала надо пройти половину половины. Такое деление напополам может продолжаться бесконечно. Следовательно, движение не может не только закончиться, но и даже начаться. Вторая апория – «Ахилл и черепаха». Ахиллу, самому быстрому, согласно Гомеру, бегуну, предстоит двигаться вслед за самым медлительным существом, черепахой. Поскольку оба объекта двигаются одновременно, как бы ни различалась скорость их движения и даже количество их шагов, расстояние между ними никогда не будет равно нулю. Поэтому Ахилл никогда не догонит черепаху. Третья – «Летающая стрела». Стрелу, которая летит в каком-то направлении, в каждый определенный момент времени можно найти в определенном отрезке пространства. Поскольку мы фиксируем стрелу в пространстве и времени, то для данного момента и данного отрезка она неподвижна. В следующий момент она перемещается, соответственно, в следующий отрезок, где пребывает так же неподвижно. Отсюда следует, что движения как такового не существует, есть лишь сумма состояний покоя.

Атомизм Демокрита. Основу философии Демокрита из Абдер (ок. 470–360 до н.э.) составляет понятие «атом» (неделимый). В отличие от элеатов, Демокрит считает, что существует не только бытие, но и небытие. Вслед за Гераклитом он признает и движение. Согласно Демокриту, атомы – мельчайшие частицы, представляющие собой подлинное бытие, а пустота, в которой они движутся – небытие. Как и бытию Пар-

менида, атомам свойственно быть едиными и неделимыми, вечными и несотворенными ни богами, ни людьми. Атомы различаются по форме и массе, что позволяет им соединяться друг с другом. Более гладкие атомы при соединении друг с другом создают жидкие и сыпучие тела, более шероховатые атомы создают твердые тела. Самые тяжелые атомы создают землю, самые легкие – душу человека. Все соединения атомов осуществляются при их столкновении во время движения. Атомы движутся в пустоте не хаотически, а закономерно. Поэтому существует причинно-следственная обусловленность всех вещей.

Познание причин приводит к противопоставлению чувств и разума. Чувственное познание не может обнаружить истину и дать нам знания об атомах. Органы чувств воспринимают образы тел, которые Демокрит называет эйдосами (идеями). Эйдосы скрывают истинную картину мира, согласно которой все вещи – лишь временные соединения атомов. Это знание дает разум, способный доказать их существование. Так, при нагревании или охлаждении воды происходит расширение или сжатие объема, которое свидетельствует о существовании внутри жидкости пустоты, а испарение можно считать доказательством отделения от влаги некоторых атомов. Демокрит рассматривает также примеры со стиранием ступеней в храмах, разрушением скал и т.п.

Классическая греческая философия: деятельность Сократа, Платона и Аристотеля. Этот период развития греческой философии начинается антропологическим поворотом (смещением познавательных интересов от изучения природы к изучению человека), который произвели софисты и Сократ.

Софисты полагали, что единой для всех истины не существует, поэтому все относительно. Отсюда следует, что надо опираться лишь на собственное мнение и исходить из личной выгоды. Главное – уметь доказывать собственную правоту. Доказывая что-либо, они часто использовали различного рода уловки и даже заведомо ложные исходные посылки рассуждений. Софисты учили подвергать все сомнению, критике, распространяли идеи, способные разрушить общественные устои и культурные традиции. Тем не менее главная заслуга софистов заключается в постановке антропологической проблемы. Так, Протагор из Абдер (ок. 480–410 до н.э.) утверждал: «Человек есть мера всех вещей: существующих – в том, что они существуют, и не существующих – в том, что они не существуют». Это означает, что именно человек определяет, что существует, а что нет.

В отличие от софистов, Сократ из Афин (470–399 до н.э.) признавал существование единой для всех истины, которая скрыта в каждом человеке. Поэтому задача заключается лишь в том, чтобы отыскать истину в самом себе. Девизом Сократа стало изречение: «**Познай самого себя**». Однако на пути самопознания есть немало препятствий, первое из которых – парадоксальность знания. Сущность данного парадокса заключается в том, что чем больше знаешь, тем больше кажется, что ничего не знаешь, в то время как чем меньше знаешь, тем больше кажется, что знаешь все. Многие, считающиеся мудрецами, люди довольствуются своим кажущимся всезнанием. Сократу же нужна истина. Он исходит из положения: «**Я знаю, что я ничего не знаю, но некоторые не знают даже этого**». Таким образом, осознание собственного незнания становится уже своеобразным знанием. Лишь зная о своем незнании, человек становится на путь самопознания. В целях приведения к этому знанию других, Сократом используется особый метод – *майевтика* (помощь при родах, повивальное искусство), направленный на то, чтобы помочь собеседникам прийти к собственным выводам, «родить» истину.

Под майевтикой понимается особая разновидность диалога в форме вопросов и ответов, основанная на диалектическом искусстве преодолевать противоречия в суждениях. Важными составляющими майевтики являются сократическая ирония и индукция. Сократическая ирония – это ряд искусно подобранных вопросов, которые показывают собеседнику его незнание даже в тех областях, где он считается знатоком. Однако показать невежество собеседника не самоцель, а лишь способ направить его на поиск знаний. Такой поиск далее ведется с помощью индукции (греч. наведение) – метода познания, при котором, вначале, изучаются частные сведения, а затем, на их основе, выводятся общие положения. Сфера поисков Сократа – благо, справедливость, свобода и т.п. Человека он считает существом разумным, т. е. способным поступать так, как предписывает разум. Все плохие поступки он связывает с незнанием. По его мнению, зная, как правильно поступать, человек не станет поступать неправильно. Эти представления принято называть этическим рационализмом.

Сократ положил начало особой философской традиции, которая повлияла на всю последующую философию. Он считал, что сущность выражается в понятиях, и именно через понятие возможно постижение истины. Этот подход стал основой европейского рационализма, вплоть до современности. Философия Сократа учила не только достойной

жизни, но и достойной встрече со смертью. Несправедливо обвиненный афинскими гражданами, Сократ был приговорен к смерти, которую принял из собственных рук, выпив кубок с ядом. Образ Сократа стал идеалом греческого мудреца, который отстаивает собственные взгляды, даже ценой жизни.

Платон из Афин (427–347 до н.э.) – ученик Сократа. Он считал, что в этом мире нет и не может быть ни истины, ни добра, ни справедливости. Сократ был праведником, но несправедливо осужден, и все то, что он искал, следует искать в каком-то другом мире. Платон полагал, что существует два совершенно разных мира: мир рационально постигаемых идей и мир чувственно воспринимаемых вещей. **Мир идей** – истинный мир, а **мир вещей** – его тень. Идеи вечны, неуничтожимы, никем не сотворены. Вещи, в отличие от идей, временны, изменчивы, подвержены разрушению и сотворены Демиургом (Творцом). Вещи подражают идеям, но достигнуть такого совершенства, какое присуще идеям, они не могут. Если идеи могут существовать самостоятельно, то вещи не могут. Идеи присутствуют в вещах в качестве прообраза и идеала, но в вещах этот прообраз сильно искажается. Вещи стремятся к этому идеалу, но стать идеальными не могут. В мире идей пребывает гармония и порядок. Все идеи подчиняются главной идее – всеобщему благу. В непосредственном подчинении ей находятся идеи истины, красоты и добра. А им, в свою очередь, подчиняются все остальные идеи.

Платон разделяет **знание как истину** и **знание как мнение**. Мнение истинным знанием не является, но если оно подтверждается вескими доказательствами, мы можем говорить о правильном мнении. В ином случае мнение – это источник заблуждений. Истинное же знание достигается благодаря разуму. Чувственное познание направлено на мир вещей, а вещи временны и изменчивы. Познать истину с помощью чувств невозможно. Истину, которая заключается в знании о мире идей, можно познать лишь разумом. Механизм этого познания связан с припоминанием. По мнению Платона, душа некогда пребывала в мире идей, а уже затем вселилась в человеческое тело. Она знала об идеях, но забыла о них, так как тело искажает нашу память. Иногда мы можем сосредоточиться на чем-либо, и тогда приходит воспоминание о том, что мы некогда знали, но забыли. В своей теории познания Платон использует образ пещеры, показывающий сложность человеческого познания. В темной пещере лицом к стене прикованы узники, никогда не видевшие солнечного света. Они знают лишь тени, которые считают

настоящими вещами, и отблески света, которые принимают за сам свет. Тот, кто сломал свои цепи и побывал вне пещеры, возвращается и рассказывает узникам об истине, но ему не верят. Так показывается недоступность познания идей для большинства людей. Лишь немногие мудрецы способны познать истину.

Душа человека, по Платону, так же вечна, как и идеи. Любое ее рождение в человеческом теле происходит по причине отягощенности желаниями, привязывающими душу к телу, являющемуся темницей для души. Рождение и смерть взаимосвязаны, т.к. количество душ ограничено. После смерти тела душа освобождается и возвращается в мир идей, но если она продолжает стремиться к осуществлению желаний, то вновь воплощается в другом теле. Платон выделяет три вида душ: разумная, волевая (аффективная) и чувственная (вождедеющая). Каждый человек обладает всеми тремя видами души, но в разных пропорциях. Какой-то вид всегда преобладает. Разумная душа преобладает у мудрецов. Ее главным достоинством является способность видеть всеобщее благо. Аффективной душе свойственно мужество, в большей степени она присуща воинам. Преобладающая у большинства людей вождедеющая душа, в качестве достоинства, обладает умеренностью, то есть способностью ограничивать свои желания. Первые два вида, или, части души Платон называет возвышенной душой, которая направлена на всеобщее благо, на мир идей. Вождедеющая или чувственная душа — это низменная душа, которая тянет человека вниз, притягивает его к вещам.

На основе учения о душе строится и **учение об идеальном обществе и государстве**. Все существующие формы государства (аристократию, тимократию, олигархию, демократию, тиранию) Платон считает далекими в той или иной степени от идеала. Наиболее приближен к идеалу аристократический строй. В идеальном государстве правит не власть (знати, честолюбия, богатства, толпы, страха), а разделение обязанностей. Каждый выполняет то, к чему он больше всего приспособлен соответственно склонности своей души. По мнению Платона, общество следует разделить на 3 класса: 1) философы или мудрецы, наделенные разумной душой; 2) воины или стражи, с присущей им мужественной и волевой душой; 3) работники (производители), обладающие вождедеющей, но умеренной душой. Философы способны видеть всеобщее благо, поэтому они должны управлять обществом. Воины защищают государство от внешних и внутренних врагов, а работники

трудятся на благо всего общества. Разделение на классы происходит с помощью школы, которая отбирает самых способных граждан, и только после обучения они могут приступать к своим обязанностям. Согласно Платону, осуществлению идеи всеобщего блага препятствуют только личные интересы. Личность рождается в семье, поэтому для первых двух классов Платон предлагает отменить семью и запретить все личное. Платон – первый философ, предложивший социальную утопию (образ идеального государства), но его утопия обосновывает прообраз тоталитарного государства. Здесь государство функционирует как слаженный механизм, но нет места для личности и свободы.

Аристотель из Стагира (384–322 до н.э.) – самый энциклопедичный философ древности. Своими исследованиями он охватил практически все области научного знания. Энциклопедический характер и тщательная продуманность, взвешенность философского учения Стагирита производили огромное впечатление и на его современников, и в еще большей степени на мыслителей последующих эпох. Будучи учеником Платона, Аристотель, вместе с тем, отвергает его учение о мире идей. Он считает, что подлинной реальностью обладают лишь единичные вещи. Аристотель критикует платоновские идеи по трем пунктам: 1) идеи ничего нового не говорят о вещах; 2) идей гораздо больше, чем вещей, а поэтому идеи умножают этот мир и создают много лишнего; 3) кроме положительных идей, должны существовать и отрицательные (ненависти, жадности, обмана), а исходя из этого, мир идей Платона не может быть совершенным.

Основу философии Аристотеля составляет **учение о форме и материи**. Истинное бытие – единичные вещи, состоящие из формы и материи. Форма – это активная часть бытия, она являет собой действительность и делает вещи реальностью. Форма упорядочивает, оформляет вещи. Материя пассивна и аморфна, она представляет собой возможность. В чистом виде без оформления материя не встречается. Возможность, даваемая материей, в соединении с действительностью, представленной формой, делает вещи такими, каковы они есть. Существует источник, откуда происходят все формы. По Аристотелю, это «форма всех форм», или бог. Бог – это наивысшая действительность, и поэтому он может рассматриваться как чистый и абсолютный ум, не замутненный никакой примесью материального начала бытия. Такое понятие Бога лишено религиозного содержания и выражает лишь свехчувственную, неизменную, абсолютную сущность. Ум может быть либо практическим, либо теоретическим.

Практический ум имеет целью нечто внешнее для него – изготовление какой-то вещи, изменение условий жизни и т.д. Теоретический же ум нацелен только на познание. Но Бог как абсолютный ум не может быть нацелен на нечто более низкое, чем он сам.

Важным аспектом философии Аристотеля является учение о **Перводвигателе**. Согласно Аристотелю, все в этом мире движется, изменяется. Сама жизнь определяется как движение. Аристотель задается вопросом, что может служить источником движения? Он утверждает, что движение в конечном счете начинается с неподвижности. Неподвижный источник всего движения (Перводвигатель) – это бог, или чистый ум, который задает первоначальный импульс всему движению. Согласно Аристотелю существует четыре причины существования: 1) материальная, то есть чистая возможность; 2) движущая. В мире, полном движения, есть и его неподвижный источник – Перводвигатель, который дает этому миру толчок к развитию; 3) формальная. Форма делает возможность действительностью; 4) целевая. Все в мире происходит согласно какой-то цели, а общий источник цели – Перводвигатель.

По мнению Аристотеля, душа свойственна не только человеку, но и другим живым существам. Аристотель выделяет три вида души: растительная, животная и разумная. Растительной душой обладают не только растения, но и животные, и человек. Растительная душа отвечает за функции питания и размножения. Животная душа свойственна животным и человеку. В ее функции входит чувственно-эмоциональное освоение действительности. Разумной душой обладает только человек. Ее главная функция – познание. Согласно Аристотелю, началом любого познания служит ум, который рождается из удивления.

Философия эпохи эллинизма. Эпоха эллинизма – это время после походов Александра Македонского. В эту эпоху происходят коренные изменения в жизни греков. Греки познакомились со многими восточными культурами, что значительно расширило их кругозор. В то же время наблюдается снижение греческой общественно-политической активности, что связано с разрушением полисов и появлением империй. Эллинизм – это подражание грекам, но сами греки вскоре уступают свое место на исторической арене римлянам. Эпоха эллинизма – это эпоха греко-римской философии. Этот период считается кризисом философской мысли в области онтологии и гносеологии, но расцветом этических учений. Наиболее крупные школы философии эпохи эллинизма – это школа скептиков, школа стоиков, школа Эпикура и школа неоплатонизма.

Скептицизм (от греч. скепсис – быть в нерешительности, сомневаться). Скепсис – начало для размышлений в любой философии, однако греческий скептицизм сделал сомнение абсолютным. Скептики были агностиками, они отрицали возможность познания действительности. Основоположителем школы был **Пиррон из Элиды** (ок. 360–270 до н.э.). Он утверждал, что ничего нельзя сказать с достоверностью ни об одной вещи в этом мире, ибо на любое положительное «да» всегда найдется отрицательное «нет». Согласно этому тезису, существует два взаимоисключающих представления об одном и том же. Поэтому скептики проповедовали молчание. Умение хранить молчание – это признак мудреца, который сомневается, какое же из противоположных мнений правильное. Этика скептиков предполагала достижения спокойного и невозмутимого состояния духа (атараксия), при котором ничто внешнее не может нас смутить, поскольку мы готовы ко всему. Скептик, достигший атараксии, не вмешивается ни в какие дела, но не потому, что ему все безразлично, а потому, что не знает, в точности, как правильно поступить. Скептики развивали различного рода доказательства невозможности познания (тропы). В них говорится, например, о том, что наши ощущения от одного и того же предмета будут отличаться в зависимости от настроения, внутреннего состояния и т.д.

Стоицизм. Основатель школы – **Зенон из Китиона** (334–262 до н.э.). Главная тема размышлений стоиков – свобода и необходимость, которую они связывали с понятием «рок». Рок или судьба – это то, чего не избежать, поэтому следует принимать с достоинством и радости, и горести. Свобода в поступках, согласно стоикам, недостижима, так как противостоять судьбе невозможно. Однако существует внутренняя, духовная свобода от всего, что происходит во внешнем мире. Эта свобода связана с достижением состояния апатии. Апатия – это безразличие, спокойствие духа, при котором одинаково ровно воспринимается все, что дает судьба. Достижению апатии мешают аффекты – сильные страсти, затуманивающие человеческий разум. Это может быть сильная радость или, не менее сильная, печаль. Преодолеть аффекты – главная задача мудреца. Стоики учили мужественно переносить любые невзгоды и считали, что можно быть рабом на троне и свободным в цепях. Из всех человеческих качеств стоики больше всего ценили мужество, честность и щедрость. Больше всего порицали трусость, обман и жадность. Этика стоицизма во многом определила христианскую этику смирения и покорности судьбе.

Эпикуреизм продолжает традиции атомистического материализма Демокрита. Однако в свое учение об атомах Эпикур (341–271 до н.э.) вводит понятие случайности. Именно случайность их движения и создает различные соединения, которые со временем разрушаются. Однако атомы никуда не исчезают, они снова приходят в движение. Элемент случайности, беспорядочности объясняет многообразие природных явлений. Этика Эпикура – это проповедь наслаждения, но не дикого и безудержного, а спокойного и ровного. Наслаждение, согласно Эпикуру, определяется как отсутствие страданий. Причиной страданий являются, коренящиеся в невежестве, страхи: перед природой, перед вмешательством богов в жизнь человека и перед смертью. Избавиться от страха перед силами природы можно, зная природные законы. Также беспочвенна и боязнь перед богами. Боги – это идеалы совершенства, они самодостаточны. Любое вмешательство богов в дела людей разрушает это совершенство, поэтому боги ни во что не вмешиваются. Наиболее глубоким из всех страхов является страх перед смертью. Эпикур утверждает, что мы боимся даже не самой смерти, а встречи с ней, но со смертью мы никогда не встретимся, ибо пока мы есть, смерть к нам не придет, когда же она к нам придет, нас уже не будет. Избавившись от страхов, можно жить наслаждаясь. Но не всякое наслаждение достойно человека. Следует довольствоваться естественными наслаждениями и избегать неестественных (излишеств, жажды власти, славы и т.д.).

Неоплатонизм появился как результат соединения философских идей Платона с идеями Аристотеля и Пифагора. Неоплатоники – пантеисты (от греч. пан – все и теос – бог), то есть они считают, что бог пронизывает всю природу. Основатель неоплатонизма Плотин (205–270). Согласно Плотину, весь космос возникает из единого в своей основе божественного начала, являющегося источником добра, красоты и истины. Космическое единство выражается в трех взаимосвязанных понятиях: Единое – Ум – Душа. Единое – это начало, порождающее весь космос; ему присуща целостность, нерасчлененность на составные части. Единое последовательно излучает из себя весь мир: сначала – мировой Ум, затем – мировую Душу. Единое, подобно Солнцу, освещает мрак небытия. Небытие – это материя. Соединение бытия и небытия происходит в человеке, чувственная, воделеющая часть души которого соединяется с материей тела. Поздние представители неоплатонизма соотносили понятие Единого с понятием бога, поэтому неоплатонизм оказал существенное влияние на развитие христианства. Идея триедин-

ства божественного начала была воспринята ранним христианством. Однако пантеистические представления о божественности всей природы использовались в эпоху Возрождения для борьбы с христианской церковной догматикой.

2.4. Статус и функции философии в средневековой европейской культуре

Под Средневековьем обычно понимают период развития общества, охватывающий ряд столетий от Древнего мира до Нового времени. Для Западной Европы его начало приходится на V в. н.э., время распада Римской империи, а завершение – на XIV в., начало эпохи Возрождения. Отличительной чертой философии Средневековья была ее тесная связь с монотеистической религией. Враждебное отношение «отцов церкви» к «языческой» античной философии привело к ограничениям в изучении наследия древних авторов. Философия превратилась в «служанку богословия». Истинной философией признается лишь христианство, а под философствованием понимается истолкование священных текстов.

Принципы средневекового философского мышления: 1) теоцентризм – бог является высшей сущностью всего бытия; 2) монотеизм – бог является личностью, он един и уникален; 3) креационизм – идея творения мира богом из ничего; 4) символизм – «вещи видимые» воспроизводят «вещи невидимые» (т. е. высшие сущности) и являются их символами; 5) провиденциализм – история человечества понимается как осуществление божественного замысла (провидения); 6) эсхатологизм – идея конечности бытия, конца света. Основные проблемы средневековой философии: триединство бога (тринитаризм), творение мира богом из ничего (креационизм), оправдание бога перед лицом существования зла в его творении (теодицея), греховность человека и искупление грехов, соотношение божественного и человеческого в Христе (христологическая проблема), конец света (эсхатологическая проблема).

В развитии средневековой философии выделяют два периода: патристика (II–X вв.) и схоластика (XI–XV вв.). **Патристика** (от лат. *pater* – отец) – это система религиозно-философских взглядов «отцов церкви», обосновывавших и разрабатывавших христианские идеи. Для патристики характерна идея подчинения разума вере.

Крупнейшим представителем патристики, оказавшим существенное воздействие на всю средневековую культуру и на последующее развитие философии, был **Аврелий Августин** (354–430). Среди его главных трудов – «Исповедь» и «О граде Божием». Августин решает две важнейшие проблемы: свобода личности и динамика общечеловеческой истории. Его «Исповедь» – это исследование самосознания личности, ее психологических состояний на пути к открытию своего «Я». Он рисует внутренний мир личности с младенческих лет и до утверждения человека как христианина. Согласно Августину, выбирая себя, человек действует свободно, но все, что он делает, делает через него бог. Человек свободен, когда воля направляет его действия к добру, т.к. для нравственных поступков нужны усилия воли. Свободы нет, когда воля или разум направлены на возвышение над людьми, над богом и не согласуются с божественной волей. Поэтому самопознание связано с познанием бога в себе. Бог сотворил человека, как подобного себе, т.е. как существо, наделенное свободой воли. Человек может поступать так, как он того желает, но предвидеть результата своих поступков он не может. Только бог обладает всеведением, но не препятствует человеческой свободе, а лишь наказывает за неправильный выбор. Человек в философии Августина раскрывается как существо между двумя мирами, между добром и злом, между светом и тьмой. Сложность выбора, неумолимость возмездия раскрывают глубокий мир переживаний человека.

С Августина начинается и разработка философии истории. Понятие «историческое» у античных философов отсутствовало: греки воспринимали мир эстетически, как завершенный космос. Августин же философски осмыслил взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего. Настоящее – краткий момент, ибо оно уходит в прошлое и устремляется к будущему. Но реально только настоящее, в то время как прошлое хранится в нашей памяти, а будущее – лишь мечты. Поэтому правильное считать, что есть настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего. В истории человечества Августин замечает изменения к лучшему: все больше людей желает нравственного самосовершенствования. Такие изменения происходят в результате борьбы двух образцов организации общества: града земного (людей, желающих жить по велениям тела) и града небесного (людей, желающих жить по велениям духа). История движется к тому, что силы света постепенно одолевают силы тьмы.

Схоластика явилась продолжением патристики. Само понятие «схоластика» (от лат. *schola* – школа) означало «ученость» и обнимало своим содержанием преподавание и исследования, которые велись во всех школах, в том числе и в университетах. Схоластическая философия была ориентирована на рационалистическое обоснование положений христианского вероучения. Лишь позже термин «схоластика» стал обретать значение бесплодного, оторванного от действительности умствования; в таком значении данное слово употребляется и в наши дни.

Центральной проблемой, которая разделила схоластов на два лагеря – реалистов и номиналистов, была проблема «**универсалий**». Сторонники реализма (Иоанн Скот Эриугена, Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский) считали, что общие понятия (универсалии) обладают подлинной реальностью. Существуют «дерево вообще», «человек вообще» и т.п. как духовные сущности, прообразы, которые порождают единичные вещи. Позиция же представителей номинализма (Иоанн Росцелин, Уильям Оккам) заключалась в обосновании тезиса о том, что универсалии лишь имена вещей, а реальны единичные вещи: конкретные деревья, люди. За вопросом об универсалиях скрывалось обсуждение проблемы божественного бытия, поскольку бог в средневековой философии – самое универсальное понятие.

Великим систематизатором средневековой философии признан **Фома Аквинский** (1224–1274), который полагал, что религия и философия отличаются методом получения истин, т. к. источником религиозного знания является **вера**, а философское – опирается на **разум**. Фома Аквинский определил место и роль философии в рамках церковной идеологии. Это определение считается классическим: «Философия – служанка богословия». Используя основные понятия Аристотеля (форма, материя и т.п.), Аквинский разработал собственное понимание этих категорий, вписывающееся в христианские представления. У Аристотеля форма была активной частью бытия, материя же пассивной. У Фомы Аквинского пассивность материи доводится до абсолюта. Для него материя сотворена перводвигателем (богом). Таким образом, материя теряет независимость и связывается с актом творения мира.

Особое внимание Фома Аквинский уделял вопросам **доказательства бытия божьего**. На основе аристотелевского учения о причинах он разработал пять таких доказательств: 1) движущая причина. В мире все подвержено движению и изменению, но движение может начаться лишь из положения неподвижности. Неподвижное, вечное начало дви-

жения или перводвигатель – это и есть бог; 2) производящая причина. Мир существует – значит, он кем-то сотворен, и сотворен он богом, который творит мир из ничего в силу своей благодати, по собственной воле; 3) необходимая причина. В мире царит случайность, но за этой случайностью прослеживается необходимость, источник которой – бог; 4) совершенная причина. В мире нет совершенства, но все к нему стремится, а значит, есть источник совершенства – бог; 5) целесообразная причина. Все в мире подчинено какой-то цели, и источник этих целей – бог.

Философия Фомы Аквинского стала общепринятой доктриной католической церкви, которая получила название «томизм». В XX в. эта философия возродилась под названием «неотомизм».

2.5. Особенности философской мысли эпохи Возрождения

Эпоха Возрождения (Ренессанс) начинается в конце XIV в. в Италии, к XV в. распространяется по всей западной Европе, а в XVI в. (Позднее Возрождение) доходит до северной и восточной Европы. Название «Ренессанс» появилось в XVI в. благодаря философам-гуманистам, которые определили эту эпоху как возрождение античных традиций. Однако повторить античные традиции средневековая Европа не смогла, в ренессансной культуре смешались черты средневековья и античности. Темы бога и веры по-прежнему присутствовали в философии, хотя на первый план выходит тема человека. Основные идеи эпохи возрождения – гуманизм, антропоцентризм и пантеизм.

Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий) – это человеческое отношение к самому человеку. Гуманность – это проявление чувства уважения и даже гордости за человека. Гуманизм стал основой всех размышлений эпохи Возрождения и содержался практически во всех философских учениях этой эпохи. Зачатки гуманизма есть в «Божественной комедии» Данте (сострадание к адским мучениям грешников) и в «Сонетах» Петрарки (воспевается не духовная, а телесная любовь). Но основные положения гуманизма были разработаны в XV–XVI вв. Наиболее видные представители гуманистической традиции – Джованни Пико делла Мирандола и Эразм Роттердамский.

В «Речи о достоинстве человека» Пико делла Мирандола (1463–1494) обращается к человеку как к вершине мироздания, как к лично-

сти, которой есть чем гордиться. Его произведения пропитаны верой в человека. Человек не обладает собственной особой (земной, небесной или ангельской) природой, он должен сформировать себя сам, как «свободный и славный мастер». В противоположность средневековому покаянию в своих грехах и смирению перед богом предполагается, что человек должен и вести себя достойно, и ощущать свое достоинство. Продолжая гуманистическую традицию прославления человека, Пико ставит в центр внимания свободу выбора, как главное условие всякого деяния и его моральной оценки. Природа человека рассматривается как итог постоянного процесса становления, самостоятельного, сознательного и ответственного выбора. **Эразм Роттердамский** (1469–1536) – автор книги «Похвальное слово глупости», в которой высмеивается глупость средневекового общества. В сатирической форме он как – бы хвалит процветание глупости во всех сферах жизни. Но на деле он показывает, что средневековое общество себя изжило. Идеалом человека для Эразма является человек из низов, «простец», который здраво размышляет о жизни, исходя из собственного опыта.

Антропоцентризм – это концепция, по которой человек рассматривается в качестве центра мироздания. Это основной мировоззренческий принцип, который отмечает человека как главную ценность и цель существования. Важнейшее определение человека эпохи Возрождения: человек – это венец природы. Представления, связанные с этим принципом, были изложены Н. Кузанским в концепции человека как микрокосма. В соответствии с этой концепцией единый космос разделяется на макрокосм, т.е. Вселенную, и микрокосм – внутренний, духовный мир человека, по сути такой же бесконечный, как огромная Вселенная. Антропоцентризм не противоречит основным догматам христианства. Согласно христианским представлениям человек создан по образу и подобию бога. Поскольку бог – творец мира, человек – тоже творец. Поэтому Ренессанс – эпоха расцвета различных видов искусства, где проявляется творчество, как истинная сущность человека. Обращение к творчеству – это попытка постигнуть бога через подражание ему самому, через акт творения. Символом эпохи Возрождения стал человек-творец, который в своем творчестве может быть равным богу.

Пантеизм. Слово «пантеизм» (от греч. pan – все и teos – бог) буквально означает всебожие. Пантеизм предполагает обожествление природы. Зачатки пантеизма есть уже у первых греческих философов, но особенно он характерен для школы неоплатонизма. Именно неоплато-

низм стал источником пантеизма эпохи Возрождения. Существует две разновидности пантеизма этой эпохи: мистический и натуралистический. Мистический пантеизм предполагает, что природа создается богом из него самого. Наиболее крупный представитель мистического пантеизма – Николай Кузанский. Натуралистический пантеизм предполагает, что бог растворен в природе. Природа – это тело бога, а бог – душа природы. Главным представителем натуралистического пантеизма является Джордано Бруно.

Николай Кузанский (1401–1464) был видным деятелем католической церкви. В его задачи входило доказательство божественного существования в эпоху, когда в религии стали сомневаться. Основная проблема философии Кузанского – существование тождества между богом и природой, которое обосновывается математическими доказательствами. Главные понятия, которые использует Кузанский – «максимум» и «минимум». Абсолютный максимум – это бог, поскольку больше его в природе ничего нет. Бог также и абсолютный минимум, т.к. меньше его ничего в природе не существует. Следовательно, «максимум» и «минимум» совпадают в боге. Доказательством совпадения максимума и минимума, согласно Кузанскому, является максимально большая окружность, которая будет минимально похожей на окружность и максимально приблизится к прямой. Природа, как считает немецкий мыслитель, совпадает с богом, однако тождественность здесь не полная. Бог производит природу из самого себя, следовательно, она содержится в боге в свернутом состоянии. В отношении познания Кузанский разработал концепцию ученого незнания. В соответствии с ней, познание стремится к истине; поскольку истина – это бог, а он бесконечен, постольку познание будет бесконечным. Ученый не может познать истину в полной мере, он может лишь бесконечно к ней приближаться, но такое незнание требует огромного количества знаний, которые постоянно дополняются и совершенствуются.

2.6. Философия Нового времени.

Проблема метода научного познания

Эпоха Нового времени начинается в Европе на рубеже XVI–XVII вв. и длится до середины XIX в. В узком смысле под Новым временем понимают XVII в., а XVIII в. принято называть эпохой Просвещения. Характерными чертами Нового времени были становление капиталистиче-

ского общества и стимулированное промышленной революцией бурное развитие науки и техники. Достигнутые научные результаты получили завершение в работах И. Ньютона, сформулировавшего закон всемирного тяготения. Тем самым было завершено создание классической механики, ставшей господствующим в эту эпоху взглядом на мир. Развитие науки вызвало к жизни потребность в выработке четкой методологии научного исследования. Поэтому **главная тема философии Нового времени – гносеология**, в рамках которой рассматривается ряд вопросов, связанных с наукой. Первый из таких вопросов, вызвавший раскол среди философов, – вопрос об источнике положительных знаний и достоверном методе научного познания. В его решении сформировалось два противоположных направления: эмпиризм и рационализм.

Эмпирики (от греч. *empeiria* – опыт), считавшие источником знаний опыт, вместе с близкими им сенсуалистами (от лат. *sensus* – восприятие, чувство, ощущение), считавшими основой познания непосредственно чувственный опыт, противостояли рационалистам (от лат. *ratio* – разум), полагавшим основным источником знания разум. Сущность спора состояла не в отрицании познавательной значимости либо чувств, либо разума, а в определении основания подлинно научного познания и разработке новой методологии, принципиально отличной от средневековой схоластики. Однако этот спор привел к расколу, который пытались преодолеть многие последующие мыслители. Причиной тому стало формирование двух моделей науки: опытной (экспериментальной) и теоретической. Лишь в наше время эти модели стали пониматься как разные уровни единого познавательного процесса.

Эмпиризм Нового времени опирался на философское наследие древнегреческих атомистов Демокрита и Эпикура. Основателем эмпиризма был английский философ и политический деятель **Френсис Бэкон** (1561–1626). Науку, знание он рассматривает как высшую ценность, обладающую практической значимостью. Свое отношение к науке он выразил в афоризме «Знание – сила». Бэкон считает, что знания дают человеку могущество в управлении природой, однако подчинить себе природу человек может, лишь подчиняясь ее законам. Познать законы и призвана наука. Главное затруднение в познании природы, по мысли Бэкона, находится не во внешних, не зависящих от нас условиях, а в уме человека, в его употреблении и применении. Необходим правильный метод как наилучшее руководство на пути к новым знаниям. Метод выступает как величайшая преобразующая сила, поскольку,

увеличивая знания о природе, он ориентирует и практическую деятельность человека. **Истинным методом новой науки**, согласно Бэкону, **является метод индукции** (от частного к общему). Индукция была известна еще древним грекам, но Бэкон значительно усовершенствовал этот метод. Он ввел неполную и отрицательную индукцию. При неполной индукции исследуются не все, а только специально подобранные факты. При отрицательной индукции вывод делается из отсутствия фактов. Для удобства работы с фактами Бэконом было предложено использовать сравнительные таблицы, что прочно вошло не только в научно-исследовательскую, но и в учебно-образовательную практику.

На пути использования научного метода стоят препятствия, устранив которые, можно достигнуть истинного знания. Бэкон называет их «идолами» или «призраками» разума. Согласно Бэкону, есть четыре вида «идолов»: 1) «идолы рода» – это такие ошибки познания, которые заключены в самой человеческой природе, в несовершенстве наших органов чувств. Поэтому необходимы различные средства для расширения восприятия (телескоп и др. приборы); 2) «идолы пещеры» связаны с человеческой субъективностью. Каждый человек смотрит на мир, исходя из личных представлений о нем. Подобно узникам в платоновском «образе пещеры», каждый видит мир из пещеры своей субъективности. Но если у Платона пещера одна на всех, то у Бэкона каждый в плену собственной пещеры. Преодолеть эти заблуждения можно, ориентируясь на факты, дающие объективное знание; 3) «идолы рынка (площади)». Эта группа заблуждений связана с человеческим общением. Язык – несовершенное средство передачи знаний, слова имеют порой много значений, и поэтому возникает проблема понимания. Путь преодоления этого препятствия связан с разработкой понятийного аппарата науки; 4) «идолы театра». По аналогии с театром, где актеры выполняют заранее предписанную роль, ученые отталкиваются от изученного ранее. При этом зачастую авторитетные мнения прошлых авторов принимаются на веру. Так, например, схоласт больше доверяет мнению Аристотеля, чем собственным глазам. Это одно из самых опасных заблуждений, преодолеть которое можно лишь всесторонней проверкой авторитетов.

Одной из важнейших задач новой науки Бэкон считал организацию общества на научной основе. В своей утопии «Новая Атлантида» он изображает общество, которым управляют ученые. Коллегия ученых, которая называется «Дом Соломона», решает все социальные проблемы на научной основе, пользуясь специальными исследованиями по каждой проблеме.

Джон Локк (1632–1704) считается родоначальником теории буржуазного либерализма, признающей высшими ценностями индивидуализм, права и свободы человека, а также основателем философии эпохи Просвещения. Локк **сенсуалист**, источником знаний для него является чувственное восприятие, в то время как разум – «чистый лист», на котором чувства рисуют свои узоры. Согласно Локку, «нет ничего в разуме, чего не было бы ранее в ощущениях». Все содержание сознания образуется исключительно благодаря чувственным впечатлениям. Однако чувственные восприятия составляют лишь исходный материал для опыта. Они формируют в нашем сознании простые идеи, отражающие непосредственно воспринимаемые вещи. Разум пользуется идеями, которые представляют собой преобразованные в понятия чувственные образы. При этом исходные восприятия неоднородны, поскольку отражают либо первичные, либо вторичные качества вещей.

К *первичным качествам*, которые, по убеждению Локка, существуют объективно и зависят от самих вещей, относятся: *плотность, протяженность, форма, движение или покой, число*. Вторичные качества субъективны, они налагаются на предметы самими чувствами, поэтому их восприятие может различаться у разных людей. *Вторичными являются восприятия цвета, вкуса, запаха и т.п.* Вторичные качества не могут быть источником достоверных знаний, поэтому в процессе познания природных вещей следует исходить из их первичных качеств. Локк полагает, что чувства нам не лгут, а источник заблуждений видит в ассоциациях, т.е. неадекватных соединениях образов разных предметов. Так, например, врач ассоциируется с болезнью, хотя к ее причинам отношения не имеет, а лишь имеет дело с ее следствиями. Следовательно, причина заблуждений – неверное соединение в нашем уме идей, которые по своей природе не связаны друг с другом. Отсюда проистекает особое значение метода, который понимается как дисциплина ума, направляющая активность разума в строго определенное русло и предохраняющая от заблуждений.

Социально-политические представления Локка основываются на **теории «общественного договора»**. Согласно Локку, государство возникло как результат общественного договора, заключенного для закрепления естественного права на частную собственность. Государство – принудительный аппарат. Отнимая часть человеческой свободы, взамен государство гарантирует сохранение собственности, но если государственное принуждение переходит определенные границы, народ имеет

право на восстание. Для того, чтобы избежать такого развития событий, Локк предлагает теорию разделения властей, по которой власть должна быть разделена на три ветви: законодательную (парламент, который издает законы), исполнительную (министерства, контролирующие исполнение законов внутри государства) и федеративную (король, контролирующий внешнюю политику, в частности, объявление войны или мира). Современное разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную было предложено позднее французским просветителем Ж.-Ж. Руссо (1712–1778).

Четкая направленность английского эмпиризма на социальную практику и социальные изменения во многом определила основную проблематику философии эпохи Просвещения с ее верой в возможность разумного устройства общества. Однако в методологическом отношении главным итогом развития эмпиризма стал агностицизм Юма. Опираясь на сенсуализм Локка, Дэвид Юм (1711–1776) приходит к прямо противоположным выводам. Он отмечает, что наука познает законы, которые исходят из причинно-следственных связей. Однако причинно-следственные связи порождаются лишь привычкой. Наблюдая за каким-то явлением, мы отмечаем повторение каких-либо явлений или событий. Принимая это повторение в качестве чего-то незыблемого, мы можем ошибаться. Так, неоднократно наблюдая, как из тучи идет дождь, мы устанавливаем причинно-следственную связь между тучей и дождем. Но нет никакой гарантии того, что в следующий раз из тучи тоже пойдет дождь, так же как нет гарантии того, что завтра обязательно взойдет солнце. Это всего лишь наша вера, а поэтому наука содержит в себе элемент веры и не может быть точной во всех случаях. Таким образом, Юм приходит к осмыслению границ научного познания, что во многом повлияло на теорию познания Канта.

Рационализм. Специфической чертой европейского рационализма Нового времени было особое внимание к вопросу о субстанции (тому, что лежит в основе, что существует самостоятельно, само по себе), который выражал научную необходимость в поиске прочной познавательной опоры и создании общей картины мира. В связи с этим, особое значение приобретает выработка принципиальной научной позиции по отношению к религиозной картине мира. Наиболее распространенным ответом на эту проблему стала позиция **деизма**, выраженная Декартом. Ее сущность состоит в том, что бог понимается как тот, кто дает развитие мира первоначальный импульс, но далее в мировые дела не вмешивается.

васть. Бог похож на часовщика, который завел этот мир подобно часам и наблюдает за ходом времени. Для XVII в. характерно не отрицание бога как творца мира, а попытка объяснить Вселенную в основном без него. Философы Нового времени упоминают о божественном лишь в тех случаях, когда находятся в затруднительном положении. Особым этапом в дальнейшем развитии этой проблематики явилась эпоха Просвещения, целью которой было распространение научных открытий среди широких слоев населения. Поскольку главным препятствием на этом пути была церковь, просветители часто исходили из критики религии и даже из атеистических представлений.

Основателем рационализма Нового времени был французский математик и философ **Рене Декарт** (1596–1650). Философия Декарта дуалистична в своих основаниях, т.е. предполагает существование двух независимых субстанций – протяженности и мышления. Протяженность – это свойство предметов занимать место в пространстве, она выражается в трех измерениях: длина, ширина и высота. Для измерения протяженности Декартом разработана система координат, которая используется в геометрии и в наше время. Там, где Декарт размышляет о протяженности, его взгляды материалистичны, он полагает, что все вещи – физические тела, похожие на механизмы: одни простые, другие более сложные. Человеческое тело – тоже механизм. Основой деятельности этого механизма, согласно Декарту, является нервная система. Однако человек – это не только тело, в нем сочетается телесное и духовное. Это означает, что в человеке соединяются две субстанции: протяженность и мышление.

Свои рассуждения о мышлении Декарт начинает с принципа радикального сомнения. Подобно Августину Блаженному, Декарт сомневается во всем. Возможно, считает он, «я сплю, и все что я вижу, лишь сон». Однако при этом одно остается несомненным – сам акт сомнения. Сомнение же – это мысль, из чего французский философ делает вывод: **«Я мыслю, следовательно, я существую»**. Этот принцип получил название принципа *cogito* (от лат. *cogito ergo sum* – мыслю, следовательно, существую). На таком основании Декарт подходит к проблеме поиска точного метода научного познания. Этим методом он считает **дедукцию** (путь от общего к частному). Дедукция всегда исходит из заранее имеющегося знания общих положений, которое применяется в изучении конкретных случаев. Таким знанием, согласно Декарту, являются «врожденные идеи», которые никак не зависят от внешнего опыта и

принадлежат разуму изначально. **Врожденные идеи** – это представления и знания, которые не могут быть приобретены опытным путем, поскольку они не имеют отношения к чувственному миру (например, математические и логические аксиомы). Истоки теории «врожденных идей» можно найти в платоновской концепции «знания как припоминания» и христианских представлениях о том, что бог непосредственно «вкладывает» вечные идеи в душу человека. В эпоху Просвещения по вопросу о «врожденных идеях» в философии разгорелся острый спор. В какой-то мере этот вопрос прояснил Кант, рассматривая возможность появления знаний на основе готовых познавательных форм (априорных идей). В настоящее время в рамках когнитивной психологии имеется тенденция рассматривать врожденные идеи как генетически обусловленные или наследственно-приобретенные.

По мнению Декарта, врожденными являются идея бога, некоторые математические аксиомы. Он считает, что врожденные идеи обладают ясностью, непротиворечивостью и не нуждаются в доказательстве. Ясность и непротиворечивость мысли, усматриваемая с помощью интеллектуальной интуиции, становится главным принципом дедуктивного метода. В работе «Правила для руководства ума» Декарт излагает четыре правила научного метода: 1) познание должно начинаться с самых простых и ясных идей; 2) любой сложный предмет должен разбиваться на простые; 3) нужно идти от самого простого ко все более сложному; 4) в цепи рассуждений нельзя пропускать ни одного звена. Основываясь на таких правилах, дедуктивный метод должен сделать всю науку такой же точной, как математика. В классификации наук Декартом используется образ «древа познания», корни которого – философия, ствол – математика, а все остальные науки – ветви и листья.

Нидерландский философ **Бенедикт Спиноза** (1632–1677) считал себя учеником Декарта, однако, признавая в качестве основы познания интеллектуальную интуицию, он пытался преодолеть дуализм Декарта. По мнению Спинозы, мир един, поэтому у него должна быть одна субстанция, и эту субстанцию можно назвать богом или природой. Его представления во многом продолжают пантеистические учения эпохи Возрождения, но Спиноза идет гораздо дальше, утверждая, что бог и природа – одно и то же. Единая субстанция мира «природа-бог» содержит в себе два начала: творящее и сотворенное.

Творящая природа самодостаточна в своем основании, поскольку она творит саму себя, и едина в своих проявлениях, что достигается по-

средством атрибутов. Атрибуты – это неотъемлемые свойства субстанции. Согласно Спинозе субстанция обладает двумя такими качествами: протяженностью и мышлением (так декартовы субстанции стали атрибутами). Эти атрибуты распространяются на всю природу, поэтому вся природа протяжена (материальна) и, в то же время, вся природа обладает мышлением. Природа сотворенная представляет собой многообразие природных явлений. Это многообразие достигается благодаря модусам. Модусы – конкретные, единичные проявления атрибутов. В качестве модусов протяженности выступают отдельные вещи, а мышления – отдельные идеи.

Основой для размышлений в области этики для Спинозы служит свобода. Человек – природное существо, поэтому он подчиняется законам своей природы. Поступать плохо по отношению к другому человеку неразумно, потому что природа человека – жить в обществе. Лишь вместе люди способны на многое, поэтому разумнее быть благожелательным и готовым помочь другим. Здесь Спиноза следует золотому правилу этики: «Поступай так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». В его этике нет человеческого или божественного произвола, все подчинено природным законам и необходимости. Однако мышление человека – область свободы. Если человек осознает то, что необходимо, он действует соответствующим образом по своей воле без всякого принуждения, в этом и есть сущность свободы. Спиноза приходит к **определению человеческой свободы как осознанной необходимости**. Свобода – это добровольное следование закону природы. По мнению нидерландского мыслителя, такой результат происходит из того, что человек морально свободен, но не свободен от морали.

2.7. Немецкая классическая философия

В конце XVIII – начале XIX вв. Германия не принадлежала к числу передовых государств. Политическая и территориальная раздробленность, экономическая отсталость, медленное становление буржуазных отношений не позволяли ей войти в число европейских государств-лидеров ни в политическом, ни в экономическом смысле. Однако центр европейской философской мысли на какое-то время перемещается именно в полуфеодальную Германию. В течение столетия она дает миру целую плеяду ярких, самобытных, выдающихся философов, ока-

завших существенное влияние не только на европейскую, но и на всю мировую культуру.

В истории мировой философии этап, именуемый «немецкой классической философией», обычно оценивается как вершина философского миропонимания, как кульминация и завершение развития всей классической философии, начиная с античности. Расцвет немецкой классической философии начинается с Иммануила Канта. Иоганн Фихте, Фридрих Шеллинг, Георг Гегель вслед за Кантом развивают идеалистическую линию. Немного позже усиливается материализм, что заметно в творчестве Людвига Фейербаха. К основным достижениям немецкой философии можно причислить: 1) изучение познания как особой деятельности, подчиняющейся своим собственным законам (И. Кант); 2) разработка диалектики как учения о развитии и принципа историзма (главная заслуга принадлежит Г. Гегелю).

Учение **Иммануила Канта** (1724–1804) – одно из наиболее значительных явлений в истории мировой философской мысли. В деятельности великого немецкого мыслителя выделяют два периода: «докритический» (1746–1770), когда он создает знаменитую теорию образования Солнечной системы из первоначальной туманности, и «критический» (начиная с 1770 г.), когда Кант вырабатывает основы критической философии как особой дисциплины ума, осознающего свои границы. В задачу предпринимаемой им критики чистого разума входило изменение прежнего способа философского исследования, революция, аналогичная коперниканскому перевороту в космологии. Он вводит новое понятие объективности, акцентирующее внимание на том, что познаваемые нами предметы формируются благодаря упорядочению нашего чувственного опыта с помощью форм познания, присущих самому человеку как его субъекту.

Отправной посылкой теории познания Канта стало положение об априорных (от лат. *a priori* – до опыта) формах познания. В отличие от «врожденных идей» Декарта, априорные формы познания Канта – это не какие-то конкретные идеи или интуитивные озарения, а общие формы познавательной деятельности, с помощью которых человек постигает мир. Картина мира, создаваемая человеческим познанием, представляется разумно упорядоченной именно потому, что она выстраивается в соответствии с правилами, заложенными в самом разуме. Правила организации нашего опыта и истолкования его результатов должны иметься у нас еще до его осуществления, т.е. априорно. Позна-

ние, формы которого имеют доопытное происхождение и свойственны субъекту познания, а не познаваемым объектам, Кант называет трансцендентальным.

Кантом были выделены два разных мира. Один мы можем познать, познание другого нам недоступно. Эти два мира: мир феноменов и мир ноуменов. Феномены – это явления, т.е. вещи, какими они являются нам. Ноумены – это вещи, какими они являются сами по себе. Ноумены – это «вещи в себе» или «вещи сами по себе». Все вещи в мире, как считает Кант, познаваемы только как феномены. Каковы они сами по себе, мы познать не можем. За это Канта часто называют скептиком или агностиком, однако его конечной целью было не отрицание возможности объективного познания, а выявление границ, в которых научное познание все-таки возможно.

Согласно Канту, существуют «два основных ствола человеческого познания» – чувственность и рассудок. Предметы даются нам посредством чувств, рассудком же они мыслятся. Правота эмпиризма состоит в том, что человеческое познание начинается с опыта, но отсюда не следует, что оно целиком происходит из опыта. Связь явлений не может быть постигнута нами непосредственно через чувства. Наше сознание выстраивает из разрозненных ощущений целостные чувственные образы предметов, упорядочивая ощущения посредством пространства и времени как универсальных, а следовательно, априорных форм чувственности.

Пространство является априорной формой внешних чувств, субъективным условием восприятия предметов нашего опыта. Время – априорная форма внутреннего чувства, или созерцание последовательности наших собственных состояний, а через их связь с внешними чувствами – также и способ упорядочения ощущений, относящихся к протеканию внешних явлений. Любой объект чувственного опыта дан нам в формах пространства и времени; других всеобщих форм чувственного опыта мы не знаем. Содержание данных форм не зависит от нашего произвола, оно объективно задано нашими ощущениями. Но сами эти формы не могут быть почерпнуты непосредственно из ощущений; они присущи нам как субъектам опыта, и они делают возможным наш опыт. Каковы объекты сами по себе, вне применяемых нами пространственно-временных форм, мы не знаем и в принципе знать не можем.

Чувственное познание создает образ изучаемого предмета в его пространственной определенности и в изменениях, происходящих с течением времени. Такой образ является достоянием отдельного челове-

ка, т. е. имеет субъективное значение. Для того чтобы знания об объекте нашего чувственного восприятия стали общезначимыми, нам нужно использовать общезначимые формы суждений об объектах. Высказывая такие суждения, например, утверждая, что одно явление есть причина, а другое – его следствие, мы подводим эти явления под общие понятия, или категории (в данном случае – категории причины и следствия). Дело рассудка, по словам Канта, состоит в том, чтобы мыслить, выстраивая суждения относительно предметов опыта. Для этого предметы нужно подводить под соответствующие им предельные понятия, или категории.

Кант выделяет двенадцать общих форм суждений, которые подразделяет на четыре группы: суждения количества (общие, частные, единичные), суждения качества (утвердительные, отрицательные, бесконечные), суждения отношения (категорические, гипотетические, разделительные), суждения модальности (проблематические, ассерторические, аподиктические). Соответствующие категории связаны со временем как формой внутреннего опыта. Установление продолжительности явлений задает схему категорий количества (единичное, особенное, общее). Содержательная наполненность временного бытия определяет схему категорий качества (реальность, отрицание, ограничение). Временной порядок явлений устанавливает схему категорий отношения (субстанция, причина, взаимодействие). Наконец, модальности временного бытия соответствуют категории модальности (возможность, действительность, необходимость). Благодаря этому схематизму, категории рассудочного мышления способны выступать формами осмысления чувственного опыта. Вне связи с чувственным опытом применение категорий, согласно Канту, неоправданно.

Таким образом, опыт, по Канту, не сводится к одной лишь чувственности, а включает также рассудочные утверждения, устанавливающие связь чувственных восприятий. Связь эта, или соединение восприятий, происходящее по правилам, задаваемым соответствующими категориями, устанавливается познающим субъектом. Строится же наш опыт таким образом, что мы ищем и рано или поздно находим в природе взаимосвязь и причинную обусловленность составляющих ее предметов, всеобщую закономерность явлений. Мы действительно можем познать только явления, данные нам в опыте. Признание непознаваемости «вещей в себе», каковы они безотносительно связи с нами, ничего не меняет в нашей повседневной жизни, ибо в ней мы имеем дело лишь с предметами опыта, а эти последние вполне доступны нашему познанию.

Несмотря на ограниченность достоверного знания пределами опыта, существует потребность человеческого разума достичь абсолютно-го, не сковываемого узкими рамками опыта знания о «вещах в себе», о мире в целом. Понятия чистого разума, выходящие за рамки возможного опыта, Кант называет трансцендентальными идеями. Возможны три такие идеи: психологическая, утверждающая абсолютное единство мыслящего субъекта; космологическая, претендующая на абсолютное знание о природной действительности «самой по себе»; теологическая, содержащая наши утверждения о боге. Предметом трансцендентальных идей является нечто такое, что невозможно узнать из опыта, и поэтому к нему неправомерно применять категории рассудочного познания. Поскольку мы все же рассуждаем о подобных предметах, выводы о них оказываются мнимыми, безосновательными.

Так, в отношении человеческой души обычно высказываются мнения, что она есть субстанция, притом неделимая (простая), невещественная (идеальная), бессмертная и, в качестве самосознающей себя личности, она есть нечто самодостовверное. Выводы, составляющие существо психологической идеи, Кант считает полученными посредством паралогизма — логической ошибки, когда один и тот же термин используется в разных смыслах в исходной посылке и в заключительном выводе. Наше «Я» хотя и предстает во внутреннем опыте в определенной временной упорядоченности, однако не является телом, не имеет пространственной определенности и поэтому само по себе не является предметом опыта, о котором можно было бы высказать определенное суждение.

В отношении космологической идеи, как указывает Кант, можно сформулировать четыре вопроса и дать в ответ четыре пары взаимоисключающих (антиномических) суждений, утверждений, каждое из которых связано с соответствующей группой рассудочных категорий. Категориям количества отвечает вопрос о том, является ли мир конечным в пространстве и во времени или же он бесконечен. Категориям качества соответствует вопрос о существовании в мире абсолютно неделимых частей или же о делимости всего в мире до бесконечности. Категории отношения порождают вопрос о том, существует ли в мире свободная причинность, или же все в нем совершается только по законам природы. С категориями модальности связан вопрос о том, есть ли в мире безусловно необходимая сущность, или же такой сущности нет ни в мире, ни вне мира (в качестве его причины). Каждому из этих четырех вопросов

соответствуют два противоположных варианта ответа – утвердительный (тезис) и отрицательный (антитезис), которые, как демонстрирует Кант, могут быть доказаны с равной степенью убедительности. Тем не менее, ответы эти не вполне равнозначны. Эмпирически ориентированный антитезис противоречит религиозным догматам и привычным обоснованиям норм морали. Однако он в большей степени, чем тезис, отвечает установкам научного познания, ибо предлагает рассудку оставаться в пределах возможного опыта, не позволяет утверждать в качестве достоверного вывода творение природы Богом или абсолютизировать какие-то пределы постижения природных явлений.

Третья идея чистого разума – теологическая – состоит в утверждении существования бога как безусловной первосущности, абсолютного условия всего сущего. Разнообразные доказательства бытия бога Кант сводит к трем основным. Онтологическое доказательство исходит из понятия Бога как абсолютного совершенства и выводит отсюда реальность бога. Космологическое доказательство разворачивается от констатации частного существования к утверждению безусловно необходимой сущности. Физико-теологическое доказательство выводит бытие Бога из упорядоченности, красоты и совершенства мироздания. Два последних доказательства по сути дела сводятся к первому, онтологическому, а оно несостоятельно потому, что выводит существование бога из понятия о нем, тогда как действительным, или реально существующим, является лишь то, что дано нам в опыте. Итак, рационально доказать существование бога невозможно; однако невозможно убедительно доказать и его небытие. Тем не менее, признание реального существования бога, имеющего антропоморфные признаки, ведет, по Канту, к ошибочному устранению законов природы и постулированию ее единства чуждыми опыту путями. Мы можем допустить существование бога, но мы не можем ничего знать о нем.

Таким образом, согласно Канту, польза философии чистого разума заключается не в расширении знаний, а в предохранении от заблуждений. Вместе с тем эффективное применение чистого разума возможно, но только не в области познания природы, а в области человеческого практического действия, основанного на использовании норм морали.

Основа разработанной Кантом философии морали – это утверждение автономии человеческой воли, выражающей чистый разум. Теоретический разум, если он желает получать надежные результаты, не вправе выходить за пределы опыта, благодаря которому он сталкивает-

ся с самостоятельно существующим, хотя и непознаваемым в его самобытности материальным миром. Тот же самый разум, но только рассматриваемый со стороны практической, или со стороны внутренней регуляции человеческих поступков, наоборот, не должен слепо покоряться чувственным импульсам, подчиняться утилитарным соображениям, вообще замыкаться в узких границах опыта. Источник морального закона, по Канту, не следует искать ни в чувственной природе человека, ни в тех или иных представлениях о благе и о счастье, поскольку они могут быть самыми разными и в них нет объективности и всеобщности.

В области человеческой нравственности, утверждает Кант, действует абсолютный закон, или **категорический императив**. Этот закон, правда, не устанавливает содержания конкретных поступков, но зато он содержит всеобщее требование человека к самому себе как разумному и ответственному существу. Такое всеобщее требование возможно в том случае, если людям присуща абсолютная ценность. Кант утверждает в качестве абсолютной ценность человека как мыслящей личности, отвечающей за свои поступки. При этом каждый человек необходимо представляет свое бытие самоцелью, но точно так же самоцелью является бытие другого человека как разумного существа. Отсюда вытекает одна из известных формулировок категорического императива: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и не относился бы к нему только как к средству». Другая его формулировка: «Поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы».

Человек как мыслящее существо принадлежит к миру свободы, он сам определяет себе закон, и высшим основанием этого закона признается разумность человека, поднимающая его над живой природой и вообще над всем чувственно воспринимаемым миром. Мораль, основанная на понятии о человеке как разумном и потому свободном существе, способном устанавливать самому себе закон своих поступков, не нуждается в ссылке на бога. Однако Кант полагает, что идея бога помогает подкрепить мораль некоторыми дополнительными доводами. Религия, по Канту, не отличается от морали по содержанию, ибо она касается долга вообще, но опосредует воздействие нравственного закона на человеческую волю идеей бога.

Философия Канта оказала наибольшее влияние на последующие теоретические мировоззренческие искания тем, что поставила целый

ряд таких вопросов, которые прежде даже и не возникали в отчетливом виде и обсуждение которых в той или иной степени определило едва ли не все важнейшие направления развития западной философии в течение двух последующих веков. Какое бы из влиятельных направлений современной философии мы ни рассмотрели, везде найдем мы отчетливую связь с мировоззренческими размышлениями Канта – или в форме творческого обогащения его идей, или в форме основательной и продуктивной полемики с создателем критической философии. После Канта осуществлять философское исследование без учета его разработок означает действовать в стороне от магистрального пути развития мировоззренческой мысли.

Высшим достижением немецкой классической философии явилась философия **Георга Вильгельма Фридриха Гегеля** (1770–1831). Он построил всеобъемлющую философскую систему, охватившую собой все области человеческого знания. К важнейшим философским трудам Гегеля относятся: «Феноменология духа», «Наука логики», «Философия права». Если Кант утверждал, что для разума познаваемо только то, что сам этот разум сконструировал, то Гегель предельно расширяет рамки конструирующей деятельности сознания. Он утверждает, что подлинный, глубинный разум совпадает с мирозданием; саморазвертывание абсолютного знания понимается как процесс диалектического становления мирового целого. Абсолютное знание, по Гегелю, есть преодоление противоположности между мыслью и ее предметом, синтез субъективного и объективного, вещного и духовного. Предмет философии – «абсолютная идея» как развивающаяся полнота и всеобщность ее собственных определений и законов. Если на начальной ступени развития сознания возникает иллюзия, будто ему противостоят совершенно отличные от него предметы, то, по мере продвижения к абсолютному знанию, устанавливается тождество субъекта и объекта, открываются чистые сущности, составляющие основу природной и духовной действительности. Эти чистые сущности, или чистые мысли, образующие, как утверждает Гегель, систему абсолютного разума, составляют логику как изображение Бога в его вечной сущности до сотворения природы и какого бы то ни было конечного духа.

Бог у Гегеля совпадает с логической идеей в форме чистого мышления. Мышление это есть движение, взаимопереход категорий, которые, по мере развертывания их системы, наполняются все более богатым содержанием. Категории логики в своем последовательном развертыва-

нии образуют ступени самоопределяющегося чистого мышления, восходящего от абстрактного к конкретному. Данное логическое категориальное движение имеет строгий триадический ритм. Первой ступенью триады является непосредственная идентичность, некое первоначальное целое, утверждаемое как тезис. Обнаружение ограниченности соответствующего понятия ведет к его самоотрицанию и утверждению второго, противоположного ему понятия – антитезиса. Третья ступень представлена понятием, в котором осуществлен синтез первых двух и они, как противоположности, слились в новой целостности. Осуществленный синтез является вместе с тем тезисом для новой триады. Такое последовательное триадическое движение выражает, по Гегелю, собственную динамику абсолютного мышления, для которого нет и не может быть никаких внешних побудительных причин, ибо для него вообще нет ничего чисто внешнего.

Гегелевская философия может быть определена как идеалистическая диалектика или как диалектический идеализм. Поскольку все мироздание в своей сущности предстает здесь как саморазвивающееся понятие, эта философия может быть охарактеризована как абсолютный рационализм и панлогизм. При этом важно учитывать следующее обстоятельство. Когда Гегель говорит о чистом и абсолютном мышлении, совершающемся вне и помимо отдельной человеческой личности, представляя абсолютную идею в качестве субстанции и субъекта мирового процесса, он имеет в виду, что мыслительная и познавательная деятельность конкретных людей не осуществляется ими изолированно, а включена в процесс развития культуры. Этот процесс охватывает не только выработку все новых понятий, идей, но и их материализацию в предметах, создаваемых людьми. Каждый такой предмет есть реализация определенного понятия, доведенного до полной конкретности. Это и означает тождество мышления и бытия, совпадение предмета с его понятием.

Основные части философской системы Гегеля – логика, философия природы и философия духа, к которой непосредственно примыкают философия права, философия истории, эстетика, философия религии, история философии.

Наука логики. В рамках философского учения Гегеля особую, ключевую роль играет логика. Ее предметом он считает абсолютную идею, которая существует во вневременной форме и представляет собой систему саморазвивающихся категорий, составляющих основу

всего мирового бытия. Гегель акцентирует внимание на мышлении как общем процессе, в который отдельная личность включена в качестве составной части и который совершается объективно, а его результаты общезначимы. Гегелевская логика относится не столько к индивидуальному мышлению, сколько к общественному процессу развития познания, в ходе которого коллективная мысль людей все более приближается к постигаемой ею реальности. Предельным, реально никогда не достигаемым результатом этого движения является полное совпадение мысли с объектом.

В гегелевской «Науке логики» кроме обычных для логики вопросов о понятиях, суждениях, умозаклчениях рассматриваются такие вопросы, которыми формальная логика никогда не занималась: вопросы о закономерностях самой действительности, о превращении количественных изменений в качественные, о соотношении философских категорий и т.д. Понятия, по Гегелю, находятся в непрерывном движении, переходят друг в друга, превращаются в свою противоположность, обнаруживая внутренне присущие им противоречия, которые и составляют движущую силу их развития. Развитие понятий идет от абстрактного к конкретному, от одностороннего, бедного содержанием понятия к понятию, все более богатому содержанием, охватывающему в единстве различные, даже противоположные, стороны.

Чистое логическое мышление есть процесс саморазвертывания идеи. В самом начале этого процесса содержание истины имеется лишь в зародышевой форме, и поэтому началом должна быть неопределенная, простая и непосредственная мысль, каковой является бытие. Абсолютное есть бытие – такова, по Гегелю, начальная и простейшая дефиниция абсолюта, или исходная посылка, тезис. Антитезисом здесь выступает ничто как противоположность бытия, которая вместе с тем тождественна ему в своей абстрактности, отсутствии всяких определений. Истиной бытия и ничто, их синтезисом выступает категория становления. При этом Гегель отмечает, что логика начинается с того же, с чего начинается история философии. Категория бытия вводится элеатами; категория «ничто» получила разработку в древних китайских и индийских философиях; учение о становлении Гегель связывает с философией Гераклита.

Становление есть первое синтетическое, или умозрительное, понятие, остающееся душой всего дальнейшего развития. И оно не может остаться в своей первоначальной отвлеченности. Истина не в не-

подвижном бытии, или ничто, а в процессе. Но процесс есть процесс чего-нибудь: что-нибудь из бытия переходит в ничто, то есть исчезает, и из ничто переходит в бытие, то есть возникает. Значит, и понятие процесса, чтобы быть истинным, должно пройти через самоотрицание; оно требует своего противоположного – определенного бытия. В отличие от чистого бытия, или бытия как такового, определенное бытие понимается как качество. И эта категория посредством новых логических звеньев (ничто и другое, конечное и бесконечное, для-себя-бытие и бытие-для-другого, единое и многое и т.д.) переходит в категорию количества, из которого развивается понятие меры как синтеза количества и качества. Мера оказывается сущностью вещей, и таким образом из ряда категорий бытия мы переходим в новый ряд категорий сущности.

Характеризуя категорию сущности, Гегель указывает, что к ней следует отнести и то, что отличает явления друг от друга, и то, что одинаково, тождественно в них. Согласно Гегелю, тождество и различие не существуют отдельно друг от друга, а представляют собой противоположные, друг с другом связанные моменты сущности. Говоря о тождестве, мы имеем в виду различия, говоря о различии, предполагаем тождество. Гегель противопоставляет метафизическому представлению об абстрактном, исключаяющем различия тождестве диалектическое представление о конкретном тождестве, содержащем в себе различия. Понятие абстрактного тождества предполагает существование неизменных, всегда одинаковых вещей. Понятие конкретного тождества, напротив, указывает на то, что каждое явление изменяется, т. е. не остается самим собой, всегда одинаковым, а переходит в другое, содержит в себе это другое как противоположность, отрицание, зародыш будущего.

Говоря о понятии, Гегель отмечает, что оно не есть только общее. Общее, взятое само по себе, вне связи с особенным, т. е. с тем, что отличает одно явление от другого, бессодержательно. В реальной действительности, а, следовательно, и в понятии общее, особенное и единичное также неразделимы, как тождество и различие в сущности явлений. Раскрывая многогранность понятия, единство различных сторон в самой действительности, Гегель приходит к выводу, что истина лишь постольку есть истина, поскольку содержит в себе в единстве различные, в том числе и противоположные, стороны реального. В этом смысле Гегель утверждает: абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

Философия природы. Если логика, по Гегелю, есть «наука об идее в себе и для себя», то философия природы характеризуется им как «на-

ука об идее в ее инобытии». Гегель не объясняет, как происходит переход от «чистой» логической идеи к природе, он просто декларирует, что «абсолютная идея», познав свое содержание, обращается в природу. Главными формами природного бытия «абсолютной идеи» являются механика, физика, органика. Идеалистически истолковывая механику, Гегель пытается логически вывести материю из времени и пространства. При этом он признает, что не существует пустых, незаполненных времени и пространства, из чего следует, что время и пространство представляют собой формы существования материи. Гегель также признает, что материя и движение неотделимы друг от друга. Но при этом материя остается для Гегеля лишь внешним, доступным чувственному восприятию проявлением, обнаружением «абсолютной идеи». Движение материи изображается Гегелем не как изменение, ведущее к развитию, а как простое перемещение в пространстве, круговорот, повторение того, что существовало раньше.

В физике Гегель рассматривает небесные тела, свет, теплоту, химизм, и т.п., пытаясь вскрыть связь между этими процессами и показать, что все они образуют последовательный иерархический ряд обнаружений порождающей их духовную сущность. В этой части натурфилософии Гегеля много произвольных допущений, необоснованных утверждений, наглядно свидетельствующих о неспособности идеализма научно обобщить данные естествознания. Третья часть философии природы (органика) посвящена вопросам геологии, ботаники и зоологии. Здесь Гегель стремится показать, что переход от неживого к живому есть завершение природного процесса, где дух выходит из природы. Это значит, что природа есть лишь низшая ступень обнаружения и самопознания «абсолютной идеи»; свое высшее адекватное воплощение «абсолютная идея» получает лишь в человеке, в развитии общества. Однако Гегель не признает реального процесса развития органической материи и живых существ: все эти природные формы, по его мнению, есть порождение «абсолютной идеи».

В силу своего идеалистического характера философия природы Гегеля оказалась наиболее слабой частью его системы.

Философия духа посвящена рассмотрению «абсолютной идеи» на заключительном этапе ее развития, когда она, покидая природу, «возвращается» к самой себе в качестве «абсолютного духа», т. е. «абсолютной идеи», преодолевшей свое «отчуждение», снявшей свое отрицание (природу) и развивающейся как самосознание человечества на

всем протяжении всемирной истории. В природе, по Гегелю, духовное содержание находится в постоянном конфликте с ограниченной и инертной материальной формой. Философия духа Гегеля есть учение об умственном развитии человечества. Поэтому история человечества, сведенная к истории его духовного развития, оказывается, в конечном счете, историей познания и самопознания. Философия духа состоит из учения о субъективном духе (антропология, феноменология, психология), учения об объективном духе (право, нравственность, государство) и учения об абсолютном духе как высшей ступени самопознания «абсолютной идеи» (искусство, религия, философия).

Учение о «субъективном духе» начинается с антропологии, где идет речь об индивидуальном развитии человеческой личности, об отношении души и тела, о расовых различиях, различии человеческих возрастов, о здоровье и болезненном состоянии человеческого организма, о характере, темпераменте и т.п. Характеризуя отличие человека от животного, Гегель вслед за французскими просветителями указывает на первостепенное значение прямохождения. Отмечая, что расовые различия не дают никаких оснований для расизма, Гегель, тем не менее, полагает, что расы и нации образуют различные ступени самоопределения «абсолютного духа», ввиду чего различия между ними в области культурного развития в принципе непреодолимы. Исследуя человеческие возрасты, Гегель приходит к выводу, что выступление личности против существующих общественных порядков представляет собой юношеское увлечение, которое исчезает вместе с переходом к зрелому возрасту. Взрослый человек, мужчина, по мнению Гегеля, заинтересован в сохранении существующего порядка, а не его разрушении. Последующее развитие индивидуального сознания Гегель прослеживает в феноменологии и психологии.

«Объективный дух» охватывает правовые и нравственные отношения, к которым немецкий философ относит также семью, гражданское общество и государство. Нравственность, таким образом, идеалистически истолковывается как внутреннее содержание и движущая сила не только правовых, но также материальных и политических отношений, различные формы которой рассматриваются как необходимые стадии развития объективного нравственного духа. Поскольку сущностью духа, согласно Гегелю, является свобода, то право определяется как осуществление, непосредственное бытие свободы. С этой точки зрения право противопоставляется феодальному произволу. Однако Гегель не

видит классового характера правовых отношений, отражающего волю господствующего класса. Важнейшим выражением права является, по Гегелю, частная собственность, которая рассматривается не как определенная историческая форма общественных отношений, а как необходимое, субстанциальное воплощение свободы. Гегель выводит из понятия права основные черты «гражданского общества». Государство он характеризует как высшее развитие объективного нравственного духа и подлинную основу экономических отношений.

История человечества изображается Гегелем как прогресс в сознании свободы, которая, по его мнению, составляет внутреннюю природу человека, но лишь постепенно, на протяжении многовековой истории осознается человеком, благодаря чему он и действительно становится свободным. Всю мировую историю Гегель разделял на три основные эпохи: восточную, античную и германскую. В восточном мире человек еще не осознал, что свобода составляет его сущность, поэтому здесь, по утверждению Гегеля, все – рабы. В античном мире (Древняя Греция и Рим) некоторые уже осознали, что свобода образует их сущность: они-то и свободны в отличие от тех, которые не осознают этого и поэтому остаются рабами. Как идеалист Гегель игнорирует связь рабства с определенными экономическими условиями. Он выводит рабство из сознания людей. В основе рабства лежит, следовательно, рабское сознание. Лишь в германском, или христианском, мире все, по мнению Гегеля, сознают свою духовную сущность, и поэтому здесь все свободны. По Гегелю, мировой дух, или исторический разум, пролагает себе дорогу через практические действия людей, в основе которых лежит труд, направленный на удовлетворение жизненных потребностей и использующий разнообразные орудия для покорения природы. Благодаря сознательным действиям людей достигаются не только те результаты, к которым они непосредственно стремятся, но и более глубокие исторические сдвиги, в конечном итоге выражающие логику всемирной истории.

Учение об «абсолютном духе» завершает как философию духа, так и все грандиозное строение гегелевской философии. В отличие от конечных форм субъективного и объективного духа, абсолютный дух, выступающий в формах искусства, религии и философии, делает, по Гегелю, своим предметом самого себя, свободно выражая свою сущность. Искусство есть форма чувственного самосозерцания духа, непосредственного знания абсолютной идеи. Религия, в свою очередь, есть форма благоговейного самопредставления духа. Третья, высшая ступень абсолютного духа

есть философия как форма мышления духом своей сущности, познания ее и выражения в понятиях. Таким образом, философия есть синтез истин искусства и религии и преодоление их ограниченности. Философия — мыслящее рассмотрение предметов, а в конечном итоге — мыслящая себя идея. Каждая философская система представляет собой определенную ступень в развитии абсолютной идеи. Развитие философии увенчивается построением такой ее системы, которая является абсолютным самознанием духа, и это, очевидно, гегелевская философская система.

Энциклопедизм гегелевской философии, установка его философии на широчайший, всеобъемлющий познавательный синтез заслуживает уважения. Однако наряду с несомненными достижениями многие моменты этой внушительной понятийной конструкции представляются искусственными и даже спорными. Неочевидность переходов между разными звеньями категориальной системы порой маскируется туманными рассуждениями, тогда как система понятий должна быть понятной.

2.8. Основные черты философии марксизма

Марксизм обычно рассматривают в рамках неклассического периода развития европейской философии. Но его, безусловно, также можно отнести к этапу расцвета немецкой философии. Ни одно из учений немецких философов не имело такого влияния на общество, как марксизм. Причины невероятно широкого распространения марксизма связывают, во-первых, с его целостностью — он охватывал философские, социальные и экономические проблемы; во-вторых, с попыткой научно обосновать социальное равенство и возможность построения более совершенного общества, в котором воплотились бы идеи свободы, братства и справедливости.

Долгое время в Советском Союзе свободный критический анализ марксизма совершенно исключался. Научно-философская система марксизма, по сути, была возведена в ранг чуть ли не религиозного учения, со своими догматами и непререкаемыми авторитетами. В постсоветский период (90-е гг. XX в.) возобладали другая тенденция — марксизм и его приверженцы стали подвергаться огульной критике. В действительности, как и любая другая философская система, учение Карла Маркса (1818–1883) и Фридриха Энгельса (1820–1895) имело как свои достоинства, так и недостатки.

Теоретической базой марксистской философии являлись: 1) немецкая классическая философия (прежде всего, диалектика Гегеля и антропологический материализм Фейербаха); 2) английская политэкономия (Смит, Рикардо, Оуэн); 3) французский утопический социализм (Фурье, Сен-Симон); 4) французская историческая наука (Тьерри, Гизо, Минье); 5) естественнонаучные открытия (клеточное строение живых организмов, закон сохранения энергии, эволюционная теория Дарвина).

Опираясь на материализм Фейербаха и диалектику Гегеля, Маркс и Энгельс разрабатывают новую, по сравнению с распространенным в Новое время механистическим материализмом, материалистическую концепцию – **диалектический материализм**. Его основные положения можно сформулировать следующим образом. Природа первична и представляет собой материю (объективную реальность, данную нам в ощущениях). Материя вечна и никем не создана. Она есть единственная субстанция (материалистический монизм). Материальная действительность многообразна в своих качественных проявлениях, внутренне противоречива и охвачена всеобъемлющим процессом развития. Развитие рассматривается как непрерывный процесс возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. Сознание (духовная сторона бытия) – свойство высокоразвитой материи. Оно возникает на высших стадиях эволюции природы. В противоположность многим идеалистическим концепциям, утверждающим косность материального бытия, его чуждость развитию, диалектический материализм настаивает на том, что действительные причины движения, развития внутренне присущи материальному бытию и состоят в объективной и всеобщей противоречивости явлений, процессов окружающего нас мира. Диалектика же выступает как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления, или об общих законах движения и познания мира.

Движение понимается при этом как атрибут, т. е. существенный, неотъемлемый способ существования материи; оно характеризует присущую самим материальным образованиям способность к изменениям. Назначение материалистической диалектики видится в том, чтобы сформулировать принципиально недогматическую познавательную установку исследователей и вместе с тем обобщить мировоззренческий вывод о неисчерпаемости материи как совокупного объекта научного познания. Признанию материальности движения сопутствует в марксистской философии утверждение качественного многообразия

его форм. Единство мира видится в его материальности; это единство предполагает вместе с тем разнообразие и иерархическую упорядоченность бытия. Конкретная классификация несводимых друг к другу видов материи и соответствующих им форм движения, предложенная в свое время Энгельсом давно устарела. Существует ряд специфических форм движения, каждая из которых связана со строго определенным типом материальных объектов и характеризуется присущими им закономерностями и структурной организацией. Носителями специфических форм движения являются элементарные частицы, атомные ядра, атомы, молекулы, макроскопические тела и конденсированные среды, Земля и другие планеты, звезды, внутригалактические системы, Галактика, системы галактик, Метагалактика. Значимые ответвления в этой иерархической структуре представлены живой природой и человеческим обществом.

В марксистской философии получила развитие гегелевская в своей основе мысль о тождестве диалектики как теории развития, методологии познания и логики мышления. В соответствии с этой идеей, диалектика толкуется как рациональное учение, отражающее объективную упорядоченность и внутренний динамизм бытия материи, а также как гносеологическая концепция, раскрывающая противоречивое единство всех сторон, этапов процесса познания и выступающая в связи с этим как система законов и категорий диалектического мышления о мире. Энгельсом были предприняты усилия по материалистическому переосмыслению гегелевской диалектики. Из разработанных Гегелем более чем ста категорий диалектического мышления Энгельс выделил и сравнительно обстоятельно осветил прежде всего три так называемых **основных закона диалектики**: закон взаимоперехода количественных и качественных изменений, закон отрицания отрицания, а также то, что позже получило (у Ленина) название закона единства и борьбы противоположностей. Закон отрицания отрицания утверждает спиралевидный характер развития, соединяющего моменты поступательности и цикличности, повторяемости. Согласно закону взаимоперехода количественных и качественных изменений количественные изменения, накапливаясь и превышая меру, вызывают коренные, качественные изменения, происходящие как перерыв постепенности изменений, или скачок. В законе единства и борьбы противоположностей устанавливается всеобщность противоречий, являющихся источниками развития природы, человека и общества.

Исторический материализм. В своем развитии природа проходит множество последовательных стадий, высшая из которых – стадия разумной жизни, общественно-исторического процесса. Происхождение человека объясняется естественными природными причинами на основе эволюционной теории Дарвина. Энгельс развивает ее с позиций диалектического материализма и, кроме биологических факторов, обосновывает решающее значение социально-практического фактора – трудовой деятельности, благодаря которой человек и выделился из животного мира. Сущность человека – социально-историческая, так как разумным существом, личностью он становится только в обществе. Решающие факторы: труд и общение в процессе труда. В познании человек опирается на свои чувственные и рациональные способности, которые выступают в тесном взаимодействии. Иррациональным способностям познания, например интуиции, в марксизме отводится довольно скромная роль.

Значительное место в учении Маркса занимает идея отчуждения человека в обществе, где господствует частная собственность. Идея отчуждения разрабатывалась еще до Маркса (Гегель, Фейербах), но в духовном аспекте. Предшественники Маркса считали, что отчуждение преодолевается через совершенствование сознания человека. Маркс ставит на первое место экономическое отчуждение (отчужденный труд). Отчужденный труд – труд подневольный, когда один вынужден работать на другого. Причина отчуждения, полагает Маркс, – частная собственность. Процесс, обратный отчуждению, – присвоение человеком своей родовой сущности. Преодоление отчуждения достигается путем революционного преобразования социально-экономического строя и устранения частной собственности. Когда частная собственность устранена, труд становится свободным, творческим и превращается в средство саморазвития человека. Отсюда открывается прямая дорога к обществу равенства и братства – коммунизму. Другая фундаментальная идея Маркса, прошедшая через все его философское творчество, – обоснование социально-практической сущности человека. Человек не просто находится в природе (точка зрения Фейербаха), а преобразует ее и себя самого. При этом практика, т. е. материальная деятельность, первична по отношению ко всему духовному миру человека и культуре. Она является главным фактором исторического процесса.

В практической деятельности человека ведущая роль отводится производственной деятельности. Именно она, по мнению Маркса,

определяет уровень развития и тип организации общества. Такие типы он называет общественно-экономическими формациями. Общественно-экономическая формация – это исторический тип общества, определяемый способом производства: противоречивым единством производительных сил и производственных отношений. Производительные силы (люди и средства производства, т. е. орудия труда и сырье) – являются динамичной составляющей способа производства, а производственные отношения (совокупность отношений между людьми, складывающихся в процессе общественного производства, обмена, распределения материальных благ) – инертной. Обострение противоречий между производительными силами и производственными отношениями разрешается в ходе социальной революции, которая приводит к смене способа производства (экономического базиса) и соответствующей ему политико-правовой и идеологической надстройки, т. е. к новой общественно-экономической формации. В работах Маркса встречаются различные классификации формаций. В общем виде это: доклассовое общество – классовое общество – бесклассовое общество (т. е. коммунизм). При более детальном подходе в марксизме принято выделять: 1) первобытно-общинную, 2) рабовладельческую, 3) феодальную, 4) капиталистическую (буржуазную), 5) коммунистическую формации. Упоминается также «азиатский способ производства», который не укладывается в эти рамки.

Историческую концепцию Маркса отличает известный схематизм. Реальная история более сложна и неоднозначна, а поэтому не всегда укладывается в схему смены формаций.

2.9. Классическая и неклассическая философия.

Важнейшие направления неклассической философии, их общая характеристика

Под неклассической философией принято понимать совокупность разнородных философских течений, возникших в Западной Европе в XIX в. вне концептуальных рамок классической философии. В Новое время в Западной Европе складывалась традиция рациональной философии, окончательно оформившаяся в немецкой классической философии, прежде всего в системах И. Канта и Г. Гегеля. Однако вознесенный на вершину человеческих ценностей философский разум оказался бес-
сильным объяснить и предотвратить дисгармонию и хаос обществен-

ной жизни. Вместе с якобинским террором и крахом Наполеоновской Франции были посрамлены высокие идеалы прогресса эпохи Просвещения. Иллюзии относительно будущего «золотого века» были окончательно развеяны Мировыми войнами XX в.

Существенная черта ряда течений неклассической философии – *иррационализм* (уход от разума, его отрицание как высшей духовной ценности). Кризис классического культа разума и науки, с одной стороны, и падение авторитета традиционных христианских ценностей, с другой стороны, способствовали созданию своеобразного духовного вакуума и появлению различных иррационалистических концепций. На место мистифицированных форм рационального познания («абсолютных идей» Гегеля, «чистого разума» Канта) ставятся внерациональные элементы человеческой психики (бессознательные процессы, инстинкты, интуиция, эмоционально-волевые акты и т.п.).

Другая общая черта неклассической философии – *множественность концепций, подходов, течений*. Смысл того, что обсуждается, можно уяснить только в том случае, если слышать всех философов разом, а не по отдельности каждого из них. В целом современная философия характеризуется большим разнообразием направлений, школ и концепций. Основными ее направлениями являются: сциентизм (выдвигающий науку в качестве эталона всей культуры) и антисциентизм (подчеркивающий ограниченность возможностей науки).

Сциентизм (лат. *scientia* – знание, наука) возник как ответ на бурное развитие науки в конце XIX и в XX вв. Ведущее место в этом философском направлении занимает **позитивизм** (от лат. *positivus* – положительный), основная проблематика которого – философский анализ научного знания. Первая форма позитивизма – «классический позитивизм» – представлена О. Контом (1798–1857), Дж. Миллем (1806–1873), Г. Спенсером (1820–1903). Основоположник позитивизма О. Конт утверждал, что «позитивное» знание дают только специальные науки, а философия как область научного познания невозможна. Задача философии – систематизация конкретно-научного знания. Второй формой позитивизма был эмпириокритицизм (махизм), возникший на рубеже XIX–XX вв. Его основатели Э. Мах (1838–1916) и Р. Авенариус (1843–1896) в основу объяснения мира положили «опыт», который понимали как совокупность ощущений, а сами ощущения называли «элементами мира». Они настаивали на нейтральности «позитивной» философии в отношении материализма и идеализма.

Третья форма позитивизма – неопозитивизм (20–60-е гг. XX в.). Наиболее известны концепции Б. Рассела (1872–1970) и Л. Витгенштейна (1889–1951). Неопозитивисты исследовали роль логико-математических методов и искусственных языков в процессе познания и при решении философских вопросов. Философские высказывания квалифицировались как лишённые познавательного значения. За философией сохранялась единственная функция – анализ языка и понятий науки. Требование, чтобы любое высказывание подлежало опытной проверке на истинность, было названо принципом верификации (от лат. *veritas* – истина). Однако полное сведение теоретического знания к эмпирическому неосуществимо, т.к. фундаментальные теоретические положения не выводятся из опыта.

Попытка преодолеть возникшую в неопозитивизме абсолютизацию роли эмпирических данных была предпринята в постпозитивизме. Виднейшие его представители – К. Поппер (1902–1994), Т. Кун (1922–1996), П. Фейерабенд (1924–1994). Главными проблемами постпозитивизма стали развитие научного знания, его обусловленность внешними факторами, взаимопроникновение эмпирического и теоретического уровней знания, история науки с признанием в ней роли революций, отказ от проведения жестких границ между научным знанием и философией. К. Поппер предложил вместо принципа верификации принцип фальсификации (опровержения), согласно которому положения, претендующие на статус научности, должны допускать опровержение.

К гуманитарной разновидности сциентизма относятся феноменология, герменевтика, структурализм и постмодернизм. **Феноменология**, что буквально означает учение о феноменах, является одним из основных философских направлений XX в. Ее основатель Эдмунд Гуссерль (1859–1938) понимает под феноменами возникающие в сознании смыслы предметов. Он стремится выяснить, каким образом удастся человеку постигнуть суть вещей. Внешний мир дан субъекту в потоке феноменов, и философ должен строить все свои выводы исходя из этого факта. Следовательно, на время анализа нужно «заклЮчить в скобки» как внешний мир, так и различного рода воззрения, некритически принимаемые в качестве истинных. Необходимо временно воздерживаться от суждений о внешнем мире, осуществляя так называемую феноменологическую редукцию, т.е. сведение поля анализа к потоку феноменов, где только и можно обнаружить подлинные смыслы. Сознание всегда интенционально (от лат. *intentio* – стремление), т. е. направлено на пред-

мет. Опираясь на феномены, философ имеет дело не только с внешним, но и с внутренним миром человека.

Герменевтика (от имени Гермеса, посланника богов, разъясняющего людям смысл божественных вестей) – способ философствования, центром которого является процесс понимания. Все человеческое, вовлеченное в жизнь людей, является своеобразным текстом и доступно пониманию. Существуют две формы философской герменевтики: герменевтика сознания и герменевтика бытия. Согласно герменевтике сознания, представленной в работах Ф. Шлейермахера (1768–1834) и В. Дильтея (1833–1911), понимание есть вживание в психологический мир другого, форма сопереживания. Согласно герменевтике бытия, развитой в трудах Г.-Г. Гадамера (1900–2002), понимание есть смысл человеческого опыта, реализующегося в делах и языке индивидуумов. Обе формы философской герменевтики исходят из того, что важнейшей особенностью понимания является «герменевтический круг»: для понимания целого необходимо понять его отдельные части, но для понимания отдельных частей уже необходимо иметь представление о смысле целого. Важнейшим герменевтическим приемом считается налаживание продуктивного диалога между собеседниками.

Структурализм. Структура в переводе с латыни означает строение, порядок, относительно устойчивый способ организации системы. Философский подход, в основе которого лежит идея структуры, и называется структурализмом. С точки зрения структуралиста, общество выступает как совокупность структурных отношений. Структуры искали и находили в политике, экономике, культуре, психически бессознательном, родственных отношениях. Крупнейшими структуралистами были К. Леви-Стросс (1908–2009), который изучал отношения родства в примитивных обществах, и Ж. Лакан (1901–1981) (исследовал психически бессознательное). В 60-х гг. XX в. на смену структурализму пришел **постструктурализм**. В нем решающее значение имели работы Мишеля Фуко (1926–1984), который настаивал на конкретно-историческом подходе к анализу высказываний, рассуждений, т. е. дискурсов. Все, что мы узнаем, вырабатывается в дискурсах. Дискурсы – это практики, не всегда подчиняющиеся строгим правилам науки. Они часто имеют игровой характер, перекрещиваются друг с другом, вступают в конфликты. Будучи вовлеченными в дискурсивные практики, люди формируют свою волю к желанию, знанию, власти, эстетическим и моральным ценностям.

Постмодернизм. Во второй половине XX в. в силу ряда причин, в первую очередь благодаря широкому распространению информационных технологий, возник новый тип культуры – постмодерн. Согласно основателю философской школы постмодернизма Жану Лиотару (1924–1998), для постмодерна характерно окончательное разрушение принципа универсального языка, ибо «никто не владеет целым». Возникло много новых языковых игр, кибернетических, логических, математических, так называемых теорий игр и катастроф. Изменился характер знания; старое знание, функционирующее в форме больших рассказов (толстых книг) и занятое по преимуществу проблемой истины, вызывает недоверие. Теперь ценность научной информации определяется по степени ее операциональности. Это означает, что на первый план вышли прагматические критерии эффективности и прибыльности. На смену логике универсальных принципов пришла паралогика (отклонение). Паралогика – это обращение к многообразию языковых игр и «маленьким рассказам», установка на свободу творчества и воображения, симуляция новых идей, принятие ответственности на себя, отказ от единства, идентичности и безопасности, стремление к парадоксально-возвышенному.

Антисциентизм основан на «новом повороте» к человеку. К числу первых вариантов неклассической философии, обращенной к проблеме человека, относится учение С. Кьеркегора (1813–1855). Главным пунктом своей философии Кьеркегор сделал проблему человеческой субъективности, существование человека. Понять и познать человека, по Кьеркегору, можно путем погружения внутрь самого себя, посредством саморефлексии и чувства. Таким образом, человек и его существование становится предметом вненаучного, иррационального познания. Кьеркегор предпринял критику рационализма гегелевской философии. Главный довод против рационализма состоит в том, что рациональная философия была учением об отвлеченных сущностях, постигаемых в общих понятиях. Эта философия не считала возможным снизойти до отдельного, конкретного, индивидуального. Многие идеи Кьеркегора были подхвачены экзистенциалистами XX в.

Истоки философского иррационализма восходят к А. Шопенгауэру (1788–1860), прямому предшественнику «философии жизни». В работе «Мир как воля и представление» он отстаивал приоритет воли по отношению к разуму. Воля – слепая, бессознательная жизненная сила, ненасытная, вечно неудовлетворенная достигнутым. Природа человека есть

источник страданий. Познание открывает человеку два выхода: путем искусства (поэзии, музыки, живописи) человек получает частичное избавление; путем отрицания самой воли к жизни человек получает окончательное избавление. Жизнь есть постоянное страдание, но воспроизведение ее в искусстве доставляет хотя бы временное удовлетворение и радость. Окончательное избавление связано с отречением от мирских забот, умерщвлением желаний. Образцом может служить достижение нирваны, когда человек остается жить, но жизнь для него ничто.

Философия жизни. Один из ее основателей Ф. Ницше (1844–1900) считал, что мир не является рациональной единой системой, а прогресс наук привел к трагическим для человечества последствиям, становлению «человека толпы». Согласно Ницше, мир есть «жизнь», поток становления; «воля к власти» – активное взаимодействие сил. Смысл человеческого бытия – приход «сверхчеловека» как высшего этапа биологической эволюции. Сверхчеловеку абсолютно чужды религиозные обязательства перед богом и социальные обязательства перед людьми. Сверхчеловек – творец, который не оглядывается на оставленное позади. Ницше утверждал, что европейская культура движется к краху. Нужны новые люди, которые взяли бы на себя смелость «переоценки всех ценностей», у которых была бы воля к творчеству нового. Идея «сверхчеловека», стоящего «по ту сторону добра и зла», отрицающего устоявшуюся мораль, утверждающего культ сильной личности, волю к власти, была воспринята идеологией фашизма.

Иррационалистические тенденции проявлялись и в «философии жизни» А. Бергсона (1859–1941), который в книге «Творческая эволюция» отождествлял жизнь с целостностью, непрерывностью, порывом, потоком, где порождается и сохраняется неповторимое в природе. Материя, оказывая «сопротивление», все же подчиняется жизни, благодаря чему эволюция мира, природы становится «творческой эволюцией». В результате мир непрерывно развивается и рождает новые формы.

Наиболее влиятельной антропологической школой антисциентизма XX в. является **экзистенциализм** (от лат. *existentia* – существование). Его главные представители – М. Хайдеггер (1889–1976) и К. Ясперс (1883–1969) в Германии, Ж. П. Сартр (1905–1980) и А. Камю (1913–1960) во Франции, Х. Ортега-и-Гассет (1883–1955) в Испании. Основные темы философии экзистенциализма – человеческое существование, духовный мир человека, судьба личности в современном мире. Центральный принцип экзистенциализма – человек делает самого

себя. Согласно Ж. П. Сартру, специфика человеческого существования состоит в том, что человек уже существует, но ему еще предстоит обрести человеческую сущность, стать человеком (существование предшествует сущности). Различают два вида существования: неподлинное и подлинное. Неподлинное бытие – пребывание человека среди других людей, когда он выступает как один из многих, нечто «безличное» и усредненное. Подлинное бытие (экзистенция) являет собой смысл человеческого существования, его сущность, неповторимость, уникальность. Путь к подлинному человеку лежит через различные трагические ситуации (моральные конфликты, смерть кого-либо из близких), которые могут пробудить человека от сна, показать чуждость окружающего мира. Эти ситуации называются пограничными. В пограничных ситуациях человек обречен на «трагическое одиночество» среди других людей. Единственное, чем он может руководствоваться, – голос его собственной совести, личный выбор и личная ответственность.

2.10. Философская мысль в Беларуси

Статус и содержательная специфика белорусской философии определяется историческими, геополитическими и социокультурными факторами:

- ситуация пограничья (Беларусь находится в пространстве цивилизационного, политического, экономического и культурного взаимодействия Запада и Востока);

- длительное отсутствие национальной формы государственности (белорусские земли входили в состав других государств: ВКЛ, Речь Посполитая, Россия, СССР);

- трудности в национально-культурной идентификации мыслителей, которые в равной степени принадлежат культурам других стран – России, Украины, Польши, Литвы (например, С. Будный, К. Лыщинский, С. Полоцкий, Г. Конисский, М. Смотрицкий);

- невозможность однозначного соотнесения философских текстов с национальным языком, т.к. они долгое время писались преимущественно на латинском либо польском языках;

- отсутствие национальных тем для философского осмысления, поскольку только со второй половины XIX в. повышается внимание к национальному вопросу;

– становление и последующее развитие философской мысли осуществлялось преимущественно в рамках общественно-политической мысли, опирающейся на доминирующие в обществе религиозные и идеологические (просветительские, национально-освободительные и др.) воззрения.

Поэтому понятие «философская мысль Беларуси» в определенной мере отражает не столько национальную, сколько территориальную специфику философствования. Содержательная эволюция философской мысли Беларуси связана со следующими этапами.

Первый этап – предфилософский. Его истоки в культуре Киевской Руси периода принятия христианства (X–XII вв.). Позитивная сторона принятия христианства связана с распространением образования, развитием письменности и литературного творчества, формированием комплекса философских и общественно-политических идей, обращением к древнегреческим текстам с целью подлинного и глубинного понимания Священного Писания. Знаковыми фигурами этого периода являются Климент Смолятич, Кирилл Туровский и Ефросинья Полоцкая, которые способствовали распространению христианских идей, призывали к просвещению.

Второй этап – гуманистическое и реформационное движение (XVI – первая половина XVII в.), для которого характерно формирование белорусской народности и языка. Данный период представляют Ф. Скорина, Н. Гусовский, С. Будный, В. Тяпинский и др. В этот период под влиянием европейского Возрождения культура белорусских земель приобретает гуманистический характер. Так, Ф. Скорина развивает идею общего блага, которое, по его мнению, достижимо в обществе с помощью закона и права. Реформационное движение, направленное на пересмотр догматов церкви, в Беларуси было связано с концепцией антитринитаризма (неприятие догмата о трех ипостасях бога). Одним из ее теоретиков был С. Будный, который критиковал учение о триединстве бога, утверждения церкви о божественном происхождении Христа, существовании загробного мира и т.д. Вместе с тем он полагал, что диалектика как метод познания есть дар божий, а не изобретение философского ума.

Третий этап – доминирование схоластической философии (конец XVII – первая половина XVIII в.) – связан с господством в духовной жизни, в первую очередь, в области образования ордена иезуитов (Виленская иезуитская академия, коллегииумы в ряде белорусских городов).

Проблемы, традиционные для европейской схоластики, анализировались в трудах М. Смотрицкого. Наряду со схоластикой в эту эпоху видна и попытка соединения христианских догматов с идеями новоевропейской философии, оказавшей заметное влияние на С. Полоцкого. Полной альтернативой схоластике стал атеизм К. Лыщинского.

Четвертый этап – господство идей Просвещения (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Белорусская мысль движется в русле европейского Просвещения с его принципом суверенности разума, благодаря которому можно не только познать, но и преобразовать мир (природный и социальный). Образование и воспитание – основной механизм формирования свободного человека и установления справедливого общества. Белорусское Просвещение связывают с функционированием тайных студенческих сообществ – физиократов (сторонников разного рода реформ), филوماتов (любителей знания), «променистых» (патриотов национальной культуры) и филоретов (друзей добродетели), актуализировавших социально-философскую проблематику (права и свободы человека, диалектика личности и общества, пути восстановления государственности и т.д.). Эти значимые для белорусской мысли темы рассматривались в трудах К. Нарбута, Я. Чечота, А. Нарушевича, А. Мицкевича и др.

Пятый этап – национально-демократические идеи в белорусской общественной мысли (вторая половина XIX – начало XX в.). Отличительной чертой является акцент на проблеме национального возрождения и освобождения белорусского народа. Особенностью этапа является разработка этих идей деятелями национально-освободительного движения (К. Калиновский) и творческой интеллигенции (Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович и др.). Философски значимой становится тема национального самосознания и национальной идентичности, отраженная в работах И. Абдираловича и В. Самойлы-Сулимы.

Шестой этап – доминирование в Беларуси марксистской философии (20–80-е гг. XX в.), в рамках которой проводились исследования в области истории философии (Г. Александров, И. Лущицкий, А. Бирало, А. Майхрович, С. Подокшин и др.), философии и методологии науки (В. Ивановский, В. Степин и др.), диалектики (Д. Широканов, Ю. Харин и др.), социальной философии (Е. Бабосов, Г. Давидюк и др.), философии культуры (Н. Крюковский и др.).

Распад Советского Союза и образование суверенной Республики Беларусь дали новые импульсы поискам национальной идентификации

белорусов, стимулировали обращение к национальной духовной традиции, освоению ценностей, выработанных в белорусской философской культуре. В 90-е гг. XX в. начинается новейший этап в развитии белорусской философской мысли, для которого характерно расширение проблемного поля исследований, выход за рамки марксистской методологии и попытка более глубокого и детального анализа путей развития Республики Беларусь в глобализирующемся мире.

РАЗДЕЛ II

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

ГЛАВА 3

ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

3.1. Онтология как философское учение о бытии

Историческим и логическим началом онтологического знания служит такая фундаментальная категория, как бытие. С ней связаны категории небытия, сущего, сущности, субстанции, реальности, материи, движения, развития, пространства, времени и некоторые другие. Категория бытия связана с поиском объединяющего начала в многообразном мире вещей и идей. Ее функция состоит в том, чтобы свидетельствовать, что нечто уже есть, осуществилось и приобрело определенный вид.

Понятие бытия – одно из главных в словаре мировой философии. Понятие бытия всегда было тесно связано с понятием истины (и, следовательно, мышления) и с понятием блага (ценностного измерения сущего). Глава школы элейтов (V в. до н.э.) Парменид в своей поэме «О природе» высказал ряд утверждений, которым суждено было стать определяющими для осмысления данной категории. Утверждалось, что 1) бытие есть, а небытия нет; 2) бытие едино, неделимо; 3) бытие постижимо с помощью ума. Таким образом, элейты осуществили духовный поиск такого бытия, которое в своей неизменности и вечности было бы дано уму, а не чувствам, фиксирующим лишь изменчивость и множественность. Переосмыслив тезис элейтов о том, что бытие едино, Левкипп и Демокрит объявляют бытием атомы, а небытием – пустоту. Принцип единства бытия сохранился у атомистов по отношению к каж-

дому отдельному атому – он у них неделим; однако атомов – множество, и это благодаря тому, что небытие-пустота все-таки есть.

Бытие у Платона, как и у Демокрита, предстает как множественное, но это «многое» суть умопостигаемые сущности – идеи, которые Платон называет «истинно-сущим». Идеи неделимы в силу их нематериальности, а потому и отсутствия в них «частей» (верха, низа, правого и левого, передней и задней сторон), каковые присущи только вещественным атомам. С элеатами Платона объединяет убеждение в том, что бытие (идеи) вечно, неизменно и познаваемо лишь умом, в отличие от «становления», мира чувственных изменчивых и преходящих вещей. В отличие от тех, кто «признает тела и бытие за одно и то же», Платон убежден, что истинное бытие – это некие умопостигаемые и бестелесные идеи. Платона интересует вопрос о соотношении двух видов бытия – идей и явлений воспринимаемого мира. Идея не испытывает перемен никогда, ни в каком отношении и никоим образом. Она противостоит вечно становящемуся миру видимости. Бытие – это «бестелесные виды», которые существуют в чистом виде вне пространства, как бы в «мыслимом месте». Идеи суть единое во многом. Идея лишь отражается в единичных вещах, находящихся с ней в отношениях подражания. Вещь есть копия истинно сущего первообраза, она участвует в идее с разной степенью приближения, идея же, некоторым образом, присутствует в вещи, присоединяется к ней или отдаляется.

В древнегреческой философии понятие «сущности» производно от понятия «бытие» и мировоззренчески соотносится с ним. Именно идеи Платон называет «сущностями», ибо сущность – это то, что существует «по-Истине». Утверждая, как и Парменид, что небытие невозможно ни выразить, ни мыслить, Платон, однако, в отличие от элеатов, вынужден признать, что небытие существует. В противном случае, говорит он, было бы невозможно заблуждение. «Ведь ложное мнение – это мнение о не существующем».

Одно из главных сочинений Аристотеля – «Метафизика» – специально посвящено выяснению того, что такое бытие и каковы его свойства именно как бытия. Физика имеет дело с «подвижным сущим», математика – с неподвижным сущим, но таким, которое не существует отдельно от воплощающей его материи. Первая философия (метафизика) исследует неподвижное самостоятельно сущее. То единое, к которому сводятся значения сущего, – это сущность. Быть – значит быть смысловой определенностью.

В XVII в. два соперничающих направления новой философии – рационализм и эмпиризм – приходят к идее построения такой концепции бытия, которая обосновывала бы знание и науку. Понятие бытия играло существенную роль для обоих направлений и рассматривалось обычно в контексте двух тем: проблемы субстанции и проблемы абсолютного знания. Декарт, родоначальник рационалистической трактовки понятия бытия, находит субстанциальную основу мысли о бытии в чистом акте самосознания – в «я мыслю». Здесь мышление перестает быть субъективностью и само становится бытием. У Спинозы Бог как субстанция – это творящая сила, тождественная себе, в конечном счете, во всех творениях.

Беркли выдвинул тезис «быть – значит быть воспринимаемым». Быть, утверждает кантовская философия, значит действительно или потенциально присутствовать в опыте. Существование – это опытная данность, и как таковое оно принципиально не совпадает с мышлением. Фактом опыта становится то, что произведено в результате встречи материи чувственных впечатлений и формы рассудочных способностей. «Идеями» Кант называет необходимые понятия разума, для которого чувства не могут дать соответствующего предмета. С их помощью нельзя определить ни одного объекта, то есть рассудок не познает посредством идей ничего нового, но благодаря им он ориентируется в своем знании и переходит к практическим понятиям.

В 1882 г. Ницше написал «Веселую науку», в одном из фрагментов которой – «Безумном человеке» – возникает тема «смерти Бога». Что означают слова «Бог мертв»? – То, что «прежний» мир лишился своего смысла. Значит, необходимо наполнить его новым содержанием, вместо умерших ценностей утвердить новые, вместо «ветхого» человека утвердить сверхчеловека. В связи с этим, Ницше выступил против признания существования идеального мира. Реально существующий мир – единственный мир, а некий «идеальный мир» есть своеобразное повторение существующего мира. Этот идеальный мир – целительный, утешающий мир иллюзий и фикций, это все, что мы ценим и ощущаем как приятное. Он есть источник опаснейших покушений на жизнь, величайших сомнений и всяческого обесценивания того мира, который мы представляем собой.

Со смертью Божественного Логоса, сотворившего мироздание «по своему образу и подобию», неизбежно терпит крах фундаментальный для метафизики и европейской культуры постулат, провозглашающий

тождество бытия и мышления. Бытие представляет собой огненные бесконечное разнообразие саморазвивающихся частиц и осколков, имеющих свои уникальные пути, не сводимые к единой линейной истории и не замкнутые «высшим и единственным Пределом». Следовательно, бытие включает в себе бесконечные интерпретации, а смерть Бога означает утрату веры в саму возможность построения единой и систематичной концептуальной модели мира, радикальный отказ от претензии на всеобъемлющее описание и объяснение. Открывается возможность бесконечного разнообразия толкований бытия с самых различных точек зрения и позиций, одинаково правомерных и не сводимых к какой-то одной.

Бытие, по Хайдеггеру, – это смысловой горизонт, внутри которого встречается и опознается сущее. Нет просто бытия. Что же такое сущее? «Сущее есть все, о чем мы говорим, что имеем в виду, к чему имеем какое-то отношение... С какого сущего надо считывать смысл бытия, от какого сущего должно брать свое начало размыкание бытия?». Этим сущим, которое имеет возможность спрашивать о бытии, которое уже обладает пониманием бытия, являемся мы сами. Это сущее Хайдеггер терминологически обозначает как *Dasein* («здесь-бытие» или «присутствие»). Вопрос о бытии превращается в вопрос о конкретном человеческом бытии; т. е. вопрос о бытии как бы оборачивается и теперь указывает прямо на спрашивающего, на того, кто спрашивает о бытии. Хайдеггер указывает, что смыслом бытия *Dasein* является временность, и поэтому бытие вообще должно быть понято «из времени». Следовательно, исследование бытия необходимо превращается в историческую интерпретацию, которая должна дать ответ на вопрос о смысле бытия с точки зрения времени.

Бытие, в отличие от сущего, становится доступным через Ничто. Человеческое существование «выдвинуто в Ничто», оно выступает за пределы своего сущего, трансцендирует. Трансценденция понимается Хайдеггером как выход за пределы бытия, за пределы всего сущего в целом, и в качестве такового она является существенной характеристикой *Dasein*. «Человек принадлежит своему существу лишь постольку, поскольку слышит требование Бытия». Человек из своего бытия как такового выступает в истину бытия и стоянием в ней хранит существо бытия. Но, как правило, «обычный человек» забывает истину бытия под напором сущего и совершает «грехопадение в неподлинность существования».

Сартр осмысливает дуализм «бытия-в-себе» и «бытия-для-себя». Первое совершенно непрозрачно, неделимо, бесконечно плотно и непроницаемо. Бытие-в-себе есть «анонимный мир» безмолвного сущего. Если бытие-в-себе не нуждается в человеке для своего существования, то бытие-для-себя (сознание) появляется только на основе бытия-в-себе и не представляет собой самостоятельной субстанции. Это – «чистое Ничто», функция которого – «отрицание» всего того, что не есть оно само. Человек постоянно превосходит и тем самым «уничтожает» (отрицает) все налично данное. Если бытие-в-себе плотно, непроницаемо, заполнено и его всегда избыточно «слишком», то сознание прозрачно, пусто, оно представляет собой «недостаток», выражаемый в желаниях, целях и проектах. Для-себя-бытие человека возникает во времени и уничтожается своею временностью, как «бытием-к-смерти». Бытие-для-себя предполагает бытие-для-Другого. Под взглядом Другого мы становимся объектами для себя, обретаем возможность самосознания. Одновременно, мы все обречены на «свободу ответственности» за тот «проект нашей сущности», на который мы отваживаемся своим существованием.

Итак, бытие как философское понятие возникло в период самоопределения философии, когда важно было решить, в состоянии ли мировоззренческое мышление достичь истинных результатов независимо от опоры на опыт. Возможности для становления категории бытия предоставил язык: с одной стороны, связка «есть» является формальным элементом языка и вступает в необходимые отношения с используемыми понятиями, с другой – ее функции не обусловлены содержанием связуемых понятий. Опираясь на понятие «бытие», философы открывали особый аспект реальности, не совпадающий ни с миром человеческих ценностей, ни с природой. Это была реальность, данная в мышлении, но, тем не менее, имеющая объективное значение.

В истолковании этой реальности философы разделились на несколько принципиально разных течений. Одни утверждали, что «бытие» открывает подлинный мир сущностей и является как бы окном, позволяющим взглянуть из мира явлений на действительность. Другие считали, что «бытие» – это фиктивное, пустое понятие, возникшее в результате лингвистических недоразумений и позволяющее, в лучшем случае, увидеть, как в зеркале, отражение собственной структуры разума. Первое течение в свою очередь делилось на отождествляющих бытие с тем или иным видом сущностей, и на различающих чистое су-

ществование и причастные ему сущности. Второе – на тех, кто замещает «пустые» построения мышления о бытии позитивным содержанием наук, и тех, кто пытается перевести онтологию на язык этико-антропологической проблематики.

3.2. Диалектика как философская теория развития

Как свидетельствует история философии, уже античные исследователи бытия главным «предметом» своих рассуждений имели способы и формы не только постижения всеобщих феноменов сущего, но и их универсальной взаимосвязи между собой, источники их саморазвития. Для древних греков было ясно, что разброд в суждениях о реальности и бесполезные споры ждут тех, кто в своем мышлении не согласует все эмпирическое многообразие с тем «последним словом», посредством которого мышление погружается в «сущность» сущего. Осмысление данного духовного инструментария возможно лишь в диалогическом схватывании «предельной мыслью» ее бытийных полюсов в облике противоположностей. Аристотель называл слова, посредством которых говорят о бытии в его началах и истоках, категориями. Категории мышления выступают у Аристотеля в тройном виде: 1) как роды бытия; 2) как формы мысли; 3) как высказывания. В кратком трактате «Категории» он перечисляет десять категорий: сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие, страдание.

Философские категории – это предельно общие и мировоззренчески отрефлексированные слова-понятия, с помощью которых человеческий разум называет и постигает бытие. Каждая из философских категорий обобщает и соединяет в своем «смысловом пространстве» множество частных понятий, отражающих отдельные аспекты бытия, человеческого существования и мышления. В качестве духовных образований философские категории выступают смысловыми опорами всякой человеческой мысли о сущем; без них невозможны мышление и понимание. Фактически, любая человеческая мысль о бытии органично связана с теми или иными категориями и обретает благодаря им мировоззренческую отчетливость. Сами же категориальные структуры бытия опираются на многовековой опыт осмысления предметно-практического, духовно-практического, теоретического и вербального освоения человеком мира и собственного места в нем.

Будучи определенным образом скоординированы между собой, философские категории извещают о ценностной картине мира, при-сущей отдельному философствующему человеку, профессиональному философу или философскому направлению, характеризуют их смысло-жизненные ориентации. Одним из специфических признаков большин-ства философских категорий является их диалектическая парность и содержательная обусловленность друг другом, что позволяет охватить с их помощью как сущностные «пределы» бытия в целом, так и его отдельных фрагментов, тенденций и событий. Напомним хотя бы пи-фагорейскую классификацию категорий бытия, включающую в себя та-кие смысловые альтернативы, как предел и беспредельное, чет и нечет, единое и множество, правое и левое, мужское и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьма, хорошее и дурное, квадрат-ное и разностороннее.

Отсюда же вытекает убежденность античных философов в том, что средоточием бытия и мышления выступают **единство и борьба про-тивоположностей**, и поиск их возможных классификаций. Античная диалектика – это умение и способность познающего мышления вести мировоззренческий диалог.

В средневековой философии диалектика трансформируется в искус-ство и технику оттачивать человеческую мысль в рамках догматической веры. Противоречия были изъяты из бытия и объявлены «оплошность-ми» человеческого разума, которые следует не разрешать, а искоренять.

В процессе становления новоевропейской науки, нацелившейся на новые (индуктивно-эмпирические и дедуктивно-аксиоматические) стан-дарты построения и обоснования человеческого знания, диалектика вре-менно удаляется в область «спекулятивных» философских построений мысли. Единство мира утратилось: мир распался на антагонистические противоположности идеальной души и материального тела, идей разума и эмпирии чувственного опыта, рационального и иррационального.

Существенный шаг к мировоззренческой и интеллектуальной ре-абилитации диалектического мышления совершила немецкая класси-ческая философия. По Канту, выше разума «нет в нас ничего для об-работки материала созерцаний и для подведения его под высшее един-ство мышления». Категории служат у Канта компонентами синтеза чувственности и деятельности рассудка.

Согласно Канту, когда человеческий разум пытается мыслить все-общее, выходящее за пределы опыта, он неизбежно сталкивается с диа-

лектическими парадоксами альтернативных положений, каждое из которых претендует на то, чтобы быть истиной бытия. Кант констатировал и обосновал неустранимую антиномичность человеческого разума, мыслящего бытие в режиме альтернативных мировоззренческих определений. Так, одинаково убедительно можно обосновать умозрительным путем, что мир имеет начало (границу) во времени и пространстве и что он бесконечен; что все в мире состоит из простого и что мир изначально и абсолютно сложен; что в мире существуют свободные причины и что нет никакой свободы, а все есть закономерная природа; что в ряду причин мира есть абсолютно необходимая сущность и что в нем нет ничего абсолютно необходимого.

Гегель утверждает, что движение есть противоречие, а противоречие есть движение. Абсолютного тождества нет. Есть различия, перерастающие затем в противоположности, в которых различие имеет перед собой не «иное вообще», а «свое иное». Противоречие – вот что на самом деле движет миром. Вместе с тем, окончательной целью и окончательным устремлением философии является примирение Понятия с действительностью. Примирение противоположностей, т. е. нейтрализация их в мышлении, происходит у Гегеля на стадии синтеза тезиса и антитезиса. Понятие, по Гегелю, это единство бытия и сущности. Это царство субъективности или свободы, и вообще «истина бытия». Истинность понятия выше, чем истина, взятая как соответствующее объекту знание, ибо понятие соответствует самому себе как движущееся внутри себя единство.

Особое место в диалектической методологии Гегеля занимает понятие отрицания и вытекающий из его осмысления **«закон отрицания отрицания»**. Диалектическое отрицание («снятие», или переход в иное) представляет одну из важнейших категорий в системе Гегеля. «Всякое развитие, – отмечал К. Маркс в согласии с Гегелем, – независимо от его содержания, можно представить как ряд различных ступеней развития, связанных друг с другом таким образом, что одна ступень является отрицанием другой. Ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования». Под отрицанием Гегель понимает результат разрешения бытийных противоречий, «момент связи «старого» с «новым», условие развития нового из старого».

По одной современной мировоззренческой версии, отрицание оказывается результатом возмущающего воздействия извне и носит тотальный (абсолютно упраздняющий) характер, ликвидируя саму возможность преемственности в развитии. Иная (собственно диалектиче-

ская) интерпретация сущностной природы отрицания исходит из того, что «негативность» есть органичное проявление историчности всякого сущего, динамики его самоизменения в результате разрешения внутренне обусловленных противоречий, вызревающих под «фоновым воздействием» его бытийного окружения. Отрицание объективно и всеобще, так как имеет место во всех сферах сущего. Представители данной точки зрения полагают, что сопряженными моментами всякого самоотрицания выступают:

- момент упразднения некоторым относительно новым качественным образованием отдельных сторон или тенденций старого;
- момент сохранения и возобновления (возрождения) в новом отдельных, бытийно приемлемых для него, характеристик сбывшегося старого;
- момент преобразования (и преображения) сохраненного применительно к эволюционным потребностям нового.

При этом новое (т. е. вступившее в бытие) отнюдь не всегда и не обязательно прогрессивнее старого (отбывшего в небытие). Всякое новое — это лишь «допущенная к существованию» одна из возможностей бытия.

Отрицание отрицания характеризует направленность всякого процесса развития, его итоговую (качественно определившуюся) форму, а также присущие любому саморазвивающемуся образованию поступательность, цикличность и повторяемость. Наглядным аналогом процессов отрицания отрицания выступает образ спирали. Спираль символизирует не только основополагающие направленности любого развития (прогресс, регресс), но и характеризует его как возвратно-поступательный и относительно необратимый переход к новым качественным состояниям. Каждый очередной виток спирали как бы повторяет и воспроизводит на новом уровне развития определенные элементы и тенденции наследуемого и преобразуемого старого. Цикличность же есть отображение скачкообразности развития.

После Гегеля в философской традиции утвердилось понимание развития как центральной диалектической проблемы. Под развитием стали понимать систему взаимосвязанных, относительно необратимых, направленных качественных изменений, порождаемых столкновением внутренне присущих всем объектам, процессам и явлениям бытия противоположностей. Единство и борьба противоположностей служат источником и первопричиной развития всего сущего. Количественные и качественные характеристики бытия задают в своей диалектической взаимосвязи механизмы и «архитектуру» бытийного разнообразия.

Маркс полагал, что у Гегеля диалектика «стоит на голове». Надо поставить ее на почву исторической действительности, где живут «повседневные люди», и тем самым освободить гегелевскую интерпретацию от умозрительных мистификаций. Предметом теории марксистской (материалистической) диалектики выступают всеобщие взаимосвязи, глубинные противоречия и закономерности саморазвития всякого бытия, духовно схватываемые человеческим мышлением. В «Философских тетрадах» В.И. Ленин указывал, что всеобщий принцип развития надо соединить, совместить с всеобщим принципом материального единства мира, природы. По мнению представителей материалистической диалектики, специфика ее мировоззренческой функции состоит в ориентации человеческой мысли на коренные проблемы человеческого отношения к миру. Исходными принципами построения системы категорий марксистской диалектики являются: восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического, тождество диалектики, логики и теории познания.

Особое внимание в марксистской диалектике обращается на мировоззренческий анализ закона единства и борьбы противоположностей, как центрального и основного закона диалектического мышления. «Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположности, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга, — почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» (В.И. Ленин).

Единство и борьба противоположностей:

- представляют собой источник и движущую силу любого процесса изменения и развития;
- характеризуют всякий процесс как внутренне обусловленное саморазвитие;
- составляют предметно-смысловое основание других диалектических закономерностей, в содержании которых отражено взаимодействие всеобщих противоречий сущего (причины и следствия, необходимости и случайности, содержания и формы, сущности и явления, части и целого, возможности и действительности, единичного и всеобщего и т.д.);
- способствуют пониманию преходящего характера той или иной социальной реальности, выявляя противоречия, посредством разрешения которых осуществляется социальный прогресс.

Основными категориями, с помощью которых раскрывается содержание закона единства и борьбы противоположностей, выступают:

Тождество — характеризует совпадение сторон, элементов и тенденций бытия, а также идентичность себе самой той или иной качественной определенности на всем протяжении ее существования и саморазвития.

Различие — знаменующее внутреннюю подвижность, изменчивость и разнонаправленность элементов и тенденций.

Противоположность — сторона, тенденция и стадия бытийной трансформации различия в противоречие. Противоположность символизирует собой рождение противоречия. Не существует противоположности в «единственном числе». Всякая противоположность оказывается следствием совмещения различного, свидетельством неустранимого (с диалектической точки зрения) раздвоения бытия на добро и зло, инь и ян, притяжение и отталкивание, истину и ложь, ассимиляцию и диссимиляцию, единое и многое, любовь и ненависть, прерывное и непрерывное, смысл и абсурд, Космос и Хаос и т.д.

Противоречие — способ согласования единства и борьбы противоположностей, в контексте которого единство противоположностей характеризует относительную целостность, эволюционную стабильность противоположно направленных сторон и ориентаций бытия, а борьба противоположностей служит первоисточником изменчивости и саморазвития всего существующего.

Борьба противоположностей носит абсолютный характер. Согласно диалектическим представлениям, если противоречие своевременно не разрешается, оно из фактора, стимулирующего позитивное саморазвитие чего-либо, превращается в препятствие к его дальнейшему качественному обновлению. Строго говоря, развитие есть там и только там, где наличествуют разрешающиеся и разрешаемые противоречия, а разрешением противоречий начинается продолжение бытия в его новых противоречивых формах и структурах.

Под **социальными противоречиями** в марксизме понимаются общественно значимые отношения между исторически сложившимися общностями людей (коллективами, этносами, племенами, религиозными конфессиями, национальными образованиями и т.п.). Своеобразие социальных противоречий заключается в том, что они:

- выступают условием и следствием человеческой жизнедеятельности;

- субъект-субъектны по своей бытийной природе (представляют собой личностно окрашенное столкновение индивидуальных, национальных, классовых и иных человеческих волей или «произволов»);

- возникают и разрешаются в связи с отношениями собственности, личностным или государственным суверенитетом; идеологически окрашенными версиями социального бытия, культурными традициями, религиозными системами мироустройства, альтернативными политическими проектами прав и свобод, равенства и социальной справедливости.

Социальные противоречия распадаются на два подтипа: **антагонистические** и **неантагонистические**. Антагонизм как форма существования социальных противоречий вырастает из конфликта отношений людей к средствам производства и системам ценностных ориентаций. Данный конфликт носит конкретно-исторический характер, религиозно, этнически или классово обусловлен. Способы разрешения антагонистических противоречий могут стать революции, гражданские и религиозные войны, национально-освободительные движения. Следствием же (и субъектной целью) разрешения подобных противоречий нередко является прекращение исторического существования одной из противоположных социальных сил.

Неантагонистические социальные противоречия предполагают взгляд на своего бытийного соперника как на культурно-историческую и личностную самобытность, чьё право на бытие не подлежит насильственному отрицанию. Неантагонистический вариант разрешения социальных противоречий опирается на ряд технологий поведения:

- поиск и нахождение промежуточных звеньев, опосредующих конфликтующие противоположности (например: частная собственность – аренда – государственная собственность);

- технология соединения противоположностей, при которой вызревшие противоположности не разводятся на «полюса», а в режиме творческого взаимодействия позволяют друг другу проявить свои скрытые прогрессивные системные качества (например: личность + коллектив = коллектив личностей);

- компромиссная форма сосуществования противоположностей в контексте сохраняющегося противоречия интересов и опасений (например: гонка вооружений и, как альтернатива ее самоубийственным крайностям, концепция разумной достаточности, согласно которой рост военных arsenалов ограничен масштабами, необходимыми для эффективной обороны, но недостаточными для победоносного превентивного нападения на другую сторону).

Российский философ и культуролог В.С. Библер полагает, что западноевропейская философия явно или неявно представляла собой варианты «наукоучения». Однако научный разум не единственный и не абсолютный авторитет культуры и человеческой рефлексии. Существует, например, такая область культуры, как искусство, где нельзя, по-гегелевски, утверждать, что Софокл «снят» Шекспиром, а Пикассо – содержательней Рембрандта. В искусстве действует не схема прогрессивного восхождения, а композиция драматического произведения. Произведения искусства и есть осуществление диалога через века – ответ и реплика автора своему потенциальному бытийному соавтору, заочный разговор по душам, «вопрос на засыпку», сократовское приглашение к усилию мыслить. Культура есть наше «диалектическое бытие», относительно выделенное из нас в виде наших воплощений и адресованное в «белый свет» полифонии иных смыслов. Нравственная совесть всякого мыслящего человека предполагает диалектический диалог нашей мысли с предельными и вечными вопросами бытия людей других культур и «логик разумения».

Взаимообусловленность количественных и качественных характеристик бытия отражает механизм процесса развития и те взаимосвязанные тенденции, в ходе реализации которых количественно выраженные изменения обнаруживают свою качественную природу, соучаствуют в становлении качественно новой бытийной определенности. Не существует бытийных образований, лишенных качественных (и соответственно, количественных) характеристик. Центральными категориями, раскрывающими содержание данной закономерности, выступают:

- **Качество** – объективно складывающаяся, внутренне присущая предметам, явлениям и событиям определенность, характеризующая их со стороны целостных и существенных свойств. Существуют не качества, а вещи, обладающие качествами. Всякое качество представляет собой не самостоятельную вещь (событие, явление или процесс), а лишь неотъемлемую (атрибутивную) характеристику многообразия сущего.

- **Свойство** есть форма обнаружения качественной и количественной определенности чего-либо. Оно, собственно, и придает всему существующему его известную отграниченность от «иного». Причем, свойства не возникают в этих бытийных взаимодействиях, а лишь обнаруживаются в них. В разных отношениях и контекстах то или иное качественное образование проявляет свои различные свойства, высвечивающие те или иные аспекты его самобытности.

- **Количество** – объективно заданная бытийная определенность качественно однородных свойств, условно выражаемых посредством числа и величины. Количество (точнее, количественность) представляет собой степень развития или интенсивность проявления той или иной качественной определенности. Количественные тождества/различия отчетливо фиксируются в условиях сохраняемости (постоянства) одного и того же качественного состояния. Они же позволяют подвергать разнокачественные образования процедурам отождествления по числовым индикаторам.

Количество непрерывно меняется в пределах любой качественной определенности. Качественные же изменения характеризуются скачкообразной прерывностью.

- **Мера** характеризует собой подвижное бытийное и смысловое единство количественных и качественных параметров. В области человеческой жизнедеятельности понятие меры принципиально усложняется и начинает использоваться в контексте таких понятий, как норма, критерий и др.

- **Скачок** есть перерыв непрерывного существования качества в его прежних бытийных границах, универсальная форма перехода в качественно иные способы бытия. Скачки могут быть различной интенсивности (одноактно-взрывные либо постепенно нарастающие).

Переход к новому качественному состоянию всегда предполагает накопление, уменьшение, перегруппировку вещества, энергии и информации. За счет продолжающихся количественных изменений происходит скачкообразная трансформация в новое качественное состояние. Новое качество определяет при этом масштабы и направленность количественных изменений, оказывает формирующее влияние на скорость и темпы протекания количественных обновлений.

Российский философ В.С. Библер полагает, что диалектическое мышление включает в себя два направления духовного освоения различных «содержаний бытия» в интеллектуальной практике философских построений. С одной стороны, диалектика – особая форма мировоззренчески ориентированного мышления, предполагающая понятийное освоение и категориальный синтез основополагающих бытийных и смысловых оппозиций развивающегося сущего. С другой же стороны, диалектика представляет собой универсальный духовный диалог с бытийной самобытностью иных культурных традиций и присущих им «образов мира».

Именно культура есть наше «диалектическое бытие». Мир культуры – это «мир впервые». Культура в целом, и органичная ей культура мышления (каковой и является диалектика), позволяют человеку «как бы заново», авторски порождать мир, бытие предметов, людей, собственное бытие, бытие своей мысли в фактуре полотна, красок, ритмов стиха, философских апорий, мгновений морального выбора. В конечном счете, логика диалога культур – есть «диалогика» начинания мысли из хаоса противоречий бытия, в ситуации спиралевидного «возвращения к Началу» и с осознанием своей личной ответственности за всю человеческую культуру, историю и Мысль.

3.3. Понятие материи в философии и науке.

Динамическая и пространственно-временная организация бытия

Начиная с античной философии, материя долгое время мыслилась как абсолютно изначальный материал и носитель свойств, на основе которого и в процессе саморазвития которого возникает и существует многообразие предметов. Материя несотворима и неуничтожима. Данное представление было мировоззренчески реализовано в нескольких вариантах.

- Вариант уподобление материи с некими, возведенными в статус всеобщего, конкретными материальными веществами (водой, воздухом, огнем и т.п.).

- Вариант отождествление материи как таковой с совокупностью первостихий или первокачеств. Так выделялись четыре противоположных качества: холодное и теплое, сухое и влажное. Они характеризуют собой первичные свойства материи. Она же является носителем этих качеств, которые соединяются попарно, но так, что соединение прямо противоположных из них не допускается. В конечном итоге, оказываются возможны четыре комбинации, посредством которых образуются четыре первостихии бытия: сочетание сухости и тепла порождает материю огня; тепло и влажность создают материю воздуха; влажность и холод – образуют материю воды, а холод и сухость дают начало материи земли. Из соединения первостихий порождаются все тела природы и различные бытийные состояния.

- Вариант множественного первоначала. Так, согласно представлениям Левкиппа, Демокрита и Эпикура, все состоит из атомов и пустоты.

В атомистике было впервые постулировано представление о материи не только как о субстрате (материале), но и как о субстанции, т.е. перво-сущности всего. Понимание материи как субстанции применимо, прежде всего, к бытию в целом. Понятие же субстрата, напротив, можно прилагать лишь к каждому отдельному материальному образованию. Субстанциональное понимание материи включает в себя два основополагающих момента: идею материального носителя и представление о самообусловленности развития материи в качестве причины самой себя.

На рубеже XIX–XX вв. в физике были сделаны открытия, которые радикально изменили прежние механистичные представления о материи. Были открыты рентгеновские лучи; доказано наличие электрона в атоме; в рамках специальной теории относительности был сформулирован закон соотношения массы и энергии; выяснилось, что атом делим, проницаем и не обладает неизменной массой. Тем самым было опровергнуто представление о том, что атом является базовым «строительным материалом» мироздания, а механическая масса, непроницаемость и неделимость есть абсолютные свойства материи. Обнаружив ограниченность прежних воззрений на материю, многие ученые и примкнувшие к ним философы сделали из этого мировоззренческий вывод об исчезновении материй.

Однако был предложен и диаметрально иной путь выхода из данного мировоззренческого кризиса. В частности, В.И. Ленин дал новое определение материи, основав его на решении вопроса о соотношении бытия и мышления, субъективного и объективного, материального и идеального. Это позволило разграничить собственно философские и естественнонаучные концепции материи, развести между собой проблему субстанциональной «первопричины» всего сущего и вопрос о субстратных основаниях единства физического мира. **«Материя, – полагает Ленин, – это философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них».** Ленинское определение предостерегает ученых от умозрительных попыток искать абсолютные и неизменные субстратные первосущности бытия, ориентирует на осмысление факта качественной и количественной неисчерпаемости мира и его познания.

Наряду с объективной реальностью, можно выделить также субъективную реальность идеально полагаемых сознанием ценностно-смысловых измерений бытия и реальность культурных артефактов, ко-

которые представляют собой социально-историческое и предметно-практическое воплощения идеального в материальном.

Специфика **динамической организации бытия** раскрывается в онтологии с помощью категорий движения, развития и покоя. Движение как философская категория обозначает свойство изменения, которым обладает любое сущее. Выделяют разные формы движения, исходя из качественной специфики сущего и характера его изменений. С помощью категории «покой» фиксируется относительная устойчивость всякого сущего. Поэтому способ бытия сущего проявляется не только в его движении и развитии, но и в покое, образуя единство движения, развития, покоя.

По Гераклиту, движение есть, а покой лишь видимость его отсутствия. С точки зрения элеатов, мыслящих бытие как единое и неподвижное, движение непостижимо для разума. Как утверждал ученик Парменида Зенон Элейский, при попытке мыслить движение наш ум запутывается в неразрешимых противоречиях – апориях, свидетельствующих о том, что движение существует лишь в мире мнения, а не подлинного бытия.

В науке Нового времени движение начинает исследоваться через призму кинематики и динамики как разделов механики, где соответственно движение рассматриваются на уровне явлений и на уровне причин. Принципиальное отличие новой физики от физики Аристотеля заключалось в том, что движение перестало быть средством осуществления какой бы то ни было цели; наиболее совершенным и простым движением было признано прямолинейное движение, что повлекло за собой утверждение беспредельности и бесконечности материального мира, не имеющего отныне единого и привилегированного центра.

Можно выделить некоторые сквозные для философского мышления взгляды на движение, как на характеристику бытия.

Традиционной версией идеалистической интерпретации движения было увязывание его с определенной духовной первосущностью, способом самореализации которой движение и объявлялось. В контексте материалистических представлений движение рассматривалось как способ существования материи, ее неотъемлемое, коренное, фундаментальное свойство (атрибут). «Сказать ли: мир есть материальное движение, или: мир есть движущаяся материя, от этого дело не изменится» (В.И. Ленин). Материя предстает в качестве вечного становления и качественных перевоплощений объектов, событий, вещей и явлений, связанных между собой посредством материального единства мира.

Диалектической противоположностью движения в большинстве философских построений объявлялся покой. Встает вопрос: какое из данных состояний бытия первично во времени и приоритетно для Вечности. Предлагались следующие решения данной проблемы.

- **Покой абсолютен, а движение относительно.** Покой есть сущность самого абсолютного Первоначала, его исходное и конечное состояние. Покой, в определенном смысле, синонимичен Вечности. Движение лишь кажется абсолютным при взгляде на него «из временности», из суесть бытийных видимостей. Высшей целью и смыслом бытия всего сущего является воссоединение с извечной полнотой изначального первосущностного покоя (погружение в нирвану безмятежности).

В истории философии было немало попыток представить движение как нечто случайное, не атрибутивное, а источник движения (активности) выводить из внешних причин (божественного соизволения, жизненных обстоятельств и т.п.). Тем самым, и движение, и его источник окутывались мистическим туманом. Отсюда ведут свою родословную идеи неподвижного Абсолюта и абсолютной предопределенности всего в наличном бытии. Итогом же этих мировоззренческих постулатов становилось признание свободы лишь видимостью, обманчивой иллюзией человеческого самомнения.

- **Движение абсолютно, а покой относителен.** В контексте данного утверждения, движению принадлежит первенство не только во времени, но и «в Вечности», ибо все новое порождается в результате вечной активности как самого абсолютно активного первоначала, так и активирующих факторов – противоречий мироздания и многообразных человеческих практик (реформ, революций, освободительных движений, научно-технического прогресса и т.д.). Покой только фиксирует и закрепляет результаты самодвижения. Он есть условие качественной определенности и относительной самотождественности всего сущего.

В ряде философских концепций движение рассматривалось диалектически, т. е. как самодвижение всего, обусловленное внутренними противоречиями. Применительно к сфере человеческого бытия, мировоззренческим следствием подобного понимания движения становилось неизбежное провозглашение свободы воли в качестве способа исполнения человеком личностного выбора и ответственности за него (немецкая классическая философия, марксизм, экзистенциализм).

Ф. Энгельс определил движение как «изменение вообще». Конкретизируя его, он сформулировал концепцию форм движения материи. К их числу Ф. Энгельс отнес не только механическую (она была постулирована задолго до него в рамках естественно-научных представлений о мире), но и физическую, химическую, биологическую и социальную. В качестве критериев выделения форм движения материи Энгельс сформулировал следующие условия:

- наличие у каждой из форм движения соответствующего ей материального носителя. Всякое движение есть всегда движение чего-то, или «кого-то». Ф. Энгельс при этом также полагал, что на основе выделенных им форм движения материи можно воссоздать параллельную им классификацию научных дисциплин;

- качественное своеобразие законов движения различных бытийных областей;

- диалектическое единство и взаимопереход высших и низших форм движения материи. Это означает, что высшие формы движения диалектически совмещают в себе низшие, но, будучи качественно своеобразными, не сводятся к ним без остатка. Например, известно, что человек биологичен по своему природному происхождению (есть разновидность животного). Вместе с тем, тот же самый человек социально-историчен по своей человеческой сути и потому, он – животное, непрерывно преодолевающее свою биологическую природу.

Если низшее и выступает субстратной основой и эволюционной предысторией высшего, то это совсем не означает, что высшее выводимо и объяснимо посредством низшего. Маркс отмечает: «Анатомия человека есть ключ к анатомии обезьяны».

Таким образом, форма движения может быть определена как совокупность бытийных процессов, связанных между собой общностью субстратного основания, специфическим характером закономерностей протекания и единством диалектических импульсов к саморазвитию (набором изначальных противоречий). Помимо охарактеризованных Ф. Энгельсом форм движения материи, в современной философии выделяют также такие формы динамической организации бытия, как «геологическую» (процессы образования планетных систем как возможных «резерваций» жизни и разума), «квантово-механическую» (корпускулярно-волновые дуализмы микрочастиц, эффекты порождения «сверхбольшого» из «сверхмалого»), «кибернетическую» (пространства информационных потоков, виртуалистика «сетевых миров» и т.п.) и некоторые другие.

Представления о **пространстве и времени** возникли у человека на самых ранних стадиях развития социальной практики, сознания. Выделившись из природы и вступив с ней в определенные отношения, человек осознал отдельность, относительную самостоятельность, обособленность вещей, их взаимное положение и местоположение. Так наметились первые интуиции пространства. Познавая же изменения, происходившие в предметах, в том числе и в результате воздействий на них орудий труда, человек отражал, выделял и фиксировал длительность этих изменений, а также последовательность появления либо исчезновения тех или иных качественных состояний. Так сформировались первичные интуиции времени. По мере исторической эволюции человеческого общества, появления философии, науки и иных способов теоретического и духовно-практического освоения действительности исходные представления о пространстве и времени подвергаются строгому понятийному анализу и мировоззренческой конкретизации. При этом пространство и время лишь в абстракции, в определенных исследовательских контекстах допустимо рассматривать в отрыве друг от друга.

Декарт приравнивает пространство к протяжению и отождествляет его с материей. Пространство возводится Декартом в ранг сущего, не нуждающегося для своего существования ни в чем, кроме Бога. Физически понимаемое пространство бесконечно делимо. Части пространства наделены движением, величиной, фигурой и расположением. У Ньютона абсолютное пространство рассматривается как независимое от тел и существующее прежде них. Пространство трехмерно, равномерно и бесконечно простирается во всех направлениях. Оставаясь вечным и неизменным по своей природе, бесконечное и вечное пространство мыслится как творение божье, проявление его сущности и полноты возможностей. Полемизируя с Ньютоном, Лейбниц утверждает, что пространство не существует само по себе, отдельно от тел. Понятие пространства выражает лишь рядоположенность физических объектов, отношение, порядок сосуществования действительных и возможных явлений и вещей. Кант в «Критике чистого разума» представляет пространство как априорную (доопытную) форму чувственности, под которую наше сознание подводит материал чувственного восприятия.

Теории пространства после Канта строятся как философское и естественнонаучное объяснение и обоснование свойств математического и физического пространства. Причем неявно предполагается, что в физическом пространстве выполняются законы Евклидовой геометрии,

в математическом же пространстве возможны и неевклидовы пространственные конфигурации. В специальной теории относительности Эйнштейна пространство представляет собой псевдоевклидово многообразие, в котором действуют различные физические поля. В общей же теории относительности пространство в окрестностях гравитационных сгущений физических масс искривляется и меняет свою метрику.

В современной научной, художественной и философской литературе пространство осмысливается со следующих мировоззренческих позиций.

С позиций механико-астрономического взгляда на пространство оно может быть определено как отношение между сосуществующими во времени объектами, порядок их рядоположенности и протяженности. Пространство в рамках подобного подхода:

- Трехмерно (т. е. характеризуется тремя измерениями: высотой, длиной и шириной).
- Однородно (в пространстве нет привилегированных систем отсчета).
- Изотропно (в пространстве отсутствуют доминантные направления, в силу чего понятия «верх», «низ», «правое», «левое», «вперед», «назад» во многом условны и антропологичны).
- Бесконечно и безгранично.

В науках биохимического профиля показано, что пространство живого и жизни вообще неоднородно (ибо в нем существуют дискордные для биологического самочувствия и выживания зоны, разнообразные климатические пояса, места водоемов, ночевки, охот, брачных игр) и неизотропно (по причине того, что сама возможность появления жизни связана с биологической асимметрией «правого» и «левого»).

Наконец, социальное пространство культурно-исторически многомерно и неоднородно. Оно формируется в результате взаимоналожения и пересечения различных информационных, технических, символических и иных контекстов человеческого существования. Выделяют, например, мифологическое, экономическое пространства. Политики используют понятия сфер жизненных интересов и кризисных зон. Искусствоведы говорят о пространствах художественных произведений.

Философские концепции пространства представлены в двух следующих мировоззренческих версиях:

- **Субстанциональная.** Пространство мыслится как нечто абсолютно всеобъемлющее и неизменное. Оно выступает безграничным

вместилищем всего существующего; является «местом» безотносительно к том, есть ли в нем что-либо или ничего нет.

• **Реляционная.** Пространственные характеристики мира есть одновременно условие и следствие взаимодействий объектов и процессов. Пространство дано только в этих взаимодействиях, оно есть выражение отношений между всеми сосуществующими образованиями.

Платон анализирует понятие времени в контексте деления всего сущего на бытие и становление. Первое существует вечно, второе возникает и исчезает во времени. Аристотель вместо понятия «вечность» употребляет понятие «всегда», когда речь идет о вневременном бытии, например, о логических или математических истинах. Однако, как и Платон, Аристотель связывает «сроки времени» с движением космоса. Поскольку движение непрерывно, то непрерывно и время. Мы распознаем время, когда, соотносим предыдущее и последующее.

В средневековье на первый план выходит переживание времени, как аспекта Творения. Для Августина время перемещается в индивидуальную человеческую душу. «В тебе, душа моя, измеряю я времена» (Исповедь). Августин раскрывает психологическую парадоксальность времени: оно складывается из того, чего уже нет (прошедшего), того, чего еще нет (будущего) и того, что есть, но не имеет длительности — момента, мгновения настоящего.

Если бы, считает Августин, ничего в мире не происходило, не изменялось, не начиналось и не заканчивалось, то не было бы ни прошедшего, ни будущего, как и в том случае, если бы в мире ничего не существовало и не было бы вообще никакого времени и никакой вечности. Вечность и время для Августина, таким образом, не есть две различные сущности, как для Платона. Это — разные определения одного и того же. В этом отношении для Августина схоластический вопрос о том, что было «прежде» сотворения мира и, следовательно, «прежде времени», является бессмысленным, ибо само это определение «прежде» предполагает время, а значит и существование мира.

Для Августина, как и для Аристотеля, время связано с движением тел, но время и движение не есть одно и то же, как не есть одно и то же движение и продолжительность движения, тем более что в самой этой продолжительности время никак не остается одним и тем же. Одно мгновение оказывается нетождественным другому, с которым мы не можем сопоставить его, ибо его уже нет или его еще нет, и когда они были или будут, тогда не будет данного мгновения, какое мы бы хоте-

ли сопоставить с ними. Августин делает вывод, что мы, в сущности, измеряем не время, но временную длительность некоторого конечного течения событий, и что мы можем это делать лишь в том случае, когда можем зафиксировать их начало и конец.

Время, считает Кант, есть доопытная форма внутреннего чувства, т. е. «схема» наглядного представления, формальное условие восприятия всех явлений вообще. Оно есть чисто субъективное условие опыта, необходимое для координации чувственных впечатлений, первоначальное и исходное для познания. Взятое «само по себе», время есть нечто сугубо воображаемое.

У истоков современных трактовок времени стоят А. Бергсон и В. Дильтей. Время, или длительность, есть, по Бергсону, сущность жизни, атрибутами которой являются неделимость и непрерывность, творческое развитие, становление нового. Длительность – это жизненная «стихия», в которой безостановочно идущее прошлое непрерывно сменяется абсолютно новым настоящим. Время или временность, по Дильтею, есть первое определение жизни. Подлинное, а не абстрактно-количественное время, представляет собой неутомимое движение настоящего, в котором настоящее становится прошлым, а будущее – настоящим. Время – реальность не столько психологическая (как склонен был считать Бергсон), сколько историческая, и ее должны исследовать науки о духе.

Экзистенциальную концепцию времени предложил М. Хайдеггер. Главная (сущностная) характеристика времени – конечность. Открытое по отношению к своей конечности, человеческое существование оказывается тем самым и открытым бытию. Временность, т. е. конечность человеческого существования, есть основа его историчности, она есть «зов бытия».

Итак, время может быть определено как бытийное отношение между сменяющимися друг друга событиями, характеристика их последовательности и длительности. В культурно-историческом аспекте время, как форма существования бытия, осмысливается в современной научной, художественной и философской литературе со следующих мировоззренческих позиций.

С физико-механических позиций время:

- одномерно (описывается единственной координатой);
- анизотропно (т. е. однонаправленно «течет» из прошлого через настоящее в будущее);

- необратимо (прошлое неподвластно физическому «пересмотру» из настоящего и будущего);
- однородно (все мгновения времени физически абсолютно тождественны);
- бесконечно и безгранично.

Время, как и пространство, меняет свои свойства на каждом новом эволюционном уровне самоорганизации мира, в границах той или иной из форм движения. В частности, время качественно усложняется в органическом мире. Здесь существенным признаком временных отношений оказывается ритмичность и циклическая повторяемость обменных процессов в биологических индивидах и экосистемах. В силу этого, для биологического времени характерна известная обратимость и неоднородность биологических состояний.

Собственно человеческое время есть время развития, становления, время истории. В социокультурных представлениях о времени может сказываться особое место людей в составе социального целого, не только различие их духовного уровня, но и их особое имущественное и общественное положение, а потому и особое отношение к себе, к себе подобным и к обществу, к культуре, а через них и к самой реальности. Социальное время включает в себя:

- время индивидуального развития человека (аспекты биографии);
- время поколенческих эстафет, исторических эпох, цивилизационных разломов, смен общественно-экономических формаций, религиозных реформаций и революционных катаклизмов (аспекты философии истории).

Эти составляющие социального времени, накладываясь друг на друга, создают причудливые конфигурации личностных и исторических уникальностей, сложные культурно-исторические сочленения индивидуальных, классовых, национально-этнических, эсхатологических и символических начал. В этом плане, мерилom социального времени, его качественной полноты, выступает событийная наполненность и смысловая насыщенность человеческой и общественной жизни судьбоносными открытиями, драматическими коллизиями и трагическими развязками, практическими свершениями.

Социальное время преобразует «время живого», наделяя его символикой историчности и нравственного долженствования (например, идеалы как своеобразные культурно-исторические формы бытия того, что еще не осуществилось).

Обобщая естественнонаучные и социокультурные контексты рассмотрения времени, современная философия мировоззренчески осваивает следующие варианты анализа времени:

1. Субстанциональная концепция времени, рассматривающая его как особого рода сущность, существующую безотносительно к своему возможному наполнению предметами, процессами, состояниями или событиями и независимую от материи, движения и пространства.

2. Реляционная концепция времени трактует время как систему отношений между событиями, телами, состояниями и процессами, как их условие, следствие и форму существования. Время – это взаимодействие временностей. Время есть последовательность бытия самих вещей и событий, порядок их развития, их внутренней связи и их взаимного чередования.

Весьма своеобразна «статическая концепция времени», которая исходит из «одновременного» сосуществования во Времени прошлого, настоящего и будущего. В бытии ничего не происходит. В нем всё «раз и навсегда» дано и предзадано, т. е. «всегда уже есть» – таково мировоззренческое кредо этой концепции. Она постулирует необходимость смотреть на время не «из времени», а с позиций «божественного наблюдателя»: как бы из Вечности, где прошлое, настоящее и будущее только кажутся разновременными, качественно своеобразными и самостоятельными образованиями. Все существующее существует не во временном «сейчас», а в «вечном Настоящем».

Наоборот, динамическая концепция времени утверждает, что бытие есть становление, непрерывное обновление всего и вся. Поэтому единственно реальным временем, временем как таковым, оказывается тот «миг-мгновение-момент» встречи прошлого, настоящего и будущего, в котором они точно сходятся, совпадают и сливаются до неразличимости. События прошлого, в рамках данного воззрения, уже не существуют, а события будущего еще не существуют, хотя и те и другие оказывают «возмущающее» воздействие на каждое бытийное «сейчас и теперь», неустранимы из них.

Таким образом, для субстанциональной и статической концепций все существующее существует «во времени Вечности». Для реляционной и динамической концепций время есть производная качественно определенных состояний и событий, производная их становления, взаимодействия и саморазвития, феномен постоянного «перехода» из возможности в действительность, «место» этого перехода.

Вместе с тем, философские концепции времени мировоззренчески взаимодополнительны. Субстанциональная и статическая концепции акцентируют внимание на идеальном, абстрактно возможном времени, а реляционная и динамическая концепции говорят о реальном, действительном времени.

Время как элемент физического описания реальности, как одна из координат некоторой движущейся точки, как параметр измерения длительности физических событий, и время как общее условие человеческого бытия – не одно и то же время. Реальность одного и другого – не одна и та же реальность. Если величина первого есть, прежде всего, *величина измерения*, то величина второго есть, в самой своей основе *величина изменений*. Время человеческого бытия есть нечто большее, чем момент положения стрелок и интервал между этими положениями, чем то, что может быть усмотрено на циферблате часов или путем наблюдения светил на небосклоне. Реальное историческое время – отнюдь не только время «хода» или «протекания», но всегда есть время некоторого становления, время посева и время жатвы.

Философская проблема времени есть проблема определения смысла и сущности, динамики и структуры становления и изменения, определения этого общего коренного условия всяческого бытия.

Движение есть сущность времени. Время таково, каково то движение, характеристикой и мерой которого оно является. Время есть порядок последовательности в бытии вещей, мера движения и жизни, но не само это движение и жизнь. Субстанцией времени является «временное» – движущаяся реальность, все то, что существует и движется, претерпевает процесс бытия, образует реальные последовательности и длительности. Временная цикличность событий, временная длительность, временная последовательность – все это формы понятийного определения времени.

Сегодня создается парадоксальная ситуация. С одной стороны, социальное пространство как бы сокращается, так как благодаря развитию средств сообщения и связи далекое становится близким, а с другой – социальное пространство неуклонно растет, расширяется не только в смысле захвата новых ареалов, но и в смысле все возрастающего наполнения одних и тех же физических пространств социальными процессами. Современная техника и технологии «ценят секунду», наполняют ее емким содержанием, располагают соответствующими точными хронометрическими приборами для улавливания мгновений

временной длительности. Таким образом, социальное пространство и время выступают как сложнейшее многомерное поле жизнедеятельности человека, в котором кристаллизуются его сущностные силы, знания, навыки и умения.

Глобальные проблемы с небывалой остротой поставили вопрос о будущем человечества, которое оказалось перед выбором: быть или не быть? Иными словами, будет ли у человечества будущее или это будущее будет лишь у Земли как физико-химического и геологического образования? Если у человеческой цивилизации будет будущее, то каким оно будет? Большое значение имеет и пространственный аспект глобальных проблем. Как и за счет чего должно идти расширение социального пространства? Каким должен быть пространственно-экологический ландшафт? Какой должна быть внутренняя пространственная организация поля человеческой жизнедеятельности?

3.4. Понятие природы. Естественная и искусственная природа.

Идея коэволюции общества и природы

В предельно широком смысле понятие «природа» обозначает весь мир в целом как бесконечное многообразие его конкретных проявлений. Очевидно, что в этом смысле оно совпадает в своем содержании с такими научными и философскими категориями, как «бытие», «универсум», «реальность», «вселенная», «космос», поскольку с помощью этих терминов также обозначают совокупность всего сущего, включая и самого человека.

Анализ Аристотелем данного понятия привел его к набору определений природы – от понимания ее как «возникновения того, что растет» до «всякой сущности вообще», включая и сущность искусственных вещей. Можно, например, говорить о природе страны, в том числе ее климатических особенностях, сказывающихся на природе человека: его характере, темпераменте, поведении и т.д. У Аристотеля природа понимается как внутренне присущий вещам принцип, придающий им определенность.

В современном понимании природа – это прежде всего естественная среда обитания, в которой человек живет и с которой он взаимодействует. Так понятие природы трактуется в конкретно-научном аспекте. Второй природой называется искусственная среда обитания человека.

В зависимости от контекста мы понимаем под природой:

- либо все сущее,
- либо естественную среду обитания человека,
- либо внутреннюю сущность вещей.

В прошлом физика, вплоть до И. Ньютона, называлась «натуральной философией», что нашло отражение в названии его основной работы – «Математические начала натуральной философии». В ней излагались фундаментальные принципы физического познания природы.

Современная философия природы разрабатывает синтетическую концепцию взаимодействия человека и природы, базовыми принципами которой являются следующие положения:

- процветание любых форм жизни на Земле ценно само по себе, и ценность жизни не зависит от пользы для человека;
- люди не обладают правом на снижение природного разнообразия, за исключением случаев удовлетворения жизненно насущных естественных потребностей;
- в целях сохранения природы необходимо изменить политику и повлиять на базисные экономические, технологические, идеологические структуры социума.

В исследованиях по философии природы приоритетным становится культурно-исторический подход, в котором социоприродное взаимодействие осмысливается через понимание культуры как особого регулятивного механизма общества, средства адаптации человека к среде обитания. При этом в качестве системообразующих выделяют мифологическую, космологическую, антропологическую и техногенную модели культуры, выражающие специфические отношения к природному окружению.

Каждая из этих моделей характеризуется своим способом интерпретации отношения человека к природе. Данное отношение имеет три основные версии:

- приоритет природы над человеком – принцип мифологической модели;
- власть человека как создателя искусственного мира над естественной природой – смысл научно-технологической модели;
- этическое партнерство – основная стратегия диалогической модели.

Мифологическое отношение к природе, основываясь на языческом понимании универсума, признает господство природы над человеком и персонифицирует природные явления. Природа является для чело-

иска источником удивления и страха, он ощущает ее господство над собой, и поэтому она для него является и первым учителем, и первым учебником, и первым экзаменатором. Природная жизнь представляется в системе родственных отношений как наиболее естественных и понятных человеку, образующих космическое единство земли, неба, моря и подземного мира. В мифологической картине мира нет границ между «я» и «не-я»; человек воспринимает себя в виде живого организма, являющегося частью природного тела, способного превратиться и в зверя, и в птицу, и в быстрое течение реки, не утрачивая при этом своей единой со всем многообразным миром сущности. Своими действиями и состояниями он может повлиять на природный мир в хорошую или дурную сторону в зависимости от аналогичных качеств своей личности. Такая установка породила множество запретов и табу.

Кризис присваивающей экономики явился причиной, инициировавшей поиск первобытным человеком новых путей освоения природной среды и становления производящей экономики. Природа предстает уже не только как жизненное пространство, но и как строительный материал, и место для строительства, и объект физического труда.

Христианская картина мира занимает промежуточное положение между мифологическим и научно-технологическим отношением человека к природе. Соответственно иначе всматривается в природу и средневековый человек: мир для него – творение Божье. Упорядочивать следует только человеческую душу, побуждая ее к единению с Богом. И если греческая культура космоцентрична, то средневековые – теоцентрично. Среди творений Бога человек занимает привилегированное положение. Смысл человеческого бытия в возвышении над природой. Именно Бог поставил человека «возделывать и хранить» вверенную ему природу. Природный мир понимается как неоднородный, он – лестница существ, восходящая к Создателю, а человек – малый мир, действующий свободно.

До грехопадения человек жил в ладу с собой и с природным миром, потому что не отвернулся еще от своего Создателя, не употребил во зло данную ему Богом свободную волю. Однако первые люди решили стать «как боги, знающие добро и зло»; они не выполнили свое предназначение, и зло явилось в этот мир, а с ним – скорби, болезни и смерть. Расстроилась жизнь природы, ставшей враждебной человеку. Грехопадение вызвало к жизни разные виды хозяйственной деятельности людей, что обосновывало превращение природы в объект эксплуатации.

Эпоха Возрождения возвращает человека к естественному мироощущению и, вместе с тем, меняет само отношение человека к природе: он пытается ее подчинить. Новый интерес к природе вызвал и интерес к природоведению, а географические путешествия расширили знания человека о растительном и животном мире. В социальных и культурных условиях Возрождения человек формируется на идеалах гуманизма и индивидуализма. Гуманистами создавался культ природы, тела и чувственности, признавалась изначальная мудрость природы, ее доброта и святость. Это время смены мировоззренческих идеалов. Пассивное смирение уступает место творческой активности, утверждающей ценность индивидуального бытия: достоинство личности, ее свободы и творческого духа.

«Декартовский» этап характеризуется тем, что Бог как абсолютная субстанция выступает теперь лишь в функции первотолчка по отношению к природному миру, который после этого развивается по собственным законам. Как только наука становится лидером в культуре, она сразу же изменяет и прежнюю систему ценностей, придавая им инструментально-прагматический характер. Органическая и неорганическая природа объясняются согласно универсальным законам небесной и земной механики. Природа лишается самооценности и обладает ценностью только для человека, и поэтому вопрос о страданиях животных из-за его произвола утрачивает нравственное значение. С ними следует обращаться как с механизмами, которые можно разбирать на части, вскрывать их, чтобы исследовать внутреннюю работу органов и т.п.

Новоевропейская цивилизация связана с развитием промышленности и техники. Приоритетом в области научного познания становится стремление сделать человека владыкой природы. Ученому Нового времени необходимо было решить задачу, связанную с поиском средств, позволяющих постичь «книгу природы». Классическая механика сформировала адекватную этому подходу концепцию понимания природного мира:

- существует объективный мир, доступный наблюдению;
- знание о природных объектах не зависит от способов и условий изучения физических явлений. Механизм природы можно точно описать, задав положение всех тел в пространстве и изменение во времени: достаточно знать величину скоростей и действующие силы, чтобы безошибочно предсказать любое состояние мира – от прошлого к будущему.

Революция в физике на рубеже XIX–XX вв. была связана с преобразованием классического стиля мышления и становлением некласси-

ческого (современного) естествознания. В новом знании объект исследования задается через призму теоретической и практической деятельности субъекта. Природа стала рассматриваться как сложная динамичная система, а картина мира — не точный и окончательный ее портрет, а развивающаяся система относительно истинных знаний.

Постнеклассическая наука второй половины XX в. выработала методы исследования сложных саморазвивающихся и саморегулирующихся систем. Вселенная предстала перед человеком как иерархически организованное сложное динамическое единство. Определяющую роль в утверждении нового понимания природы сыграла **синергетика**, родоначальники которой — Г. Хакен, И. Пригожин. Выяснилось, что сложные системы, находясь в неравновесном состоянии, обладают повышенной чувствительностью к флуктуациям (малым возмущениям). Формируется новый стиль мышления, который обозначают как нелинейное мышление, а ситуации выбора стратегий природопользования оказываются сродни бифуркациям. Люди не могут полностью контролировать природу, как и свой социальный мир, поэтому необходимо отказаться от иллюзии абсолютного знания.

Отношения человека с естественной средой обитания во многом зависят от уровня развития материального производства, которое является основной формой отношений между человеком и природной средой. В результате материально-преобразующей деятельности создается искусственная среда обитания человека или «вторая природа».

Становится очевидным, что техногенные загрязнения на региональном и глобальном уровнях приводят к климатическим и экологическим изменениям планетарного масштаба. Постоянное увеличение концентрации углекислого газа (парниковый эффект) вызвало глобальное потепление на планете, а «озоновые дыры» и процесс ослабления озонового экрана планеты губительны для всей биосферы, ибо вызывают мутационные изменения у микроорганизмов, растений, животных, злокачественные образования у человека. Не меньшее антропогенное воздействие испытывают водный бассейн и почва от попадания в них солей тяжелых металлов, фенолов, пестицидов, твердых отходов добывающей и перерабатывающей промышленности.

К настоящему времени искусственно созданная человеком техносфера стала сопоставимой с биосферой Земли: масса всех искусственно созданных предметов и живых организмов (техномасса) превосходит естественную биомассу. Совокупная человеческая деятельность

способна подорвать природное равновесие и тем самым привести к гибели человеческую цивилизацию. Осуществляется поиск новой модели устойчивого развития. «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь» приоритетным объявляет принцип активной профилактики, обеспечивающий сохранение и регенерацию природно-ресурсного потенциала, в противовес практике реагирования и исправления. Планируется создать условия для формирования рынка экотехники, экотехнологий и экоуслуг, повысить уровень экологического образования и воспитания населения.

В. Вернадский ввел понятие «живое вещество», охватывающее совокупность населяющих Землю организмов, а биосферой стал называть всю ту среду, в которой оно находится. Между неживыми (косными) природными телами и живым веществом постоянно осуществляется обмен. В этом процессе и связанном с ним движении энергии проявляется планетарное, космическое значение живого вещества, ибо биосфера является той земной оболочкой, в которой непрерывно осваивается космическая энергия.

Появление человеческой жизни в биосфере привносит изменения в ее динамику; человек включается в связи с ней на основе трудовой деятельности. Под влиянием научной мысли и коллективного труда человечества биосфера Земли, по Вернадскому, переходит в новое состояние, именуемое ноосферой.

У В. Вернадского ноосфера – это качественно новый этап эволюции биосферы, определяемый историческим развитием человечества, его трудом и разумом. Биосферно-ноосферная концепция Вернадского имеет следующие базовые послышки:

- деятельность человека постепенно становится основным фактором эволюции биосферы;
- человек должен взять на себя ответственность за характер протекания основных процессов в биосфере планеты;
- необходимо выработать осознанное поведение людей, согласованное с естественными условиями стабильности окружающей среды, т. е. экологические императивы;
- должна быть обеспечена коэволюция человека и биосферы, т. е. их совместное и согласованное развитие.

Идея коэволюции используется во всех работах, исследующих проблему «общество-природа». Концепция коэволюции базируется на принципах, согласно которым человечество, изменяя биосферу в целях

приспособления ее к своим потребностям, должно изменяться и само с учетом объективных требований природы.

Природа включает в себя органический живой мир, частью которого является и человек, что предполагает обращение с ней как с равным партнером. Долг человека состоит в том, чтобы вписаться в систему природы и при этом не разрушить ее целостности, а, наоборот, заботиться о ее благополучии и процветании. Наше отношение к природе определяется как симпатия, выражающаяся в понимании, сочувствии, сострадании, сопереживании и т.п.

«Благоговение перед жизнью», полагал А. Швейцер, должно стать основанием универсальной этики и мировоззрения людей в целом. Он считал, что ошибкой всех существовавших до этого этик было то, что они рассматривали только отношение человека к человеку, а речь должна идти о том, как относится человек ко всему, что его окружает. Этика есть ответственность за все, что живет. Поэтому, согласно А. Швейцеру, этика благоговения перед жизнью утверждает принцип ответственности. Нравственный критерий становится главным в оценке человека и его дел, т.к. добро, как его трактует данный автор, это то, что служит сохранению и развитию жизни, а зло — есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей. Там, где наносится вред какой-либо жизни, необходимо ясно осознавать, насколько это необходимо: человек должен быть не согласен делать здесь ничего, кроме неизбежного.

О. Леопольд вводит в этику новый термин: «экологическая совесть». С экологической точки зрения, эта норма этики представляет собой ограничение свободы действий человека в борьбе за существование. Этические принципы по отношению к Земле включают в это понятие почву, водные ресурсы, растения и животных. В соответствии с этикой Земли не следует: уничтожать виды или способствовать их вымиранию; необдуманно смешивать отечественные и экзотические виды; запруживать или загрязнять реки.

Концепции биоцентризма высшей ценностью признают гармоничное и равноправное сообщество людей, животных, растений, почвы, органических и неорганических компонентов природы. Отсюда вытекает ряд конкретизирующих нравственных принципов: животные и растения имеют право на жизнь, место обитания, защиту от страданий; животное, как существо чувствующее, может испытывать боль и радость, иметь потребности, которые должны быть удовлетворены.

В отличие от биоцентристов, экоцентризм подчеркивает ценность видов и экосистем. Природоохранная этика должна включать принцип возмещения ущерба в качестве морального рычага для подъема сознательности людей и коррекции их поведения. Принцип справедливого возмещения должен действовать там, где нарушаются нормы и правила человеческой этики по отношению к природе. В этой связи экоцентристы видят свою задачу в том, чтобы строить человеческое благополучие и процветание на идее ценности окружающей среды: человеческие ценности должны согласовываться с природными, а не наоборот.

Экофилософия ставит вопрос о взаимоотношении человека и природы в широком философско-мировоззренческом плане. Данная концепция пронизана идеей целостного и системного охвата закономерностей и динамики процессов, происходящих в природе, общественной жизни, культуре, человеческом мышлении, что неизбежно предполагает преобразование самого восприятия мира. Речь идет о формировании «экологической духовности», объединяющей в себе осознание единства всей природы, солидарности с ней человека и его ответственности за нее. Экофилософское сознание рассматривает универсум не как отчужденный от человека объект, а как его дом, в котором все люди являются его хранителями и ответственны за все, что там есть, включая их собственную судьбу.

Рассмотренные направления экологической этики, несмотря на их отличия в подходах, методологических основаниях, путях реализации системы ценностей, совпадают в главном: все они накладывают нравственный мораторий на обращение с природой как с вещью, объектом и ресурсом. Способен ли современный человек, позволяющий себе чудовищные взрывы насилия, но все же никогда не перестававший верить в добро и любовь, победить в себе зло? Сумеет ли общество в своем развитии прийти к так называемой этосфере – бытию, основанному на принципах нравственного отношения к жизни на Земле и утвердить традицию «сотрудничества с природой»? Ответы на эти непростые вопросы может дать только будущее, но уже сегодня очевидно, что по мере истощения природных ресурсов мы должны все больше инвестировать не в технику и технологии, а в людей – в их образование, воспитание, формирование их нравственной и экологической культуры.

3.5. Синергетика как новое видение природы.

Основные идеи и принципы синергетики и ее роль в постижении бытия

Согласно сложившемуся на сегодняшний день пониманию, синергетика есть концепция неравновесной динамики, позволяющая осуществлять анализ процессов самоорганизации материи. Центральным предметом анализа для синергетики выступает «рождение сложного». Объектом изучения для синергетики оказываются системы, характеризующиеся следующими признаками:

- **Неравновесность.** Синергетика исследует класс систем, находящихся за пределами равновесия. Она анализирует явления в зоне неустойчивости. Именно неравновесность выступает условием и источником возникновения «порядка», т. е. новой качественной определенности, из хаоса возможностей.

- **Способность к самоорганизации.** Вдали от точки равновесия взаимосвязь элементов системы резко возрастает; каждая часть системы как бы начинает видеть всю систему целиком. Синергетика вводит понятие хаоса в число фундаментальных для своего категориального аппарата. Самоорганизующийся объект, находящийся в неупорядоченном состоянии, рассматривается синергетикой как сложная среда, способная реализовать разные варианты развития.

- **Открытость по отношению к внешней среде.** Применительно к неравновесным системам справедливо утверждение, что каждая «точка» такой среды является источником и стоком энергии, т. е. система осуществляет постоянный и взаимный энергообмен с внешней по отношению к ней средой. Система должна быть открытой и постоянно обмениваться веществом и энергией с окружающим миром. В неравновесных состояниях система начинает реагировать на факторы, которые в стабильном состоянии выступают для нее как безразличные, т. е. к которым она мало чувствительна.

- **Нелинейность.** Как известно, нелинейные уравнения обычно имеют несколько решений. Синергетическая интерпретация нелинейности предполагает, что направленность, как характеристика процессов развития, должна восприниматься не как непрерывный ряд жестких причинно-следственных зависимостей, а как результат пересечения различных событийных потоков, усиливающих либо нейтрализующих друг друга, изменяющих либо сохраняющих определенные тенденции.

В силу этого случайные флуктуации состояний системы оказываются одним из решающих факторов эволюции. По этой причине, даже незначительные (и случайные) «сотрясения» системы могут привести к весьма ощутимым эффектам.

В качестве важнейшего признака нелинейных систем выступает многовариантность протекания процессов изменения. Все эти траектории не даны изначально, а возникают в процессе самоорганизации. Эволюционный процесс предстает в синергетике, как «блуждание по полю путей возможного развития». Фундаментальным механизмом, обеспечивающим реализацию нелинейности развития, выступают «бифуркационные скачки». Согласно синергетическим представлениям, при удалении от состояний равновесия система достигает так называемого порога устойчивости, за которым для нее открываются несколько возможных сценариев развития.

Синергетические представления позволяют моделировать процессы самоорганизации в неживой и живой природе, а также в социогуманитарной сфере (психология, исследование познавательных процессов, экономические, демографические и экологические проекции, социологические и лингвистические феномены).

ГЛАВА 4

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

4.1. Проблема человека в философии

4.1.1. Основные концепции и направления исследования проблемы человека в философии

Философская антропология – это раздел философии, в котором изучается человек, осмысливаются проблемы человеческой природы и человеческого бытия, сущности и существования человека.

Вопрос о человеке представляет собой открытую и незавершенную проблему. Дать определение, что такое человек – непростая задача.

Рассказывают, что однажды греческий философ Платон, демонстрируя силу мысли перед учениками, отвечал на вопрос «Что такое человек?». Человек, рассуждал он, принадлежит роду животных, виду двуногих животных. Это двуногое животное без перьев. Тогда Диоген из Синопа, оказавшийся среди слушателей, ощипал цыпленка и бросил обезображенную птицу в круг: «Вот, Платон, твой человек!»...

Размышление о человеке неотвратимо захватывает самый широкий круг проблем. О чем бы ни шла речь – о бытии, о природе, о космосе, о социуме, – всегда на общем плане присутствует человек.

Человек является объектом изучения многих наук (биологии, медицины, психологии, нейрофизиологии, педагогики, этнологии и др.). Конкретные науки, изучающие человека, исследуют его частные проявления и свойства, многообразные факторы и закономерности появления и существования человека. Философская антропология стремится к выработке целостного представления о человеке и его месте в мире. При этом она не ограничивается анализом и синтезом данных естественных и гуманитарных наук, а пытается осмыслить еще и *метафизические* (т. е. не имеющие физических причин) основания и измерения человека (поиск Бога, добра, красоты, истины, справедливости, смысла жизни, муки совести, чувства вины, одиночества, страха и т.п.). Именно они определяют многие качества человека.

Несмотря на накопленные наукой и философией знания, ни в одну прежнюю эпоху взгляды на происхождение и сущность человека не были столь неопределенными и многообразными, как в наши дни. М. Шелер, крупнейший представитель философской антропологии XX в., утверждал, что за последние десять тысяч лет истории наша эпоха – первая, когда человек стал совершенно проблематичен. Он больше не знает, что он такое, но в то же время он знает, что этого не знает.

В истории философской мысли сложилось несколько концепций осмысления человека, противоречащих друг другу, спорящих друг с другом. Выделим основные из них: *натурализаторская, рационалистическая, философско-религиозная, социологизаторская, экзистенциально-персоналистская.*

В рамках *натурализаторской* концепции человек рассматривается как природное живое существо. Биологический уровень его существования играет здесь определяющую роль по отношению к его индивидуальности, к формам общественного поведения и ко многим

социальным процессам. Такой подход сформировался еще в античной философии (Демокрит), поддерживался позитивизмом, прагматизмом. В философии XX в. его рамках появляется идея принципиального несовершенства биологической природы человеческого организма. Так, немецкий философ А. Гелен утверждает, что человек плохо приспособлен к среде своего обитания. Его основное состояние в современном мире – перегруженность (физическая, информационная, интеллектуальная). Техника, средства массовой информации и государство компенсируют эти перегруженности. Культура – это совокупность механизмов, компенсирующих биологическую недостаточность человека.

Рационалистическая концепция сущностной особенностью человека считает наличие у него *разума*, сознания, что позволяет ему не только постигать глубинные связи и законы внешней действительности, но и планировать свои действия в соответствии с полученными знаниями. Разум понимается не как естественное развитие животных инстинктов, а имеет сверхприродное происхождение (дар Бога, проявление Мирового разума и т.п.), как такое свойство человека, посредством которого преодолевается естественно-природное в человеке. Яркими представителями данной концепции можно считать Сократа, Платона, Аристотеля, Р. Декарта, Г.Ф.В. Гегеля. Такой подход к человеку отчетливо воплотился в знаменитом тезисе Р. Декарта «*cogito ergo sum*» («мыслью, следовательно, существую»).

Философско-религиозная концепция сущность человека усматривает в том, что он создан Богом, т. е. человека нельзя определить самого по себе, независимо от Бога. Только исходя из идеи творения, можно оценить содержание и цель человеческой жизни. Этот подход сформировался в средневековой философии и своеобразно развит в русской религиозной философии конца XIX – начала XX в. (философские идеи В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского и др.). Так, Н.А. Бердяев писал: «Сущность человека определяет его подобие Богу-творцу», т. е. сущность человека заключается в том, что он – творец (и, прежде всего, творец собственного бытия).

Социологизаторская концепция рассматривает человека как результат воздействия на него различных социокультурных факторов. Наиболее четко установку социологизаторского подхода выразил К. Маркс, утверждая, что «сущность человека есть совокупность всех общественных отношений». Человек формируется обществом и меняется вместе с изменением исторической ситуации. Только посредством

социализации человек преодолевает в себе доминирование природного и только в обществе он может действительно реализовать себя. Примером социологизаторской концепции можно считать и философию структурализма, в рамках которой человек предстает как элемент и производная функция от обуславливающих его различных социальных структур и политических факторов.

Экзистенциально-персоналистская концепция сложилась в неклассической философии. Она понимает человека как особое начало в мире, не сводимое ни к каким внешним законам (природным или социальным), а объяснимое лишь исходя из его индивидуального неповторимого опыта (подлинности, экзистенции). Сущностной чертой человека является *свобода*. Человек сам творит себя, свою судьбу и мир вокруг себя. Феноменами человеческого бытия являются страдание, страх, одиночество, забота и др.

Каждый из отмеченных подходов акцентирует внимание лишь на одной, хотя и существенной, грани человека. Но целостное философское понимание человека складывается на основе дополнительности этих подходов.

4.1.2. Эволюция представлений о человеке в истории классической философии

Первые представления о человеке сформировались в мифологическом и религиозном сознании. В этих типах мировоззрения человек как особый объект рассмотрения не выделяется из окружающего его природного мира. Наиболее наглядно это проявляется в тотемизме, одной из первых форм религиозных верований, заключающейся в поклонении растениям и животным, с которыми якобы существует родственная связь и которые являются сверхъестественными покровителями рода или племени.

Философские взгляды на проблему человека сложились впервые в древневосточной философии (Древней Индии и Древнего Китая). В рамках этого типа философии отсутствовали представления о человеке как об обособленном индивиде, индивидуальное «Я» было растворено в неких безличных космических силах. Древневосточное мировоззрение пыталось объединить человека и природные процессы. Каждый человек ценился не сам по себе, а лишь в силу того, что он есть часть

этого единства. В философии Древнего Востока отсутствовало и представление об активности человека в плане реализации личностного начала. Уподобление вечному и неизменному абсолюту предполагало статичность, безоговорочное следование традиции и ориентацию человека на почтительное и бережное отношение к внешнему миру, как природному, так и социальному. При этом особо подчеркивалась необходимость совершенствования внутреннего мира человека. Одна из особенностей восточного антропологизма – требование приспособления человека к обществу, государству, старшему по чину или возрасту.

В качестве отдельной и специальной философской проблемы человек появился в *античной* философии, которая заложила основы западноевропейского понимания человека. Древние греки считали, что человек состоит из смертного тела и бессмертной души. Душа не рассматривалась как чистый дух, она представлялась вещественным, телесным, но тонкоматериальным двойником тела. По древнегреческим представлениям, животные и растения тоже имеют душу. Но только у человека есть высшая часть души – ум (*разум*). С его помощью человек может постигать законы мира, действовать в соответствии с ними. Несмотря на веру в предопределенность своей судьбы высшими силами, человек античности был активным и деятельным существом, создавшим великие искусство, философию, образцы демократического устройства общества. Античный идеал человека – *гармонично развитая личность*, в которой в равной мере развиты телесное и духовное начало (красивое совершенное тело – вместилище для образованной и нравственной души).

Таким образом, сформулировав принцип разумного миропонимания, античная философия пришла к открытию человека как самостоятельной ценности и признала за ним право на активность и инициативу.

Основоположителем античной философской антропологии можно считать **Сократа**. С его именем связан антропологический переворот в древнегреческой философии. Если для предшествующего периода греческой философии (натурфилософии) в центре философского исследования стояла проблема космоса, природы («где есть всем вещам начало?»), то Сократ сделал центром философского внимания человека, увидел его принципиальное отличие от природы, его сложность и уникальность.

Сократа интересовал внутренний мир человека, его душа и добродетели. Задачей философии он считал исследование этико-познаватель-

ной сферы человеческой жизни и деятельности, полагая, что человек более всего нуждается в познании самого себя и своих дел, в ясном осознании того, что есть добро и зло, прекрасное и безобразное, истина и заблуждение. Философ был убежден, что только на пути проникновения в свое «Я», внутренний мир возможны самосовершенствование, правильный выбор ценностей, соответствующий им благой образ мышления и действия. Сократу принадлежит вывод о том, что «добродетель есть знание». Человеку нужно познать сущность добра и справедливости, и тогда он не будет совершать дурных поступков. Этот вывод Сократа, правда, оспаривался многими философами.

Платон, ученик Сократа, основатель объективного идеализма, усматривал сущность человека в его вечной и бессмертной душе, вселяющейся в тело при рождении. В этом Платон видел родовое (общее) отличие человека от животного. Человек есть не просто единство души и тела, но именно душа – та субстанция, которая делает человека человеком.

В силу того, что душа человека бессмертна, а тело смертно, человек дуалистичен. В этой дуалистичности заложен трагизм человеческого бытия: тело тянет его в животный мир, а душа – в божественный (мир идей). Тело, по Платону – это «темница души». Согласно Платону, человеческая душа состоит из трех частей: идеально-разумной, вождедеюще-волевой, инстинктивно-аффективной. От того, какая из этих частей берет верх, зависит судьба человека, его место в государстве. Люди, наделенные идеально-разумной душой, должны управлять государством, вождедеюще-волевой – быть воинами и стражами, инстинктивно-аффективной – быть земледельцами, ремесленниками и пр. В своем проекте идеального государства Платон считал необходимым осуществить комплекс радикальных мер, упразднить семью и частную собственность, ввести регламентацию различных сторон общественной и личной жизни, поскольку большинство людей находится во власти эмоций и страстей, руководствуется в своем поведении эгоистическими мотивами, а не истиной, справедливостью и разумом. Для достижения единства интересов в обществе, обеспечения единомыслия в государстве он принес в жертву конкретного человека.

Аристотель, друг и ученик Платона, в отличие от своего учителя, подходил к трактовке природы человека не с точки зрения того, каким человеку надлежит быть согласно идеальным представлениям, а с той точки зрения, каков человек в действительности. В трактате «О душе»

он выделяет три уровня души – растительную, животную, разумную. Низшая душа, *растительная*, ведает функциями питания, роста и размножения, общими для всех одушевленных существ. У *животной* души к этим функциям прибавляется ощущение, способность желания достичь приятного и избежать неприятного. *Разумная душа*, которой обладает только человек, наделена высшей из способностей – *рассуждением и мышлением*.

Аристотель полагает, что душа и тело субстанциально соединяются в одну природу как две неполные природы – материя и форма. Душа, то есть форма тела, есть тот сущностный принцип, который сообщает материи бытие в качестве живого человеческого тела.

Аристотель придает максимальное значение уму, в силу которого человек превосходит все прочие существа. Сам разум не зависит от тела. Только вечный и неизменный разум способен к постижению вечного бытия и составляет сущность высшей из аристотелевских форм, вечного двигателя, который есть чистое мышление; благодаря ему все движется и живет в мире. Этот высший разум Аристотель называет деятельным, созидательным и отличает его от пассивного разума, только воспринимающего. Пассивный разум главным образом и присущ человеку, тогда как деятельный разум – лишь в очень малой степени. В человеке бессмертен только его разум; после смерти тела он сливается с вселенским разумом.

Человек определяется Аристотелем как разумное живое существо или как «живое существо, имеющее разум и речь». Таким образом, видовым отличительным признаком человека Аристотель считает его познавательный элемент. Волевые, эмоциональные элементы отступают на второй план.

Человек по Аристотелю – это *политическое животное*, которое не может жить вне общества. Только социальное общение гарантирует человеку такой образ жизни, при котором он может удовлетворять все свои потребности. В «Политике» Аристотель заявляет, что жить в изоляции могли бы только неразумные животные или боги. Только в социуме люди могут формироваться, воспитываться как нравственные существа. Но такое воспитание может осуществляться лишь в справедливом государстве. С одной стороны, подлинная справедливость, наличие хороших законов и их соблюдение совершенствуют человека и способствуют развитию в нем благородных задатков. С другой стороны, «целью самого государства является благая жизнь людей». Благая

жизнь – это, прежде всего, соблюдение справедливости. Справедливость венчает все добродетели, к которым он относил благоразумие, великодушие, самоограничение, храбрость, щедрость и т.д.

Формирование средневековых представлений о человеке происходило в рамках *теоцентристского* мировоззрения, согласно которому Бог – начало всего сущего, создавший мир, человека, определивший нормы человеческого поведения. Христианское представление о человеке заключено в формуле «человек есть образ и подобие Бога». Но в реальности этот человек внутренне раздвоен вследствие его грехопадения, поэтому он рассматривается как единство божественной и человеческой природы, которое находит свое высшее выражение в личности Христа. Поскольку каждый изначально обладает божественной природой, он имеет возможность внутреннего приобщения к божественной благодати. Средневековым сознанием жизнь человека воспринимается как путь искупления, средство восстановления утраченной гармонии с Богом. В рамках христианской антропологии подчеркивается противоположность души и тела, божественного и тварного, духовного и материального в человеке. Если идеалом античности был человек-атлет, в котором гармонично развиты тело и дух, то идеалом человека средневековья выступает монах-аскет, презревший все земное и полностью посвятивший себя служению Богу.

В эпоху Возрождения формируется новое мировоззрение – *антропоцентризм*. Центром любого произведения (литературы, живописи, скульптуры или философского трактата) становится человек.

Возрождение возвращается к античному идеалу гармонии тела и души. вновь появляется интерес к человеческому телу, которое уже не рассматривается как оковы души. Телесная жизнь, телесная красота становится ценностью. В эпоху Ренессанса появляются многочисленные изображения прекрасного человеческого лица и человеческого тела.

Неизмеримо возрастает вера в безграничные возможности человека. Впервые в истории европейской культуры человек стал рассматриваться как хозяин своей судьбы. Разум и свободная воля, дарованные человеку, превращают его в творца самого себя и своей жизни. Провозглашается право на свободу и счастье в земной жизни. Впервые появляется идея о том, что человек должен преобразовать и подчинить себе окружающий мир. Эта идея до сих пор определяет стиль мышления западной цивилизации и обуславливает стремительный научно-технический прогресс.

Иное понимание человека формируется в философии Нового времени. Под влиянием развития капиталистических отношений, научной революции и расцвета механики, физики, математики был открыт путь к *рациональному* истолкованию человеческой сущности. Достижения точных наук отразились в своеобразном взгляде на человеческий организм как на машину, которая подобна часовому механизму. Примером такой концепции является работа Ж. Ламетри «Человек-машина», в которой представлена точка зрения механистического материализма на человека. Подобный взгляд в той или иной степени характерен для всех французских материалистов XVIII в. (Гольбах, Гельвеций, Дидро). Другая отличительная черта их философской антропологии – рассмотрение человека как продукта природы, повинующегося ее законам.

Главным достоинством человека философы Нового времени считали *разум*. Считалось, что при помощи разума человек может познать природу и поставить себе на службу ее стихийные силы, покончить с голодом, нищетой, болезнями, а также построить благополучное и справедливое общество, в котором будут жить идеальные люди – нравственные, образованные, миролюбивые. Эпоха Просвещения полагала, что человек от природы добр, злым его делает несовершенное общество. И если преобразовать общество, изменится и человек. Силой разума он может обуздать свои чувства и страсти, взять под контроль поступки, быть полным хозяином своего характера и судьбы.

Значительный вклад в философское осмысление человека был сделан представителями *немецкой классической философии*. **И. Кант** исходил из понимания человека как существа, принадлежащего двум мирам – миру природной необходимости и миру нравственной свободы. Он разграничивал антропологию в «физиологическом» и «прагматическом» отношениях. Первая исследует то, что делает из человека природа, вторая – то, что человек, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам. Перечисляя основные вопросы философии, И. Кант заключает их вопросом: *что есть человек?* По его мнению, именно этот вопрос объединяет в себе все остальные основные вопросы философии.

Антропологическая концепция **Гегеля**, как и вся его философия, проникнута рационализмом. Само отличие человека от животного заключается прежде всего в мышлении, которое сообщает всему человеческому его человечность. Он с наибольшей силой выразил положение о человеке как субъекте духовной деятельности и носителе общезначи-

мого духа и разума. В социальном плане учение Гегеля ярко выражает принцип приоритета социального целого над индивидом.

Особую роль в антропологии немецкой классики занимает Л. Фейербах и его концепция *антропологического материализма*. Он утверждал, что тело и душа едины, что не только разумное, как полагал Гегель, является действительным. Фейербах признавал принципиальное отличие человека от животного, но, в отличие от Гегеля, не сводил его только к мышлению. Человек отличается от животного всем своим существом, прежде всего «всечувственностью и всечувствительностью». Человеком можно считать того, полагал Фейербах, кто обладает эстетическим, моральным, религиозным, философским и научным смыслом, сущность же человека проявляется лишь в общении, во взаимоотношениях между людьми.

В философии и науке XIX века можно выделить несколько направлений исследования человека:

1. *Эволюционная теория Ч. Дарвина*. Эта теория утверждала, что человек – не творение Бога, а лишь звено в длинной цепи эволюционного развития живых организмов. Из этого следовало, что никаких существенных различий между человеком и животными нет. Человек – лишь особый вид животных, а разум – не божественный дар, а дальнейшее развитие высших психических способностей, которые есть уже у человекообразных обезьян. Биологи зачислили человека в класс млекопитающих и выделили четыре его отличительных признака: прямохождение, речь, пользование огнем и способность совершенствовать свои орудия труда.

2. *Философия марксизма* стала венцом социологического подхода к человеку в XIX в. Человек рассматривался в русле диалектико-материалистического подхода в неразрывной связи с природной и социальной средой. Человек – продукт эволюции вечной, несотворимой и неуничтожимой материи. Труд, активная производственная деятельность – это способ существования человека, выделивший его из мира животных. Человек – не только мыслящее, но еще и преобразующее мир существо. Для него характерны не только приспособление к окружающей среде, но и преобразование природы, изменение ее в своих интересах. В своей сути человек – существо не природное, а общественное. Природная основа – лишь предпосылка человека, но его сущность заключается в том, что он «есть продукт всех общественных отношений». На основе такого понимания человека основоположники марксистской философии делали вывод, что для изменения человека необходимо изменить

общество. Только при справедливо устроенном обществе человек обретет самого себя и снимет отчуждение от своей собственной природы.

3. *Иррационалистическая трактовка человека.* Во второй половине XIX в. развивается новый тип философского мышления – неклассическая философия. Рационалистическому вектору классической философии был противопоставлен феномен иррационального, который акцентировал внимание на бессознательных процессах, эмоционально-волевым актам, на проблемах интуиции, духовного озарения, инстинкта, воли к жизни – т. е. на том, что не подчиняется законам логики, разума.

Одним из первых представителей философско-антропологического иррационализма был немецкий философ **А. Шопенгауэр**. Основой всего сущего он считал Мировую волю, которую понимал как слепую бессознательную жизненную силу. Мировая воля проявляется как «воля к жизни» и выражается в бесконечном стремлении к реализации желаний. Однако такое стремление выступает постоянным источником страданий, поэтому человек обречен на страдание.

Иррационализм присущ и «*философии жизни*», в которой понятие «жизнь» трактуется как интуитивно постигаемая целостная реальность, не сводимая ни к духу, ни к материи. Жизнь нельзя постичь рациональными или научными методами. Одним из ярких представителей философии жизни был **Ф. Ницше**.

Фридрих Ницше вошел в историю философской мысли как провозвестник *переоценки ценностей* (науки, религии, морали). «Философ неприятных истин», – так он охарактеризовал свое творчество. Центральное место в философии Ницше занимает понятие *жизни* – органического процесса, постоянно преодолевающего самого себя, расширяющего свое господство, никогда не застывающего в конечных и ограниченных формах. Ницше рассматривал жизнь как «*волю к власти*», к которой стремится все живое.

Оценивая современную ему европейскую культуру, бытие человека, он отмечает, что здесь жизнь оказалась строго регламентированной, в ней не осталось места для героизма и яркого поступка. Посредственные люди создали, по Ницше, массовые религии – христианство и социализм, – религии обиженных и угнетенных, религии сострадания. Согласно Ницше, мораль христианская, как и мораль социалистическая, только ослабляет личностное начало в человеке.

Выход из кризиса культуры Ницше видит в воплощении идеи *сверхчеловека*. В работе «*Так говорил Заратустра*» Ницше утверждает, что

человек есть путь к сверхчеловеку, тому, кто стоит над толпой с ее предубеждением и лицемерием. «Человек – это канат, протянутый между животным и сверхчеловеком, это канат над пропастью». Сверхчеловек нуждается в новой морали – мужественной, морали борца и воина. Освобожденный от общественного влияния и общепринятой морали, сверхчеловек несет ответственность только перед самим собой. Идея сверхчеловека рассматривается Ницше как конечный смысл жизни и культуры.

Путь человеческого духа на пути к сверхчеловеку весьма сложен. Образно он изложен Ницше в притче «О трех превращениях» из его книги *«Так говорил Заратустра»*. Преображение духа подобно обретению выносливости верблюда, свободы льва и непосредственности, невинности, полной открытости миру ребенка – символа нового начинания.

Творчество Ницше вызывает множество противоречивых оценок – от восхищения до полного отрицания. Работы Ницше дают повод для различных интерпретаций. Часто фразы, афоризмы, вырванные из контекста его произведения, становились символами трагически памятных идей (как, например, отождествление его концепции сверхчеловека с фашистской идеологией). Но несомненна значимость трудов этого мыслителя для развития культуры XX в. Прежде всего, это критика мещанства. Никто с такой прозорливостью, как Ф. Ницше, не смог предвидеть всю опасность общества маленьких, серых, покорных людей. Это, кроме того, неприятие социальной системы, построенной на принципах утилитаризма и прагматизма, где обесценено главное – личность, ее индивидуальность и неповторимость. Это идея возвышения человека, преодоление всего мелочного, обыденного, незначительного для жизни.

На идеях Ницше выросло поколение художников-модернистов, поэтов-символистов, философов-экзистенциалистов. Трактатке слов Ницше *«Бог мертв»* посвятил свой труд М. Хайдеггер, их осмысливали и другие философы XX в.

4.1.3. Основные идеи философской антропологии в XX–XXI вв.

Проблема сущности и существования человека в современной философии

В XX в. разработка философских идей о человеке разворачивалась по многим направлениям. Прежде всего это фрейдизм, философская антропология, экзистенциализм.

Большое влияние на развитие философских исследований человека оказали идеи **З. Фрейда**. Благодаря фрейдизму получили рациональное объяснение многие явления общественной и индивидуальной жизни, которые прежде были совершенно непонятными. Открыв важную роль бессознательного в жизни как отдельного человека, так и всего общества, фрейдизм позволил объемно и на многих уровнях представить картину социальной жизни человека.

В XX в. произошло становление *философской антропологии* как специальной самостоятельной отрасли философского знания. Она сложилась в Германии в 20-е гг. Ее основоположником является немецкий философ **Макс Шелер**, значительный вклад в ее дальнейшее развитие внесли Г. Плессер, А. Гелен и ряд других исследователей.

М. Шелер отмечал, что человека изучают разные направления антропологической мысли, фактически не связанные друг с другом: теологическое, философское, естественно-научное. Так, теологическая антропология дает представление о человеке всецело в свете иудейско-христианских традиций. Философская разновидность антропологии максимально сконцентрирована на представлении о самосознании человека, а естественно-научная антропология (все отрасли естествознания и генетическая психология) дает лишь представление о человеке как достаточно позднем итоге развития Земли, как существе, отличающемся от предшествующих ему форм в животном мире только степенью сложности соединения энергий и способностей, которые уже встречаются в низшей, по сравнению с человеческой, природе.

По мнению М. Шелера, философская антропология должна соединить конкретно-научное изучение различных сторон и сфер человеческого бытия с целостным философским его постижением.

В работе «Положение человека в космосе» М. Шелер рассматривал человека в ряду развития живых организмов. Нижнюю ступень психического Шелер называл «чувственным порывом», в котором еще не различены «чувство» и «влечение». К ней относятся растения. То, что у животного можно назвать влечением, у растения проявляется только как общий порыв к росту и размножению, включенный в «чувственный порыв».

Животное занимает вторую ступень «в объективном порядке ступеней жизни», для него характерно инстинктивное поведение. Более высокий уровень, по сравнению с инстинктом, представляет собой интеллект; причем то, что в инстинкте неподвижно и привязано к виду, в ин-

интеллекте становится подвижным и индивидуальным. Человек, согласно Шелеру, представляет собой «пластический тип» млекопитающего, отличающийся наивысшим развитием интеллекта и ассоциативной памяти и имеющий сильно редуцированные инстинкты. Влечение, освобожденное от инстинкта и напоминающее интеллект, проявляется уже у высших животных.

Однако то, что делает человека человеком, лежит вне того, что в самом широком смысле можно назвать жизнью. Это принцип, противоположный всей жизни вообще. Шелер называет *духом*, который включает в себя не только разум, но и *доброту, любовь, раскаяние, почитание*. В определение духовного существа входит экзистенциальная несвязанность, свобода. Духовное существо не привязано к влечениям и к окружающему миру, оно свободно от мира, от органического, от жизни, в том числе и от его собственного интеллекта, открыто миру, у такого существа есть мир. М. Шелер писал: «Только человек – поскольку он личность – может возвыситься над собой как живым существом и, исходя из одного центра как бы по ту сторону пространственно-временного мира, сделать предмет своего познания все, в том числе и себя самого». Таким образом, человек – это существо, превосходящее самого себя и мир.

Экзистенциализм. Проблема сущности и существования человека. Одним из самых известных и популярных течений XX в., переосмысливающим проблему человека, является *экзистенциализм*. Как самостоятельное философское течение он возник в начале XX в., однако у экзистенциализма было множество предшественников, среди которых считают и датского философа второй половины XIX в. С. Кьеркегора, и русского писателя Ф.М. Достоевского, и русских религиозных философов Н. Бердяева, Л. Шестова.

Один из и родоначальников экзистенциализма С. Кьеркегор считал, что наука, рациональное знание не могут объяснить природу и сущность человека. Ключевой категорией для понимания человека Кьеркегор полагал категорию *существования (экзистенции)*. Существование – это постоянное изменение отдельного человека во времени, выражающееся не в понятиях, а в чувствах, переживаниях. Человек ощущает свое существование не всегда, а лишь в момент выбора, в ситуации «или – или». С. Кьеркегор выделял три уровня существования: эстетический, этический и религиозный. На эстетическом уровне человек погружен в чувства, стремится все испытать и всем насладиться

ся, что заканчивается в конечном счете разочарованием. Символ этого уровня – Дон Жуан. На этическом уровне господствует долг. Человек добровольно подчиняется нравственному долгу. Символ этого уровня – Сократ, выпивший яд по приговору несправедливого суда. На этическом уровне человек полностью зависим от внешнего мира. Третий уровень – религиозный. Человек здесь не подчинен внешнему воздействию, он поднимается выше морали, становится абсолютно свободным. Этот уровень символизирует Авраам, мечущийся в выборе между требованием Бога убить сына и отцовским чувством. Именно в подобном выборе, считал С. Кьеркегор, заключено подлинное существование – экзистенция. *Экзистенция означает способ бытия человеческой личности.* Она представляет собой то центральное ядро человеческого «Я», благодаря которому «Я» выступает не просто как отдельный эмпирический индивид и не как «мыслящий разум», т. е. нечто всеобщее, общечеловеческое, а именно как конкретная неповторимая личность. *Экзистенция – это не сущность человека, ибо сущность есть нечто определенное, заранее данное, а напротив, «открытая возможность» стать той или иной сущностью.*

В XX в. идеи экзистенциализма развивали М. Хайдеггер, К. Ясперс, А. Камю, Ж.П. Сартр.

Согласно экзистенциализму, человек «заброшен» в этот мир. Мир чужд человеку, и, приспособляясь к миру, человек ведет в нем («неподлинное существование» – играет роли, одевает маски. Бытие человека в мире абсурдно («абсурд, что мы родились, абсурд и то, что мы умираем»). Человек постоянно ощущает угрозу своему бытию и вынужден все время противостоять угрозам уничтожения, защищать свое существование, постоянно что-то предпринимать, о чем-то заботиться. Жизнь человека преисполнена тревогой и страхом. Этот страх погружает человека в заботу, но в то же время и побуждает искать путь к спасению.

Для того чтобы пробудиться к подлинному существованию, человек должен оказаться в «пограничной» ситуации (термин введен К. Ясперсом), когда он заглядывает прямо в глаза смерти. Это и есть «подлинное бытие», вынести которое куда труднее, чем бездумно проживать жизнь в рамках заведенного порядка вещей. Лишь перед лицом смерти, в «пограничной ситуации» обнаруживается, что в жизни человека было подлинно, а что нет. По Камю, пограничная ситуация – это ответ на вопрос о самоубийстве. Камю считает, что единственный име-

ющий значение философский вопрос: *«Стоит ли жизнь труда быть прожитой?»*.

Человек знает, что он смертен. Само его существование направлено к смерти, есть «бытие-к-смерти». А смерть – это не переход к иному бытию, она неотвратимое завершение, конец всякого бытия человека. Ведь помимо бытия с его заботами, страхом и грозящей, в конце концов, смертью ничего нет. Мысль пытается выйти за пределы бытия, стремится найти опору в Абсолюте: в Боге, в идее, в сущности и т.д. Но на самом деле за пределами экзистенции есть одно только великое Ничто. Поэтому человеку не в чем найти опору. Он не может рассчитывать не только на помощь, но и на подсказку. Он всегда наедине с собой. Он свободен, абсолютно свободен, он «обречен быть свободным» (Ж.П. Сартр), и в этом его достоинство и его величайшая трагедия.

Главная формула экзистенциализма выражена **Ж.П. Сартром**: *«существование предшествует сущности»*. В ней заключено отличие человеческого бытия от бытия вещи. Например, изготавливая нож для разрезания бумаги, ремесленник руководствуется определенным понятием, заранее известной техникой, которая предполагается этим понятием. Невозможно представить себе человека, который бы изготавливал этот нож, не зная, зачем он нужен. У ножа, таким образом, его сущность (то есть сумма приемов и качеств, которые позволяют его изготовить) предшествует его существованию. Человек же, по Сартру – существо, которое устремлено к будущему и сознает, что оно проецирует себя в будущее. «Человек – это, прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста. Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостигаемом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия». Человек несет ответственность за свою жизнь, и эту ответственность он не имеет возможности переложить на кого-либо другого, на обстоятельства и пр.

В тезисе экзистенциализма «существование предшествует сущности» воплощен гуманистический пафос, поскольку в нем содержится убеждение, что только от самого человека зависит, каким он сам себя сделает, каким будет мир, в котором ему придется жить. Человеческая сущность не дана индивиду изначально, она формируется в процессе его индивидуального существования и лишь по мере того, как он впитывает в себя, осмысливает социокультурный опыт человечества, делая его частью личного достояния, он все в большей степени становится человеком. Экзистенциализм акцентирует внимание на ответственно-

сти человека за свою жизнь. Свобода – это тяжелое бремя для человека, поскольку всегда влечет за собой ответственность за свой выбор, за свои поступки. Нельзя не согласиться и с тем положением экзистенциалистов, что истинный смысл и значимость человеческого бытия определяются в «пограничной ситуации», у «последней черты», когда становится окончательно ясным, что человек сделал в этом мире и каков результат его существования.

Основная заслуга экзистенциализма, определяющая его вклад в мировую философскую антропологию, заключается в том, что он сумел обратиться к таким интимным сторонам человеческого бытия, которые практически невыразимы на языке науки. В 60-х гг. XX в. экзистенциализм выступал теоретической основой массовых молодежных движений в Европе и до сих пор остается наиболее популярным и известным философско-художественным направлением западноевропейской философской антропологии.

Однако вряд ли можно окончательно согласиться с утверждением представителей экзистенциализма, что существование предшествует сущности, что сам по себе «человек – это ничто» и полная внутренняя свобода. Человек всегда развивается в определенной социальной среде, которая накладывает на него свой отпечаток.

В русской философии XX в. проблема человека стояла в центре философии **Н.А. Бердяева**, близкого по своим идеям к экзистенциализму. Размышления о человеке у него сопряжены с исследованием проблем свободы, творчества. Загадка бытия, как считает Н. Бердяев, скрыта именно в человеке.

«Одиноким христианским экзистенциалистом», Н.А. Бердяев, создал концепцию несотворенной свободы, которая первичнее бытия. Философ верит в Бога, который, сотворив мир, отрекся от своего могущества ради свободы человека, даже если она оказывается губительной и приводит к грехопадению. Но Бог разделяет страдания человека, злоупотребившего своей свободой, вдохновляет, посылая ему свою благодать. Божья благодать не является непреодолимой. Человек может отвергнуть ее или следовать за ней – это тоже элемент свободы. Но философ верит в сотрудничество Бога и человека – в Богочеловечество. Бог ждет от человека преодоления своего греха. Для этого он дал человеку своеобразный инструмент – способность к творчеству. В Священном Писании нет откровения о творчестве человека. Но как раз это умолчание является для философа одним из важнейших элементов в построении концепции

творчества: «Если бы пути творчества были оправданы и указаны в Священном Писании, то творчество было бы послушанием, т. е. не было бы творчеством... Откровение творчества идет не сверху, а снизу... Принудительное откровение творчества, как закона, как наставления в пути, противоречило бы Божьей идее о свободе человека, Божьей воле увидеть в человеке творца, отображающего Его Божественную природу».

В своем учении о творчестве Бердяев обосновывает идею «третьего творческого откровения». Согласно его концепции, человечество в своем духовном развитии проходит три фазы. Первая соответствует Ветхому завету и откровению первой «ипостаси – Бога-отца». Это фаза законнического сознания. Вторая соответствует Новому завету и второй ипостаси – «Сыну», это – фаза искупления. Третий эон, на котором стоит человечество – это эпоха творческого сознания, соответствующая уже не божественному, а антропологическому откровению – откровению в «Духе». Бог ждет ответа человека, антропологического откровения. В итоге должно наступить Царство Божие, как идеал воцарившейся свободы, и для его достижения Бог нуждается в человеке не меньше, чем человек в Боге.

Мы рассмотрели лишь некоторые философско-антропологические учения философии XX в., которые внесли значительный вклад в осмысление феномена человека. В целом современная философская антропология – это сложное и противоречивое явление, в котором уживается множество школ, соперничающих друг с другом и часто представляющих настолько противоположные мнения, что выделить в них что-либо общее, кроме внимания к человеку, весьма сложно.

В современной литературе делается попытка дать комплексный анализ человека как *социоприродного, космопланетарного, духовного* существа, в котором в единое целое объединены космическая, биологическая, психическая, социальная и культурная стороны индивида.

4.2. Деятельность как сущностная характеристика природы человека

Одной из сущностных характеристик природы человека является *деятельность*. В ней заключено принципиальное отличие человека от прочих живых существ. Вне деятельности человек не может быть человеком.

Все живые существа являются активными, движутся и взаимодействуют с окружающей средой. Бытие человека также предполагает взаимодействие его с окружающим миром (миром физических объектов или созданных человеком предметов и явлений) и с людьми. В своей жизнедеятельности животные приспосабливаются к окружающей среде. Человек же не только приспосабливается к среде, но и активно преобразует ее. В современном мире человек живет уже больше в искусственной среде, которая создана им самим. Помимо этого он совершает многие виды действий, которые выходят далеко за круг его непосредственных биологических потребностей.

В философии под *деятельностью* понимают специфически человеческую форму отношения к окружающему миру, содержание которой составляет изменение этого мира в интересах людей. Главное в человеческой деятельности – то, что она является средством изменения не только окружающего мира, но и самого человека. С одной стороны, человек создает «вторую природу», то есть производит то, чего никогда не было: новые вещи, новые материалы, новые устройства и т.д. С другой стороны, производя вещи, люди тем самым производят и самих себя: развивают свой интеллект, свободу, совершенствуют социальную среду.

Деятельность человека имеет принципиальное отличие от активности животных. Активность животного обусловлена адаптационными биологическими закономерностями, ее цель – лишь приспособление к природным условиям. Целесообразная регуляция взаимоотношений животного с окружающей средой происходит на основе инстинктов и рефлексов. Человеческая же деятельность предполагает не только приспособление к среде, но и ее *преобразование*. Это практически-преобразовательная деятельность. Человек сам ставит цели деятельности, осуществляя самостоятельное *целенаправление*. Деятельность человека является не только целесообразной, но и *целенаправленной*.

В качестве фундаментальных видов человеческой деятельности принято выделять *игру, общение и труд*. Специфика игры как вида деятельности заключается в том, что целью становится сам процесс, а не результат. Общение предполагает обмен идеями и эмоциями. Труд определяется как социальная деятельность человека, т. е. способность преобразовывать среду существования. Сочетание этих видов деятельности порождает другие ее виды, например, образовательную, социально-преобразовательную и т.д.

Структура деятельности. Всем формам деятельности присуща некоторая общая структура. В ней различаются субъект и объект деятельности. *Субъект* – тот, кто осуществляет деятельность, объект – то, на что она направлена. Объектом деятельности могут быть материальные вещи или процессы, другие люди или социальные группы. Например, для политика объектом может быть все общество определенной страны. Во всякой деятельности ставится цель достичь определенного результата с помощью выбранных субъектом средств. *Цель* – это вырабатываемый в сознании образ будущего результата, на достижение которого направлена деятельность. Например, в голове художника, прежде чем он начнет писать картину, должен быть ее предварительный образ. В соответствии с целью выбираются и средства деятельности. Целесообразная деятельность также разбивается на отдельные действия, которые являются этапами общей программы деятельности.

К деятельности человека побуждают *потребности*, удовлетворить которые он не может так, как это делают животные, то есть просто взяв то, что необходимо, в готовом виде из природы. У человека существует множество потребностей, которые можно разделить на *витальные* (необходимые для физического существования) и *духовные*. К первым относятся потребность в пище, одежде, крыше над головой и т.д. Духовные потребности – это потребность в общении с другими людьми, в музыке, книгах, религии, научном творчестве. Потребность, требующая удовлетворения, выступает в качестве непосредственной причины деятельности. Структура потребностей человека зависит от множества факторов: от культурной среды, воспитания, уровня образования, физического здоровья.

Достаточно известной и популярной сегодня является пирамида человеческих потребностей, выстроенная американским психологом А. Маслоу, который предложил различать первичные и вторичные потребности. К первичным относятся *физиологические* потребности: в воспроизводстве рода, пище, одежде, жилище, отдыхе и т.д.; потребности в безопасности и стабильности существования («*экзистенциальные*» потребности): в устойчивости условий жизни, в гарантии занятости и доходов, уверенности в завтрашнем дне. Вторичные, более высокие потребности, включают в себя: *социальные* (потребность в общении с другими людьми, в дружбе, во внимании к себе и т.п.); *престижные* (в уважении и признании со стороны других, в достижении высокого социального статуса); *духовные* (потребность в самовыраже-

нии, в творчестве, в самореализации). При этом Маслоу считал, что человек переходит к более высоким потребностям, когда в основном удовлетворяются его первичные и более простые потребности.

Часто в философии используется разделение деятельности на практическую и духовную.

Практическая деятельность – это непосредственное преобразование окружающей природы и социальной реальности, включая самого человека. Практическая деятельность подразделяется на материально-производственную (преобразование природы) и социально-организационную (преобразование общества).

Духовная деятельность подразделяется на духовно-практическую и духовно-теоретическую.

В результате духовно-теоретической деятельности возникают новые теории и замыслы, создаются идеи. Они становятся духовным достоянием и ценностями человечества. Их облачают в форму литературного сочинения или научного труда, скульптурных и архитектурных сооружений, музыкальных произведений и творений живописи, художественных фильмов и телевизионных передач. Какой бы ни была форма, она всегда несет в себе идею, заложенную автором, его взгляд и оценку событий, явлений, поступков.

Духовно-практическая деятельность направлена на сохранение и изучение, понимание созданных ценностей. Постигая их, люди изменяют собственное мировоззрение и сознание, обогащают свой внутренний мир – так влияют на них творения мыслителей, художников и ученых.

Для сохранения и распространения духовных ценностей человечество использует музеи, библиотеки и архивы, образовательные учреждения и средства массовой информации. Благодаря их существованию самые разные области знаний и достижений – исторические, художественные, технические, литературные, научные – пополняются и передаются от одного поколения к другому.

Духовные потребности побуждают людей создавать нечто значимое, новое, полезное людям. Причем сами творцы делают это и для себя: так они раскрывают свои таланты, реализуют свои способности. Ведь самореализация – тоже одна из высших потребностей, которая направляет духовную деятельность личности. Проявляя себя, мыслители, поэты и художники удовлетворяют свою потребность в самовыражении, в стремлении донести до людей свою идею.

Те, кто эту идею принимает и осваивает – потребители духовных ценностей. Они тоже испытывают духовную потребность – в живописи и музыке, поэзии и познании. Они сопереживают творчеству создателя и осмысливают заложенную им идею. И порой бывает так, что между созданием духовного продукта и его потреблением проходит долгое время. Не всегда писатель сразу находит своего читателя, а учитель – ученика. Порой этот разрыв отмеряется не годами, а веками, спустя которые духовная деятельность по созданию ценностей в итоге соединяется с их духовным потреблением – признанием и сохранением. Но это происходит, потому что высокие побуждения, желания и стремления живут в человеке. Они питают и обогащают его, вдохновляют и делают его лучше.

4.3. Социализация, образование, коммуникация и их роль в становлении и развитии личности

Как уже отмечалось, одна из сущностных особенностей человека состоит в том, что он существо социальное. Вне общества человек не может стать таковым. Включенность человека в бытие общества обеспечивают процессы социализации, образования и коммуникации.

Социализация представляет собой процесс приобщения человека к определенной социальной среде, овладения необходимыми навыками и знаниями, правилами поведения. Процесс социализации начинается в семье. Там человек усваивает основные нравственные понятия, формирует навыки взаимодействия с окружающими людьми. Процесс социализации в семье происходит стихийно, на основе передачи опыта от старших поколений младшим.

Ситуативность и стихийность социализации в рамках семьи корректируется и дополняется обществом посредством такого специального института, как *образование*. В широком смысле образование – это социально-исторический механизм целенаправленной, системной трансляции знаний и социального опыта от поколения к поколению. Образование подготавливает личность к ее реальному функционированию в обществе. Как писал российский историк и философ А.Я. Флиер, «хотя содержание общего образования формируется из сочетания многих предметных областей, на самом деле по совокупности речь идет о комплексном обучении человека самой тривиальной и одновременно самой экзотической из всех специальностей – профессии полноценного члена общества».

Если деятельность выражает способ отношения человека к действительности (субъект-объектные отношения), то для характеристики сферы межличностных, субъект-субъектных отношений применим термин *общение*. Сегодня часто вместо слова «общение» употребляется слово «коммуникация». Обратим внимание на то, что категории «общение» и «коммуникация» не являются синонимами. *Коммуникация* – это процесс обмена информацией, предполагающий активную взаимосвязь двух или более субъектов взаимодействия. В структуре коммуникативного акта выделяют наличие субъектов взаимодействия, обсуждаемую ситуацию как своего рода тему или предмет коммуникации, ее цели, сообщения-тексты и средства их трансляции.

Общение ориентировано не просто на обмен информацией, а на человеческое взаимопонимание. В феномене общения акцент делается не столько на информационных, сколько на *экзистенциально-личностных* аспектах. Собеседник здесь представляет интерес не в плане «средства» получения полезной информации, а как личность, способная понять и оценить твою жизненную позицию.

4.4. Проблема сознания и основные стратегии его исследования

4.4.1. Сознание как предмет философского осмысления

Сознание – самый поразительный и загадочный феномен жизни, один из наиболее сложных объектов философского и научного познания, по поводу происхождения и сущности которого нет однозначного мнения. Трудность его познания обуславливается тем, что оно, являясь наиболее очевидным фактом нашего бытия, само по себе не существует как отдельный предмет или вещь.

Сознание – специфически человеческий способ организации деятельности и отношения человека к миру, другому человеку и самому себе. С одной стороны, это великое достояние человека, выделившее его из природного мира. С другой – это крест, бремя. Без сознания человек не знал бы душевных страданий. Не случайно, чтобы унять физическую или душевную боль, отключают на некоторое время сознание с помощью медикаментов. Именно потому, что у человека есть сознание, он способен к душевному страданию и к переживанию счастья.

Проблема происхождения сознания. Тайна происхождения сознания до конца не разгадана. В философии нет единства в понимании вопроса о происхождении сознания. Выделим несколько наиболее распространенных концепций появления жизни и сознания.

Представители концепции *абиогенеза* настаивают на спонтанном возникновении жизни из неживой природы вследствие разных причин: теплового стресса, сильного геомагнитного излучения и т.д.

Сторонники концепции *панспермии* полагают, что жизнь зародилась не на Земле, а привнесена из Космоса. Семена жизни («сперма») развезены по всей Вселенной. При наличии благоприятных условий расцветают формы жизни и ее сознательные проявления.

Теистическая концепция происхождения человека полагает, что сознание появилось в результате акта божественного творения.

Одной из наиболее распространенных является *трудовая теория* происхождения сознания, которая утверждает, что важнейшим условием возникновения человека и сознания в ходе эволюции явилась совместная орудийная деятельность, опосредованная речью.

Согласно трудовой теории, изменение климатических условий на планете (резкое похолодание) привело к необходимости приспособления теплолюбивых и травоядных приматов к новым условиям существования. Обстоятельства потребовали от них изготовления и использования орудий труда. Коллективный характер деятельности привел к возникновению системы речевых знаков (сначала в виде жестов и звуков, а потом – к языку). У приматов стали происходить и морфологические изменения: они выпрямились, что позволило освободить передние конечности для более активных действий с предметами; изменилось строение кисти; увеличился объем мозга. Именно трудовая (орудийная) деятельность приводит к качественному изменению приматов. Активно действующая рука учила голову думать; совершенствующаяся орудийная деятельность людей вела к совершенствованию их сознания. Для формирования сознания важны два момента, связанные с созданием и использованием орудий труда:

- в конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении (в голове) человека, т. е. идеально;
- регулярное использование орудий труда и их систематическое изготовление предполагает аккумуляцию (сохранение) опыта, совершенствование способов их изготовления, работы с ними, и, соответственно, передачи этого опыта от поколения к поколению.

Таким образом, труд, речь, коллективная деятельность приводят к возникновению сознания и человека как сознательного существа.

В современной науке также распространена концепция *единого информационного поля*, которая базируется на тезисе: все процессы мира сопровождаются обменом информации. Человеческое сознание – одно из проявлений информационных процессов. Данная концепция утверждает, что человеческий мозг можно уподобить сложному приемнику: его детали необходимы для приема радиоволн, но они не имеют ничего общего с их содержанием. Социальная среда и социальная деятельность выполняют функции «настройки» мозга на необходимые параметры воздействия, поэтому без них сознание не возникает. В рамках концепции единого информационного поля не объясняются, однако, многие сложности реального функционирования человеческого сознания, например, единство сознания и человеческих чувств, переживаний, стремлений к высшим ступеням духовности.

Проблема сущности и происхождения сознания требует дальнейшего исследования.

Концепции сознания в истории философии. В истории философской мысли существовало несколько концепций сознания.

1. *Субстанциальная* концепция сознания (Платон, Гегель и др.). Ее представители понимали сознание как субстанцию, первооснову мира, Мировой Разум, который обеспечивает порядок и гармонию мира. Индивидуальное сознание человека рассматривается здесь как проявление Мирового Разума, законы их функционирования совпадают, поэтому он может познавать как Мировой Разум, так и его порождение – материальный мир.

2. *Функциональная* концепция сознания (французские материалисты XVIII в. Д. Дидро, К. Гельвеций и др.) рассматривает сознание как функцию нервной системы и мозга человека. Их единая природа обуславливает согласованность чувственного опыта, являющегося подлинным основанием мышления. В рамках этой концепции развивается учение античных мыслителей Демокрита, Эпикура, Лукреция Кара о зависимости сознания от тела человека и от воздействия на него окружающих вещей. Она стала основой для марксистского понимания сознания как продукта социально-исторического развития человека, возникающего в результате активного преобразования людьми действительности.

3. *Экзистенциально-феноменологическая* концепция (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр и др.) исходит из того, что сознание не столько пассивно отражает мир, сколько активно конструирует его, наделяя

ет смыслом те или иные явления, на которых фокусируется внимание человека. Смыслы, по их мнению, носят индивидуально-личностный характер, определяемый самим человеком и его экзистенциальной ситуацией. При этом сознание не сводится только к мыслительной деятельности, оно понимается расширенно, с учетом бессознательных чувств, эмоций. Главная характеристика сознания в рамках данной концепции – интенциональность (направленность на объект).

4. *Социокультурная концепция сознания* (К. Маркс, К. Леви-Стросс, М. Фуко и др.) является альтернативой экзистенциально-феноменологической концепции. В рамках этой концепции сознание оказывается обусловленным коллективным опытом, является производным от общественных условий и факторов жизни, определяется историей и культурой.

Сущность и функции сознания. Природным основанием появления сознания, согласно функциональной концепции, широко распространенной в психологии и философии, стало свойство отражения, существующее в различных формах в неживой природе, живой природе и в обществе. *Отражение* – это способность материальных объектов воспроизводить в своих изменениях особенности и черты взаимодействующих с ними объектов. Отражение проявляется уже на уровне неживой природы (изменение температуры, окраски, формы предметов и т.п.).

На уровне живой природы выделяют следующие этапы развития форм отражения:

1. *Раздражимость* – ответная реакция организма на воздействие окружающей среды. Эта форма отражения присуща некоторым видам растений и одноклеточным живым организмам. Специфика этой формы отражения состоит в том, что организм реагирует на биологически важные факторы как целое.

2. *Чувствительность* – способность организма иметь ощущения, отражающие отдельные свойства предметов, воздействующих на организм. У животных начинается дифференциация органов чувств, формирование нервной системы;

3. *Психика*, являющаяся высшей формой биологического отражения. Формирование ее было связано с появлением особого, более мощного, чем на предыдущих уровнях, взаимодействия организма и среды, связанного с ориентировочно-поисковым поведением животных, формированием программ безусловных и условных рефлексов и т.д. Условные рефлексы присущи как высшим животным, так и человеку, но сознание человека качественно отличается от психики животных.

4. *Сознание*. К отличительным признакам сознания человека, отличающим его от психики животных, можно отнести:

- *целесолагание* – способность сознания идеально конструировать желаемый продукт деятельности и творчески преобразовывать действительность;

- *абстрактное (понятийное) мышление* – способность воспроизводить сущностные характеристики объектов, не данные в непосредственном восприятии. Животные лишены понятийного мышления. Формы опосредованного и обобщенного отражения, зачатки которого имеются у животных, в результате длительной исторической эволюции перерастают в специфические человеческие формы отражения – *язык и мышление*;

- *самосознание* – способность выделять себя из окружающего мира, осознавать свое отношение к миру, себя как личность, свои поступки, интересы, мысли, желания. Становление самосознания обусловлено широким социально-культурным контекстом и возникает в процессе деятельности и общения между людьми. Образ самосознания включает такие компоненты, как *когнитивный* (образ своих качеств, способностей, внешности, социальной значимости); *эмоциональный* (самоуважение, себялюбие и т.п.); *оценочно-волевой* (стремление повысить свою самооценку, завоевать уважение и т.д.).

Сознание имеет сложную **структуру**, в которой выделяются несколько уровней.

1. *Чувственно-аффективный уровень*. Это наиболее древний пласт сознания. К нему относятся ощущение, восприятие, представление, различного рода аффекты, т. е. устоявшиеся сильные самопроизвольные реакции человека на внешние раздражители (страх, ярость, боль, наслаждение), а также страсти человека (любовь, ненависть, обида, зависть).

2. *Ценностно-волевой уровень*. Воля – способность человека ставить цели и мобилизовать себя для достижения целей. Эмоции – ценностно окрашенные реакции на внешние воздействия. Сюда можно отнести мотивы, интересы, потребности личности в единстве со способностями в достижении цели.

3. *Абстрактно-логическое мышление* – важнейший пласт сознания, который выступает в таких формах:

- *понятие* – отражение в мышлении общих, наиболее существенных признаков предметов, явлений объективной действительности, их внутренних, решающих связей и законов;

- суждение – форма мысли, в которой что-либо утверждается или отрицается о предмете, его свойствах или отношениях между предметами;
- умозаключение – форма мышления, когда из одного или нескольких суждений выводится новое суждение, в котором содержится новое знание о явлениях и предметах.

В реальности все уровни сознания функционируют как единая целостность. Динамика сознания описывается через состояния *памяти, внимания, воображения*, где в реальном фокусе настоящего (внимания) оказываются собранными как прошлые знания (память), так и целевое предвосхищение будущего (воображение).

Функции сознания:

- 1) когнитивная (познавательная);
- 2) аксиологическая (сознание дает оценку всем явлениям и выстраивает иерархию ценностей);
- 3) регулятивная (сознание на базе накопленных знаний и выстроенных иерархий ценностей определяет цели деятельности, методы их достижения, направляет энергию действия в избранном направлении).

Таким образом, сознание, согласно функциональной концепции, – это свойство высокоорганизованной материи (нервной системы, и в первую очередь, головного мозга), которое заключается в активной, творческой способности человека как социального существа отображать, познавать и преобразовывать мир в форме идеальных образов. Понятие «сознание» означает также способность направлять свое внимание на те или иные объекты с целью их познания и одновременно способности понимания того, как и почему человек об этом мыслит. Сознание, таким образом, – это особое состояние человека, в котором ему одновременно доступен и мир, и он сам. Направленность на внешние предметы присуща и психике животных, но без актов рефлексии и самосознания, поэтому считается, что сознание присуще только людям.

4.4.2. Сознание и бессознательное.

Философско-антропологические проблемы психоанализа

Длительное время в философии доминировал принцип антропологического рационализма – человек, его мотивы поведения и само бытие рассматривались только как проявления сознательной жизни. Человек в этом плане выступал лишь как «человек разумный». Но в рамках не-

классической философии в философской антропологии все большее место занимает проблема бессознательного.

Определяющее влияние на разработку этой проблемы оказал **З. Фрейд**, открывший новое направление в философской антропологии и утвердивший бессознательное как важнейший фактор человеческого существования. Он представил бессознательное как могущественную силу, которая противостоит сознанию. Согласно его концепции, психика человека состоит из трех пластов. Самый нижний и самый мощный слой – «Оно» (Id) находится за пределами сознания. По своему объему он сравним с подводной частью айсберга. В нем сосредоточены различные биологические влечения и страсти, прежде всего сексуального характера, и вытесненные из сознания идеи. Затем следует сравнительно небольшой слой сознательного – это «Я» (Ego) человека. Верхний пласт человеческого духа – «Сверх-Я» (Super Ego) – это идеалы и нормы общества, сфера долженствования и моральная цензура. По Фрейду, личность, человеческое «Я» вынуждено постоянно терзаться и разрываться между Сциллой и Харибдой – неосознанными инстинктами «Оно» и нравственно-культурной цензурой «Сверх-Я». Таким образом, оказывается, что собственное «Я» – сознание человека – не является «хозяином в своем собственном доме». Именно сфера «Оно», всецело подчиненная принципу удовольствия и наслаждения, оказывает, по Фрейду, решающее влияние на мысли, чувства и поступки человека. Человек – это существо, управляемое и движимое сексуальными устремлениями и сексуальной энергией (либидо).

Драмагизм человеческого существования у Фрейда усиливается тем, что среди бессознательных влечений имеется и врожденная склонность к разрушению и агрессии, которая находит свое предельное выражение в «инстинкте смерти», противостоящем «инстинкту жизни». Внутренний мир человека оказался, следовательно, еще и ареной борьбы между двумя этими влечениями. Эрос и Танатос рассматриваются им как две наиболее могущественные силы, определяющие поведение человека.

Таким образом, человек, по Фрейду, оказывается сотканным из целого ряда противоречий: между биологическими влечениями и сознательными социальными нормами, сознательным и бессознательным, инстинктом жизни и инстинктом смерти.

Проблема бессознательного интересовала и швейцарского философа и психиатра **К.-Г. Юнга**. Однако он выступил против трактовки человека как существа преимущественно эротического и попытался бо-

лее глубоко дифференцировать фрейдовское «Оно». В частности, Юнг выделил в нем, помимо личностного бессознательного, как отражения в психике индивидуального опыта, еще и более глубокий слой – *коллективное бессознательное*, которое является отражением опыта предшествующих поколений. Содержание коллективного бессознательного составляют, по Юнгу, общечеловеческие первообразы – *архетипы* (например, образ матери-родины, народного героя, богатыря и т.д.). Совокупность архетипов образует опыт предшествующих поколений, который наследуется новыми поколениями. Архетипы лежат в основе мифов, сновидений, символики художественного творчества. Сущностное ядро личности составляет единство индивидуального и коллективного бессознательного, но основное значение имеет все-таки последнее.

Проблема бессознательного и сознательного развивалась и другими представителями психоанализа – последователями Фрейда, которые уточняли и развивали его учение, внося в него свои коррективы. Так, американский неопрейдист, социальный психолог и социолог Э. Фромм также выступил против биологизации и эротизации бессознательного и подверг критике теорию Фрейда об антагонизме между сущностью человека и культурой. Но вместе с тем он отверг и социологизаторские трактовки человека. По его собственному признанию, его точка зрения является «не биологической, и не социальной». Одним из наиболее важных факторов развития человека, по Фромму, является противоречие, вытекающее из двойственной природы человека, который является частью природы и подчинен ее законам, но одновременно это и субъект, наделенный разумом, существо социальное. Это противоречие он называет экзистенциальной дихотомией. Она связана с тем, что ввиду отсутствия сильных инстинктов, которые помогают в жизни животным, человек должен принимать решения, руководствуясь своим сознанием. Но получается так, что результаты при этом не всегда оказываются продуктивными, что порождает тревогу и беспокойство. Поэтому «цена, которую человек платит за сознание», – это его неуверенность.

Оценивая роль бессознательного в концепции Фрейда и его последователей, следует сказать, что сама постановка проблемы является несомненной заслугой Фрейда. Подход к человеку и его существованию через соотношение бессознательного и сознания внес новые моменты в философское понимание этой проблемы. Однако у Фрейда наблюдается явное преувеличение роли бессознательного. Выступив против абсолютизации роли сознания в жизнедеятельности человека, некоторые

представители этого направления впали в другую крайность. У Фрейда квинтэссенцией человека оказалось либидо (сексуальная энергия).

Эволюция фрейдизма свидетельствует о том, что представители психоанализа все больше отходили от ортодоксальной концепции Фрейда, склоняясь в сторону признания роли сознания и влияния социального фактора на развитие личности. Так, по Фромму, новая эпоха, связанная с функционированием рыночных отношений в условиях «развитого капитализма», рождает и «человека нового типа», обладающего рыночным характером.

Альтернативой обществу «обладания», порождающему «рыночного человека», должно быть, по Фромму, общество, в котором на первое место ставится бытие самого человека. Изменение способа существования человека и его характера связывается им с изменением самого общества, в котором основным принципом существования человека станет «быть», а не «иметь».

4.5. Человек в современном информационно-коммуникационном пространстве

Современный человек живет в информационном обществе, и этот тип общества принципиально меняет не только условия человеческой жизни, но и вторгается в человеческую сущность.

С появлением и стремительным развитием информационно-телекоммуникационных технологий, с ростом популярности и распространения сети Интернет, информация органично вошла во все сферы жизни человека. На современном этапе существования человека именно информационная деятельность вызывает самые большие сомнения и тревоги, потому что под угрозой существования в результате такой деятельности сейчас оказался *сам человек*.

Как было отмечено выше, человек отличается от всех других существ на Земле, прежде всего, разумом, но также технологичностью деятельности, стремлением к творчеству, к свободе. В наше время новые информационные технологии открывают перспективу для колоссального усиления этих фундаментальных особенностей человека, для их применения в невиданных ранее масштабах.

Информация всегда играла важную роль в жизни человека. Познавая окружающий мир, человек постоянно имеет дело с информацией.

Она помогает ему правильно оценить происходящие события, принять обдуманное решение, найти наиболее удачный вариант своих действий. Информация – это то, чем каждый из нас пополняет собственный багаж знаний. Она также является сильнейшим средством воздействия на личность и общество в целом. Кто владеет наибольшим объемом качественной информации по какому-либо вопросу, тот всегда находится в более выигрышном положении по сравнению с остальными.

Способ существования человека в историческом плане во многом определяется отношением *человек – техника*. С давних времен сбор и систематизация сведений об окружающем мире помогали человеку выживать в нелегких условиях. Из поколения в поколение передавался опыт и навыки изготовления орудий охоты и труда, создания одежды и лекарств. Информация постоянно обновлялась и дополнялась – каждое изученное явление позволяло перейти к чему-то новому, более сложному. Со временем, большие объемы данных об окружающем мире способствовали научно-техническому прогрессу и, как следствие, всего общества в целом – человек смог научиться управлять различными видами вещества и энергии.

Как результат исторического развития практической деятельности человека современный жизненный мир человека представляет собой *технологизированное* и *информационное* пространство. Но и сам человек технологизировал свою сущность; существуя в техногенном пространстве, он творчески реализуется по законам технической среды.

Ученые отмечают ряд неоднозначных последствий компьютерной революции, к которым можно отнести прежде всего изменения в традиционном образе жизни, когда книга, письмо и сама письменность оттесняются иными способами получения информации (при помощи Интернета и компьютерного набора). Новые формы общения, модификации традиций, изменение системы социальных ценностей происходят так интенсивно, что компьютерную революцию многие расценивают как *кризис культуры*. Если в прежних условиях процесс культурной адаптации к инновациям был растянут во времени, так как возможность трансляции, распространения и усвоения больших объемов информации была технологически затруднена, то сейчас темпы распространения и возможности освоения всех сокровищ мировой культуры невероятно возросли. Теперь уже необходимо говорить об ограниченных возможностях человеческой психики для усвоения такого объема информации.

Одним из путей изменения психики современного человека является формирование нового типа сознания, которое ученые назвали *клиповым сознанием* (клиповым мышлением). Клиповое сознание воспринимает мир как мозаику разрозненных явлений, быстро сменяющихся образов, не связанных единой смысловой нитью. Достоинством клипового сознания считается большая скорость обработки информации, умение быстро переключаться с одного канала информации на другой. Но его обратной стороной является *неспособность к восприятию длительной линейной последовательности*, в том числе *книжного текста*. Современная техногенная эпоха отдает предпочтение коротким фразам (как в SMS-сообщениях, рекламе, комиксах и др.). У человека с клиповым сознанием снижена способность к анализу и синтезу, установлению причинно-следственных связей. Клиповое сознание рассматривает текст как инструкцию, из которой нужно извлечь информацию, необходимую для решения конкретного вопроса.

Формирование клипового сознания не может не оказывать влияния на систему образования, и в первую очередь, на образование гуманитарное. Сегодня школьные учителя говорят о неспособности учеников читать тексты классической литературы, писать изложения, делать устные сообщения. Но оценка роли клипового сознания разными учеными неоднозначна. Например, российский культуролог и журналист К. Фрумкин считает, что бороться с клиповым сознанием бесполезно, нужно лишь приспособить его для учебного процесса. Например, раскрашивание разноцветными маркерами поэтического текста может стать продуктивным методом анализа произведения. «Развитие цивилизации явно предполагает необратимый сдвиг <...> в пользу умения переключаться. И бороться с клиповым мышлением – не значит ли приспособливать учеников не к реальности, а к системе образования, закрепляя разрыв этих систем, отрыв учащихся и школы от господствующего образа жизни».

Очевидно, что развитие общества в XXI в. не мыслимо без использования персональных компьютеров, современных информационных технологий, телевидения и Интернета. Все эти факторы оказывают разнонаправленное и далеко не всегда положительное воздействие на мировосприятие человека. Они значительно ускоряют время социального бытия, загоняя психику человека в тупик все новых и новых проблем.

Так, в последнее время наблюдается возрастание интереса к искусственному интеллекту, вызванное повышением требований к информа-

ционными системам. «Умнеет» программное обеспечение, «умнеет» бытовая техника. Человечество движется к новой информационной революции, сравнимой по масштабам с развитием Интернета — к созданию искусственного интеллекта. Это наталкивается на вопрос: а сможет ли человечество выжить в условиях невероятного усложнения задач, подлежащих срочному решению, если оно не усилит свой интеллект искусственным?

В современных условиях человек не только вправе, но и обязан задуматься над тем, что означает информационная революция для него самого, для его бытия как реального, живого, а не абстрактного существа.

Информатизация общества усиливает как демократические, так и авторитарные тенденции. Способность, с одной стороны, получать точную информацию о каждом гражданине, а с другой стороны, — манипулировать массами людей, предельно возрастает при использовании компьютерных сетей. И можно представить себе такое положение дел, когда правящие круги знают всё, что им нужно, а остальные не знают по сути дела почти ничего, полагая себя, однако, достаточно информированными.

Вторжение электронных коммуникативных систем во все сферы жизни вызывает необходимость новых форм организации человеческих отношений. Высокая технология требует соответственно высокой подготовленности индивида, его духовной зрелости и ответственности. Нарушение баланса в пользу технологии (опережающее развитие технологии по отношению к нравственно-идеологическим ресурсам общества) является одной из важных причин такого явления, как *дегуманизация* различных аспектов жизни.

Компьютеры создают не только безлюдные производства, но и «безлюдное» общение, когда собеседника заменяет компьютер. Мы являемся очевидцами возникновения нового вида реальности, основанного на компьютеризации — «виртуальной реальности», искусственной среды, с которой можно обращаться как с подлинной. Компьютеры привязывают к себе с детства, заменяя книги, театр, друзей, снижают степень активности человеческого общения. Они создают иную реальность, которая может восприниматься более серьезно, чем окружающий мир. Эта новая среда оказывает мощное воздействие на человеческую психику. Сегодня эта перспектива обнаруживается, в частности, в феномене маньяков компьютерных игр и уходе от действительности в виде погруженности в «виртуальную реальность», где есть множество псевдовидов человеческой деятельности.

Ученые утверждают, что в современном обществе возник новый тип человека – Homo virtualis. Как показал С.С. Хоружий, виртуальная реальность – это частичное, недовоплощенное существование. Философствование о виртуальной реальности выходит за пределы дискурса о человеческой сущности, поскольку сама виртуальная реальность представляет *недо-род* бытия, недовоплотившееся, недооформившееся бытие. Такая реальность создает новый тип человека – homo virtualis, которому очень сложно переходить от уровня виртуального существования к уровню обыденной реальности. В итоге «человек виртуальный», как его рисует Ж. Бодрийар, становится привязанным к машине, превращается в протез, изменяется парадигма его чувствительности (зрение, осязание, слух и др.). Важнейшей характеристикой «человека виртуального» является операциональность. Она избавляет человеческий разум от присущей ему от природы многозначности, антиномичности и т.д. В итоге человеческий разум уподобляется разуму искусственному. Таким образом, само виртуальное пространство не востребует человека с развитой душевной сферой, насыщенной эмоциями, переживаниями, которые здесь должны быть исключены, т.к. противоречат главному требованию пребывания в виртуальной реальности – умению вырабатывать и культивировать операционные качества. Информационное общество создает тип человека, готового к перемене деятельности, мобильности, переобучению, овладению новой профессией. Но в то же время оно обедняет его эмоционально, душевно.

В современном мире роль информации в жизни человека является определяющей: чем больше знаний он имеет, тем выше ценится как специалист и сотрудник, тем больше его уважают коллеги и друзья. Однако для человека важно не только обладать информацией, но и владеть способами ее использования. Именно поэтому так важно для человека современной эпохи образование. *Образование имеет своей целью не только дать ученику, студенту определенную информацию, но и обучить умению делать отбор информации, осмысливать ее, приводить обработанную информацию в соответствие со своими потребностями.*

Сегодня нам необходимо задуматься над культурными и интеллектуальными последствиями информационной революции, потому что темп, с которыми они наступают, беспрецедентно высок, и, быть может, в недалеком будущем предотвращение негативных последствий окажется уже весьма затруднительным.

5.1. Познание и реальность

5.1.1. Знание и его предмет

Не надо доказывать, что познание окружающего мира занимает важное место в жизни человечества. Однако в повседневных делах люди часто не задумываются над тем, как оно происходит, каковы его предпосылки, условия, формы, закономерности.

Познание самого познания – это задача, которая требует специального анализа. В философии решением этой проблемы занимается **гносеология**, которую иногда называют также эпистемологией. Эти термины имеют греческие корни: *gnosis* – познание, знание и *episteme* – знание, умение, наука. Гносеология есть общая теория, уясняющая саму природу познавательной деятельности человека, в какой бы области науки, искусства или житейской практики она ни осуществлялась. Гносеология рассматривает наиболее общие проблемы познания: взаимосвязь объекта и субъекта познания, чувственного и рационального познания, истина и ее критерии, соотношение различных типов познавательной деятельности.

Познание есть процесс, направленный на получение знаний. Выступая как результат этого процесса, знание входит в содержание человеческого сознания и является идеальным по своей природе. Но знание всегда есть знание о чем-то, к чему знание относится – о предмете знания.

Всякое знание есть информация, но не всякая информация есть знание. Информация есть более широкое понятие, потому что знание существует только в сознании, тогда как информация имеется и в природных системах, лишенных сознания. Во-первых, знание – это не вся информация, которой располагает субъект, а только та, содержание которой осмысленно, понято субъектом. Разумеется, что осмыслена и понята она может быть с разной степенью точности, полноты и глубины. Во-вторых, знание может быть представлено и в виде утвердительного, и в виде отрицательного высказывания. В-третьих, знание включает в себя предпосылку (обычно молчаливо подразумеваемую), что оно объективно, т. е. определяется не субъективными особенностями, жела-

ниями или эмоциями человека, а исключительно свойствами объекта. В-четвертых, знание может быть как истинным, так и ложным. Другими словами, ошибочное или неверное утверждение – это тоже знание, только знание ложное.

Рассмотрим теперь вопрос о предмете знания. Вообще говоря, предметом знания может быть все, что угодно – физические тела и человеческие мысли, реальные явления и несбыточные мечты, то, что существует, существовало или будет существовать, и то, чего никогда не было и не будет.

Каким условиям должен удовлетворять объект, чтобы о нем можно было получить объективное знание? На этот счет в истории философии высказывались различные мнения.

Самая простая точка зрения, которую называют наивным реализмом, состоит в том, что предметы объективного знания должны быть доступны чувственному опыту. Такими предметами являются материальные объекты окружающего нас мира. Мы воспринимаем их с помощью органов чувств, и в результате у нас возникают представления о них. Эти представления являются существующими в нашем мозгу «изображениями», «копиями» вещей.

Наивный реализм потому и называют наивным, что он даже не задается вопросом о достоверности наших чувственных впечатлений. Для него несомненно, что вещи таковы, какими они нам представляются, что цвета, звуки, осязательные или вкусовые качества – не только наши субъективные ощущения, но и свойства самих вещей.

Но могут ли идеальные образы непосредственно обладать признаками, свойственными материальным объектам? Ведь мысль о квадрате не квадратна, а о жире – не жирна. Цвета, запахи, звуки и другие наши ощущения – не свойства вещей, а лишь следствия их воздействия на наше тело. Эти следствия могут быть совершенно не похожими на причины, вызвавшие их.

Неудовлетворенность наивно-реалистическими представлениями о познании заставила многих философов занять прямо противоположную позицию: предметами объективного знания могут быть только объекты идеальные, данные нам в нашем сознании. Эта позиция нашла выражение в различных формах.

Согласно гносеологической концепции Платона, чувственные образы и впечатления, возникающие при наблюдении «мира вещей», не дают нам истинного знания. Оно появляется у человека только тогда,

когда его душа вспоминает «мир идей», в котором она пребывала до своего явления в тело («теория воспоминания»). Предметом знания здесь выступает духовная реальность, идеальные объекты, а не чувственно воспринимаемые предметы.

Некоторые философы-рационалисты решают вопрос о предмете объективного знания на основе идеи тождества бытия и мышления. Так, по учению Гегеля, и природа, и наш разум – это разные формы проявления Абсолютной идеи. Абсолютная идея реализуется в понятиях о вещах и в самих вещах, соответствующих этим понятиям. Человеческий же разум способен мыслить в понятиях, как бы повторяя путь понятийного творчества Абсолютной идеи.

В субъективно-идеалистической философии (Беркли, Юм) утверждается, что предметами, относительно которых мы можем получить объективное знание, являются данные чувственного опыта – «комбинации ощущений». Комплексы этих данных («комплексы ощущений») и есть то, что мы называем «вещами». Наши знания – это описания таких комплексов.

Согласно Канту, у наших ощущений есть объективный источник, но о нем мы в принципе ничего знать не можем. Это – вещь в себе. В кантовском учении познание изображается как процесс упорядочения опытных данных – ощущений, порожденных «вещью в себе». Из упорядоченных в пространстве и времени групп ощущений и образуется то, что мы называем вещами, явлениями природы («вещами для нас»). Рассудок подводит эти группы ощущений под априорные категории мышления, в результате чего мы получаем возможность формулировать общие и необходимые суждения о вещах – законы природы. Таким образом, в процессе чувственного познания и мышления образуются и предметы, которые мы познаем, и знания о них.

Философы, придерживающиеся такого подхода, полагают, что познание обязательно предполагает мысленное конструирование познаваемого объекта.

Несомненно, что построение знания о каком-либо предмете связано с созданием его воображаемой модели. Если в этом смысле понимать Канта, то с ним можно было бы согласиться. Но следует видеть разницу между созданием мысленных моделей и созданием реальных объектов. Мысленные модели и проекты хотя и могут сами по себе быть достойны изучения, но все же они большей частью являются лишь средством, помогающим познавать и создавать реальные объекты. С точки зрения

материализма предметом знания могут быть как явления внешнего мира – материальные объекты, так и феномены сознания – идеальные объекты; к последним относятся, в частности, и человеческие представления о разного рода сверхъестественных духовных силах. Но источником всех содержащихся в человеческом сознании образов служит в конечном счете материальное бытие. Поэтому **материалистическая теория познания есть теория отражения**. Явления материального мира отражаются в сознании, которое перерабатывает поступившую в него информацию и создает их мысленные модели, а также разнообразные воображаемые объекты.

Диалектико-материалистическая теория познания сочетает принцип отражения с принципом деятельности. В ней субъект познания уже не рассматривается как чисто природное существо, а познание не сводится к физическому воздействию объекта на органы чувств человека и пассивному восприятию им этого воздействия. Человек отражает внешние объекты в своем сознании совсем не так, как зеркало. У него отражение имеет деятельный, активный характер. Это значит, что оно совершается главным образом в процессе деятельности по преобразованию природы и человеческого общества. Оно регулируется и направляется его потребностями и желаниями, эмоциями и интересами, социокультурными установками и ценностными ориентациями. Отражая действительность, человек не просто создает в сознании ее «мысленную копию». Человек разнообразными способами перекодирует и перерабатывает информацию, поступившую из внешнего мира: отвлекается от одного, выделяет что-то другое, оценивает, обобщает, систематизирует, организует...

Многообразные операции, совершаемые людьми в ходе познавательной деятельности, ведут к тому, что человеческие знания приобретают сложную внутреннюю структуру, они могут отрываться от действительности, включать в себя элементы вымысла и заблуждения. В результате создается сложный мир субъективных образов, который с развитием человечества становится все богаче и разнообразнее. Наряду с внешним материальным миром этот мир тоже становится предметом человеческого познания. Таким образом, наши знания включают в себя не только представления о том, что есть в действительности, но и предвидение того, что будет, и предположение о том, что могло бы быть, и проектирование того, что мы желаем осуществить.

5.1.2. Проблема познаваемости мира

Поставим вопрос: познаваем ли мир в принципе, возможно ли адекватное воспроизведение познающим субъектом сущностных свойств изучаемого объекта? Это не простой вопрос. В самом деле, Вселенная бесконечна, а человек конечен, и в границах его конечного опыта невозможно познание того, что бесконечно.

В попытке ответить на него можно обозначить три основные линии: гносеологический оптимизм, скептицизм и агностицизм. Оптимисты выдвигают и отстаивают тезис о принципиальной познаваемости мира. Они полагают, что границ познанию не существует, что человек в принципе может иметь верные сведения о любом явлении действительности. Оптимистического взгляда на познание придерживались, например, Гегель, Маркс, представители классической науки и другие мыслители. Свою оптимистическую позицию Гегель выразил в словах: «У скрытой и замкнутой вначале сущности вселенной нет силы, которая могла бы противостоять дерзанию познания; она должна раскрыться перед ним, показать ему свои богатства и свои глубины и дать ему наслаждаться ими». Скептики не отрицают принципиальной познаваемости мира, но выражают сомнение в достоверности знания, тогда как агностики отрицают познаваемость мира. Яркими представителями агностицизма были Д. Юм и И. Кант. В наиболее последовательной форме агностицизм проведен в философии Д. Юма, который утверждал, что все познание имеет дело с опытом и принципиально не может выйти за его пределы, не может судить о том, каково отношение между опытом и реальностью.

Если агностики отрицают познаваемость мира, то это не голое, ни на чем не основанное отрицание. На многие вопросы, указываемые ими, пока действительно невозможно дать ответ. Основная проблема, которая подводит к агностицизму, заключается в следующем. Предмет в процессе его познания неизбежно преломляется сквозь призму наших органов чувств и мышления. Человек в принципе не может выйти за рамки своего познания и мышления, поскольку все, что так или иначе фиксируется с помощью и посредством человеческого сознания и мышления, всегда несет на себе определенный отпечаток их деятельности. Поэтому мы знаем мир не таким, каков он сам по себе, а таким, каким он нам представляется в наших образах. У человека нет никаких способов избежать этого опосредствующего воздействия человеческого сознания, нет путей и средств, позволяющих вступить в прямой и

непосредственный контакт с миром вещей, существующих независимо от сознания, самих по себе. Такова позиция И. Канта.

Возможность преодолеть рамки своего сознания и мышления все же коренится в той преобразующей деятельности и продуктах этой деятельности, которую осуществляет человек. Опираясь на свои представления о мире, он создает реальные материальные предметы, которые включаются в существующий вне сознания человека мир объективных предметов и процессов. Так, создавая телевизор, человек опирается на определенные представления, знания о свойствах электромагнитных волн и излучений, на особенности зрительного и слухового восприятия человека, на свойства материалов, из которых будут изготовлены узлы этого сложного устройства. Эта конструкция выполняет свою функцию, т. е. дает изображение и несет звук, только благодаря тому, что человек постиг саму суть перечисленных физических, химических, биологических и иных естественных процессов и предметов.

«Великое чудо в прогрессе науки, — пишет Л. де Бройль, — состоит в том, что перед нами открывается соответствие между нашей мыслью и действительностью, определенная возможность ощущать с помощью ресурсов нашего разума и правил нашего разума глубокие связи, существующие между явлениями».

Одним из истоков агностицизма является гносеологический релятивизм — абсолютизация изменчивости, текучести явлений, событий бытия и познания. Как правило, скептицизм расцветает буйным цветом в период (или в преддверии) ломки парадигм, смены ценностей, общественных систем и т.д., когда нечто, считавшееся ранее истинным, в свете новых данных науки и практики оказывается ложным, несостоятельным.

В разумной мере скептицизм полезен и даже необходим. Аристотель заметил: «Кто ясно хочет познавать, тот должен прежде основательно сомневаться». Как познавательный прием скептицизм выступает в форме сомнения, а это — шаг к истине.

5.1.3. Структура процесса познания

Люди сознательно и целенаправленно планируют свои познавательные усилия. Человеческое познание выступает не просто как индивидуальное дело отдельных личностей, а как социально обусловленная система познавательной деятельности, обладающая сложной структурой.

Важнейшее место в структуре познавательного процесса принадлежит **субъекту познания** – человеку. Но субъект всегда выступает как член общества. Следует учесть, что речь может идти не только об индивидуальном, но и о коллективном субъекте познания. Коллективный субъект – это, например, научно-исследовательская лаборатория, работники которой совместно решают какую-то научную задачу. В более общем смысле коллективным субъектом является общество в целом, поскольку оно, в конечном счете накапливает и хранит знания, добытые разными людьми.

Объект познания, как уже отмечалось выше, может быть и материальным, и идеальным. Но в любом случае он составляет лишь ограниченную часть реальности и должен быть как-то выделен из нее, чтобы можно было направить на него познавательные усилия.

Объекты познания не даны человеку в готовом виде, как полагают наивные реалисты. Человек – особенно в сложных познавательных ситуациях – активно участвует в их формировании. Всякий объект познания есть фрагмент, обособленный от окружающей среды и ограниченный более или менее условными границами. Можно сказать, что объект всегда в какой-то мере зависит от субъекта, потому что субъект определяет его и делает объектом познания.

Сформированный объект обычно изучается не сразу во всех его связях и отношениях – в нем также выделяются лишь некоторые его свойства и аспекты, которые и становятся предметами исследования. Один и тот же объект может исследоваться с разных сторон, и каждая из них выступает в качестве особого предмета исследования.

Например, человек как объект познания изучается многими науками, и каждая выделяет в нем свой предмет исследования: анатомия – строение организма, его органы и ткани, физиология – функции органов тела и процессы жизнедеятельности, психология – психическую деятельность, социология – поведение человека как члена общества, формы общественной жизни и т.д.

Люди с момента своего рождения включены в социальную среду, в культуру, которая формирует их сознание. Вся их познавательная деятельность протекает в формах, заданных культурой. Усваивая культуру, человек тем самым приобретает знания, добытые другими людьми, и использует их как основу для своей познавательной деятельности. Из культуры он получает язык и другие знаковые системы, с помощью которых выражается и сохраняется информация. Он пользуется выра-

ботанными обществом **средствами познания** — приборами, инструментами, приемами и методами. Человеческое познание — это социально-исторический процесс, в котором люди действуют сообща, передавая друг другу накопленный ими опыт и накапливая его в социальной памяти. А потому и не бывает так, чтобы познание чего-либо начиналось при полном отсутствии предварительных представлений о том, что и как следует познать.

У субъекта всегда есть **предпосылочное знание**, на которое он опирается. К наиболее общим формам этого знания относятся здравый смысл, мировоззренческие установки, культурные нормы, ценностные ориентации и др. Предпосылочное знание в значительной части является знанием неявным, неосознаваемым и словесно не оформленным (невербализованным).

Для того чтобы субъект мог взаимодействовать с объектом, нужны определенные материальные условия. Например, чтобы изучать жизнь глубоководных животных, надо иметь специальный аппарат (батискаф), в котором можно опуститься на морское дно, и вооружиться целой системой наблюдательных и иных приборов.

Совокупность условий, в которых осуществляется познание, составляет **базис познания**. В самом общем случае базисом познания является макроскопический, земной мир. К нему принадлежит и сам человек.

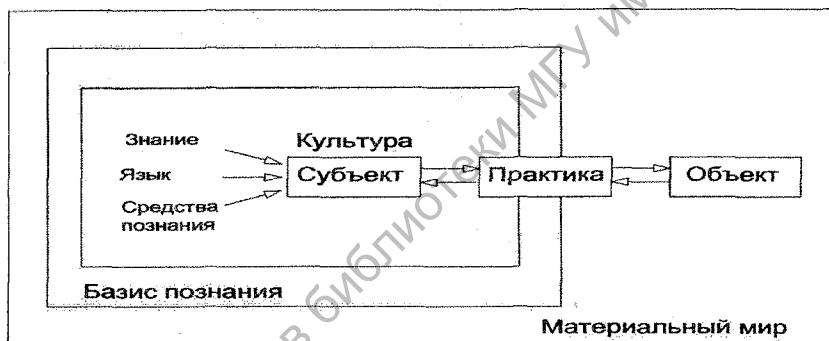
Знания человека как земного существа геоцентричны. Мы лишь в результате развития науки постепенно преодолеваем влияние геоцентризма на всю картину природы, которая рисуется нам и с земной точки зрения. Коперник освободил нас от естественнонаучного астрономического геоцентризма. Но мы и поныне в повседневной жизни исходим из того, что Солнце и звезды вращаются вокруг Земли. В современную эпоху базис человеческого познания расширился — в связи с выходом человека в космос, созданием аппаратуры, позволяющей познавать микромир, и т.д. Однако базис познания, как бы он и увеличивался, всегда остается ограниченным, и это воздействие на наше знание никогда не может быть сброшено со счетов.

Основой познания является общественно-историческая практика. Познавательная деятельность рождается в ходе практической деятельности людей, она возникает как средство достижения целей, которые человек ставит перед собою в трудовом и вообще жизненном процессе. Превращение познания в самостоятельную сферу человеческой

деятельности есть не что иное, как «оборачивание» средства в цель. Сначала познание непосредственно влечет в практическое действие, затем оно выделяется в особого рода специализированную деятельность. Но и после этого познание опирается на практику. Потребности практики являются движущей силой познания, стимулом, побуждением людей к нему. Развитие практики определяет пути и возможности развития человеческих знаний. В практической деятельности создаются условия и средства познания. Практика выступает, наконец, как способ проверки и обоснования знаний, как критерий истины.

Материальные объекты становятся доступными для человеческого познания, когда базис познания обеспечивает возможность практического взаимодействия с ними.

Схематически структуру познавательного процесса можно изобразить с помощью следующего рисунка:

5.2. Формы познания

5.2.1. Чувственное познание и его формы

Знания об окружающем нас мире каждый из нас приобретает в течение своей жизни различными способами. Одни знания приходят к нам от других людей – через общение, слушание, чтение. Другие мы вырабатываем сами (хотя часто эти знания уже известны обществу). Но в конечном счете все человеческие знания когда-то и кем-то были впервые добыты посредством самостоятельной познавательной деятельности.

Анализируя познавательную деятельность человека, философы издавна стали различать две основные формы, в которых выражаются ее результаты в сознании: 1) наглядные образы и 2) абстрактные мысли.

Содержание наглядного образа фиксирует конкретные, индивидуальные признаки предметов, доступные чувственному созерцанию; в пространственно-временном отношении наглядный образ подобен самому предмету.

Содержание абстрактной мысли выражает общие признаки, взятые в отвлечении от его индивидуальных, чувственно-созерцаемых признаков; говорить о пространственно-временном сходстве мысли с предметами абсурдно.

Указанным двум формам выражения знаний соответствуют и два процесса, которые осуществляются в ходе познавательной деятельности человека:

1) **Чувственное познание** – процесс возникновения наглядных образов и оперирование ими.

2) **Рациональное познание** – процесс формирования и развития абстрактных мыслей.

К формам чувственного познания относят три основных типа наглядных образов: 1) ощущения; 2) восприятия; 3) представления.

Ощущение – отражение отдельного свойства объекта, возникающее при его воздействии на органы чувств.

Вся исходная информация о мире поступает в человеческое сознание через ощущения. Конечно, человеческие органы чувств способны уловить далеко не все свойства действительности. Но с помощью приборов человек расширяет свои природные возможности и делает доступным для своих органов чувств то, что непосредственно он ощущать не может. Поэтому наличие границ чувствительности не является непреодолимой преградой для познания мира.

Восприятие – целостное отражение объектов при их воздействии на органы чувств.

Восприятие является результатом сложной психической деятельности, синтезирующей различные ощущения в одно целое. Восприятие имеет осмысленный характер: воспринимая какой-то объект, человек улавливает при этом его сходство с другими объектами, узнает его, относит его к определенному классу или виду. На содержании наших восприятий сказываются наши интересы, чувства, настроения, желания, а также имеющийся опыт.

Представление – наглядный образ объекта, не воздействующего в данный момент на органы чувств.

Содержание представлений формируется на основе прошлых восприятий. Но представления опираются не только на воспоминание, но и на воображение. Сила воображения позволяет человеку создавать в уме новые образы, способные значительно отличаться от всего виденного ранее. Однако материалом для создания новых образов всегда служат чувственные данные, взятые из прошлых восприятий.

Представления о крылатом коне Пегасе – продукт фантазии, ему не соответствует никакой объект действительности. Однако Пегас «сконструирован» из образов, источником которых являются восприятия реальных лошадей и крыльев птиц.

Представления отличаются от восприятий меньшей степенью ясности и отчетливости. Вместе с тем они имеют более обобщенный характер. В формировании представлений возрастает роль знаний, опыта осмысления и истолкования их содержания.

Известно, что свидетели происшествия или преступления могут очень сильно расходиться в своих показаниях. Их представления о случившемся во многом зависят от того, как они его понимают и осмысливают. Люди могут, сами не осознавая того, «домысливать» недостаточно ясно увиденные или забытые подробности, опираясь на свои соображения и воображение.

По собственному опыту каждый знает, что какое-либо представление, возникающее в сознании, нередко вызывает возникновение других представлений, затем третьих и т.д. Образуются целые комбинации образов, связанных друг с другом. Такие комбинации называются ассоциациями.

Ассоциация – связь между образами, при которой возникновение одних из них влечет за собой появление других.

Существуют психологические закономерности, обуславливающие ассоциативный переход от одних образов к другим. Наиболее часто складываются ассоциации по смежности, по сходству и контрасту.

5.2.2. Рациональное познание и его формы

Рациональное познание осуществляется с помощью логического мышления (некоторые его называют также рациональным, абстрактным). С его помощью человек выходит далеко за пределы непосред-

ственного чувственного опыта и получает возможность познать то, что нельзя не только ощутить и воспринять, но даже и представить.

Например, можно мыслить о бесконечности, многомерном пространстве, непрерывных функциях, не имеющих производных ни в одной точке и т.д., но нельзя наглядно представить, как выглядят эти предметы мысли: они по природе своей ненаглядны, их можно лишь обозначить условными символами.

Основными формами логического мышления являются: 1) понятие; 2) суждение; 3) умозаключение.

Слово «понятие» происходит от глагола «понимать». В понятиях выражается понимание сущности предметов, достигнутое на определенном уровне их познания.

Понятие – это мысль о предмете, выделяющая в нем существенные признаки. Понятия имеют содержание и объем. Содержание понятия – это признаки, которые в нем мыслятся. Давая определение понятия, необходимо указать существенные признаки предмета, необходимые и достаточные для отличия его от всех других. Объем понятия – это совокупность предметов, обладающих данными признаками. Различают понятия единичные, объем которых состоит из одного предмета («Африка», «первый космонавт», «Солнце»), и общие, объем которых может включать в себя множество предметов («город», «космонавт», «звезда»).

Понятие – это элементарная «клеточка» логического мышления. Но отдельными, изолированными друг от друга понятиями люди никогда не мыслят. В мыслительных процессах понятия употребляются в составе суждений. Отношение понятия и суждения подобно отношению слова и предложения. Предложения складываются из слов. Но говорим мы обычно не отдельными словами, а целыми предложениями. И точно так же мыслим мы не отдельными понятиями, а целыми суждениями.

Суждение – это мысль, в которой о каком-либо предмете что-то утверждается или отрицается. Суждения могут быть простые и сложные (состоящие из соединения простых). Структура простого суждения выражается формулой **S-P**, где **S** есть субъект суждения – понятие о предмете, о котором идет речь; **P** есть предикат суждения – понятие, выражающее то, что о предмете утверждается или отрицается; а символом «—» обозначается логическая связка, которая характеризует отношение между **S** и **P** и может быть либо утвердительной (если предикат приписывается субъекту), либо отрицательной (в противоположном случае).

Многие из суждений выражают знания, приобретенные путем непосредственных наблюдений над действительностью («эта роза красная»). Но значительная часть суждений, особенно в науке, выводится по определенным правилам из ранее полученных знаний с помощью различного рода умозаключений.

Умозаключение – это логическое рассуждение, посредством которого из одних суждений выводятся другие суждения.

Рассмотрим логическую структуру умозаключений. Ниже в левом столбце приведены умозаключения «а» и «в», а в правом изображены их логические структуры, соответственно обозначенные «А» и «В».

(а) Ртуть – жидкость
Ртуть – металл

(А) $M - P$
 $M - S$

Некоторые металлы – жидкости

Некоторые $S - P$

(в) Железо электропроводно
Медь электропроводна
Золото электропроводно
Ртуть электропроводна
Железо, медь, золото, ртуть – металлы

(В) $S_1 - P$
 $S_2 - P$
...
 $S_n - P$
 $S_1, S_2, \dots S_n - P$

Все металлы электропроводны

Все $S - P$

Суждения над чертой – те, на основании которых делается логический вывод, называются посылками, а суждения под чертой – те, которые логически вытекают из посылок, называются выводом или заключением.

В случае (а) вывод вытекает из посылок с логической необходимостью.

Умозаключение, в котором вывод логически необходимо следует из посылок, называется дедуктивным.

Если посылки истинны, логически правильное дедуктивное умозаключение всегда ведет к истинным выводам. Однако дедукция не позволяет получить заключение, которое было бы более общим, чем посылки.

В случае (в) умозаключение является недедуктивным: в нем вывод следует из посылок, вообще говоря, не с необходимостью, а с большей или меньшей вероятностью. Вывод здесь не обязательно истинен,

а лишь правдоподобен, если им охвачены не все элементы соответствующего множества явлений. Но зато он имеет более общий характер, чем посылки.

Умозаключение, в котором из частных суждений выводится общее, называется индуктивным.

Индукция позволяет обобщать имеющиеся знания. Однако выводы, к которым она приводит, часто не являются вполне достоверными. Кроме приведенных выше форм умозаключений, существует множество других видов дедуктивных и индуктивных умозаключений, различных по своей логической структуре. В мышлении дедукция и индукция взаимно дополняют друг друга.

5.2.3. Творчество и интуиция

В процессе познания наряду с рациональными операциями и процедурами участвуют и нерациональные. Это не означает, что они несовместимы с рациональностью, т. е. иррациональны. В чем же специфика нерациональных механизмов познания? Зачем они нужны, какую роль играют в процессе познания? Для ответа на эти вопросы нам нужно выяснить, что такое творчество и интуиция.

В реальной жизни люди сталкиваются с быстро меняющимися ситуациями. Поэтому, наряду с решениями, основанными на общепринятых нормах поведения, им приходится принимать нестандартные решения, создавать нечто новое. Такой процесс обычно и называют творчеством.

Механизмы творчества до сих пор изучены еще недостаточно. Тем не менее можно с определенностью сказать, что творчество представляет собой продукт биосоциальной эволюции человека.

Уже в поведении высших животных наблюдаются, хотя и в элементарной форме, акты творчества. Крысы после многочисленных попыток находили выход из крайне запутанного лабиринта. Шимпанзе, обучавшиеся языку глухонемых, усваивали не только несколько сот слов и грамматические формы, но и конструировали иногда отдельные, совершенно новые предложения, встречаясь с нестандартной ситуацией, информацию о которой они хотели передать человеку. Очевидно, возможность творчества заложена не просто в нейро-физиологической структуре мозга, но и в его «функциональной архитектонике». Она

представляет собой особую систему организованных и взаимосвязанных операций, осуществляемых различными участками мозга. С их помощью создаются чувственные образы и абстракции, осуществляется переработка знаковой информации, хранение информации в системе памяти и т.д.

Поскольку по своей биологической и нейрофизиологической структуре мозг человека качественно сложнее мозга всех высших животных, его «функциональная архитектура» тоже качественно сложнее. Это обеспечивает необычайную, практически не поддающуюся оценке возможность переработки новой информации. Особую роль здесь играет память, т. е. хранение ранее полученной информации. Она включает: оперативную память, постоянно употребляемую в познавательной и предметно-практической деятельности; краткосрочную память, которая на небольшие интервалы времени может быть задействована для решения часто повторяющихся однотипных задач; долгосрочную память, хранящую информацию, которая может понадобиться в больших интервалах времени для решения относительно редко возникающих проблем.

Деятельность людей целесообразна. Для достижения определенной цели приходится решать ряд задач и подзадач. Одни из них могут быть решены с помощью типовых рациональных приемов. Для решения других требуется создание или изобретение нестандартных, новых правил и приемов. Это происходит, когда мы сталкиваемся с принципиально новыми ситуациями, не имеющими точных аналогов в прошлом. Вот здесь-то и необходимо творчество.

Основной признак творчества – новизна получаемых результатов. При этом речь идет не просто о новизне по времени, а о качественной новизне. Новым по времени является, например каждый экземпляр серийной продукции, но по своим качественным характеристикам он представляет более или менее точную копию изготовленных до него экземпляров. Новизна творческого результата – это качественная новизна, связанная с его оригинальностью, своеобразием, неожиданностью, непохожестью на все, что существовало до сих пор. Чем больше качественно нового содержит творческий результат, тем выше уровень творчества. Определение меры новизны творческого результата нередко является трудным делом и требует специальной экспертизы.

Другой основной признак творчества – социальная значимость его результатов. Они должны представлять интерес не только для того, кто

их получил, но и для других людей. Если продукт деятельности имеет ценность для отдельного человека, то он обладает индивидуальной значимостью.

Между двумя указанными признаками творчества – новизной и социальной значимостью – существует сложная и противоречивая связь. Новый результат, как правило, не имеет еще социальной значимости: требуется время, чтобы его значение выяснилось. Напротив, социально значимый результат – это результат, уже получивший общественное признание, следовательно, переставший быть новым. Новизна и значимость – противоположности: новое еще не значимо, а значимое уже не ново. Парадоксальность творчества состоит в том, что оно соединяет эти противоположности. Творец не просто создает нечто новое, но и предчувствует заранее его будущую значимость. Творческий дар есть не только способность созидания – он есть еще и способность предвидения.

Подводя итоги сказанному, можно сформулировать определение:

Творчество – это деятельность, приводящая к качественно новому и социально значимому результату.

Процесс творчества отличается большим своеобразием. Современная психология творчества выделяет ряд его определенных этапов. К ним относятся:

- 1) постановка творческой задачи;
- 2) поиск решения;
- 3) рождение идеи, которая дает ключ к решению задачи;
- 4) разработка концепции (плана, проекта, сценария), ведущей к искомому конечному результату;
- 5) материализация результата – воплощение его в форму, доступную для восприятия другими людьми (текст, чертеж, изделие и т.д.).

Творчество часто связано с особым психологическим феноменом – состоянием вдохновения, творческого экстаза, в котором субъект ощущает огромный прилив сил и проявляет удивительную активность и работоспособность. В творческом процессе большую роль играют неосознаваемые или плохо осознаваемые впечатления, импульсы, ассоциации, бессознательная мыслительная работа.

Второй этап творческого процесса (поиск решений) иногда сопровождается явлением инкубации: человек отвлекается от творческой задачи, но в подсознании его продолжается поиск ее решения, подспудно вынашивается идея, ведущая к нему. На следующем этапе итоги такого

неосознанного движения мысли в результате внезапного, неожиданного интуитивного озарения («инсайта», «ага-переживания») вдруг всплывают в сознании. И тогда субъекту представляется, что интуиция непонятным образом как бы подсказывает ему искомый результат.

Неосознанные мыслительные процессы – это своего рода «мыслящая машина», у входа и выхода которой стоит сознание. В сознании субъекта определяются цели творческого процесса, подготавливаются условия для бессознательных движений мысли, оцениваются, проверяются, формируются и осмысливаются результаты творчества. Без работы разума, без участия сознания никакое творчество невозможно.

Творчество, протекая подсознательно или бессознательно, в конечном счете на уровне результатов может быть консолидировано с рациональной деятельностью, включено в нее, может стать ее составной частью или в ряде случаев привести к созданию новых видов рациональной деятельности. Это касается и индивидуального, и коллективного творчества. Так, художественное творчество Микеланджело, Шостаковича, научное творчество Галилея, Коперника, Лобачевского стало составной частью культуры и науки, хотя в своей непосредственной изначальной форме оно не соответствовало устоявшимся шаблонам, стандартам.

Важнейшим из механизмов творчества является интуиция.

Древние мыслители, например, Демокрит и особенно Платон, рассматривали ее как внутреннее зрение, особую высшую способность ума. В отличие от обычного чувственного зрения, дающего информацию о преходящих явлениях, не представляющих большой ценности, умозрение, согласно Платону, позволяет подняться до постижения неизменных и вечных идей, существующих вне и независимо от человека. Декарт считал, что интуиция позволяет отчетливо и ясно усматривать идеи, заключенные в нашей душе. Но как именно «устроена» интуиция, никто из них не пояснял.

Современная психология творчества и нейрофизиология позволяют утверждать, что интуиция включает в себя ряд этапов. К ним относятся:

- 1) накопление и бессознательное распределение образов и абстракций в системе памяти;
- 2) неосознанное комбинирование и переработка накопленных абстракций, образов и правил в целях решения определенной задачи;
- 3) четкое осознание задачи;

4) неожиданное для данного человека нахождение решения (доказательство теоремы, создание художественного образа, нахождение конструкторского решения и т.д.), удовлетворяющего сформированной задаче.

Нередко такое решение приходит в самое неожиданное время, когда сознательная деятельность мозга ориентирована на решение других задач, или даже во сне. Известно, что знаменитый французский математик А. А. Пуанкаре нашел важное математическое доказательство во время прогулки по берегу озера, а Пушкин придумал нужную ему поэтическую строку во сне.

Ученые обнаружили так называемую право-левую асимметрию мозга. Экспериментально было доказано, что у высших млекопитающих правое и левое полушария мозга выполняют разные функции. Правое в основном перерабатывает и хранит информацию, ведущую к созданию чувственных образов, левое же осуществляет абстрагирование, вырабатывает понятия, суждения, придает информации смысл и значение, вырабатывает и хранит рациональные, в том числе логические правила. Целостный процесс познания осуществляется в результате взаимодействия операций и знаний, выполняемых этими полушариями. У детей право-левая асимметрия четко фиксируется лишь в возрасте четырех-пяти лет, а у левшей функции полушарий распределены противоположным образом: левое полушарие выполняет функции чувственного, а правое абстрактного рационального познания.

Основой интуиции является особого рода взаимодействие наглядных образов и абстрактных понятий. Такое представление об интуиции позволяет понять, как в уме человека рождаются принципиально новые наглядные образы и абстрактные понятия.

Вообще говоря, возможны четыре различных способа формирования образов и понятий:

- 1) переход от одних наглядных образов к другим – чувственная ассоциация;
- 2) переход от одних понятий к другим – логическое рассуждение;
- 3) переход от наглядных образов к понятиям – концептуальная интуиция;
- 4) переход от понятий к наглядным образам – эйдетическая (от греч. «эйдос» – образ) интуиция.

Первые два способа сами по себе не могут привести к созданию принципиально новых образов и понятий, потому что новое знание получается в них путем комбинирования элементов, уже содержащихся

в старом знании. Принципиально новые понятия потому и являются принципиально новыми, что они не могут быть логически выведены из имеющихся в распоряжении субъекта понятий. А принципиальная новизна образов в том и состоит, что они не могут появиться в результате ассоциации имевшихся у субъекта чувственных образов.

Третий и четвертый способы (концептуальная и эйдетическая интуиция) позволяют конструировать такие понятия, содержание которых включает в себя чувственные данные, ранее не подвергавшиеся логической обработке, и, таким образом, в которых уже известные наглядные элементы по-новому логически упорядочиваются и приобретают новые смыслы. Это и открывает путь к оригинальным, принципиально новым решениям и идеям.

5.2.4. Понимание и объяснение

Обычно процедуры объяснения и понимания рассматриваются как совпадающие или пересекающиеся. Однако анализ человеческого познания выявил существенные различия между ними. Неокантианцы В. Виндельбанд, Г. Риккерт утверждали, что познание природы в корне отличается от познания общества и человека. Явления природы, считали они, подчиняются объективным законам науки, явления же социальной жизни и культуры зависят от совершенно индивидуальных особенностей людей и неповторимых исторических ситуаций. Поэтому познание природы является генерализирующим, или обобщающим, а познание социальных явлений индивидуализирующим. Соответственно для естествознания основная задача – подведение единичных фактов под общие законы, а для социального познания главным является постижение внутренних установок, мотивов деятельности и скрытых смыслов, определяющих поступки людей. На основании этого В. Дильтей утверждал, что основным методом познания в естественных науках является объяснение, а в науках о культуре и человеке – понимание.

Действительно, современное естествознание стремится установить прежде всего законы явлений и подвести под них единичные элементарные знания. Однако и науки об обществе способны устанавливать объективные законы и использовать их для объяснения социально-исторических явлений. Верно, что понимание взглядов, мнений, убеждений, верований и целей других людей – чрезвычайно сложная задача.

Каждый, кто изучал естественные или технические науки, тоже не раз убеждался, как трудно и как важно понять то или иное явление, закон или результат эксперимента. Поэтому в действительности объяснение и понимание — два взаимодополняющих познавательных процесса, используемых и в естественнонаучном, и в социальном, и в техническом познании.

Теория познания различает: структурные объяснения, отвечающие на вопрос, как устроен объект, например, каковы состав и взаимосвязь элементарных частиц в атоме; функциональные объяснения, отвечающие на вопрос, как действует и функционирует объект, например, животное, индивидуальный человек или определенный производственный коллектив; причинные объяснения, отвечающие на вопрос, почему возникло данное явление, почему именно данный набор фактов привел к такому-то или другому следствию. При этом в процессе объяснения мы используем уже имеющиеся знания для объяснения других.

Итак, переход от более общих знаний к более конкретным и эмпирическим составляет **процедуру объяснения**. Причем одно и то же явление может объясняться иногда по-разному, в зависимости от того, какие законы, концепции и теоретические взгляды положены в основу объяснения. Так, вращение планет вокруг Солнца можно объяснить, исходя из классической небесной механики — действием сил притяжения. Исходя же из общей теории относительности — искривлением около-солнечного пространства в поле его тяготения. Какое из этих объяснений более правильное, решает физика.

Знания, которые служат основанием для объяснения, называются объясняющими. Знания, которые ими обосновываются, объясняемыми. В качестве объясняющего знания могут выступать не только законы, но и отдельные факты. Например, факт катастрофы атомного реактора может дать объяснение факту повышения уровня радиактивности в атмосфере над близлежащей территорией. В качестве объясняемого знания могут выступать не только факты, но и законы меньшей общности. Так, известный из курса элементарной физики закон Ома может быть объяснен либо на основе так называемой модели электронного газа Лоренца-Друде, либо на основе еще более фундаментальных законов квантовой механики.

Процесс объяснения, во-первых, устанавливает более глубокие связи между различными системами знаний. Во-вторых, он позволяет осуществлять предвидение и предсказание будущих ситуаций и про-

цессов, поскольку логическая структура объяснения и предвидения в общем сходна. Отличие же заключается в том, что объяснение относится к фактам, событиям, процессам или закономерностям, существующим или имевшим место в прошлом, тогда как предсказание относится к тому, что должно произойти в будущем. Предсказание и предвидение — необходимая основа для осуществления планирования и проектирования социальной и производственно-практической деятельности.

Нередко говорят, что для понимания какого-то явления это явление следует объяснить. Но точно так же говорят, что то или иное объяснение бывает понятным или непонятным, что объяснить можно лишь то, что понятно. На всех этапах нашей познавательной деятельности нам постоянно приходится сталкиваться с чем-то неизвестным, знание о чем у нас отсутствует. В этих случаях мы и говорим, что данное явление непонятно. Мы можем, например, не понимать те или иные древние тексты, потому что нам неизвестен данный язык или непонятны определенные выражения, так как неясно, какой смысл вкладывал в них автор. Наконец, мы можем не понимать тех или иных особенностей рассуждения или аргументации, потому что нам недостаточно известна культура, особенности эпохи, исторические деятели времени, когда создавался интересующий нас текст.

Автор и читатель могут быть разделены многими столетиями, принадлежать к разным языковым и культурным группам. Все это создает трудности для понимания. Именно из необходимости решать такие проблемы и возникла особая наука о понимании — герменевтика. Ее виднейшие представители — Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Х.Г. Гадамер, П. Рикёр — сформулировали и основную трудность процесса понимания. Чтобы понять устный или письменный текст, надо понимать смысл и значение каждого слова, каждого понятия, каждого предложения или текстового отрывка, которые им придавали авторы. Но, с другой стороны, чтобы понять эти детали и части, необходимо понимать смысл и значение их контекста, так как смысл и значение частей зависят от смысла и значения целого. Эта сложная зависимость получила название «герменевтический круг». С такой ситуацией мы встречаемся не только при изучении текста, но и в устном общении.

Понимание — это не единичный акт, а длительный и сложный процесс. Мы постоянно переходим от одного уровня понимания к другому. При этом осуществляются такие процедуры, как интерпретация — первоначальное приписывание информации смысла и значения; реин-

терпретация – уточнение и изменение смысла и значения информации; конвергенция – объединение, слияние прежде разрозненных смыслов и значений; дивергенция – разъединение прежде единого смысла на отдельные подсмыслы; конверсия – качественное изменение смысла и значения, их радикальное преобразование.

Понимание, следовательно, представляет собой реализацию многих процедур и операций, обеспечивающих многократное преобразование информации при переходе от незнания к знанию.

Процесс понимания состоит не только в усвоении знаний, уже выработанных другими людьми или эпохами, но и конструировании на основе ряда сложных преобразований новых знаний, не существовавших ранее. В таких случаях понимание носит творческий характер и представляет собой переход от интуитивного мышления к рациональному познанию. Именно так, например, происходила выработка понятий «кварк» и «суперсимметрия» в современной физике.

5.3. Проблема истины в познании

5.3.1. Что есть истина?

В процессе познания человек не только формирует знание, но и оценивает его. Знание может оцениваться с позиции его применимости, полезности, важности, актуальности и т.д. Центральное место среди разнообразных видов оценки знания занимает определение его истинности или ложности. Истина как гносеологическое понятие характеризует отношение знания к реальности, точнее, к некоторому ее фрагменту, составляющему предмет познания.

Истина – это знание, соответствующее своему предмету. Такое понимание истины восходит к Платону и Аристотелю. Его называют классической концепцией истины.

Разумеется, не все наши знания истинны. Людям свойственно заблуждаться и ошибаться. В их знаниях всегда присутствует больший или меньший элемент субъективности, связанный с особенностями их восприятия действительности, свойственными им социальными стереотипами, индивидуальными интересами и симпатиями. Часто люди склонны принимать желаемое за действительное; эмоции, влечения, предубеждения нередко ослепляют человека настолько, что он

утрачивает способность объективно судить о вещах. Однако если бы в человеческих знаниях не было истины, люди попросту не смогли бы ориентироваться в окружающей действительности. Жить, действовать и добиваться успехов в делах им удастся именно потому, что их знания в общем и целом соответствуют действительности, дают правильное, истинное представление о ней.

Помимо классической концепции истины, в философии существуют и иные подходы к ее пониманию. В одних истинность знания связывается с его самосогласованностью, непротиворечивостью (когерентная теория истины), в других – с его практической полезностью (прагматическая теория). Указанные свойства знания, несомненно, очень важны, и классическая концепция истины не отрицает этого. Действительно, в ходе познания нередко сначала констатируют некоторый факт, и суждение о нем стремятся согласовать с другими имеющимися данными, а затем встает вопрос, как с пользой применить полученное знание. Следует однако учесть, что истина остается истиной независимо от того, согласуется ли она с другими или противоречит им, полезна она или вредна.

5.3.2. Свойства истины

Истина объективна. Истина может нам нравиться или не нравиться, мы можем признавать или отвергать ее. Тем не менее, истинное знание отражает то, что есть на самом деле. Но объективность истины не означает, что она вообще полностью независима от субъекта. Ведь истина существует не сама по себе и не витает где-то в потустороннем мире – она возникает в человеческом сознании как результат познавательной деятельности людей. Человек ведет поиск истины там, где это ему нужно, и от него зависит направление ее поиска. Он создает истинное знание, осмысливает и оценивает его. То, каких истин он достигнет и как он будет их понимать, зависит от его особенностей как биологического и социального существа, от его базиса познания, от его места во Вселенной. Объективные истины, которые мы постигаем – это человеческие истины.

Мы можем по-разному выражать содержание объективной истины, находить для нее различные формулировки. Например, закон всемирного тяготения можно выразить как в словах, так и в математическом

виде. Выбор форм выражения – во власти субъекта. Однако содержание ее он не выбирает, изменить это содержание он не в силах.

Истина всегда конкретна. Соотнесение знания с реальностью всегда осуществляется при определенных условиях. Поэтому невозможно говорить об истинности знания, взятого абстрактно, т. е. без учета этих условий.

Например, утверждение «вода закипает при температуре 100°C» является истинным при условии, что атмосферное давление при проведении этого опыта было нормальным (760 мм рт. столба). В условиях высокогорной местности, где воздух разрежен и атмосферное давление является более низким, это утверждение перестает быть истинным, ибо вода здесь закипает при более низких температурах, чем 100°C.

Конкретность истины означает, что истинность знания определяется теми условиями, при которых оно соотносится с реальностью. Обычно эти условия задаются ситуацией, в которой происходит познание. Условия также могут задаваться смысловым контекстом, в котором формируются результаты познания. Так, иногда цитате, выхваченной из текста, придают совсем не тот смысл, который вложил в свои слова автор.

Всякая истина и относительна, и абсолютна. Необходимость различать понятия «относительная истина» и «абсолютная истина» связана с тем, что истинное знание может соответствовать своему предмету с разной степенью точности и полноты. Под относительной истиной понимается не совсем точное и полное знание о предмете; под абсолютной истиной – исчерпывающе точное и полное знание.

Из принципа конкретности истины следует, что не только установление самого факта истинности какого-либо знания, но и оценка степени его точности и полноты должна производиться с учетом контекста, в котором оно фигурирует. Одно и то же объективно истинное знание может в одном контексте выступать как относительная, а в другом – как абсолютная истина.

Например, утверждение, что Земля шарообразна, является с точки зрения современной науки весьма приблизительным описанием формы нашей планеты, т. е. относительной истиной. Но если речь идет об изготовлении глобуса, то в его масштабах отличие Земли от шара не имеет абсолютно никакого значения.

Всякая истина относительна, ибо она ограничена конкретными условиями ее постижения и за их пределами остается в каких-то отноше-

ниях истинной и неполной. Но, вместе с тем, в каждой истине, несмотря на ее относительность, есть элемент абсолютной истины, поскольку ее достаточно для решения некоторого конкретного вопроса. Эта «крупинка» абсолютной истины и есть то, что придает относительным истинам объективный характер.

С ростом человеческого познания из относительных истин в бесконечной перспективе складывается абсолютная истина в предельно широком смысле, т.е. абсолютно точный и полный ответ на все вопросы о мире, исчерпывающие знания обо всем, что существует в нем. Однако абсолютная истина в этом смысле есть лишь предел, к которому человеческое познание способно бесконечно стремиться, никогда не достигая его.

Для того, кто понимает единство абсолютного и относительного в человеческих знаниях, одинаково неприемлемы как догматизм, возводящий относительные истины в абсолют, превращающих их в невысказанные, не подлежащие никаким изменениям догмы, так и релятивизм, провозглашающий, что все наши знания только относительны и не содержат в себе ничего абсолютного (следовательно, и объективного).

5.3.3. Проблема критериев истины

Критерий истины есть способ, с помощью которого мы можем узнать, является ли некоторая информация истинной.

Поскольку истинность знания означает его соответствие предмету, для установления истинности необходимо сопоставить знание с этим предметом (подобно тому, как сравнивают копию с оригиналом). Решение этой задачи наталкивается на ряд трудностей.

Главной гносеологической проблемой является то, что «напрямую», непосредственно сличить знание с его предметом можно только тогда, когда дело касается идеальных объектов, представленных в нашем сознании. Если же предметом знания служит материальный объект, то ситуация существенно меняется: знание находится в нашем уме, а материальный объект – вне его. Мы воспроизводим объект в сознании только в том виде, в каком мы его знаем, и сопоставляем лишь одно знание о нем с другим.

Критерии истины все же существуют, и притом двоякого рода – логический и практический.

5.3.4. Логический критерий

Для того чтобы увидеть путь преодоления рассмотренных выше трудностей, примем во внимание следующее соображение (называемое принципом наблюдаемости):

Если объект наблюдается по крайней мере двумя различными и притом независимыми друг от друга способами, то закономерная зависимость результатов наблюдения друг от друга при независимости самих наблюдений может быть рационально понята только при допущении существования некоторого объекта, независимого от этих наблюдений. И более того, если полученные разными путями знания о достаточно сложном объекте согласуются, то их случайное совпадение практически невероятно, и есть основания полагать, что это обусловлено их соответствием объекту.

Из приведенных соображений следует, что можно в качестве критерия истины признать согласованность знаний.

Понимая под согласованностью логическую непротиворечивость, указанный критерий называют логическим. Этот критерий вытекает из так называемой когерентной теории истины. Требование логической непротиворечивости, как уже отмечалось, является хотя и необходимым, но недостаточным критерием истины. Ибо мы способны создавать разнообразные внутренне непротиворечивые фантазии, которым в реальности ничего не соответствует.

В науке логическая совместимость сведений об объекте, полученных разными путями независимо друг от друга, является веским аргументом в пользу предположения об их истинности. Поэтому ученые считают необходимым повторять наблюдения и эксперименты: то, что в разных лабораториях, в разное время и разными исследователями, работающими независимо друг от друга, повторяется один и тот же результат, воспринимается как подтверждение его истинности.

В логико-математических теориях требование, чтобы лежащие в основе их аксиомы были независимы (невыводимы) друг от друга, является одним из основных методологических принципов. Если аксиомы считаются истинными, то теоремы, логически выведенные из аксиом, также должны считаться истинными. Однако речь здесь идет об условной истинности: теоремы истинны при условии, что они фиксируют свойства и закономерности, которыми объект заранее наделен.

Логическое доказательство каких-либо суждений есть способ переноса истинности с исходных посылок на эти суждения. Доказанные суждения условно истинны, т.е. истинны при условии, что истинны посылки, из которых они логически выведены.

5.3.5. Практический критерий

Практика есть способ реального взаимодействия человека с окружающей его действительностью. Это взаимодействие служит почвой, на которой растет древо человеческого познания. Но практика – форма человеческой деятельности, которая не замкнута в сфере познания. Она большей частью преследует не столько познавательные, сколько утилитарные цели, непосредственно связанные с жизнеобеспечением людей.

В широком смысле практикой называют любое дело – в отличие от рассуждений об этом деле («теории»). Но в научно-философском языке понятию практики (так же как и понятию теории) обычно придается более узкий смысл. Оно употребляется для обозначения не всякого дела, а лишь **такой деятельности, посредством которой люди вносят изменения в материальный мир, преобразуют природу и человеческое общество.**

Практическая и духовная деятельность – это две различные области человеческой деятельности. Но было бы неверно думать, что практическая деятельность сводится к чисто материальным, физическим, мускульным действиям человека. В отличие от всех других материальных процессов, где взаимодействуют объекты, практика есть процесс, в котором участвует субъект, наделенный сознанием. Своеобразие практики заключается в том, что она, будучи материальным процессом, в то же время регулируется и контролируется сознанием субъекта. Практика имеет общественно-исторический характер. Общественный – так как она есть коллективная, совместная деятельность людей. Исторический – поскольку содержание практики изменяется, развивается в ходе истории.

Поскольку в практике человек вступает во взаимодействие с реальностью, постольку у него есть возможность в таком взаимодействии не только получать знания о ней, но и проверять, насколько правильно отражают ее полученные знания. Исходя из полученной информации, он планирует свои действия и прогнозирует их последствия. В результате

возникает «обратная связь»: когда прогноз осуществляется, это свидетельствует о его правильности, а когда последствия не соответствуют прогнозу – о его неверности. Что практикой подтверждается – истинно, что ею опровергается – ложно. Таков практический критерий истины.

В противоположность логическому критерию истины, который «работает» с тем, что находится «внутри» сознания, практический критерий выводит проверку истинности знания за пределы сознания и психики вообще. В практике обнаруживается, насколько знание соответствует объективным условиям жизни человека в материальном мире.

Практический критерий – мощнейшее орудие проверки человеческих знаний на истинность. Однако эффективность его имеет свои границы. Практика подтверждает истинность знаний о действительности тем, что наше взаимодействие с объектом действительности происходит в соответствии с нашими ожиданиями. Но в практике непосредственно подтверждаются (или опровергаются) лишь сами эти ожидания. В простейших случаях они составляют то, что ученые называют «установкой» (Узнадзе), «моделью ближайшего будущего» (Н. Бернштейн), «опережающим отражением» (П. Анохин). В сложной человеческой деятельности – производственной, социально-политической, научной и пр. – ожидания выражаются в продуманных и осознанно принимаемых прогнозах (предсказаниях, расчетах и т.п.) о том, что должно иметь место в действительности. Такие прогнозы обычно являются выводами, вытекающими из множества разнообразных обыденных и научно-теоретических знаний. Когда практика оправдывает их, это еще не значит, что она подтверждает истинность всех тех представлений, на которых они основаны.

Если практика постоянно подтверждает наши конкретные ожидания, прогнозы, расчеты и т.д., то она тем самым косвенно подтверждает и наличие истины в совокупности знаний, на которую они опираются. Поскольку, скажем, практика судостроения неизменно свидетельствует о правильности расчетов, опирающихся на механику и гидродинамику, постольку можно с достаточной уверенностью считать, что эти науки дают нам истинное знание. Пользуясь практическим критерием, мы можем с большой достоверностью решать вопрос об истинности «суждений о существовании» – высказываний, в которых утверждается реальное существование какого-либо объекта. Сложнее обстоят дела с общими суждениями. Такими суждениями являются законы науки.

Практический критерий эффективен как способ опровержения общих суждений: если на практике обнаружено существование хотя бы одного явления **А**, не обладающего свойством **В** (напр., тела, не подчиняющегося закону Архимеда), то уже нельзя считать истиной, что все **А** имеют свойство **В**. Но доказать истинность общего суждения практика не способна. Ибо в практической деятельности люди всегда имеют дело с ограниченным кругом явлений, и проверить на практике, подчиняются ли общему закону все явления **А** в их бесконечном числе, невозможно.

Общественная практика человечества чрезвычайно сложна и многообразна, и зачастую она в одних случаях подтверждает некоторые представления, а в других – опровергает их. Ссылки на практику не всегда ведут к однозначным выводам. Поэтому применение практического критерия истинности требует внимательного анализа и уточнения обстоятельств, в которых он что-либо подтверждает или опровергает (истина конкретна!). Необходимо иметь в виду, что далеко не все наши предположения о действительности могут быть проверены. Возможности практики в каждый момент времени ограничены. В науке всегда имеются гипотезы, которые на основе сегодняшней практики не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты (например, гипотеза о существовании внеземных цивилизаций).

С развитием практики открываются пути проверки гипотез, ранее такой проверке не поддававшихся. Но человеческая фантазия способна сочинять самые разнообразные предположения о действительности, и каждый вправе настаивать на их возможной истинности до тех пор, пока не найдены способы их опровергнуть. Это, с одной стороны, создает «задел» идей, которые действительно могут оказаться истинными, и тем самым позволяет расширить поле поиска новых путей дальнейшего развития науки. А с другой стороны, это открывает простор для веры в различного рода мифы («летающие тарелочки», «снежный человек», экстрасенсорные чудеса, магия).

Итак, можно сказать, что в каждую историческую эпоху практика не предоставляет человеку достаточных средств для полной и окончательной проверки всей совокупности имеющихся знаний. Но, вместе с тем, знания, выдержавшие практическую проверку хоть однажды, содержат объективную истину. Практический критерий не может нам дать твердой уверенности в истинности всех имеющихся у нас представлений о мире, однако он свидетельствует о том, что истина в них

есть, и есть в такой мере, в какой наши знания позволяют нам жить и добиваться намеченных целей.

Никаким другим критерием истины, более фундаментальным и надежным, чем практика, человечество не располагает. В конечном счете только на основе практики возможно установить существование объективной истины в человеческих знаниях, и практика в своем развитии обеспечивает выполнение этой задачи.

5.3.6. Границы истинностной оценки

Существует множество продуктов психической деятельности людей, которые нельзя подвергать истинностной оценке, т. е. считать истинными или ложными. Эмоции и желания, цели и мотивы действий, настроения и переживания, интересы и мечты – все это может оцениваться в терминах «хорошо» или «плохо», «полезно» или «бесполезно», «осуществимо» или «неосуществимо», но называть подобные психические феномены «истинными» или «ложными», как правило, не имеет смысла.

Необходимо иметь в виду следующие важнейшие условия, ограничивающие область применимости понятия истины (и заблуждения).

Понятие истины применимо только к знанию. Поскольку бессмысленные высказывания не являются знанием, постольку они не истинны и не ложны. Невозможно также однозначно оценить истинность или ложность высказываний неопределенных, допускающих несколько различных толкований.

Знание, как уже было сказано выше, выражается в утвердительных или отрицательных высказываниях. Поэтому не могут быть ни истинными, ни ложными вопросительные и повелительные высказывания. Вопрос может быть трудным или легким, своевременным или несвоевременным, важным или неважным, но поскольку он ничего не утверждает или не отрицает, о его истинности или ложности ничего сказать нельзя. Высказывания, которые выражают указания, приказы, просьбы, инструкции, правила («Делай то-то и так!»), тоже не подлежат истинностной оценке: их можно рассматривать как выполнимые или невыполнимые, целесообразные или нецелесообразные, но они не содержат ни истины, ни заблуждения.

Существует множество различных определений добра, красоты, справедливости и прочих ценностей. Но как узнать, какое из них истин-

ное? Если применить логический критерий, то он отсекает внутренне противоречивые определения, однако все определения, не содержащие в себе противоречий, будут ему удовлетворять. А практический критерий истины тут непригоден: ведь добро, красота, справедливость — это не существующие независимо от человеческого сознания объекты, а идеи, смысл которых устанавливается по определению. Речь здесь может идти не об истинности определений, а только об их правильности, т.е. о соответствии указанным в толковых словарях правилам словоупотребления. Настаивание на истинности своих и ложности других представлений о ценностях и идеалах нередко ведет к взаимному непониманию, фанатизму и росту враждебности (религиозной, национальной, социальной) в отношениях между людьми.

Продукты художественного творчества, вымыслы и фантазию тоже невозможно определить как истинные или ложные. В искусствоведении есть понятие «художественная правда», которое выражает связь художественного вымысла с реальной жизнью. Но эта связь вовсе не означает, что содержание художественного произведения должно быть объективным и точным изображением конкретных ситуаций и событий, имевших место в действительности. Искусство создает мир художественных образов, в которых реальность реконструируется и видоизменяется, чтобы вызвать у читателя, зрителя, слушателя эмоции и переживания.

Имеется множество гипотез о возможности существования внеземных цивилизаций, о происхождении Солнечной системы, Земли и Луны, о сверхсветовых скоростях и пр. Эти гипотезы пока остаются непроверенными, и не следует торопиться с их истинностной оценкой. Но их истинность или ложность со временем может быть установлена.

Однако, наряду с научными гипотезами, которые являются проверяемыми, существуют и такие предположения о действительности, проверка которых принципиально невозможна. К ним относятся, например, исходные положения материализма и идеализма о материальности мира или его духовной природе, религиозные представления о Боге и другие фундаментальные мировоззренческие принципы. Убежденность в их истинности или ложности может быть основана только на вере, которая возникает у человека под влиянием сложившихся в обществе коллективных представлений или его личных субъективных жизненных установок.

Вера в истинность каких-либо идей – один из важнейших стимулов человеческой деятельности. Во многих случаях она дает человеку силы, необходимые для того, чтобы упорно, невзирая на все преграды, стремиться к поставленной цели и достигать ее. Но если идея не имеет под собой сколько-нибудь надежного основания, вера в ее истинность может лишить человека разума, превратить его в догматика или фанатика, который не видит, не слышит и не понимает ничего, что не укладывается в его веру. Мудрость состоит в том, чтобы сочетать веру со здоровым скептицизмом. Уместно привести здесь совет, который дает Джон Локк: «Не поддерживать никакого предложения с большей уверенностью, чем позволяют доказательства, на которых оно основано» («правило Локка»).

Итак, истина – не универсально применимое понятие. Пользоваться им необходимо с осторожностью, не утрачивая критичности мышления.

5.4. Многообразие типов познавательной деятельности

На ранних стадиях развития общества познавательная деятельность людей была «вплетена» в практическую деятельность и не отделялась от последней. Исторически первоначальными формами такого «вплетенного» в практику познания были:

- обыденно-практическое познание, органически включенное в повседневные житейские дела;
- игровое познание, т. е. познание, происходящее в ходе игр, как детских, так и взрослых;
- мифологическое познание, выполнявшее важную роль в организации поведения людей.

Зародившись в далеком прошлом, обыденно-практическое познание продолжает существование на всех последующих стадиях развития общества. Его наиболее важные разновидности – познание вещей и явлений в ходе трудовой деятельности и познание людьми друг друга в процессах повседневного общения. Важнейшими особенностями обыденно-практического познания являются его утилитарность и бессистемность (с точки зрения научного познания). В нем не строятся какие-либо общие теории, большое место принадлежит детальному изучению единичных предметов.

Обыденные знания – это главным образом знания о способах и условиях деятельности. Основная часть их имеет рецептурный характер и выражается в практически полезных предписаниях и правилах действия. Набор таких правил позволяет действовать и достигать нужных результатов, имея весьма смутное представление о том, как и почему они получаются. Однако, при всей своей ограниченности, обыденно-практическое познание отвечает потребностям повседневной жизни и в этой сфере не может быть заменено чисто научными представлениями.

Познавательная сторона игр состоит в том, что они моделируют человеческие действия и отношения, и поэтому игровое поведение может дать знания о них, хотя бы такая цель в игре и не ставилась. В играх вырабатывается знание правил и условий человеческого взаимодействия – взаимопомощи и борьбы, сотрудничества и состязания; они способствуют пониманию психологии людей и самосознанию личности, постижение ею своих собственных способностей и возможностей.

В настоящее время игра приобретает особое значение как специальный метод познания сложных проблемных ситуаций («деловые игры»). Современная наука использует игровые методы («игровые модели», «игровые сценарии») для исследования различного рода многофакторных систем и поливариантных процессов – таких как взаимодействие организма и среды, человечества и природы, отношения между государствами, экономическая конъюнктура и др.

В мифологическом познании отражение действительности осуществлялось в художественно-образной форме. Зародившиеся в его лоне формы познавательной деятельности со временем обособляются и превращаются в относительно самостоятельные сферы культуры. Одной из таких сфер становится **искусство**. Художественное познание обладает определенной спецификой, суть которой – в целостном, а не расчлененном отображении мира и особенно человека в мире. Художественное произведение строится на образе, а не на понятии: здесь мысль облекается в «живые лица» и воспринимается в виде зримых событий.

Художественное отражение в искусстве направлено не на получение знаний ради их практического применения, а на эстетическое освоение мира, выражение и формирование чувств и переживаний, которые возникают у человека в этом процессе. Несомненно, произведения искусства несут в себе «попутно» разного рода сведения о явлениях природы, вещах и событиях, странах и народах. Из произведений искусства, осо-

бенно реалистического, можно почерпнуть массу знаний, даже не будучи настроенным на познавательную деятельность, и получить их притом в живой увлекательной форме. Однако подлинное искусство никогда не является простым фиксатором существующего. В художественных образах действительность не копируется, а воссоздается, реконструируется. Ни истина, ни польза сами по себе не составляют главной цели художественного мышления. Оно есть особый способ видения мира, соединяющий в себе его отражение и преображение. Знание, которое оно дает, – это знания не просто о действительности, а *о действительности в эмоциональном, эстетическом восприятии ее человеком.*

Другой отличительный момент художественного познания – требование оригинальности, неизбежно присущее творчеству. Оригинальность художественного произведения обусловлена фактической уникальностью, неповторимостью как его субъекта, так и объекта.

Мифологическое сознание было первой попыткой человечества создать комплекс ценностно-мировоззренческих знаний, содержащих в себе представления не только о сущем, но и о должном, об идеалах и ценностях, которыми людям надо руководствоваться в жизни и общении. С распадом мифологического сознания в усложнившихся условиях общественной жизни на его почве вырастают другие формы ценностно-мировоззренческих знаний – **религия и философия.**

Религия несет на себе печать мифологического антропоморфизма: в идее Бога воплощается трансформированный образ человека. Религия сохраняет и свойственное мифологическому сознанию эмоциональное отношение к миру: во всем происходящем она видит волю Божию и относится к ее проявлениям с благоговением, любовью, надеждой. Оставаясь по своей сути эмоциональным отношением к миру, религия в этом противоположна науке, отношение которой к миру рационально. Если в религии на основе эмоционального отношения к миру строится вера, то в науке на основе рационального отношения к нему строится знание. В религии вера имеет приоритет над знанием, знание должно опираться на веру; в науке знание имеет приоритет над верой, вера должна опираться на знание.

Наряду с мифологическими, фантастическими элементами система религиозных знаний содержит итоги достаточно долгого исторического развития духовного опыта народов. Освящая выдержавшие проверку временем общечеловеческие нравственные принципы и идеалы, она дает человеку определенную опору в жизни, ориентирует его на стремление

и добру. Но свойственная религии авторитарность мышления ограничивает ее познавательный потенциал. Не случайно многие «отцы церкви» считали, что лишнее знание вредно, ибо способно подорвать веру. Религиозное знание догматично в своих основаниях. С точки зрения самой религии оно появляется как результат «откровения Божьего», а не активной самостоятельной познавательной деятельности человека; последняя может и должна лишь создавать условия для откровения.

В отличие от религии философия выражает рациональное отношение к миру. Философское познание направлено на поиск оснований, исходных идей и принципов, на которые опирается человеческое понимание окружающей действительности и отношение к ней. При этом то, что в житейском опыте, в обыденном сознании, в религии воспринимается как несомненная и непоколебимая истина, для философии часто служит лишь отправным пунктом размышлений. Выступая как исторически первая форма рационального, теоретического мышления, философия создает предпосылки для развития науки.

Наука восприняла от философии теоретическую форму мышления. Вместе с тем она выработала специальные методы, обеспечивающие возможность строить теории на почве твердо установленных фактов. Познание в ней – не побочный процесс, сопутствующий какой-то иной форме деятельности, а главное и центральное дело. В отличие от познания, «вылетенного» в обыденную практику, игру, искусство и т.д., наука есть познание, обособившееся в самостоятельную сферу деятельности. Цель ее – производство истинного знания. Все в науке подчинено этой цели и служит ей.

Целью науки является истина как таковая. Но наука нужна обществу в конечном счете потому, что добываемые ею знания помогают решать возникающие перед людьми задачи и ценятся из-за пользы, которую они приносят.

5.5. Современная наука как деятельность, система знания и социальный институт

Слово «наука» вошло в наш язык очень давно. Первоначально оно связывалось с обучением, выучкой, приобретением нужных для жизни знаний и умений. Постепенно на первый план стал выдвигаться особый его смысловой оттенок, характеризующий выработку глубоких и

обоснованных знаний, раскрывающих сущность познаваемых явлений, процессов. Наука стала пониматься как специализированная познавательная деятельность – то, чем занимаются ученые, а также результаты этой деятельности (научные знания) и те учреждения, в целом общественные формы и отношения, в рамках которых осуществляется данная деятельность. Иначе говоря, наука теперь рассматривается как особая деятельность, как система знаний и как социальный институт.

На ранних этапах истории существовала, так сказать, преднаука. Она была представлена математическими, астрономическими, медицинскими, географическими и иными знаниями, которые приобретались и накапливались жрецами и вообще сведущими людьми в Древнем Египте, Вавилоне, других древних цивилизациях. Во многом это были рецептурные знания, которые соединялись с мифологическими представлениями, магическими действиями. Предстояло пройти очень долгий путь, прежде чем осуществился переход к упорядоченному и обоснованному знанию, а также к познанию, осуществляемому под контролем разума и с использованием специально созданных средств исследовательской деятельности.

Эти средства охватывают, во-первых, приборы и оборудование, необходимые для осуществления точных наблюдений и измерений. Во-вторых, особыми средствами познания выступают строго определяемые понятия, относящиеся к изучаемым явлениям. В-третьих, своеобразными средствами исследования являются правила образования и использования таких понятий, процедуры обобщения и систематизации полученных результатов, их проверки, теоретического объяснения, обоснования и т.д. В частности, важную роль в выработке таких средств исследования сыграло возникновение в Древней Греции идеи доказательства и обоснования знания, направлявшей развитие античной философии и математики. Тем не менее, экспериментально-математическое естествознание, во многом определившее путь развития науки Нового и Новейшего времени, в Древней Греции не сложилось. Наверно, оно и не могло там развиваться, ибо оно не соответствовало ни духовным, ни практическим запросам людей того времени, как и людей эпохи Средневековья.

Современная наука возникла прежде всего в ответ на потребности практической жизни людей в систематизированных объективных знаниях о предметах, явлениях и процессах реального мира, данного нам в опыте. Потребность в таких знаниях возникла тогда, когда стало развиваться капиталистическое производство, а деловая активность, изобре-

тельность, предприимчивость получили общественное признание, идеологическую и политическую поддержку. «Знание – сила» – таков девиз новой науки, радикально отличающейся и от созерцательной науки Древней Греции, и от схоластической учености Средневековья.

Итак, от преднаучного, как и от обыденного познания современную науку отличает стремление, с одной стороны, логически упорядочить, согласовать между собой получаемые знания, используя для этого соответствующий понятийный аппарат, а с другой стороны – выработка специальных средств и приемов получения и практической, опытной проверки результатов исследования. Обыденное познание вплетено, так сказать, в ткань повседневной жизни; оно осуществляется попутно с решением практических жизненных задач. Наука, наоборот, представляет собой специализированный вид деятельности людей, особым образом подготовленных для ее выполнения. Такая подготовка нужна уже потому, что существует множество конкретных наук, различающихся по предмету исследования и используемым методам познания. Наука основывается на четкой, подкрепленной предшествующим опытом, организации исследовательской деятельности, на применении целой системы методов, отвечающих характеру решаемых познавательных задач, а также определенных форм выражения знаний. Люди, осуществляющие научно-исследовательскую деятельность, в наши дни проходят специальную и, как правило, достаточно длительную подготовку: получают высшее образование, обучаются в аспирантуре и докторантуре.

Процесс превращения науки в значимый социальный институт связан прежде всего с выработкой четкой организации деятельности научных учреждений, налаживанием их финансирования, материально-технического и кадрового обеспечения. Далее, создаются и постоянно совершенствуются способы представления результатов научно-исследовательской деятельности в стандартизированных, удобных для использования формах (доклад на научной конференции, научная статья в журнале или сборнике, диссертация на соискание ученой степени, монография и т.д.). Необходима также осуществляемая высококлассными специалистами экспертиза этих результатов, оценка их значимости. Важно обеспечить доведение данных результатов до потребителя «научной продукции», организовать широкую пропаганду передовых научных достижений и их внедрение в практику. Все это вместе с подготовкой научных кадров и их аттестацией называют институционализацией науки.

Наука невозможна также без объединяющих членов научного общества представлений о должном и недолжном, включающих определенные этические нормы, ценностные ориентации, убеждения. Наличие этих признаков позволяет говорить об особом, научном мировоззрении, отличающемся от обыденного, религиозного или, скажем, художественного мировоззрения.

Современные формы научной деятельности складывались в течение последних 3–4 столетий. Лондонское Королевское общество, прообраз нынешних академий наук, возникло в 1662 г., Парижская Академия наук – в 1666 г. Первые научно-исследовательские лаборатории появились лишь в XIX в., а привычная в наши дни аспирантура как ключевая форма подготовки научных кадров – только в XX в.

Современная наука, берущая начало в экспериментально-математическом естествознании Нового времени, выступает прежде всего как «большая наука», в которой профессионально заняты миллионы людей, работающих по единым стандартам, тогда как в середине XIX в. во всем мире насчитывалось не более 10 тысяч ученых. Подсчеты специалистов в области науковедения показывают, что в XX в. количество научной информации удваивалось примерно за 10–15 лет; число научных журналов в наши дни измеряется сотнями тысяч. Соответственно, поле научных исследований становится все более дифференцированным, так что общее количество научных дисциплин, в основном соответствующих данному Т. Куном определению «нормальной науки», составляет около 15 тысяч. Если в Древней Греции или в эпоху Возрождения еще могли появляться энциклопедически образованные ученые, работающие едва ли не во всех основных отраслях знания, то в наши дни такое невозможно даже себе представить.

Наука наших дней весьма ресурсоемка. В развитых странах на обеспечение научной деятельности направляется не менее 2–3 процентов от валового национального продукта. Практически во всех государствах есть министерства или ведомства, координирующие развитие науки и направляющие его на удовлетворение потребностей страны. Политика в области науки становится одним из ключевых компонентов государственной политики. Это в полной мере относится и к нашей стране, будущее которой неразрывно связано с научно-техническим прогрессом и осуществлением инновационной деятельности в материальном производстве и во всех других сферах жизни. Влияние науки на жизнь современного общества и человека огромно и едва ли не всеохватно. Но это влияние далеко не во всем безоговорочно благотворно, и философ-

ская критика научно-технической рациональности указывает на многие опасности, связанные, например, с доминированием этой особой рациональности в духовной культуре общества и вытеснением на обочину художественных, нравственных составляющих последней.

Но было бы совершенно неправильно приписывать современной науке демоническую роль или же наклонность. Скорее дело в том, что наука стала мощным фактором экономики, политики, идеологии; она используется здесь как инструмент для достижения целей, которые далеко не всегда соответствуют критериям нравственности, справедливости, высокой духовности или, иначе говоря, человечности. Сегодня много говорят и пишут об этике научного поиска, о нравственной ответственности ученых за результаты и направленность их деятельности. Но не следует забывать также и об ответственности тех лиц и общественных структур, которые фактически определяют систему приоритетов научной деятельности и ставят перед ней нередко весьма жесткие задачи. Наука в наши дни является громадной общественной силой. Важно поэтому, чтобы и ученые, и вся общественность смогли в своем духовном развитии возвыситься до осознания тех ценностей, которым должны служить эта и другие общественные силы.

5.6. Уровни научного познания

В современной науке довольно отчетливо различаются эмпирический и теоретический уровни исследования или познания. Эти уровни, прежде всего, отличаются тем, какие стороны изучаемых предметов привлекают внимание исследователей, а также тем, какие методы и средства используются для познания этих предметов.

Эмпирическое познание осуществляется с помощью наблюдения, постановки экспериментов, осуществления измерений, описания явлений. Здесь фиксируются те стороны предметов, которые доступны чувственному восприятию – непосредственно или с помощью специально созданных приборов, расширяющих возможности наших органов чувств и позволяющих производить точные измерения. На эмпирическом уровне исследователь как субъект познания вступает в прямой контакт с изучаемым объектом, взаимодействует с ним.

Теоретическое исследование происходит путем выдвижения гипотез, установления обобщающих законов, построения теорий, объясня-

ющих сущность изучаемых явлений и позволяющих предсказывать новые, ранее не известные явления. Здесь чувственное восприятие играет вспомогательную роль, поскольку исследуемые на теоретическом уровне явления, их свойства и связи недоступны фиксации с помощью органов чувств. Главным «рабочим инструментом» ученого-теоретика является понятийно-логическое мышление. Выстраивая обобщенные понятия и выдвигая с их помощью гипотезы, теоретик опирается на уже имеющиеся результаты эмпирических исследований; он может также предугадать, какими будут новые, пока еще не известные результаты опытов, хотя предсказания его не всегда сбываются. Для проверки правильности теоретических предвидений нужны дальнейшие наблюдения и эксперименты.

Если использовать здесь категории сущности и явления, то можно сказать, что основной задачей эмпирического исследования выступает точная фиксация наблюдаемых явлений, установление соответствующих фактов, которые составляют исходный материал для последующих теоретических построений. Теория претендует на постижение или выражение сущности явлений определенного типа, то есть на объяснение их причин, установление их законов. Без наличия фактов, относящихся к изучаемым явлениям, теория – это лишь форма, лишенная конкретного содержания. Может быть, она и правильная, однако неясно, к каким именно предметам она относится.

Если без фактов теория пуста, то и эмпирическое исследование без опоры на теорию слепо, лишено необходимых ориентиров. Ведь для осуществления планомерных наблюдений, постановки экспериментов, проведения измерений надо иметь предварительные представления о том, что в изучаемых явлениях значимо, заслуживает особого внимания, а что неважно и может не учитываться. Такое различие важного и неважного в явлениях вытекает из их теоретического истолкования. При этом взаимная зависимость, обусловленность теоретического и эмпирического исследования не является жесткой, строго однозначной. Случается, что установленные теоретические положения не соответствуют имеющимся фактам, но в дальнейшем обнаруживается, что факты эти были неточными. Эмпирическое исследование тоже может направляться одной теорией, а его результаты потребуют ее пересмотра и выработки другой теории. Иными словами, имеет место как тесная взаимосвязь, так и относительная самостоятельность эмпирического и теоретического уровней научного познания.

5.7. Методы научного исследования

Методом вообще называют совокупность правил и приемов практического или познавательного освоения действительности. Методы научного познания, о которых и будет идти здесь речь, имеют целью получение и обоснование объективно-истинного знания. Методология представляет собой учение о методах, систематизирующее их и устанавливающее их пригодность для решения тех или иных задач, а также выясняющее особенности знаний, получаемых на основе использования определенных методов.

Принято особо выделять общеполитическую методологию, характеризующую теоретико-мировоззренческие основания, на которых выстраивается конкретная научно-исследовательская деятельность. Предполагается, что философские знания, будучи предельно обобщенными, включаются в качестве существенного момента в решение новых познавательных проблем, в познавательное освоение новых типов реальности.

Метод как правило или норма, внутренний закон исследовательской деятельности есть знание, применяемое для дальнейшего развития познания. Если в определенной отрасли науки складывается внутренне согласованная система знаний об изучаемых этой наукой предметах, то данная система, применяемая к решению новых познавательных задач, является основанием конкретно-научной методологии. Конкретные исследования, как эмпирические, так и теоретические, будучи направленными на решение какой-то определенной познавательной задачи, опираются на соответствующие методики, содержащие инструкции, образцы, стандарты и так далее. Владение методикой исследования характеризует профессиональный уровень ученого.

Общеполитическая методология отличается от научных методик тем, что составляющие ее правила и установки формулируются с помощью универсальных по своей применимости понятий, которые нуждаются поэтому в соответствующей конкретизации. Объекты таких понятий лишены четкой эмпирической фиксации; понятия эти могут служить ориентирами, будить исследовательскую мысль, но из них весьма затруднительно бывает вывести однозначные и обязательные для исполнения предписания.

Связь между общеполитической методологией и конкретной работой ученого опосредуется общенаучными и конкретно-научными ме-

тодами. Общенаучными считаются такие методы, которые, в силу их фундаментальности, применяются в самых разных или даже во всех без исключения областях научного исследования. Это прежде всего логические и математические методы, которые значимы и для естествознания, и для наук о человеке и обществе. В каждой из конкретных наук вырабатывается, далее, особая совокупность методов, опирающихся на создаваемую этой наукой картину изучаемой ею реальности. Конкретные науки базируются на некоторых положениях, законах, выработанных в фундаментальных отраслях научного поиска и имеющих весьма широкую значимость. На такую роль обоснованно претендуют естественнонаучный закон сохранения и превращения энергии, второе начало термодинамики, некоторые положения теории систем, семиотики, синергетики.

Итак, методы научного исследования можно классифицировать по разным основаниям. В частности, поскольку в науке выделяются эмпирический и теоретический уровни познания, им соответствуют определенные эмпирические и теоретические методы, применяемые в разных или даже во всех конкретных науках. Кроме того, существует обширная группа методов, применяемых и на том, и на другом уровнях научного познания и условно называемых общелогическими.

5.7.1. Методы эмпирического исследования

К основным методам эмпирического исследования относят наблюдение, измерение и эксперимент. Между ними нет каких-то жестких граней. **Наблюдение** – это планомерное, целенаправленное восприятие изучаемого объекта, обусловленное характером решаемой познавательной задачи. Оно должно быть четко организовано, обеспечено требуемыми приборами и другими средствами для достижения надежности и объективности получаемых данных. В социальном познании аналогом естественнонаучного наблюдения является социологический опрос, осуществляемый посредством анкетирования или интервьюирования.

Наблюдение может быть связано с измерением. В ходе **измерения** устанавливаются количественные характеристики изучаемых явлений путем соотнесения их с некоторым эталоном (единицей измерения). Измерение используется не только в естественных и технических науках, но и в науках социально-гуманитарных, где тоже фиксируются

числовые параметры социальных фактов, устанавливается степень повторяемости или вероятность определенных явлений. Результатом измерения выступает числовая количественная характеристика некоторых свойств. При этом всякое измерение осуществляется с определенной погрешностью, погрешности же бывают случайные и систематические (вызванные несовершенством используемой методики или измерительных приборов).

Если наблюдение проводится в естественных условиях протекания изучаемых явлений и без вмешательства в их ход, то эксперимент предполагает создание искусственных условий их протекания. Эксперимент по возможности обеспечивает воспроизведение явления, его повторение в точно фиксируемых и планомерно изменяемых условиях. Благодаря этому в исследуемом явлении выделяются и надежно устанавливаются не только некоторые его стороны, признаваемые наиболее важными, но и связи между ними, что открывает возможность формулировки эмпирического закона. Особенность последнего состоит в том, что в нем представлены только те величины, которые допускают измерение, а не выводятся путем теоретических рассуждений, выкладок.

В ходе эксперимента наблюдаемая ситуация преднамеренно и контролируемо упрощается таким образом, чтобы можно было устранить все побочные факторы и моменты («помехи»), затрудняющие установление объективной сущности изучаемых явлений. Воспроизводимость эксперимента тоже служит цели достижения объективного знания о сущности явлений. В эксперименте нередко удается создать условия протекания таких явлений, которые не наблюдаются в естественных условиях. Таковы, например, современные эксперименты в области физики элементарных частиц, осуществляемые с использованием весьма мощных ускорителей. Все это свидетельствует о значительных преимуществах эксперимента как метода эмпирического исследования в сравнении с простым наблюдением.

Важная особенность метода научного эксперимента также состоит в том, что он является связующим звеном между теоретическим исследованием и материально-практической деятельностью людей. По существу схемы экспериментальной исследовательской деятельности выступают моделями будущей практики, непосредственно преобразующей условия нашей жизни. Примерами этого могут служить эксперименты в области физики полупроводников, химии, микробиологии, нанотехнологий и т.д. В современной науке широкое распространение

получает использование электронно-вычислительной техники и информационных технологий для повышения эффективности исследований, в частности, в целях автоматизации наблюдений и экспериментов.

5.7.2. Общелогические методы исследования

В науке, как и в человеческом познании в целом, важную играют методы исследования, основанные на рассуждении по правилам логики (аналогия, индукция, дедукция, редукция) и называемые поэтому общелогическими.

Аналогия – это метод рассуждений, характеризующийся тем, что на основании сходства предметов по одним признакам заключают об их сходстве также и по другим признакам. Выводы по аналогии являются предположительными, гипотетическими. Используются такие выводы не только в науке, но и в повседневной практической деятельности, в искусстве. **Дедукция** – это метод выведения следствий, с необходимостью вытекающих из определенных оснований. **Редукция**, наоборот, есть рассуждение, исходящее из фиксированных фактов и отыскивающее их основания, то есть вырабатывающее их объяснение.

Особой и весьма важной разновидностью редукции является индуктивное рассуждение, характеризующееся тем, что на основе рассмотрения совокупности частных результатов, относящихся к определенной области познания, делается заключение относительно того, что всем явлениям в этой области присущ объединяющий их общий признак. Если индуктивное обобщение опирается на знание всех соответствующих фактов (явлений), то мы имеем дело с **полной индукцией**, выводы которой достоверны. **Неполная индукция** может быть поверхностной, нестрогой, и тогда обобщения носят вероятностный, случайный, не вполне достоверный характер. Часто приходится все же удовлетворяться ими, поскольку полную индукцию бывает очень трудно или даже невозможно осуществить.

Научная индукция предполагает выделение главных признаков, присущих изучаемым предметам. В частности, довольно широко используется статистическая индукция, основанная на обработке данных, относящихся к определенной выборке из полной их совокупности. Здесь имеет место вывод по аналогии, а значит, существует опасность использования слишком далекой аналогии и выработки поспешных

обобщений. Именно поэтому так важно правильно определять объем выборки и располагать теоретическими критериями оценки значимости тех или иных параметров изучаемых явлений.

Как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне научного познания большое значение имеет метод **моделирования**. Он состоит в том, что изучаемый предмет («оригинал») замещается его аналогом, или **моделью**, и выводы, полученные при исследовании модели, по определенным правилам переносятся на оригинал. Модели могут быть как материальными, вещественными, так и знаковыми, идеальными. К последним относятся, например, системы математических уравнений, описывающих некоторый процесс. Модель должна быть более простой и удобной для изучения, нежели оригинал, но она должна совпадать с ним в главном, то есть аналогия между ними должна быть сущностно обоснованной, а это опять-таки может быть выведено лишь теоретическим путем.

5.7.3. Методы теоретического исследования

Важнейшим методом теоретического исследования является **идеализация**, состоящая в мысленном конструировании особых, в действительности в чистом виде не существующих (и в этом смысле идеальных или абстрактных) объектов. Конструируются они, во-первых, путем абстрагирования, или отвлечения от множества реальных свойств, признаваемых несущественными, и, во-вторых, благодаря мысленному доведению некоторых из свойств до их предельных, на деле никогда не достигаемых значений. Так, понятие о материальной точке образуется отбрасыванием всех свойств реальных тел, кроме массы и движения, и приписыванием телу, имеющему определенную массу, точечного или практически нулевого объема. Таким же способом выстраиваются абстрактные объекты, называемые идеальным газом, абсолютно твердым телом, идеальным языком и так далее. Упрощая реальные предметы и предметные ситуации, мы получаем возможность отчетливо зафиксировать свойства и параметры, которые теоретически утверждаются в качестве существенных, определяющих.

Поскольку сущность здесь представлена или выражена, так сказать, в чистом виде, открывается возможность сформулировать по отношению к абстрактным объектам теоретические законы. Эти законы

раскрывают существенную связь весьма широкого круга явлений, процессов. Идеализация является основой их теоретического моделирования. Важно только учитывать, что в эмпирической реальности идеальных объектов не существует, и прямое перенесение на данные опыта выводов, полученных при исследовании абстрактных объектов, мысленном экспериментировании над ними может привести к несостоятельным выводам. Поэтому фундаментальная теоретическая схема, образованная из идеализаций самого высокого уровня, дополняется более конкретными, или частными, теоретическими схемами, которые уже допускают непосредственное сопоставление с данными наблюдений и экспериментов.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что фундаментальные теоретические законы формулируются по отношению к объектам, которые не могут быть даны нам в непосредственном опыте и не имеют в этом отношении реального бытия. Так, в эмпирической действительности не существует материальных точек. Но только по отношению к телу, имеющему точечный объем, возможно непосредственное применение основного закона механики Ньютона, в котором фигурирует вторая производная от пути по времени.

Проверке на опыте подлежит не какая-то отдельная идеализация, а их целостная система, образующая теоретическую модель изучаемых явлений. В той мере, в которой наблюдения и эксперименты подтверждают выдвинутую теорию, они свидетельствуют и об оправданности использованных в ней идеализаций, то есть упрощений. В ходе проведения теоретического исследования нередко осуществляются мысленные эксперименты, с помощью которых ученый старается представить себе, как протекало бы изучаемое явление в некоторой предельной, реально неосуществимой, или идеальной ситуации. Такой мысленный эксперимент с движением тела при отсутствии силы трения и вообще всякого сопротивления движению позволит в свое время Галилею сформулировать понятие инерции, одно из основополагающих в теории классической механики.

В теоретическом исследовании весьма важную роль играет также гипотетико-дедуктивный метод. Состоит он в:

а) выдвижении гипотезы (о существовании некоего предмета или же об определенном характере закономерной связи изучаемых явлений);

б) выведении дедуктивным путем следствий из этой гипотезы;

в) проверке опытным путем данных следствий на предмет их истинности или ложности. Если следствия оказываются ложными, то и гипотеза должна быть признана несостоятельной.

Вместе с тем нужно учитывать, что нередко данные опыта сами являются спорными или неточными, и научная гипотеза может подсказывать необходимость их новой проверки, как это было в случае открытия Менделеевым периодической системы химических элементов. Совпадение следствий, вытекающих из научной гипотезы, с данными опыта обычно имеет ограниченный характер, не охватывая весь возможный массив следствий, и поэтому оно не гарантирует безупречности выдвинутой гипотезы.

В наши дни особое значение приобретает такая форма исследования, пограничная между экспериментом и теорией, как **вычислительный эксперимент**. Здесь эксперименты производятся над математической моделью изучаемого предмета или явления. Подобные эксперименты широко используются как в фундаментальных отраслях науки, решающих проблемы строения микромира, моделирующих протекание глобальных экологических процессов, изменения климата на нашей планете, динамику современного мирового экономического развития и т.д., так и в прикладных науках, решающих более конкретные практические задачи. Использование вычислительных экспериментов позволяет значительно удешевить исследования и ускорить их ход, проработать различные варианты или сценарии протекания изучаемых явлений.

На теоретическом уровне научного исследования весьма значимы также методы аксиоматизации и формализации. **Аксиоматический метод** состоит в том, что в рамках некоторой науки определяется набор первичных положений, или аксиом, содержание которых предполагается интуитивно ясным или может быть убедительно проиллюстрировано примерами. Совокупность понятий, выражаемых этими аксиомами, должна быть непротиворечивой и полной в том отношении, что она должна обеспечивать выведение всех других положений данной теории из отобранных ее аксиом. Наиболее известный пример аксиоматизированной теории являет собой геометрия греческого математика Евклида, созданная еще в III в. до н. э. Благодаря аксиоматизации удается выявить общность идей, которыми руководствуются ученые, установить глубинную связь различных областей исследования.

Аксиоматизированная теория наиболее эффективна в том случае, если в ней используется **метод формализации**. Этот метод состоит в при-

менении специально выработанного языка символов с точно фиксированными значениями этих символов и правилами оперирования ими, а также в использовании формул (интерпретированных символических выражений), позволяющих осуществлять вывод следствий в соответствии с требованиями логико-математической дедукции. Аксиомы в этом случае выступают как исходные формулы, из которых выводятся следствия.

В формализованном языке выделяется объектный (предметный) язык, относящийся к определенным объектам, изучаемым данной теорией, а также метаязык, который служит средством описания и изучения объектного языка, будучи более богатым по своим возможностям, чем последний. В обычном, естественном языке такие различия не проводятся, что может приводить к логическим парадоксам наподобие известного «парадокса лжеца» (один критянин сказал, что все критяне лжецы; так лгал ли он или все же говорил правду?).

Формализация позволяет четко фиксировать все связи между элементами теории, устранять ее внутренние дефекты и значительно повышает эффективность теоретического исследования. При этом формализация затрагивает именно форму теоретического знания, а не его содержание. Очень часто в процессе формализации используют математические символы и правила оперирования ими. Это позволяет придать теории количественный характер и получать новые выводы путем преобразования математических формул.

5.8. Формы научного знания

Научно-исследовательская деятельность ведет к получению знаний, представляемых в определенных формах. Важнейшими из них являются факт и теория. **Факт** – это достоверное знание о чем-то единичном. Достоверность здесь связана с реальностью возникновения соответствующего явления в определенных, точно фиксированных эмпирическим исследованием условиях. Иначе говоря, факт – это фрагмент реальности, зафиксированный средствами наблюдения или эксперимента. Факты составляют эмпирическую основу научного знания. Исходя из фактов, которые являются основной формой эмпирического знания, устанавливаются эмпирические законы, о которых здесь уже упоминалось. Пример эмпирического закона – это хорошо знакомый всем старшеклассникам закон Ома.

Установление факта требует, как правило, осуществления сложных познавательных действий. В естествознании или технических науках это связано с использованием специальных приборов, экспериментально-измерительных процедур, со статистической обработкой многочисленных данных. В исторических науках факты относятся к прошлому и фиксируются путем изучения памятников материальной и духовной культуры. Чем более основательно проведено изучение соответствующих эмпирических материалов, тем более вероятно установление существенных фактов, выражающих глубинную природу изучаемых явлений. Факт как фрагмент реальности, зафиксированный в познании, противостоит вымыслу. Как знание о единичном и конкретном, он отличается от абстрактных и общих положений; как форма эмпирического знания он отличается от гипотезы или теории, хотя и тесно связан с ними.

Теория является наиболее развитой формой научного знания, дающей целостное понятийное выражение закономерной связи явлений, относящихся к определенной области действительности. Наиболее близки к эмпирическому знанию описательные теории, сводящие воедино разнообразные факты и систематизирующие изучаемые объекты. Такими были, например, систематическое описание и классификация химических элементов, открытая Д.И. Менделеевым, а также систематизация растений и животных, разработанная К. Линнеем. Вместе с тем важным показателем зрелости той или иной отрасли научного познания выступает наличие в ней эффективной объяснительной теории, вскрывающей причины наблюдаемых явлений и подводящей их под законы.

Первоначальная, еще незрелая форма теории – это гипотеза, или научно обоснованное предположение о сущности, закономерной связи изучаемых явлений. По мере проверки опытом и доработки некоторые гипотезы, выдержавшие такую проверку, становятся теориями, от других же приходится отказаться. Иными словами, теория – это гипотеза, подтвержденная эмпирическими исследованиями. Вместе с тем, применение теории для объяснения нового, ранее не изученного круга явлений всегда имеет гипотетический характер.

Здесь уже отмечалось, что теоретические высказывания формулируются относительно особых понятий – абстрактных, или идеальных объектов, связь которых с объектами реального опыта оказывается достаточно сложной. Отношения абстрактных объектов составляют смысл теоретических высказываний. В составе развитой теории выделяются прежде всего фундаментальные законы данной науки. Идеальные объекты, входя-

щие в формулировки этих законов, составляют своеобразную модель исследуемой реальности, которая выражает ее существенные свойства. Так, основные законы механики Ньютона сформулированы относительно абстрактных объектов «сила», «материальное тело», «инерциальная система», связь которых образует идеальную модель механического движения.

В развитой физической теории законы формулируются на языке математики. Уравнения, в которых представлены эти законы, истолковываются как высказывания об объективных законах природы. Модель, лежащую в основании теории, называют фундаментальной теоретической схемой. В состав теории входят также производные от этой модели частные теоретические схемы, независимые друг по отношению к другу. Абстрактные объекты этих частных схем представляют собой модификации абстрактных объектов фундаментальной теоретической схемы. Следствиями основных законов теории являются частные теоретические законы, сформулированные относительно абстрактных объектов частных теоретических схем.

Для создания и развития теории особое значение имеет научная картина мира, представляющая собой выработанную на определенном этапе развития науки обобщенную модель изучаемой в ней реальности. Кроме конкретно-научных картин мира, создаваемых физикой, химией, другими естественными, а также определенными социально-гуманитарными науками, можно говорить также об общей научной картине мира, которая дает представление не только о строении природы, но и о жизни общества и человека, об особенностях процесса познания в целом. Подобная широкая картина мира формируется в контексте культуры и выражает общий строй жизнедеятельности людей определенной эпохи.

В построении специальных картин мира и их синтезе в общую картину мира активную роль играют философские идеи и принципы, актуальные для культуры данной эпохи. Понятия, используемые в научных картинах мира, отличаются меньшей строгостью и кажутся правильным изображением подлинной реальности. Революционная ломка конкретно-научной картины мира обнаруживает, однако, что понятия, фигурирующие в этой картине, тоже представляют собой результат упрощения, огрубления реальной действительности. Но до тех пор, пока практика научного исследования не натолкнула на объекты, которым нет места в существующей картине мира, нет оснований сомневаться в пригодности данной картины для целей мировоззренческой ориентации ученых и просто образованных людей.

Опосредующим звеном, связывающим картину мира и вошедшие в нее теоретические и эмпирические знания с культурой своего времени, является философия. Философское обоснование специальных картин мира обеспечивается, во-первых, определенными мировоззренческими идеями и принципами, претендующими на выражение наиболее общих закономерностей строения и взаимодействия объектов. Во-вторых, в процессе построения и обоснования специальной картины мира важную роль играют философские принципы теоретико-познавательного характера, представляющие собой результаты рационального осмысления сложившихся в культуре идеалов и норм научной деятельности. Таковы нормы доказательности и обоснованности знания, идеалы организации знания – прежде всего теоретического.

5.9. Ценностные аспекты и общественные функции современной науки

Идеалы и нормы научного познания, как и научная деятельность в целом, а также создаваемая на ее основе картина мира, подвержены изменениям. Вместе с тем непреходящим остается требование **обоснованности** научного знания, то есть приведения достаточно убедительных аргументов, подтверждающих правильность отстаиваемых положений и выводов.

Неоспоримыми ценностями, признаваемыми деятелями науки, являются **объективность** ее утверждений, то есть их независимость от произвола или прихоти того или иного лица, общности людей, а также **проверяемость** и **воспроизводимость** научных результатов. Речь идет по существу о признании ценности научной истины. Вместе с тем в науке и в культуре в целом весьма высоко оценивается **новизна**, нетривиальность результатов научных исследований. Как в прошлом, так и в наши дни в науке действует категорический **запрет на фальсификацию**, подделку результатов исследования, а также **на плагиат**, то есть присвоение чужих результатов.

Наука в современном обществе сама является значимой ценностью прежде всего в силу того, что она выполняет познавательную функцию, и притом в таком объеме и на таком уровне, что никакие другие формы человеческого познания не могут заместить или вытеснить ее. Знания нам доставляет и повседневный жизненный опыт, и искусство, мораль,

религия, политика и т.д., и все эти знания по-своему важны, но научное знание они не могут заменить. С этой исходной функцией связана и родственная ей мировоззренческая функция науки. Не случайно мы с полным на то основанием говорим о научном мировоззрении, научной картине мира, понимая, конечно, что это очень сложные духовные образования и многое в них еще не определилось, не устоялось. Реализуя данную функцию, наука тесно взаимодействует с философией.

Требование объективности научных положений и выводов вовсе не означает утверждения их ценностной нейтральности. Наука органично включена в жизнь общества, и люди науки несут ответственность за последствия практического использования ее результатов. Наука в целом выполняет функцию **экономической, производственной, а также культуротворческой силы**, во многом определяющей развитие современного общества. Нет надобности перечислять разнообразные примеры поразительной эффективности науки в качестве фактора, революционизирующего производственную деятельность человечества, вовлекающего в сферу практического использования все новые виды природных ресурсов на нашей планете и даже в околосемном пространстве. Достижения науки и вырастающих на ее основе техники и технологии революционизировали наш быт и средства коммуникации, произвели глубокие изменения в образовании, искусстве, других областях духовной жизни. Эти изменения, однако, во многом неоднозначны по своим последствиям и выдвигают на первый план задачу превращения науки прежде всего в силу гуманистического преобразования окружающей нас действительности.

ГЛАВА 6

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

6.1. Понятия социальной реальности и общества

Социальная философия – это раздел философии, предметом исследования которого являются проблемы социального (общественного) бытия. Социальная философия выявляет природу общества, его специ-

фику, структуру, механизмы функционирования и развития. В рамках этого раздела философии поднимаются следующие вопросы:

- существуют ли законы общественной жизни?
- возможно ли воплощение идеальных моделей общества в действительности?
- в чем смысл истории?
- в каком направлении – прогрессивном или регрессивном – развивается общество? и др.

Сущность и особенности бытия людей в обществе на всех этапах его развития находят свое выражение в следующих основных понятиях социальной философии: «общественное бытие», «общественное сознание», «общественные отношения», «общественная деятельность», «культура».

В своих выводах социальная философия опирается на результаты конкретных исследований частных общественных наук (истории, психологии, социологии, культурологии, политологии и других отраслей обществознания). Она заимствует некоторые методы частных наук, исследуя общественные процессы. Однако, обобщая конкретный научный материал, социальная философия стремится дать общую картину целостного мира общественной жизни людей, выявить интегративные свойства различных общественных процессов. Она изучает наиболее общие, фундаментальные закономерности существования общества. Социальная философия – это самый высокий уровень научного обобщения фактов и выводов, полученных различными отраслями обществознания.

Центральным понятием социальной философии является понятие «общество», толкуемое предельно широко – как социальное бытие, социальная реальность.

В широком смысле общество – это обособившаяся от природы часть реального мира, которая представляет собой исторически развивающуюся совокупность отношений между людьми, складывающуюся в процессе их жизнедеятельности.

В более узком смысле слова общество – это определенный этап человеческой истории (например, феодальное общество) или отдельное конкретное упорядоченное единство людей (например, современное белорусское общество).

Общество – это необходимая и естественная форма совместной жизни людей. Природа человека заставляет людей жить во взаимодей-

ствии друг с другом. Общество воспроизводит и самих людей, и основные отношения и связи между ними, а также средства удовлетворения их материальных и духовных потребностей.

В античной философии возникновение общества объяснялось естественной потребностью людей в совместной жизни, а синонимами общества выступали понятия «общезитие», «община». В средние века понятие общества заменяется понятиями «государство», «страна», «народ».

Представление об обществе как самостоятельной форме бытия, обладающей специфическими чертами существования, отличного от существования природы и отдельного человека, сформировалось только в Новое время. До этого в философских учениях рассматривались либо антропологические проблемы, либо только отдельные стороны социального бытия: этические, политические, экономические и др. В основе новых представлений об обществе лежали главным образом исторические причины, а именно – формирование капитализма с присущим ему общественным характером экономики и политического управления. Формирование социальной проблематики восходит к философским учениям Просвещения (XVII–XVIII вв.), особенно – к возникшей в XVIII в. философии истории. С этого времени история человечества стала рассматриваться не как последовательность изолированных друг от друга событий, а как закономерное течение взаимообусловленных социальных процессов.

С начала XIX в. общество превращается в самостоятельный объект изучения. Первым систематизированным учением об обществе стала философия истории Гегеля. Гегель рассматривал общество (гражданское общество) как сферу «всестороннего переплетения зависимостей всех ото всех».

Еще более конкретно об обществе как самостоятельном объекте изучения было заявлено в рамках позитивной философии, основатель которой О. Конт в 1839 г. провозгласил создание новой науки – науки об обществе, *социологии*.

Серьезный анализ общества и общественных отношений содержится в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, однако идеологическая составляющая работ классиков марксизма придала односторонний характер их исследованиям социальной реальности.

В XX в. социальная философия развивается в тесной связи с социологией и представлена именами таких мыслителей, как Ф. Гиддингс, В. Парето, Т. Парсонс, П. Сорокин, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас и др.

Важнейшей для философского осмысления общества является проблема его объективности: существует ли общество объективно, независимо от познающего субъекта, или же реально существуют только отдельные люди, а общество представляет собой лишь субъективно выделяемую абстракцию. Большинство философов признает, что общество – это объективно существующая система, которой присущи свои характерные черты (целостность, самодостаточность, саморазвитие и др.) и которая несводима к простой сумме составляющих общество индивидов.

6.2. Основные стратегии исследования общества в современной философии

Единого подхода к пониманию общества и исследованию социальной реальности не существует. В современной философии сложился целый ряд теоретико-методологических исследовательских стратегий в изучении общества. К основным относятся:

- натуралистическая (Гумилев, Конт, Спенсер и др.);
- культурцентристская – Баденская школа неокантианства – (Виндельбанд, Риккерт, Дильтей, Тейлор и др.);
- исследовательская программа классического и постклассического марксизма (Маркс, Энгельс, Франкфуртская школа и др.);
- программа социального действия М. Вебера;
- программа общественной рациональности и коммуникативного действия Хабермаса;
- структурный функционализм Т. Парсонса.

Натуралистическая исследовательская стратегия формируется под влиянием успехов естествознания. Она рассматривает общество по аналогии с природой, как дальнейшее развитие природных закономерностей. Развитие общества определяется такими факторами как:

- солнечная активность (А. Чижевский) и космическая радиация (Л. Гумилев);
- географическая и природно-климатическая среда (Ш. Монтескье, И. Мечников);
- особенности общества как живого биологического организма (Г. Спенсер).

В роли ведущего фактора социальной динамики, с точки зрения одной из версий натуралистических концепций, выступают космические

явления. Эти идеи развивали А. Чижевский и Л. Гумилев. Так Л. Гумилев в своей концепции рассматривает происхождение этноса не столько в социокультурном плане, сколько в связи с событиями космического характера и общими процессами в биосфере Земли.

Для Г. Спенсера был характерен биологизаторский подход к анализу общественных явлений. Спенсер уподоблял общество организму и пытался объяснить социальную жизнь биологическими закономерностями.

Формирование **культурцентристской** исследовательской стратегии было связано с осознанием различий природы и культуры, социальной и природной реальности, с развитием таких наук о человеке и обществе, как антропология, история, культурология, этнология, психология и др. Уже к концу XIX – началу XX в. стало очевидным, что науки о культуре (гуманитарные науки) должны иметь свой собственный фундамент, отличный от фундамента естествознания; пришло осознание того, что нельзя просто переносить методы естествознания на исследование социальной реальности.

Культура в данной исследовательской программе занимает центральное место, в противоположность натуралистической программе, где точкой отсчета были различные проявления природной зависимости. Культурцентристская программа рассматривает общество как внеиндивидуальное образование, развитие которого определяется духовными ценностями, идеалами, культурными смыслами и нормативами. Именно эти факторы определяют ход всемирной истории и деятельности отдельных людей.

В контексте данного подхода представителями Баденской школы неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) была поставлена проблема специфики социального познания, его форм, методов, отличия от естественных наук.

Марксистская концепция социального развития сосредоточивает внимание на объективных закономерностях развития общества, обусловленных материальными факторами общественной жизни. Общество можно изучать как «естественно – исторический процесс», подобно тому, как естествознание изучает природу и ее законы. Но, с другой стороны, в марксизме подчеркивается значимость свободной, сознательно-волевой деятельности народных масс по преобразованию общества, направленной на то, чтобы создать условия для полной реализации человеческого потенциала (идея коммунизма).

По мнению К. Маркса, причину всех социальных явлений нужно искать, прежде всего, в сфере *материального производства* – в базисе,

...определяющей сфере общественной жизни. От положения в этой сфере зависят материальные интересы людей. Они, в свою очередь, определяют политические, правовые, семейно-бытовые, нравственные и прочие идеи и теории, которыми люди руководствуются в жизни. «**Несознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание**». Материальное производство развивается по объективным, не зависящим от воли и желания людей законам. Соответственно этапам развития материального производства К. Маркс выделяет основные этапы исторического процесса и намечает перспективы дальнейшего развития общества.

Программа социального действия М. Вебера. Немецкий философ и социолог М. Вебер является основателем «понимающей социологии». Он исходит из интерпретации общества как *субъективно-объективной* реальности. Для него определяющим в понимании общества выступает характер социальных действий индивидов. Понять индивида — значит объяснить происходящее в обществе. Поэтому главным понятием теоретической модели общества у Вебера становится *социальное действие*.

Социальное действие, в отличие от обычных действий человека, обладает двумя обязательными признаками: «субъективным смыслом», который придает человек своему поведению и который мотивирует поступки человека; «ожиданием», «ориентацией на другого», представляющей возможную ответную реакцию других людей на предпринятое социальное действие.

Характеризуя социальное действие, Вебер выделил четыре его основных типа, которые встречаются в современном обществе:

1. Аффективное, основанное непосредственно на чувствах, эмоциях.
2. Традиционное, основано на традициях, привычке, обычаях. Оно не является достаточно осмысленным и имеет характер социального автоматизма.
3. Ценностно-рациональное — определяется социальной верой в ценность определенного способа поведения как такового, независимо от конечного успеха деятельности.

4. Целерациональное, определяемое сознательной постановкой практически значимой цели и расчетливым подбором соответствующих средств для ее достижения.

Программа общественной рациональности и коммуникативного действия Юргена Хабермаса акцентирует внимание на ограничен-

ности господствующей в европейском обществе научно-технологической, *субъект-объектной* рациональности как особого стиля мышления. Этот стиль мышления оправдывает отношения насилия субъекта над объектом. Субъект – это человек, социальная группа, социальный институт. Объект – это не только предметы, явления природы, но и другие люди, социальные институты, которые используются субъектом в качестве средства для достижения своих целей. Необходима смена субъект-объектной научно-технологической рациональности на новую, *коммуникативную, субъект-субъектную* рациональность. К человеку нельзя относиться как к вещи. Коммуникативное поведение предполагает принятие другого в качестве ценности, превращение его из средства в цель деятельности. Субъект-субъектная коммуникация означает нацеленность на понимание, соучастие, диалог, поиск согласия. Смена типов общественной рациональности будет способствовать гуманизации общества, установлению истинно человеческих отношений между людьми.

Структурный функционализм Т. Парсонса рассматривает любые общественные явления и процессы как сложно организованные, обладающие структурой, в которой каждый элемент выполняет определенные функции, влияя на другие элементы и систему в целом, обеспечивая ее существование и развитие. Целью структурно-функционального анализа общества является определение функциональных требований, которым должен удовлетворять социум как система, чтобы стабильно функционировать.

Для того чтобы выжить, каждая социальная система должна соответствовать четырем требованиям:

- *адаптация* к окружающей природной среде. Эту функцию выполняет такая подсистема общества, как экономика;
- *достижение целей*. Функцию организации ресурсов для достижения целей выполняет политическая подсистема;
- *интеграция*. Сохранение целостности системы обеспечивается правовыми институтами и обычаями;
- *воспроизводство* структуры обеспечивает культура – система верований, мораль и органы социализации (включая семью и институты образования).

Равновесие социальной системы зависит от сложных процессов взаимодействия между разными подсистемами.

Перечисленные стратегии не исчерпывают всего многообразия методологических подходов к исследованию общества.

6.3. Основные сферы общественной жизни, их взаимосвязь

Сферы общественной жизни представляют собой крупные, устойчивые, относительно самостоятельные подсистемы человеческой деятельности.

Основными сферами жизни общества являются: *экономическая, политическая, социальная и духовная*. Эти сферы можно вычленишь только теоретически, в реальности они неразрывным образом взаимосвязаны.

Рассмотрим подробнее каждую из сфер общественной жизни.

Материально-производственная сфера жизни общества. В социальной философии эта область общественной жизни называется также экономической, материальной сферой. Материально-производственная сфера выступает как экономическое пространство, в котором организуется хозяйственная жизнь общества, осуществляется взаимодействие всех отраслей экономики, а также международное экономическое сотрудничество.

Материально-производственная сфера представляет собой сферу функционирования производства, непосредственного воплощения в жизнь достижений научно-технического прогресса, реализации всей совокупности производственных отношений людей.

В структуре материального производства выделяют производительные силы и производственные отношения.

Производительные силы включают в себя следующие элементы:

- *работники производства*. Это люди с их физическими и духовными способностями, выступающие главной производительной силой;
- *предметы и средства труда*. Это орудия труда (инструменты, механизмы, машины, компьютеры и т.д.) и предметы труда. К предметам труда относят естественные богатства, искусственно созданные материалы, результаты предшествующего труда, т. е. все то, на что направлен труд;
- *технология* производственного процесса. В самом общем смысле под технологией понимается набор и последовательность операций, выполняемых с помощью техники в каждом определенном производственном процессе. Например, есть технологии получения серной кислоты, выплавки стали, выпечки хлеба, изготовления обуви и т.д. В современном смысле технология включает в себя не только производственные операции и процессы, но и ресурсные источники, подси-

стемы управления, финансирования и т.д. В развитых отраслях постиндустриального производства особую роль играют информационные технологии, а в последнее время внимание ученых приковано к разработке нанотехнологий, у которых большое производственное будущее;

- *производственно-экономическая инфраструктура* (транспорт, дороги, энергоснабжение, водоснабжение, производственные здания и т.д.), т. е. все то, что необходимо для нормального функционирования производства в качестве его вспомогательных элементов, условий, факторов;

- *научное знание*. Каждое общество всегда опиралось на знания, но только в наше время результаты научных исследований становятся основой таких наукоемких отраслей промышленности, как электронная, производство компьютеров, полимеров, оптической техники. Наука как производительная сила воплощается не только в технике, но и в профессиональных знаниях работников.

Производственные отношения – это связи, в которые вступают люди в процессе производства. Составными элементами этого комплекса отношений являются:

- 1) отношения собственности;
- 2) отношения обмена результатами деятельности;
- 3) отношения распределения продуктов производства;
- 4) отношения потребления.

Данный комплекс отношений в философской литературе иногда определяется как производственно-экономические отношения. Ключевое место в них занимают *отношения собственности*, которые бывают разных видов – владения, совладения, пользования, распоряжения. На ранних этапах развития общества, с учетом того, что люди вынуждены были кооперировать свои средства и усилия при охоте, рыболовстве, земледелии, утвердилась собственность общинная, родоплеменная, т. е. коллективная. В дальнейшем при совершенствовании орудий труда, разделении труда возростала производительность труда, появлялись излишки производимых материальных благ, что послужило основой возникновения частной собственности, в первую очередь, на средства производства. Собственники средств производства (в современном понимании – работодатели) и работающие вступают в сложные взаимоотношения, в том числе и конфликтные, антагонистические, о чем свидетельствует история борьбы рабов и рабовладельцев, крестьян и феодалов, рабочих и капиталистов.

Закон определяющей роли материального производства в жизни общества был сформулирован *К. Марксом* в середине XIX в., в эпоху восходящего развития капитализма. Он был признан в марксистско-ленинской философии истиной, не подлежащей сомнению. Суть закона такова: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще».

Сторонников у этой точки зрения много и сейчас. Действительно, на уровне обыденно-практического сознания мы прекрасно понимаем, что даже для того, чтобы учиться, нужно, как минимум, вначале удовлетворить первичные потребности – материальные (жилье, еда, одежда), а затем понадобятся учебники, ручки, тетради и многое другое, тоже появившееся благодаря материальному производству. Однако современная социальная философия, признавая важность материального производства, считает его лишь одной из нескольких основных сфер общественной жизни, без которых представить себе общество также невозможно.

Политическая сфера жизни общества. Политическая сфера – это совокупность государственных и политических организаций, институтов и учреждений, регулирующих политические отношения в обществе. Основными подсистемами политической сферы являются *государство, политические партии, общественные организации (профсоюзы и др.), политические отношения*, в том числе международного характера, *политическое сознание* (политические программы, политические решения партий) и др.

Греческое слово *politike* (от polis — государство, город), появившись в трудах античных мыслителей, первоначально использовалось для обозначения искусства управления государством. По мнению Аристотеля, политика должна выполнять нравственно-воспитательную роль и содействовать государству в достижении общего блага и справедливости. Понятие справедливости неотделимо у него от представлений о государстве и праве, которое является, по его убеждению, регулирующей нормой политического общения.

Сохранив это значение в качестве одного из центральных, современный термин «политика» употребляется для выражения общественной деятельности, в центре которой стоят проблемы приобретения, использования и удержания власти. Главным вопросом политики является *вопрос о власти*. Поскольку власть – это стержень всякой политики, необходимо понять, что она собой представляет.

К. Маркс и Ф. Энгельс говорят о власти как организованном насилии одного класса над другим. М. Вебер, подчеркивая способность не класса, а того или иного человека властвовать над другими, также утверждает, что власть — это возможность лидера осуществлять свою волю вопреки сопротивлению тех, кого это затрагивает, или при их согласии. М. Вебер поддерживает К. Маркса в том, что власть действительно основана на экономической силе. Вместе с тем, он стремится показать ряд исторических особенностей ее общественного осуществления. С этой целью он разводит понятия «власть» и «господство». С точки зрения М. Вебера, господство не может быть только следствием одного лишь обладания экономической силой. Для полноценного господства как отношения, при котором происходит навязывание воли людям, необходимо еще наличие определенных ценностей, убеждений для ее проведения.

Власть питают три основных источника: *сила, богатство, знание*. Каждый фактор сообщает власти определенное качество. Если в прошлом в основном господствовали сила и богатство, то в современном обществе все более значимым фактором власти становятся *знания*. Знание законов и правил функционирования и развития общества и институтов власти, вообще компетентность, широкая образованность и культура становятся определяющими факторами власти.

При доклассовой организации общества политика как искусство управления людьми не имела социально-групповой, классовой направленности; она была обусловлена потребностью в организации совместных действий, в регулировании отношений между людьми и племенами. Данная потребность удовлетворялась выдвижением вождей, старейшин (или совета старейшин), имевших соответствующие полномочия. Однако со временем такая власть приняла *форму государства*: выделилось управленческое звено (публичная власть и ее аппарат), возникла потребность в армии, полиции, тюрьмах, разного рода принудительных учреждениях; произошло разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. В структуру государства входили, особенно средние века, также и церковные организации; интересы церкви сливались нередко с интересами класса феодалов и государства, проводившего политику этой немногочисленной социальной группы.

К характерным *признакам государства*, кроме отмеченных структур (власти, армии, полиции или милиции, судебной системы и др.), от-

носятся также: наличие территории, на которую распространяется юрисдикция данного государства; наличие определенного населения; наличие права, закрепляющего систему норм, санкционированных государством; наличие службы сбора налогов, необходимых для содержания властного органа, его подразделений, армии, судебных учреждений и пр.

Структурное разделение власти на три подсистемы имеет в своей основе соответствующее разграничение функций:

- органы *законодательной* власти осуществляют функцию законодательства, разработку и принятие законов (парламент, законодательные органы на местах);
- *исполнительная* власть в центре и на местах имеет целью реализовать принятые законы (правительственные учреждения и исполнительные органы в регионах);
- *судебная* власть осуществляет функцию судопроизводства.

Кроме отмеченных трех функций, которые имеют задачей обеспечение нормального функционирования государственной системы, государство имеет также ряд других функций (регулирование экономических и социальных отношений, представление интересов страны в системе международных отношений и пр.).

При рассмотрении политической сферы необходимо разграничивать понятия «государство» и «гражданское общество». Понятие государства прочно связывается с политическими структурами. Гражданское общество – это понятие, обозначающее совокупность *неполитических отношений* в обществе: экономических, социальных, нравственных, религиозных и национальных. Это сфера самовыражения свободных граждан, добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства в их деятельность со стороны государственной власти. В гражданском обществе, построенном на правовой основе, все граждане государства имеют возможность проявлять себя, открыто выражать свое отношение к тем или иным действиям официальных властей, могут без страха за свою личную безопасность протестовать против тех или иных решений государственных органов, и зачастую под влиянием общественных структур официальные власти вынуждены пересматривать свои решения.

В истории человечества государство и гражданское общество находилось в разных соотношениях. При тоталитарном режиме происходило практически полное поглощение государством гражданского общества.

На сегодняшний день только демократический режим способен сформировать механизмы гармоничных отношений государства и гражданского общества, которые, в свою очередь, являются необходимым условием развития и существования самого демократического режима.

Социальная сфера жизни общества связана с удовлетворением потребностей человека в жилье, одежде, пище, образовании, поддержании здоровья и т.д. К ней относятся здравоохранение, образование, сфера обслуживания и др. Социальная сфера включает в себя различные социальные общности и отношения между ними. Человек может иметь разнообразные статусы и исполнять разные социальные роли, одновременно осуществляя свою деятельность и как член семьи, и как работник-профессионал, и как горожанин или селянин, и как этнический, конфессиональный представитель общества.

Социальная структура – это совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих внутреннее строение общества. В нее включаются индивиды, социальные общности и группы, социальные институты, страты, классы, а также существующие между ними и внутри них отношения. Социальная структура современного общества разнообразна. Она охватывает:

- этнический компонент (этническая структура);
- демографический компонент (демографическая структура);
- поселенческий компонент (поселенческая структура);
- профессиональный компонент (профессионально-образовательная структура);
- стратификационный компонент (классовая или стратификационная структура).

Этническая структура общества включает в себя следующие формы общности людей: род, племя, народность и нация.

- *род* – объединение кровных родственников;
- *племя* – объединение вышедших из одного корня, но впоследствии отделившихся друг от друга родов. Помимо кровнородственных отношений и общности происхождения, для рода и племени характерны такие общие признаки, как общность поселения, языка, обычаев и верований.

Развитие общества приводит к замене кровнородственных отношений социально-территориальными и к появлению народности.

- *народность* – это общность людей, характеризующаяся общим языком, территорией, верованиями, культурой;

• *нация* — общность людей, появившаяся благодаря капитализму и отличающаяся единством территории, языка, экономической жизни, психического склада, наличием самосознания, национальной культуры.

Демографическая структура общества охватывает фундаментальную общность — народонаселение, которое обладает способностью самовоспроизводства и проживает на той или иной территории (области, страны, региона, континента, планеты). Выделяют следующие демографические показатели: численность населения, плотность, темпы роста, половозрастная структура, миграционная мобильность и др.

Поселенческая структура общества выражает пространственную форму организации общества и представляет объединение людей по их принадлежности к типу поселения (сельские, городские). Население, проживающее в разных типах поселений, отличается образом жизни, характером труда, условиями быта, количеством свободного времени, доступом к образованию и возможностями удовлетворения духовных потребностей. В связи с этим обнаруживается современная тенденция расширения городского типа поселения и сокращения сельского.

Профессионально-образовательная структура общества характеризуется различными социальными группами, выделенными по таким параметрам, как образование и профессиональная деятельность.

По отношению к объяснению существующего в обществе неравенства людей имеется два основных подхода: *классовый и стратификационный*.

Классовый подход широко используется в марксистской литературе. Согласно ему все общество делится на большие группы — *классы* (как правило, собственников и не имеющих собственности), зачастую антагонистические, между которыми происходит классовая борьба. Классовое общество возникло в результате разложения первобытно-общинного строя. Эксплуатация одного класса другим стала возможной тогда, когда развитие производительных сил, рост производительности труда привели к появлению прибавочного продукта. Благодаря этому родовая община распадается на семьи, разделение труда приводит к развитию обмена. На смену общинной собственности на средства производства приходит частная собственность. Родовая знать (старейшины, военачальники, жрецы) использовали свое привилегированное положение для захвата значительной части общинной собственности. Частная собственность неизбежно приводит к имущественному неравенству, к обогащению одних и обнищанию, зависимому положению других.

Место классов в обществе вытекает из отношения этих классов к *средствам производства*. Господствующий класс обладает монополией на средства производства, ему принадлежат все важнейшие средства производства, тогда как угнетенный класс лишен средств производства и оказывается в экономической зависимости. Всюду, где одна часть общества монопольно владеет средствами производства, работник должен, помимо рабочего времени, необходимого для содержания его самого, затрачивать еще прибавочное рабочее время для содержания и обогащения собственников средств производства.

Из различного отношения к средствам производства, с точки зрения марксизма, вытекают остальные признаки классов; прежде всего это неодинаковая роль классов в общественной организации труда. Господствующие, эксплуататорские классы, составляющие меньшинство населения, сосредоточивают в своих руках управление производством, заведование государственными делами, превращают квалифицированный умственный труд в свою монополию. Различным отношением к средствам производства определяется и различие в способах получения и размерах той доли общественного богатства, которой располагает каждый класс. Эксплуататорские классы, представляющие меньшинство населения, присваивают большую часть общественного дохода (непропорциональную по отношению к своей численности).

Признаки классов суммированы В.И. Лениным в следующем определении: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают».

Стратификационный подход рассматривает общество как многообразие всевозможных небольших социальных групп – *страт* (профессиональных, демографических и т.д.), взаимодополняющих друг друга и взаимодействующих между собой. Это подход, свойственный западной социальной философии.

Основоположником теории стратификации является *Макс Вебер*. В отличие от К. Маркса он считал, что общественное положение не всегда определяется лишь владением собственностью. Могут быть люди, например обедневшие аристократы, генералы, которые, не имея большой собственности, обладают большим политическим весом. Или, например,

некоторые крупные промышленники в Германии, обладая громадным состоянием, не имели достойного социального статуса только потому, что не были немцами по национальности. М. Вебер выделил три параметра стратификации: *собственность, престиж, власть*. Именно они определяют статус любого человека или социальной группы. По ним можно выделить три группы: низшую, среднюю и высшую. Важное значение в теории социальной стратификации М. Вебера имеет понятие среднего класса, к которому относятся мелкие и средние предприниматели, квалифицированные рабочие, интеллигенция, государственные чиновники, банковские служащие. Чем многочисленней средний класс, чем лучше его социальное самочувствие, тем стабильней развивается общество, тем в большей мере оно застраховано от социальных конфликтов.

Итак, М. Вебер не придавал ключевого значения владению собственностью. Человек или социальная группа, не располагая значительной собственностью, могут иметь большой престиж и власть. Например, менеджер высокого класса на предприятии. Престиж тоже в решающей мере определяет положение человека в социальной структуре. К примеру, престиж спортсмена, актера, фотомодели можно обменивать на экономическую выгоду. Политическая власть, по Веберу, также относительно независима от собственности.

Классическая теория социальной стратификации принадлежит Питириму Сорокину. Социальная стратификация, полагал он, – это дифференциация людей на высшие и низшие слои в социальном пространстве. Основа и сущность стратификации – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества. П. Сорокин выделял следующие формы стратификации: *экономическая* (на основе богатства), *политическая* (на основе власти), *профессиональная* (на основе образования). При этом человек может занимать высокое положение в одних иерархиях и низкое положение в других. Например, высокий профессиональный престиж, но низкие расовая и религиозная принадлежности, или высокое происхождение, но низкое материальное положение.

Духовная жизнь общества – это сфера, в которой создаются и потребляются духовные ценности (этические, эстетические, религиозные и др.). Духовная сфера выражается через сознание людей (общественное и индивидуальное). Она есть способ осознания социальной реальности и регуляции жизнедеятельности людей.

К духовной жизни можно отнести знания, веру, чувства, переживания, некоторые потребности, а также способности, стремления и цели людей. Взятые в единстве они составляют духовный мир личности.

В средствах массовой информации, в обыденном сознании духовную жизнь и духовность часто отождествляется с религиозностью. Но ставить знак равенства между ними неверно, ибо религиозность – лишь одно из проявлений духовности. Признавая духовность только за верующими людьми, тем самым можно, в частности, перевести в «бездуховные» значительную часть ученых, деятелей искусства, гуманитарной и технической интеллигенции.

В духовной сфере общественной жизни удовлетворяются соответствующие потребности человека. Духовные потребности представляют собой нужду людей и общества в целом в создании и освоении *духовных ценностей* («Не хлебом единым жив человек»). К духовным ценностям относятся общественные идеалы, цели и проекты, принципы действия, выраженные в форме нормативных представлений *о благе, добре и зле, об истине, о прекрасном и безобразном, о справедливом и несправедливом, о свободе, смысле жизни, предназначении человека* и т.д.

В отличие от материальных, духовные потребности не заданы биологически, не даны человеку от рождения. Они формируются и развиваются в процессе социализации личности. Особенность духовных потребностей состоит в том, что они имеют принципиально неограниченный характер: пределов роста для них не существует, а единственными ограничителями такого роста являются лишь объемы уже накопленных человечеством духовных ценностей и желание самого человека участвовать в их приумножении.

Ради удовлетворения духовных потребностей люди организуют духовное производство. Под духовным производством обычно понимают производство *сознания* в особой общественной форме, *осуществляемое специализированными группами людей, профессионально занятыми квалифицированным умственным трудом*. К результатам духовного производства относятся:

- 1) идеи, теории, образы и духовные ценности;
- 2) духовные общественные связи индивидов;
- 3) сам человек как духовное существо.

Духовное производство обеспечивает функционирование и содействует совершенствованию всех остальных сфер общественной жизни.

ни — экономической, политической, социальной. Создаваемые в его рамках новые идеи и технологии позволяют обществу развиваться.

Выделяют следующие основные виды духовного производства: *науку, философию, искусство и религию*. Некоторые склонны добавлять к ним еще и *мораль, политическую и правовую идеологию*. Однако мораль создается самим обществом, а не изобретается профессионалами, хотя существуют этические учения, а общественные связи, возникающие между индивидами в результате политической и правовой деятельности, вряд ли могут быть названы только духовными.

О философии и науке уже говорилось в предыдущих главах.

Особым видом духовного производства является *искусство*. Создавая художественные образы, экспериментируя с ними при помощи собственного воображения, люди могут лучше познать и понять себя и мир, в котором они живут. При помощи искусства художники, писатели, скульпторы воспроизводят часто скрытые, незаметные, однако весьма существенные стороны окружающей действительности. В искусстве воплощаются эстетические ценности человечества, его представления о прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном, комическом и трагическом.

Что же касается религии как вида духовного производства, то создаваемые с ее помощью идеи играли и продолжают играть большую роль в жизни общества. Возникающие в рамках религиозных воззрений духовные ценности и складывающиеся на их основе общественные связи продолжают быть значимыми для многих людей.

В отличие от материальных ценностей, ценности духовные не уменьшаются пропорционально количеству людей, ими овладевающим, и в принципе они доступны всем индивидуумам без исключения, являясь достоянием всего человечества.

6.4. Философия истории и основные подходы к ее разработке.

Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории

Раздел философии, получивший название «Философия истории», отвечает на вопросы, касающиеся всей человеческой истории:

- существует ли какая-либо цель исторического развития?
- в каком направлении движется всемирная история?
- имеет ли история какой-то определенный смысл?

Философия истории как составная часть философии связана с интерпретацией исторического процесса и исторического познания. В современной литературе под *историческим процессом понимается целостный процесс развития общества, являющийся результатом деятельности поколений людей.*

Предмет и проблематика философии истории в ходе исторического развития существенно изменялись. Это связано, прежде всего, с тем, что различное понимание сути исторической реальности разными исследователями порождает множество философских интерпретаций исторического процесса.

Исследования историков и философов античного периода (*Геродот, Фукидид, Аристотель, Плутарх*) сводились к кропотливому собиранию сведений о деяниях людей прошлого и настоящего, о взаимодействии природы и человека, то есть к описанию и рассмотрению «сырых» исторических фактов без их теоретического осмысления и сведения в единую философско-историческую систему.

Предметом философии истории Средневековья (*Августин Аврелий, Фома Аквинский*) выступала, прежде всего, проблема взаимодействия Бога и человека, определение смысла исторического процесса, движущей силой которого считалось божественное провидение.

В эпоху Возрождения и в Новое время (*Макиавелли, Вико, Бэкон, Гоббс*) предметом философии истории стало определение цели, направленности истории, а также роли человека, классов в историческом процессе (*Тьерри, Гизо, Минье*). Философия истории XVIII – первой половины XIX в. была по преимуществу общей теорией исторического развития, при этом большинство философов сходились в том, что существует некая сила, управляющая историей. И хотя называлась эта сила по-разному (*божественное провидение, всеобщий разум*), но всегда она оставалась внеисторической (проявляется в истории, но не создается в ней).

Позднее для *Гегеля* и основоположников диалектического и исторического материализма *Маркса и Энгельса* основным предметом философии истории стал поиск объективных закономерностей, выражающих диалектику исторического прогресса.

В конце XIX – начале XX в. возникло много новых направлений философии истории. Например, представители *теории исторического круговорота* (*Данилевский, Шпенглер, Тойнби*), как и их предшественники, ставили задачу выявления закономерностей исторического процесса. Представители направлений христианской философии:

тейярдизма (Тейяр де Шарден) и отчасти экзистенциализма (Ясперс) центральной проблемой считали проблему смысла истории. В дальнейшем Дильтей, Кроче анализировали историческое сознание в широком смысле слова.

В новых социально-экономических условиях второй половины XX в. была продолжена материалистическая направленность философии истории в ряде концепций «индустриализма» (Ростов, Белл, Арон, Тоффлер).

Важной особенностью многих современных направлений философии истории является то, что их предметом стали глобальные проблемы всемирной истории, современной цивилизации и т.п.

В философии истории сформировалось множество парадигм (т. е. моделей исследования, исследовательских установок), объясняющих ход исторического процесса, динамику общества. Среди них выделяются *формационная и цивилизационная парадигмы*.

Создателем формационной парадигмы был Маркс. В середине XIX в. им создается *формационная концепция*, раскрывающая материалистическое понимание истории.

Общественно-экономическая формация – это целостный тип общественного развития, в основе которого лежит определенный *способ производства*. Согласно Марксу, способ производства – это совокупность производительных сил (человек, орудия труда, предметы труда) и производственных отношений (отношений по производству товаров, их распределению, обмену и потреблению). В основе производственных отношений, по Марксу, лежат отношения собственности. Противоречие производительных сил и производственных отношений разрешается через классовую борьбу и социальную революцию.

Система производственных отношений образует *экономический базис* формации. Ему соответствует политико-юридическая и идеологическая *надстройка*. В структуру формации органически входят не только экономические, но и все социальные отношения между общностями людей, которые существуют в данном обществе (социальными группами, народностями, нациями и т.п.), а также определенные формы быта, семьи, образа жизни.

Развитие формаций является объективным процессом, не зависящим от человека. Маркс называет его «естественно-историческим процессом». Согласно его теории, в истории общества выделяются пять формаций:

- 1) первобытно-общинная;
- 2) рабовладельческая;
- 3) феодальная;
- 4) капиталистическая;
- 5) коммунистическая (появление этой формации К. Маркс лишь предсказывал).

Формационная теория стала одной из наиболее распространенных в XX в. Она оказала влияние на трактовку общественно-исторических событий многими мыслителями.

Немарксистские материалистические концепции исторического развития, разрабатывавшиеся в XX в., нередко не отрицали того, что доминантой общественного развития являются материальные факторы, но усматривали их не в способе производства, а, чаще всего, в *технологии*. На этом фундаменте выросли теория стадий экономического роста американского исследователя Ростоу, теория индустриального общества французского ученого Арона, теория постиндустриального общества американского ученого и политика Белла и ряд других.

Широко распространенная в XX в. *теория стадий роста* исходит из того, что стадия роста – это этап общественного развития, связанный с определенным уровнем развития промышленности, техники и науки.

Стадиальная теория выделяет в истории следующие этапы, или стадии:

- 1) *доиндустриальное* общество (занятое преимущественно аграрным хозяйством);
- 2) *индустриальное* общество (данная стадия начинается с возникновения машинного производства);
- 3) *постиндустриальное* общество, связанное с дальнейшим развитием науки и техники (технотронное, информационное общество XXI в.).

Итак, стадиальная теория в качестве критерия прогресса избрала развитие науки и техники.

Иной взгляд на развитие истории представлен *цивилизационным* подходом, основоположниками которого считаются русский философ Данилевский, немецкий философ Шпенглер и английский историк Тойнби.

Идея культурно-исторического типа как доминанты исторического процесса была выдвинута русским ученым *Николаем Яковлевичем Данилевским* в его работе «Россия и Европа». Ученый отрицал всеобщие

закономерности развития общества, исходя из того, что это развитие осуществляется как бы параллельно несколькими социально-историческими организмами, складывающимися на основе общности культуры. Культурно-исторические типы носят не только локальный, но и замкнутый характер. Более того, их сосуществование может сопровождаться взаимной враждебностью. Цивилизация, по Данилевскому, это высшая ступень развития культурно-исторического типа.

Данный подход исходит из трех основных принципов:

1. В общественно-историческом развитии в целом прогресса не существует. О нем можно говорить лишь по отношению к отдельной культуре, которая, подобно живому организму, проходит этапы рождения, расцвета и гибели.

2. Развитие культуры и цивилизации связано не с экономикой или техникой, а в первую очередь с религией. Именно тип религии определяет своеобразие общества. Данилевский называл религию «душой культуры».

3. Не существует идеальной модели развития, каждое общество и культура самоценны.

Идеи Данилевского предвосхитили во многом схожую концепцию немецкого философа культуры Шпенглера. В основном его произведении «Закат Европы» культуры, образующие мировую историю, рассматриваются как организмы с ограниченной, определяемой им приблизительно в тысячу лет длительностью жизни. Автор предсказывает будущее западной культуры, сравнивая ее с исчезнувшей греческой культурой. Западная культура, как считал Шпенглер, уже вступила в такую стадию цивилизации, на которой начинается ее фатальное разложение.

Английский историк, философ и социолог Тойнби, работая над всеобщей историей развития человеческой культуры, предложил концепцию локальных (замкнутых) цивилизаций. По его убеждению культурный подъем возможен всех народов, но форма, в которой он осуществляется, бывает разной. Исторический процесс Тойнби рассматривал не как единый процесс развития человечества в целом, а связывал его с определенными обществами-цивилизациями. Цивилизации проходят собственный путь развития, основными стадиями которого являются возникновение, рост, надлом, разложение. Возникновение новой цивилизации происходит в ответ на вызовы людям: либо природой («бесплодие земли»), либо человеческим окружением (стимулы «удара», «давления»). Их развитие обеспечивается «творческим мень-

шинством», элитой общества, которая организует деятельность нетворческого меньшинства.

Рассмотренные концепции общественного развития являются во многом взаимодополняющими. Неоднократно предпринимались попытки объединить оба эти подхода. Но универсальная схема общественно-исторического процесса, в которой бы они соединились, до сих пор не создана.

6.5. Техника и технологии, их роль в жизни общества

Жизнь современного общества невозможно представить без техники, технологии. В современной философии сформировалась самостоятельная исследовательская область – философия техники, в рамках которой осмысливается природа техники, дается оценка ее воздействий на общество, культуру и человека.

Техника (от греч. *techné* – искусство, мастерство) в качестве понятия имеет два основных значения. В первом она обозначает орудия и инструменты труда и любые искусственные устройства (*артефакты*), созданные человеком и используемые для преобразования окружающей среды, для создания предметов, обеспечивающих удовлетворение различных потребностей. Во втором – *систему навыков*, уровень мастерства в реализации того или иного вида деятельности (например, техника игры на музыкальном инструменте, техника письма и пр.). Философия техники преимущественно оперирует первым значением. Техника в этом смысле выступает посредником между человеком и природой и является важнейшим звеном во взаимодействии человека с окружающей средой.

Техника внесла значительные изменения в область труда.

Во-первых, техника сокращает *затраты* труда и, вместе с тем, усиливает его интенсивность. Современная техника способствует освобождению человека от бремени физического труда, увеличения его досуга для свободного развития его способностей.

Во-вторых, техника меняет *характер* труда. Величину творческого соиздания противостоит в техническом мире зависимость от нетворческого применения его результатов. В механизированном труде преобладает наблюдение над машинами и их обслуживание; вырабатывается дисциплинированное, продуманное, осмысленное отношение к ним,

может возникнуть даже любовь к машинам. Однако полная автоматизация труда оказывает отрицательное воздействие на людей, которые вынуждены постоянно повторять одни и те же операции на движущемся конвейере. У человека возникает чувство утомления и бессодержательности труда.

В-третьих, техника обычно требует крупной *организации*. Сама эта организация труда – тоже машина, от которой человек полностью зависит. В условиях машинного производства исчезает радость индивидуального созидания, как, впрочем, и собственность на орудия труда, и производство товаров по личному заказу. Для громадного большинства людей теряется перспектива труда, его цель и смысл. Появляется двойная зависимость человека труда: от машин и от организации труда. Это приводит к тому, что человек сам превращается как бы в часть машины. Изобретатели и организаторы, занятые созданием новых производственных единиц, являются редким исключением.

К понятию техники близко понятие *технологии*. Само слово «технология» также имеет древнегреческое происхождение (techne – искусство, мастерство и logos – мысль, учение). Технология представляет собой совокупность методов, процессов, используемых в какой-либо отрасли деятельности, а также научное описание способов технического производства.

Можно различать два вида технологии: *традиционную* и *современную*. В традиционном плане технология охватывает набор и последовательность операций, выполняемых с помощью данной техники в каждом данном определенном производственном процессе. Современная же технология представляет собой сложную развивающуюся систему артефактов, производственных операций и процессов, ресурсных источников, информации, управления, финансирования и взаимодействия с другими технологиями.

Современная технология развивается как сумма или суперсистема отдельных технологий. Стержневое место в этой системе занимает информационная технология. Чем выше уровень современной технологии, тем большую роль в ней играет информационная технология (примером могут служить биотехнология, генная инженерия, телематика и другие). Специфической чертой современных высоких технологий является уменьшение материалоемкости и увеличение наукоемкости и капиталоемкости. В этом смысле они выступают как центральный механизм и главный индикатор научно-технологического прогресса.

Техника и технологии стали неотъемлемой частью жизни современного общества, без них немислим общественный прогресс. Вместе с тем техника несет в себе угрозу духовной односторонности, выражающейся в формировании *технократического типа личности*.

Потеря естественного образа жизни с его органическими ритмами, которому мы подвластны как природные существа, приводит к отчуждению от наших природных истоков. Но даже тогда, когда загнанный в перенасыщенный технический мир человек вспоминает о них и вырывается на «природу», он часто оказывается не в состоянии не только слышать, но и слушать голоса, звуки и шорохи леса, и поэтому образ гуляющего в лесу человека с наушниками сегодня уже не удивляет.

Немецко-американский философ техники Г. Йонас считает, что характерной чертой современной цивилизации является *отсутствие точки технического насыщения*. Если классические цивилизации прошлого сравнительно рано достигали точки технического насыщения, после чего инструменты, технология и цели оставались по существу теми же самыми в течение долгого времени, то ни одна из областей современной техники не стремится к точке насыщения, где установилось бы равновесие средств и целей. Напротив, новые средства ведут к новым шагам во всех направлениях, при этом и сами цели становятся подвижными. Новые технологии могут предлагать, создавать и даже навязывать новые цели, о которых раньше никто не помышлял, — просто предлагать их в качестве осуществимых. Йонас формулирует как риторические такие, например, вопросы: кто когда-либо желал иметь филармонический оркестр в своей комнате, или открытую операцию на сердце, или вертолет, уничтожающий вьетнамские леса? Или пить кофе из одноразовых пластиковых чашек? Или иметь искусственное оплодотворение? Он утверждает, что техническое изобретение порождает цели, которые затем включаются в социально-экономическую «диету», осознаются как жизненная необходимость и ставят перед техникой задачи дальнейшего совершенствования средств для их реализации.

Таким образом, современная техника устанавливает и диктует определенные нормы жизни, нравственные правила, требования к экономике и политике, оказывает влияние на способ, каким мы понимаем мир. При этом научные открытия и технологические разработки имеют вид двуликого Януса: они могут быть применены как конструктивно, так и деструктивно, что нашло свое выражение в целом ряде глобальных проблем, которые встали перед современным человечеством.

6.6. Понятие культуры. Общество и культура

Слово «культура» – одно из самых часто употребляемых в современном языке. В повседневной жизни используются такие словосочетания, как «культура поведения», «культура речи», «физическая культура», «политическая культура». В обыденном сознании слово «культура» выступает как собирательный образ, объединяющий искусство, религию, науку и т.д. Однако все эти значения не выявляют сущность феномена культуры.

Слово «культура» появилось в латинском языке (возделывание, уход) и первоначально относилось к обработке земли. Римский оратор Цицерон впервые применил это слово в переносном значении для характеристики человеческого мышления: «*Философия есть культура ума*». Понятие «культура» соотносится с понятием «натура» (природа) и противопоставляется ему. Человек, преобразуя природу, создает культуру, при этом он формирует и самого себя.

В наше время культуру изучает целый ряд наук: история, археология, этнография, антропология, религиоведение, социология, искусствоведение и так далее. Каждая из этих наук выбирает свой ракурс в изучении культуры, исследует одну из составляющих культуры в целом (например, политология изучает политическую культуру, а социология – культуру социальных отношений). На рубеже XIX–XX вв. возникла специальная наука о культуре – *культурология*, поставившая перед собой задачу изучения уже не отдельных элементов культуры, а культуры как системы. Ситуация диалога культур потребовала новых подходов в изучении культуры, таких, например, как социологический и антропологический.

Несмотря на то, что культура изучается как культурологией, так и рядом социальных и гуманитарных наук, сохраняет свое значение философский анализ культуры. В философии существует множество различных определений культуры и подходов к ее изучению.

Рассмотрим несколько вариантов определения культуры, которые имеются в современной философии.

1. Культура – это искусственная среда, созданная человеком. При таком понимании культура противопоставляется природе («натуре»).
2. Культура – это научаемое поведение (т. е. не генетически наследуемое, а приобретенное в процессе социализации).
3. Культура – это специфически человеческая деятельность. Любое действие человека является фактом культуры.

4. Культура – это ценностная деятельность, способ развития человека и человечества. Культурой может считаться лишь то, что направлено на благо человека. Культура при таком понимании противопоставляется антикультуре.

5. Культура – это память человечества, средство сохранения и передачи опыта и традиций.

6. Культура – это новаторство, творчество, свободная деятельность.

7. Культура – это знаковая, символическая деятельность.

Множественность теорий культуры объясняется сложностью самого феномена культуры и разнообразием функций, которые выполняет культура. Социальная философия выделяет следующие функции культуры.

1) *Социализирующая функция.* Социализацией называется процесс усвоения человеком социальных ролей, умений и навыков. Социализация протекает исключительно в культурном окружении. Именно культура предлагает разнообразие ролей и норм поведения. В социологии и социальной психологии имеется также понятие «девиация» – отказ от социально одобренных норм поведения.

2) *Коммуникативная функция,* характеризующая общение и взаимодействие между людьми, социальными группами и обществами.

3) *Знаково-символическая функция культуры.* Все явления культуры, «артефакты» являются знаками, несущими символическое значение. Особенностью человеческой деятельности является именно ее символическая природа, благодаря которой осуществляется общение между людьми. Знаки и символы упорядочены и образуют системы. Культуру, таким образом, можно рассматривать как систему символов.

4) *Игровая функция культуры* заключается в том, что в ее рамках существует свободная, творческая деятельность людей, в основе которой лежат состязательные и развлекательные моменты (например, празднества, соревнования, карнавалы). Понятие «игра» активно используется в современных исследованиях, поскольку позволяет глубже понять особенности человеческой деятельности.

При всем многообразии подходов к определению культуры можно выделить то, что их объединяет. Культура – это мир человеческого бытия. Только человек творит культуру, создает артефакты, наделяет мир смыслом, создает моральные, эстетические ценности.

Человек – это субъект и объект культуры, ее творец и ее творение. Действительно, культура является результатом деятельности людей, но в то же время именно культура воздействует на формирование челове-

ка, социализирует его. Культура – это и способ внутренней регуляции, требующий рефлексии, а не просто воспроизведения. Если человек проявляет исключительно потребительское отношение к культуре, отказывается от творчества, то он культурно «дичает». Наоборот, умение разнообразить свою жизнь, находить возможности для творчества означает умение войти в мир культуры.

В качестве субъекта культуры можно рассматривать все человеческое общество в целом, тогда речь идет о планетарной культуре. Субъектами культуры могут быть цивилизации (тогда выделяют, например, западную и восточную цивилизации), отдельные общества (соответственно, немецкая или чешская культуры). В обществе в качестве субъектов культуры можно выделить социальные группы: этнические, возрастные, гендерные, профессиональные и т.д. В качестве субъекта культуры может выступать и отдельная личность.

Одним из сложнейших вопросов социальной философии является *вопрос о соотношении культуры и общества*. Реальность, выраженная в данных категориях, во многом совпадает, но имеются и различия. Культура и общество не соотносятся как часть и целое, они являются взаимопроникающими. По сути дела, речь идет о двух ракурсах рассмотрения жизни людей. Обращая внимание на способы объединения людей и их исторические формы, мы используем понятие «общество». Категория «культура» дает возможность рассмотреть, как именно люди действуют, что создают и передают от поколения к поколению.

6.7. Глобализация, глобальные проблемы современности и перспективы человечества

Процесс глобализации сегодня стал реальностью экономической, политической и социальной культурной жизни человечества. Термин «глобализация» (от фр. *global* – всеобщий) возник в экономике во второй половине 80-х гг. XX в. и был связан с новым витком развития капитализма, при котором успех в бизнесе зависит от продвижения и сбыта стандартизованных продуктов в мировом масштабе. Сущность глобализации обычно трактуется как *процесс формирования мирового рынка капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, планетарного информационного пространства, единого для большинства стран и регионов мира*. В результате возникает такая система, при которой проблемы от-

дельных стран, регионов, крупных корпораций, глобальных медиа-холдингов сплетаются в единый клубок.

Истоки глобализации уходят в глубины человеческой истории. Таковыми можно считать, например, времена Александра Македонского, принесшего греческую культуру в страны Востока; распространение китайской морской торговли в средневековый период и т.д. Первым этапом современной глобализации является конец XIX – начало XX в. – эпоха промышленной революции, результаты которой из западных стран проникли и распространились во многих странах мира, начавших извлекать выгоду из применения эффективных производственных технологий.

Результаты и последствия изменений, которые несет с собой глобализация конца XX – начала XXI в., неоднозначны. С одной стороны, они способствуют интеграции мирового сообщества, сближая страны, разрушая границы, внедряя современные технологии (недаром утверждают, что в мировой политике сегодня ноутбук имеет гораздо больше силы, чем меч). Но, с другой стороны, они создают предпосылки для обострения проблем современной цивилизации. При этом как позитивные, так и негативные стороны приобретают глобальный характер: проблемы охраны окружающей среды, международный терроризм, преступность и пр.

Некоторые ученые считают, что глобализация стала силой, угрожающей человеку, разрушающей его, как субъекта истории. Главной причиной этого процесса стали изменения характера тех ценностей, которые пытаются утвердить страны, выступающие лидерами глобализации. Это ценности либерализма, индустриализма рынка, приоритета научной рациональности над другими формами освоения человеком мира. Это ценности инновации, индивидуализма и свободы.

Почему же они вызывают опасение и возражение? Потому что зачастую глобализация этих ценностей происходит не естественно, а с применением экономического и даже военного воздействия индустриально развитых стран.

Западная цивилизация формирует человека рационального, пропагандирует ценности обладания. Быть – значит иметь. Человечество становится заложником телесных потребностей, где жажда новых чувственных удовольствий и удовлетворяющих их товаров неудержимо растет. При этом падает, регрессирует нравственность – процесс, активно поддерживаемый пропагандой гедонизма, насилия и стяжательства в средствах массовой информации. Происходит регресс в челове-

ческих отношениях – упадок извечных моральных ценностей, утрата веры в справедливость и будущее, ощущение нестабильности в обществе, семье и в индивидуальной судьбе человека. Усиливаются пороки и противоречия в обществе – неравенство, социальная несправедливость, коррупция, бесправие, развитие мафиозных структур, алкоголизм, наркомания, проституция и т.д. В большинстве государств мира отсутствует возможность равного доступа молодежи к образованию. В современном обществе уровень образования не соответствует возможности полноценно жить и работать.

В последнее время в философии широко используется термин «глобалистика», тесно связанный с глобальными проблемами. *Глобалистика* – это совокупность научных исследований, направленных на выявление сущности глобальных проблем, или проблем, затрагивающих интересы человечества в целом и каждого отдельного человека, и поиск путей их преодоления. В более широком смысле данный термин употребляется для обозначения междисциплинарной области философских, политологических, социальных и культурологических исследований различных аспектов глобальных проблем, включая полученные научные результаты, а также практическую деятельность по их реализации, как на уровне отдельных государств, так и в международном масштабе.

В глобалистике принято выделять три группы основных глобальных проблем:

- проблемы *межгосударственного* характера (интерсоциальные проблемы);
- экологические проблемы;
- демографические проблемы (выживание, здоровье, образование).

Первая группа проблем связана, прежде всего, с вопросами войны и мира. Всегда и везде войны выступали как трагедия человечества, они были связаны с человеческими жертвами. В XVII в., по оценкам, в войнах погибло 3,3 млн человек, в XVIII в. – 5,5 млн, в XIX в. – 16 млн человек. В XX в. только Первая и Вторая мировые войны стоили человечеству 60 млн человеческих жизней (из них в СССР, по официальным данным, 27 млн человек). Стремительно возрастает количество жертв из числа мирных жителей. Если в Первой мировой войне военных погибло в 20 раз больше, чем мирных жителей, то во Второй их число сравнялось. В войне в Корее (1950–1953) было 5-кратное превышение гибели гражданского населения над потерями военных. Вьетнамская война ознаменовалась уже 20-кратным превышением.

В наше время накопилось огромное количество ядерных боеприпасов, само хранение которых представляет угрозу человечеству. На планете функционируют 430 АЭС, являющихся потенциальной угрозой существованию человеческой цивилизации. В ряде стран разрабатываются новые виды оружия: лучевого, инфразвукового, генетического, психотропного. В атомной войне, если она разразится, человечеству в целом грозит гибель. Если даже кто-то и выживет в атомном пожаре, то его потомки все равно будут обречены. Допущение войн, даже локальных, крайне опасно в современную эпоху. В такой войне, если амбиции одержат верх, уже не будет ни победителей, ни побежденных.

Среди группы проблем межгосударственного характера значится и возрастающий контраст в экономическом уровне и доходах на душу населения между развитыми и развивающимися странами, а также наличие голода и нищеты населения в отсталых странах. Несмотря на то, что развивающиеся страны являются аграрными, они не в силах прокормить себя. В этих странах ежегодно свыше 500 млн человек страдают от недоедания; 1,5 млрд лишены элементарной медицинской помощи. Свыше 100 млн человек – бездомные, а 23 % всего населения Земли абсолютно бедны по меркам западных стран. В ряде развивающихся стран показатели средней продолжительности жизни очень низкие: в Эфиопии – 41 год, Афганистане – 40,5, Индонезии – 50, Индии – 51,5, между тем как в развитых странах они достигают 75–76 лет. Причины столь бедственного положения слабо развитых стран уходят корнями в существование многовековой колониальной системы, господства западных стран над этими территориями, безжалостного расхищения их природных богатств, одностороннего развития хозяйства и т.д. Все эти факторы значительно превышают те элементы прогресса, что были привнесены в эти страны, – некоторые достижения культуры, строительство промышленных предприятий, железных дорог.

Из второй группы глобальных проблем следует назвать *истощение природных ресурсов, энергетический кризис, разрушение биосферы, деградацию окружающей среды*. Эгоистическое потребительство пришло в неразрешимое противоречие с механизмами природного самовосстановления; возникла реальная опасность полного исчерпания природных ресурсов в ближайшие несколько десятков лет. Некомпенсируемый характер носит все ускоряющаяся вырубка и гибель лесов, в том числе в России, Канаде, Бразилии и других странах. За последние 500 лет было истреблено 2/3 покрывающих Землю лесов, ныне они

уничтожаются со скоростью 50 гектаров в минуту; при таких темпах они исчезнут с лица Земли через три-четыре десятилетия.

Увеличение вокруг Земли прослойки углекислого газа ведет к потеплению климата (так называемому парниковому эффекту), что способствует в одних регионах появлению засушливых районов, в других – затоплению прибрежных земель и городов. Использование фреона в производстве и бытовой технике способствует появлению озоновых дыр, что увеличивает ультрафиолетовую радиацию, которая вместе с отходами производства, особенно химической и атомной промышленности, ведет к повышенной заболеваемости людей и отрицательно влияет на их наследственность. Факты свидетельствуют, что эти же причины ведут к росту в мире сердечно-сосудистых, онкологических, психических болезней, заболеваний СПИДом и т.п.

Появились сведения и о состоянии температуры Мирового океана. Еще лет сорок-пятьдесят тому назад считалось, что повышение его температуры только на 2° приведет к таянию льда на Северном Ледовитом океане, в Антарктиде и затоплению значительной части суши в Северном и Южном полушариях и к миграции огромной массы населения в сторону экватора. Специально проведенные анализы последних десятилетий показали, что к началу XXI в. вода в Мировом океане уже потеплела на 1°.

Причинами экологического кризиса стали мировоззренческие установки западной цивилизации:

- взгляд на европейскую культуру как на безусловную вершину мировой истории, а на западные ценности (демократия, рынок, правовое государство) – как на ценности общечеловеческого характера;
- культ научно-технического прогресса в их странах;
- взгляд на природу как на безликую окружающую среду, подлежащую только использованию, переделыванию и подчинению интересам человека;
- меркантилистский культ производительного труда ради получения прибыли и денег как универсального мерила экономической эффективности производства;
- богатство и социальная карьера как критерии жизненного успеха и пр.

Это есть модель, атрибуты которой выражают саму суть техногенно-потребительской цивилизации.

Имеется еще один важный вопрос, который входит в проблематику глобалистики, – вопрос о *народонаселении*. Суть его в том, что бурный

рост народонаселения нашей планеты, особенно в XX в., происходит на фоне ограниченности (и постоянного убывания) продовольственных, сырьевых, энергетических ресурсов в экономически слабых странах, что порождает голод, болезни, социальные конфликты. Ежегодно на планете появляется около 100 млн человек. Ожидается, что в 2100 году на Земле будут жить 10–11 млрд человек.

В большом комплексе глобальных проблем особняком стоит новая проблема XXI в., выросшая из локальных проблем, – *международный терроризм*. Он может быть отнесен к первой группе проблем, но обусловлен также многими факторами третьей группы. Терроризм – особая, жестокая форма насилия, в первую очередь политического. Он является продолжением экстремизма, радикализма и фанатизма. В современных условиях мы имеем не только разрозненные акты терроризма, совершаемые одиночками или небольшой группой людей против одного человека, группы людей, но и специально организованную террористическую деятельность целых экстремистских организаций. Усложняется и ужесточается характер терроризма, усиливается его антигуманность.

Причины роста терроризма заключаются в нарастании кризисных явлений в экономике стран, порождающих безработицу, в ослаблении правоохранительных функций государства, стремлении к сепаратизму. Далеко не последнюю роль в появлении стремления к терроризму играет неурегулированность политических отношений между народами и несправедливость (подлинная или мнимая), допускаемая крупным государством по отношению к народности, в него входящей. Необходимо принятие соответствующих законодательств на уровне отдельных, по существу федеративных государств и новых, более действенных законодательных актов Организации Объединенных Наций.

Несомненно, все глобальные проблемы находятся в тесной взаимозависимости. Проблемы войны и мира, например, связаны с появлением ядерного оружия, его испытанием в атмосфере и под землей; эти атомные взрывы повлекли серьезные изменения в окружающей природной среде, что, в свою очередь, явилось причиной роста злокачественных опухолей.

В оценке и понимании сути глобальных проблем значительную помощь может оказать философия. Философский подход предполагает рассмотрение глобальных проблем в их единстве, целостности и взаимосвязи, дает возможность выделить общую тенденцию их изме-

нения. Реализация мировоззренческой и методологической функции философии в изучении глобальных проблем способствует правильной постановке этих вопросов, а рассмотрение их в историческом контексте способствует их пониманию как явления, связанного с развитием общества.

Философия, рассматривая вопросы смысла жизни человека, разрабатывая категории «природа», «общество», «прогресс», исследуя проблему ценностей и т.д., концентрирует внимание на гуманистических аспектах глобальных проблем. Обеспечивая комплексный, системный подход, интеграцию научных исследований в области глобальных проблем, философия тем самым способна повысить эффективность поиска их решения как в научном, так и в социально-политическом аспектах. Широко обсуждается выработанная мировым научным философским сообществом концепция устойчивого развития, опирающаяся на те ориентиры общественного развития, при которых поддерживался бы устойчивый баланс во взаимоотношениях общества с природой не только в отдельных регионах, но и на всей планете.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Агностицизм (от греч. «а» — отрицание и «гносис» — знание) — философское учение, которое утверждает и доказывает принципиальную недостижимость или невозможность достоверного знания о мире самом по себе, то есть таком, каков он вне и независимо от нашего познания и сознания.

Аксиология (от греч. «аксия» — ценность и «логос» — учение) представляет собой философское учение о ценностях человеческого бытия (этических, эстетических, религиозных), об их происхождении, структуре, роли в жизни человека и общества.

Аксиоматический метод состоит в том, что в рамках некоторой науки определяется набор первичных положений, или аксиом, содержание которых предполагается интуитивно ясным или может быть убедительно проиллюстрировано примерами; исходя из этих аксиом, выстраивается содержание теории.

Аналогия — это метод рассуждений, характеризующийся тем, что на основании сходства предметов по одним признакам заключают об их сходстве также и по другим признакам.

Антагонизм (от греч. — спор, борьба) — это форма существования социальных противоречий, которые вырастают из конфликта отношений людей к средствам производства и системам ценностных ориентаций.

Антиномия (от греч. «анти» — против и «номос» — закон) — сочетание обоюдно противоречащих высказываний о предмете, допускающих одинаково убедительное логическое обоснование. Так, по Канту, одинаково убедительно можно обосновать умозрительным путем, что мир имеет начало (границу) во времени и пространстве и что он бесконечен; что все в мире состоит из простого и что мир изначально и абсолютно сложен и др.

Антропология (от греч. «антропос» — человек и «логос» — учение) — учение о человеке. Попытка объединить различные философские и конкретно-научные представления о сущности человека предпринимается в *философской антропологии* — одном из широких течений современной философии.

Антропоцентризм — это мировоззренческий принцип, который выделяет человека как главную ценность и цель существования, как центр мироздания.

Апатия – это безразличие, спокойствие духа, при котором одинаково ровно воспринимается все, что дает судьба. Достижению апатии мешают *аффекты* – сильные страсти, затуманивающие человеческий разум. Это может быть сильная радость или, не менее сильная, печаль.

Апория – неразрешимое противоречие, свидетельствующее о том, что движение существует лишь в мире мнения, а не подлинного бытия.

Априори (от лат. a priori – до опыта) – знание, предшествующее опыту и независимое от него.

Ассоциация – связь между образами, при которой возникновение одних из них влечет за собой появление других.

Атараксия (греч. – отсутствие волнений, невозмутимость) – по мнению некоторых философов, идеальное душевное состояние, к которому должен стремиться человек. Эпикур считал, что это состояние достигается путем избавления от страха перед богами, смертью и др. явлениями.

Атрибут (от лат. attribuo – придаю, наделяю) – это характерное неотъемлемое свойство субстанции.

Биоцентризм – это концепция, признающая высшей ценностью гармоничное и равноправное сообщество людей, животных, растений, почвы, вообще органических компонентов природы.

Веды (в переводе с санскрита «знание», «учение») – священные книги индусов, представляющие сборники гимнов, богослужебных формул, легенд.

Вера – это особое психологическое состояние убежденности в чем-либо сверх эмпирической данности и логической доказательности.

Верификация (от лат. veritas – истина) – логико-методологическая процедура установления истинности научной гипотезы или конкретного научного утверждения на основе их соответствия эмпирическим данным.

Воля – это способность постановки цели и концентрации усилий на ее достижении, исходя из соображений «надо», «я должен».

Восприятие – целостное отражение объектов при их воздействии на органы чувств.

Время – это бытийное отношение между сменяющимися друг друга событиями, характеристика их последовательности и длительности.

Врожденные идеи – это представления и знания, которые не могут быть приобретены опытным путем, поскольку они не имеют отношения к чувственному миру (например, математические и логические аксиомы).

Герменевтика (от греч. – толкование) – направление в философии и гуманитарных науках, в котором понимание рассматривается как условие социального бытия. Все человеческое, вовлеченное в жизнь людей, является своеобразным текстом и доступно пониманию.

Гипотеза (от греч. – основа, предположение) – форма организации научного знания, обеспечивающая движение к новому знанию; научное допущение или предположение, истинность которого еще не доказана.

Гипотетико-дедуктивный метод состоит в выдвижении гипотезы, выведении дедуктивным путем следствий из этой гипотезы, проверке опытным путем данных следствий на предмет их истинности или ложности.

Глобализация (от фр. *global* – всеобщий) – это процесс формирования мирового рынка капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, планетарного информационного пространства, единого для большинства стран и регионов мира.

Глобалистика – это совокупность научных исследований, направленных на выявление сущности глобальных проблем, или проблем, затрагивающих интересы человечества в целом и каждого отдельного человека, и поиск путей их преодоления.

Гносеология (от греч. «гносис» – знание и «логос» – учение) – учение о познании или теории познания. Иногда еще теорию познания называют *эпистемологией* («эпистеме» в греческом языке тоже означает знание).

Гражданское общество – это понятие, обозначающее совокупность неполитических отношений в обществе: экономических, социальных, нравственных, религиозных и национальных. Это сфера самовыражения свободных граждан, добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства в их деятельность со стороны государственной власти.

Гуманизм (от лат. *humanitas* – человечность) – мировоззрение антропоцентризма, признающее ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающее благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми.

Движение как философская категория обозначает свойство изменения, которым обладает любое сущее.

Деизм (от лат. *deus* – бог) – религиозно-философское воззрение, согласно которому, бог, сотворив мир, не вмешивается в закономерное течение его событий.

Дедукция (от лат. *deductio* – выведение) – движение мысли от общего знания к частному.

Диалектика (от греч. – искусство вести беседу, спор) – это, по мнению некоторых философов (марксистов), наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления, или об общих законах движения и познания мира. Диалектика рассматривает мир как развивающийся, выявляя его противоречивость, стадиальность, преемственность и направленность развития.

Добро и зло – категории этики и понятия морального сознания, в предельно общей форме показывающие разграничение нравственного и безнравственного, должного и предосудительного в мотивации деятельности и поступках, моральных качествах и отношениях человека, социальных явлениях.

Догматизм (от греч. «догма» – мнение, учение, постановление) – это разновидность некритического способа мышления, оперирующего догмами, т.е. неизменными положениями, принимаемыми на веру без доказательств, без учета конкретных обстоятельств места и времени, на основе слепого подчинения авторитету.

Дуализм (от лат. *dualis* – двойственный) – философское учение, исходящее из признания равноправными, не сводимыми друг к другу двух начал – духа и материи, идеального и материального.

Духовная жизнь общества – это сфера, в которой создаются и потребляются духовные ценности (этические, эстетические, религиозные и др.). Она выражается через сознание людей (общественное и индивидуальное); это способ осознания социальной реальности и регуляции жизнедеятельности людей.

Духовное производство – это производство сознания в особой общественной форме, осуществляемое специализированными группами людей, профессионально занятыми квалифицированным умственным трудом. Целью духовного производства является воспроизводство общественного сознания.

Идеализация – это метод теоретического исследования, состоящий в мысленном конструировании особых, в действительности в чистом виде не существующих (и в этом смысле идеальных или абстрактных), объектов.

Идеализм – философская позиция, связанная с признанием духовной реальности первоначалом мирового бытия.

Идеология – это форма осознанной духовной интеграции людей на основе общности интересов, представленных в соответствующих концепциях, воззрениях, идеях.

Измерение – это способ установления количественных характеристик изучаемых явлений путем соотнесения их с некоторым эталоном (единицей измерения).

Индивидуализм (от лат. *individuum* – неделимое) – философско-этический принцип, утверждающий автономию и приоритет личности перед любой формой социальной общности.

Индукция (от лат. *inductio* – наведение) – метод познания, связанный с обобщением наблюдений и экспериментов. В логическом плане индукция представляет собой умозаключение, при котором мысль движется от знания единичного и частного к общему.

Интенциональность (от лат. *intentio* – стремление) – основное понятие феноменологии Э. Гуссерля, согласно которому сознание всегда направлено на предмет («сознание о»); сознание может существовать лишь при осознании предмета.

Интерпретация – первоначальное приписывание информации смысла и значения.

Интуиция – это способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства, то есть без опоры на логику и язык.

Иррационализм (от лат. *irrationalis* – неразумный, бессознательный) – философские течения, которые утверждают, что мировое бытие в сущности несоизмеримо с разумом и непостижимо для нашего мышления, даже если последнее основывается на чувственном опыте.

Истина – это знание, соответствующее своему предмету, или адекватное отражение объекта познающим субъектом.

Исторический процесс – это целостный процесс развития общества, являющийся результатом деятельности поколений людей.

Категории (от греч. – высказывание, признак) – предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме.

Категорический императив (от лат. *imperativus* – повелительный) – термин, введенный И. Кантом и обозначающий основной закон его этики. Одна из известных формулировок категорического императива: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и не относился бы к нему только как к средству». Другая его формулировка: «Поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы».

Качество – объективно складывающаяся, внутренне присущая предметам, явлениям и событиям определенность, характеризующая их со стороны целостных и существенных свойств.

«Классами» называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают». (В.И. Ленин).

Количество – объективно заданная бытийная определенность качественно однородных свойств, условно выражаемая посредством числа и величины.

Коммуникация – это процесс обмена информацией, предполагающий активную взаимосвязь двух или более субъектов взаимодействия.

Концепция (от лат. *conceptio* – понимание, система) – определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса; основная точка зрения на предмет или явление.

Космоцентризм – философское мировоззрение, в центре которого знание о Космосе как структурно-организованном, упорядоченном и гармоничном целом.

Козволюция (со – приставка, обозначающая совместность, согласованность; лат. *evolution* – развертывание) – термин, используемый современной наукой применительно к совместному и согласованному развитию человека и биосферы.

Креационизм (от лат. *creation* – сотворение) – религиозное учение о сотворении мира богом из ничего.

Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование) – специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и ду-

ховного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе.

Материализм – философская позиция, признающая материю подлинной, первичной и всеобъемлющей реальностью.

Мера – это философская категория, отображающая диалектическую взаимосвязь количественных и качественных изменений.

Метафизика (от греч. – «после физики») – философское учение о первичных основах всякого бытия или о сущности мира и его познании.

Мировоззрение – это обобщенная система взглядов человека на объективный мир, на свое собственное место в нем, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации.

Мифология (от греч. «миф» – сказание, предание и «логос» – слово, понятие, учение) – способ понимания и объяснения природной и социальной действительности, с помощью антропоморфных сил, господствовавший на ранних стадиях общественного развития.

Монизм (от греч. «монос» – один, единственный) – философская позиция, утверждающая единственность первоначала. Различают два вида монизма: материалистический и идеалистический.

Надстройка – совокупность идеологических отношений и взглядов (идей), а также соответствующие им организации и учреждения (государство, партии, церковь и др.).

Наука – это сфера человеческой деятельности, задача которой состоит в выработке и теоретической систематизации достоверных знаний о природной, социальной и духовной реальности.

Неклассическая философия – это совокупность разнородных философских течений, возникших в Западной Европе в XIX–XX вв. вне концептуальных рамок классической философии (например, экзистенциализм, неопозитивизм, философия жизни и др.).

Майевтика (от греч. – повивальное искусство) – это особая разновидность диалога в форме вопросов и ответов, основанная на диалектическом искусстве преодолевать противоречия в суждениях, которая развивалась Сократом.

Монотеизм (греч. «монос» – один и «теос» – бог) – религиозное учение и представление, что бог является личностью, он един и уникален.

Метод (от греч. – путь исследования или познания) – это способ построения и обоснования системных знаний; совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности.

Метод формализации состоит в применении специально разработанного языка символов с точно фиксированными значениями этих символов и правилами оперирования ими, а также в использовании формул, позволяющих осуществлять вывод следствий в соответствии с требованиями логики-математической дедукции.

Наблюдение – это планомерное, целенаправленное восприятие изучаемого объекта, обусловленное характером решаемой познавательной задачи.

Натурфилософия (от лат. natura – природа) – философия природы, умозрительное истолкование природы. Особое внимание к проблеме природы было у досократиков.

Народность – это общность людей, характеризующаяся общим языком, территорией, верованиями, культурой.

Нация – общность людей, появившаяся благодаря капитализму и отличающаяся единством территории, языка, экономической жизни, психического склада, наличием самосознания, национальной культуры.

Неантагонистические противоречия предполагают взгляд на своего бытийного соперника как на культурно-историческую и личностную самобытность, чье право на бытие не подлежит насильственному отрицанию.

Ноосфера (от греч. «нус» – разум и «сфера» – шар) – сфера взаимодействия природы и общества; это качественно новый этап эволюции биосферы, определяемый историческим развитием человечества, прогрессом научного познания.

Образование (в широком смысле) – это социально-исторический механизм целенаправленной, системной трансляции знаний и социального опыта от поколения к поколению.

Общественно-экономическая формация – это исторический тип общества, определяемый способом производства: противоречивым единством производительных сил и производственных отношений.

Общество (в широком смысле) – это обособившаяся от природы часть реального мира, которая представляет собой исторически развивающуюся совокупность отношений между людьми, складывающуюся в процессе их жизнедеятельности. В более узком смысле слова **общество** – это определенный этап человеческой истории (например, фе-

одальное общество) или отдельное конкретное общество (например, современное белорусское общество).

Отражение – это способность материальных объектов запоминать и хранить информацию о взаимодействии с другими объектами.

Ощущение – отражение отдельного свойства объекта, возникающее при его воздействии на органы чувств, «субъективный образ объективного мира».

Объективный идеализм утверждает объективную реальность духовного первоначала, т. е. его независимость от сознания отдельного человека как субъекта (идея, мировой разум, бог).

Панлогизм (от греч. «пан» – все и «логос» – мысль, разум, слово) – философский принцип, согласно которому действительность трактуется как логическое выражение идеи, как мыслящая себя субстанция, «сам себя познающий разум» (Г. Гегель).

Пантеизм (от греч. «пан» – все и «teos» – бог, буквально означает всебожие) – философское учение, согласно которому бог и природа рассматриваются как близкие или тождественные понятия. Бог находится не за пределами природы, а проявляется в ней.

Парадигма (греч. – пример, образец) – совокупность фундаментальных знаний, ценностей, убеждений и технических приемов, выступающих в качестве образца научной деятельности.

Паранаука («пара» – это составная часть сложных слов, означающая отклонение от соответствующей нормы) или *квазинаука* – это совокупность разнокачественных способов духовного освоения реальности, конкурирующих с наукой за духовное лидерство в сфере общественного сознания и активно имитирующих ее интеллектуальные технологии.

Патристика (от лат. pater – отец) – это система религиозно-философских взглядов «отцов церкви» II–VIII вв.

Племя – объединение вышедших из одного корня, но впоследствии отделившихся друг от друга родов, для которых характерны такие общие признаки, как общность поселения, языка, обычаев и верований.

Позитивизм (от лат. positivus – положительный) – философское направление, основанное на принципе, что все подлинное, положительное знание может быть получено лишь как результат отдельных специальных наук, а философия не может претендовать на роль самостоятельной науки.

Политика (от греч. – государственные и общественные дела) – сфера деятельности, связанная с распределением и осуществлением власти внутри государства и между государствами.

Политическая сфера – это совокупность государственных и политических организаций, институтов и учреждений, регулирующих политические отношения в обществе.

Понятие – это форма мышления, в которой выделяются существенные и отличительные признаки предмета или явления.

Поселенческая структура общества – это пространственная форма организации общества, которая представляет объединение людей по их принадлежности к типу поселения (сельские, городские).

Постмодернизм – понятие, используемое в современной культурологии для обозначения специфических тенденций духовной жизни западного общества, где выдвигается в качестве главного творческого принципа радикальный плюрализм стилей и художественных программ, мировоззренческих моделей и языков культуры.

Практика (греч. – деятельный, активный) – материальная, чувственно-предметная, целеполагающая деятельность людей, их воздействие на тот или иной объект с целью его преобразования для удовлетворения исторически сложившихся потребностей.

Представление – наглядный образ объекта, не воздействующего в данный момент на органы чувств.

Провиденциализм (лат. providentio – предвижу) – религиозная концепция, в свете которой история понимается как осуществление божественного замысла, имеющего своей целью спасение человечества.

Производительные силы – это люди и средства производства, т. е. орудия труда и сырье.

Производственные отношения – это совокупность отношений между людьми, складывающихся в процессе общественного производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Противоположность – сторона, тенденция и стадия бытийной трансформации различия в противоречие.

Противоречие – способ согласования моментов единства и борьбы противоположностей, в контексте которого единство противоположностей характеризует относительную целостность, эволюционную стабильность противоположно направленных сторон и ориентаций бытия, а борьба противоположностей служит первоисточником изменчивости и саморазвития всего существующего.

Пространство – это философская категория, обозначающая форму бытия вещей и явлений, характеризующую их протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие.

Природа — в предельно широком смысле весь мир в целом как бесконечное многообразие его конкретных проявлений. В узком смысле, в зависимости от контекста, под природой понимается либо все сущее, либо естественная среда обитания человека, либо внутренняя сущность вещей.

Развитие — это необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов; целостный процесс изменений, ведущий к появлению нового качества, а не просто к увеличению или уменьшению того, что уже существовало раньше.

Различие — понятие, характеризующее внутреннюю подвижность, изменчивость и разнонаправленность элементов и тенденций.

Рационализм (от лат. «ratio» — разум) — философское направление, которое отдает приоритет разуму, логическому мышлению как основе надежного, достоверного знания.

Рациональное познание — процесс формирования и развития логически упорядоченных мыслей, формами которого являются понятие, суждение и умозаключение.

Религия — форма мировоззрения, основанная на вере в реальность сверхъестественных сил, управляющих миром.

Релятивизм (от лат. relatives — относительный) — методологический принцип, состоящий в абсолютизации изменчивости, текучести явлений, событий бытия и познания.

Свойство есть форма обнаружения качественной и количественной определенности чего-либо.

Сенсуализм (от лат. sensus — восприятие, ощущение, чувство) — направление в теории познания, согласно которому чувственный опыт является главной формой достоверного познания.

Синергетика — междисциплинарное направление научных исследований процессов самоорганизации в системах самой разной природы.

Скептицизм (от греч. — рассматривающий, исследующий) — философское учение, высказывающее и обосновывающее сомнение в возможности достоверного знания.

Сознание — это свойство высокоорганизованной материи (нервной системы, и в первую очередь, головного мозга), которое заключается в активной, творческой способности человека как социального существа отображать, познавать и преобразовать мир в форме идеальных образов.

Социализация — это процесс приобщения человека к определенной социальной среде, овладения необходимыми навыками и знаниями, правилами поведения.

Социальная структура – это совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих внутреннее строение общества. В нее включаются индивиды, социальные общности и группы, социальные институты, страты, классы, а также существующие между ними и внутри них отношения.

Социальная философия – это раздел философии, предметом исследования которого являются проблемы социального (общественного) бытия.

Социология (от лат. *societas* – общество и греч. «логос» – учение) – наука об обществе, о законах развития и функционирования социальных общностей и социальных процессов, о социальных отношениях между этими общностями и социальных механизмах как средствах регулирования этих отношений.

Стратификационный подход рассматривает общество как многообразие всевозможных, как правило небольших социальных групп – *страт* (профессиональных, демографических и т.д.), взаимодействующих между собой.

Структурализм (от лат. *structura* – строение, порядок) – научное направление в гуманитарном знании, в основе которого лежит идея структуры, как относительно устойчивого способа организации системы.

Субстанция (лат. *substantia* – сущность, нечто лежащее в основе) – основа, то, что существует в себе самом и благодаря самому себе.

Субъективный идеализм берет в качестве отправной точки в своих рассуждениях или рассматривает как первооснову сознание отдельного субъекта, отдельной мыслящей и переживающей свое бытие человеческой личности.

Суждение – это форма мышления, в которой о каком-либо предмете что-то утверждается или отрицается.

Сциентизм (лат. *scientia* – знание, наука) – мировоззренческая позиция, в основе которой лежит представление о научном знании как о наивысшей культурной ценности; идеалом выступают методы и результаты естественнонаучного знания.

Творчество – это деятельность, приводящая к качественно новым и социально значимым результатам.

Теизм (от греч. «теос» – бог) – специфический тип религиозного сознания, верование которого связано с богом как трансцендентным миру разумным началом, Абсолютом, предстающим в качестве личности.

Теодицея (греч. «теос» – бог и «дике» – справедливость, буквально – богоописание) – религиозно-философское учение, цель которого сводится к тому, чтобы оправдать представление о боге как абсолютном добре, сняв с него ответственность за наличие зла в мире.

Теория (греч. – рассматриваю, исследую) – комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение каких-либо явлений; в узком смысле – высшая, самая развитая форма организации научного знания.

Теоцентризм – философско-теологическое мировоззрение, в центре которого находится бог, являющийся высшей сущностью всего бытия.

Техника (от греч. *techné* – искусство, мастерство) в качестве понятия имеет два основных значения. В первом она обозначает орудия и инструменты труда и любые искусственные устройства (*артефакты*), созданные человеком и используемые для преобразования окружающей среды. Во втором – *систему навыков*, уровень мастерства в реализации того или иного вида деятельности (например, техника игры на музыкальном инструменте, техника письма и пр.)

Технология (от греч. *techné* – искусство, мастерство и *logos* – мысль, учение) представляет собой совокупность методов, процессов, используемых в какой-либо отрасли деятельности.

Тождество – понятие, характеризующее совпадение сторон, элементов и тенденций бытия, а также идентичность себе самой той или иной качественной определенности на всем протяжении ее существования и саморазвития.

Умозаключение – это форма мышления, в которой из одного или нескольких суждений с необходимостью выводится суждение, заключающее в себе новое знание.

Факт – это достоверное знание о чем-то единичном, или – это фрагмент реальности, зафиксированный средствами наблюдения или эксперимента.

Фальсификация (лат. *falsus* – ложный и *facio* – делаю) – научная процедура, устанавливающая ложность гипотезы или теории в результате экспериментальной или теоретической проверки.

Феномен (от греч. – являющееся) – это явления, постигаемые в чувственном опыте, т. е. вещи, какими они являются нам. *Ноумены* – это «вещи в себе» или «вещи сами по себе».

Феноменология (греч., буквально означает учение о феноменах) – одно из основных философских направлений XX в., основателем ко-

того является Э. Гуссерль, понимающий под *феноменами* возникающие в сознании смыслы предметов.

Философия (от греч. «филио» – любовь и «софия» – мудрость, т. е. любовь к мудрости) – теоретическое, понятийно-логическое мировоззрение.

Философская концепция – это выражение и обоснование определенной мировоззренческой позиции.

Ценность – это отношение между некоторым предметом и человеческими представлениями о том, каким он должен быть.

Чувственное познание – процесс возникновения наглядных образов и оперирование ими, формами которого являются ощущения, восприятия и представления.

Экзистенциализм (от лат. *existentia* – существование) – «философия существования»; очень неоднородное философское направление, которое рассматривает проблемы человеческого существования.

Экономический базис – совокупность производственных отношений, составляющих экономическую структуру общества.

Экоцентризм – это концепция, подчеркивающая ценность всех видов живых организмов и экосистем, где человеческие ценности должны согласовываться с природными, а не наоборот.

Эксперимент – метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности.

Эмпиризм (от греч. «эмпейриа» – опыт) – направление в теории познания, признающее чувственный опыт источником знания и считающее, что содержание знания может быть представлено как описание этого опыта, либо сведено к нему.

Эстетика (от греч. «эстетикос» – чувствующий, чувственный) – философская наука, изучающая сферу эстетического как специфическое проявление ценностного отношения человека к миру и сферу художественной деятельности людей, направляемой в значительной мере идеями прекрасного.

Эсхатология (греч. «эсхатос» – последний и «логос» – учение) – религиозное учение о конце истории и конечной судьбе мира.

Этика (от греч. «этос» – привычка, нрав) – философская наука, объектом изучения которой является мораль. Этику нередко называют «философией практической жизни».

Этнос (греч. – группа, племя, народ) – межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общим языком, культурой и самосознанием.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев, П. В.* Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – Москва : МГУ; Москва : Проспект, 2007. – 4-е изд., перераб. и доп. – 529 с.
2. *Асмус, В. Ф.* Античная философия: История философии / В. Ф. Асмус. – 3-е изд. – Москва : Высшая школа, 2003. – 400 с.
3. *Вишневский, М. И.* Философия : учебное пособие / М. И. Вишневский. – Минск : Вышэйшая школа, 2008. – 479 с.
4. *Зотов, А. Ф.* Современная западная философия : учебник / А. Ф. Зотов. – 2-е изд., испр. – Москва : Высшая школа, 2005. – 781 с.
5. *Ильин, В. В.* Философия в схемах и комментариях : учебное пособие / В. В. Ильин, А. В. Машенцев. – СПб. : ПИТЕР, 2007. – 304 с.
6. История философии : учебник / Ч. С. Кирвель, А. А. Бородич, У. Д. Розенфельд; под ред. Ч. С. Кирвели. – 2-е изд., испр. – Минск : Новое знание, 2001. – 728 с.
7. *Калмыков, В. Н.* Философия : учеб. пособие / В. Н. Калмыков. – Минск, 2006. – 520 с.
8. *Моисеева, Н. А.* Философия / Н. А. Моисеева, В. И. Сороковикова. – СПб. : ПИТЕР, 2008. – 352 с. – (Краткий курс)
9. Основы социально-гуманитарных наук : учебно-методический комплекс / под ред. Г. И. Бобко. – Минск : Вышэйшая школа, 2005. – 320 с.
10. *Реале, Дж.* Западная философия от истоков до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери // Сочинения : в 4 т. – СПб., 1994–1997.
11. *Скирбекк, Г.* История философии : учебное пособие / Г. Скирбекк, Н. Гилве; под ред. С. Б. Крымского. – Москва : ВЛАДОС, 2001. – 800 с.
12. *Слемнев, М. А.* Философия : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования / М. А. Слемнев, А. Б. Демидов, Э. И. Рудковский. – Витебск : Витебский гос. ун-т, 2011. – 196 с.
13. Современная западная философия : учеб. пособие / В. А. Абушенко [и др.]; под общ. ред. Т. Г. Румянцевой. – Минск : Книжный Дом, 2009. – 1024 с.
14. *Спиркин, А. Г.* Философия: учебник для вузов / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – Москва : Гардарики, 2004. – 736 с.
15. Философия : учебное пособие / отв. ред. В. П. Кохановский. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 576 с.
16. Философия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – Минск, 2007. – 624 с.
17. Философия: учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования (с электронным приложением) / под ред. Я. С. Яскевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2012. – 476 с. + CD – (Студентам высших учебных заведений).
18. Философия : учеб.-метод. комплекс / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2003. – 335 с.

19. *Философия : учебник / под ред. В. Д. Губина, Т. Ю. Сидориной.* – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Гардарики. – 2005. – 828 с.
20. *Философия : учебник для студентов вузов / под общ. ред. Ю. А. Харина.* – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 448 с.
21. *Яскевич, Я. С. Философия в вопросах и ответах / Я. С. Яскевич.* – Минск : Новое знание, 2003. – 400 с.
22. *Яскевич, Я. С. Философия и методология науки : учеб. пособие / Я. С. Яскевич; В. К. Лукашевич.* – Минск : БГЭУ, 2009. – 475 с.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Адуло, Т. И. В поисках сущности бытия: философия на рубеже 20–21 веков / Т. И. Адуло.* – Минск : Бел. навука, 2011. – 447 с.
2. *Бабосов, Е. М. Эрих Фромм / Е. М. Бабосов.* – Минск : Кн. дом, 2009. – 192 с. – (Мыслители XX столетия).
3. *Бабосов, Е. М. Карл Густав Юнг / Е. М. Бабосов.* – Минск : Кн. дом, 2009. – 256 с. – (Мыслители XX столетия).
4. *Белоус, И. А. Ричард Рорти / И. А. Белоус, Е. В. Хомич; под ред. Т. Г. Румянцев.* – Минск : Кн. дом, 2008. – 192 с. – (Мыслители XX столетия).
5. *Бородич, А. А. Социокультурная эволюция общества: ритмы, циклы, волны : монография / А. А. Бородич; В. Л. Петрушак.* – Гродно : Гродненский гос. ун-т, 2011. – 234 с.
6. *Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. – Минск : Бел. навука. – Т. 1 : Эпоха Сярэднявечча / Нац. АН Беларусі, Ін-т філасофіі, В. Б. Евароўскі, А. С. Майхровіч.* – Минск : Бел. навука, 2008. – 574 с.
7. *Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. – Минск : Бел. навука. – Т. 3 : Рэфармацыя. Контррэфармацыя. Барока / Нац. АН Беларусі, Ін-т філасофіі, В. Евароўскі, С. А. Падокшын, В. У. Старасценка.* – Минск : Бел. навука, 2013. – 615 с.
8. *Гобозов, И. А. Социальная философия : учебный словарь / И. А. Гобозов.* – Москва : Академический Проект, 2008. – 367 с. – (Тезаурус).
9. *Грицанов, А. А. Жиль Делез / А. А. Грицанов.* – Минск : Кн. дом, 2008. – 320 с. – (Мыслители XX столетия).
10. *Грицанов, А. А. Мишель Фуко / А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко.* – Минск : Кн. дом, 2008. – 320 с. – (Мыслители XX столетия).
11. *Кармазинов, Л. С. Исторические формы позитивизма : учебно-методические материалы / Л. С. Кармазинов.* – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. – 40 с. – Имеется электронный аналог (ЭА).
12. *Кузнецов, В. Н. Немецкая классическая философия: учебник / В. Н. Кузнецов.* – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 2003. – 438 с.

13. Мельниченко, Ю. С. Образование как ноосферный процесс (теоретико-методологический аспект) : монография / Ю. С. Мельниченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 179 с.

14. Ницше, Ф. Сочинения : в 2 т. Литературные памятники / Ф. Ницше ; сост., ред. К. А. Свасьян ; перевод с немецкого. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 1. – 829 с. ; Т. 2. – 829 с.

15. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – Москва, 2001–2002.

16. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.

17. Осипов, А. И. Философия и методология науки : учеб. пособие для магистрантов учреждений высшего образования / А. И. Осипов. – Минск : Бел. навука, 2013. – 286 с.

18. Румянцева, Т. Г. Освальд Шпенглер / Т. Г. Румянцева. – Минск : Кн. дом, 2008. – 192 с. – (Мыслители XX столетия).

19. Румянцева, Т. Г. Фридрих Ницше / Т. Г. Румянцева. – Минск : Кн. дом, 2008. – 192 с. – (Мыслители XX столетия).

20. Степин, В. С. Философия / В. С. Степин. – Минск : РИВШ, 2006. – 624 с.

21. Стрельник, О. Н. Философия : конспект лекций / О. Н. Стрельник. – Москва : Юрайт, 2008. – 187 с.

22. Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева ; перевод. – Москва : Политиздат, 1990. – 398 с.

23. Сухов, А. Д. Русская философия: характерные признаки и представители, особенности развития / А. Д. Сухов. – Москва : Канон, 2012. – 639 с.

24. Тузова, Т. М. Жан Поль Сартр / Т. М. Тузова. – Минск : Кн. дом, 2009. – 256 с. – (Мыслители XX столетия).

25. Философия в исторической динамике культуры: пособие / сост. Ю. Н. Кириллов, З. С. Масловский; С. В. Ясечко. – Мозырь : Мозырский гос. пед. ун-т, 2010. – 125 с.

26. Фрейд, З. Психология бессознательного : сборник произведений / сост., научн. ред. М. Г. Ярошевский. – Москва : Просвещение, 1990. – 448 с.

27. Фромм, Э. Душа человека : перевод / Э. Фромм. – Москва : Республика, 1992. – 430 с.

28. Чуешов, В. И. Философия. Инновационные технологии подготовки в вопросах и ответах / В. И. Чуешов; И. И. Таркан. – Минск : ИВЦ Минфина, 2009. – 365 с.

29. Яскевич, Я. С. Социальная философия: антиномии человеческого бытия : учебное пособие для вузов / Я. С. Яскевич. – Минск : РИВШ, 2005. – 420 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-------------------	---

РАЗДЕЛ I

ФИЛОСОФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ

Глава 1. ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	5
1.1. Философия как мировоззрение	5
1.1.1. Истоки и жизненный смысл мировоззрения	9
1.1.2. Мифологическое и религиозное мировоззрение	15
1.1.3. Специфика философского мировоззрения	20
1.2. Основные философские проблемы, их взаимосвязь	28
1.2.1. Исходный мировоззренческий вопрос, его общее членение	28
1.2.2. Онтологическая проблема. Материализм и идеализм	30
1.2.3. Онтологическая проблема. Дialeктика и догматизм	35
1.2.4. Гносеологическая проблема	38
1.2.5. Аксиологическая проблема	41
1.2.6. Социальная философия и философия человека	42
Глава 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ	49
2.1. Социально-исторические и культурные предпосылки возникновения философии	49
2.2. Учения и идеи философии Древнего Востока	50
2.3. Характер древнегреческой культуры и особенности античной философии. Влияние древнегреческой философии на последующее развитие философской мысли	53
2.4. Статус и функции философии в средневековой европейской культуре ...	65
2.5. Особенности философской мысли эпохи Возрождения	68
2.6. Философия Нового времени. Проблема метода научного познания	70
2.7. Немецкая классическая философия	77
2.8. Основные черты философии марксизма	91
2.9. Классическая и неклассическая философия. Важнейшие направления неклассической философии, их общая характеристика	95
2.10. Философская мысль в Беларуси	101

РАЗДЕЛ II

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Глава 3. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ	105
3.1. Онтология как философское учение о бытии.....	105
3.2. Диалектика как философская теория развития	110
3.3. Понятие материи в философии и науке. Динамическая и пространственно-временная организация бытия	119
3.4. Понятие природы. Естественная и искусственная природа. Идея коэволюции общества и природы.....	131
3.5. Синергетика как новое видение природы. Основные идеи и принципы синергетики и ее роль в постижении бытия.....	139
Глава 4. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ	140
4.1. Проблема человека в философии	140
4.1.1. Основные концепции и направления исследования проблемы человека в философии	140
4.1.2. Эволюция представлений о человеке в истории классической философии.....	143
4.1.3. Основные идеи философской антропологии в XX–XXI вв. Проблема сущности и существования человека в современной философии	151
4.2. Деятельность как сущностная характеристика природы человека.....	157
4.3. Социализация, образование, коммуникация и их роль в становлении и развитии личности	161
4.4. Проблема сознания и основные стратегии его исследования	162
4.4.1. Сознание как предмет философского осмысления.....	162
4.4.2. Сознание и бессознательное. Философско-антропологические проблемы психоанализа	167
4.5. Человек в современном информационно-коммуникационном пространстве	170
Глава 5. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ.....	175
5.1. Познание и реальность.....	175
5.1.1. Знание и его предмет	175
5.1.2. Проблема познаваемости мира.....	179
5.1.3. Структура процесса познания	180

5.2. Формы познания	183
5.2.1. Чувственное познание и его формы.....	183
5.2.2. Рациональное познание и его формы	185
5.2.3. Творчество и интуиция.....	188
5.2.4. Понимание и объяснение	193
5.3. Проблема истины в познании	196
5.3.1. Что есть истина?	196
5.3.2. Свойства истины	197
5.3.3. Проблема критериев истины	199
5.3.4. Логический критерий	200
5.3.5. Практический критерий	201
5.3.6. Границы истинностной оценки	204
5.4. Многообразие типов познавательной деятельности	206
5.5. Современная наука как деятельность, система знания и социальный институт.....	209
5.6. Уровни научного познания.....	213
5.7. Методы научного исследования	215
5.7.1. Методы эмпирического исследования	216
5.7.2. Общелогические методы исследования.....	218
5.7.3. Методы теоретического исследования	219
5.8. Формы научного знания	222
5.9. Ценностные аспекты и общественные функции современной науки.....	225
 Глава 6. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ	226
6.1. Понятия социальной реальности и общества	226
6.2. Основные стратегии исследования общества в современной философии	229
6.3. Основные сферы общественной жизни, их взаимосвязь	233
6.4. Философия истории и основные подходы к ее разработке. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.....	243
6.5. Техника и технологии, их роль в жизни общества	248
6.6. Понятие культуры. Общество и культура.....	251
6.7. Глобализация, глобальные проблемы современности и перспективы человечества.....	253
 ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ	260
 Основная литература	274
Дополнительная литература.....	275

Учебное издание

ФИЛОСОФИЯ

Пособие

Авторы-составители:

Вишневский Михаил Иванович

Аленькова Юлия Васильевна

Костенич Владимир Анатольевич и др.

Технический редактор *А. Л. Позняков*

Компьютерная верстка *С. А. Кирильчик*

Корректор *И. И. Толкачева*

Подписано в печать **5.11.2015**. Формат 60х84/16

Гарнитура Times New Roman. Усл.-печ. л. 16,3.

Уч.-изд. л. 18,3. Тираж 135 экз. Заказ № **324**.

Учреждение образования "Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова", 212022, Могилев, Космонавтов, 1.

Свидетельство ГРИИРПИ № 1/131 от 03.01.2014 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
МГУ имени А. А. Кулешова, 212022, Могилев, Космонавтов, 1.